

Кира Измайлова

В рассветный час

© Измайлова К. А., 2019

© Оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Ослепительное солнце стоит в зените – небо выцвело до того сизого оттенка, который можно увидеть только в середине жаркого лета.

Белоснежные стены и четкие черные тени – в этом городе всегда так. Странно, но даже сумерки не смягчают, не сглаживают этой резкости – никаких полутонов. И ночью – то же самое, лишь контраст не настолько силен, ночные светила сияют прозрачно, призрачно, но тени все так же черны и глубоки, а камни по-прежнему непорочно-белы...

Он так и не сумел привыкнуть к древней столице и полюбить ее. Интересно, что чувствуют остальные? Вряд ли они расскажут: у них не в обычае коротать вечера за чаркой хорошего вина и делиться воспоминаниями о далекой родине. Может, и зря. Тогда легче было бы осуществить то, ради чего он сейчас идет между белоснежных колонн, не обращая внимания на жару, на безжалостный солнечный свет, такой яркий, что кажется осязаемо плотным.

Под ногами чередуются полосы белого и черного – тени от колонн, будто аллегория жизненного пути. Удача и неудача.

Дейн Данари останавливается на границе света и тени. Теперь можно только ждать.

Город безмолвствует. В час Огня на улицах мало кого повстречаешь: люди прячутся от солнца. Жизнь закипит только к вечеру, когда спадет жара, но до него еще так далеко...

В его краях все не так. Там солнце кажется спокойным и не таким горячим, там теплое лето, и морозная зима, и весенние грозы... Здесь, бывает, за лето не выпадает ни капли дождя, и город задыхается от зноя, даром что рядом море. Можно согнать тучи, вот только делать это над самой столицей отважится лишь очень безрассудный маг.

В уцелевших хрониках сказано: прежде многое было иначе. После войны, о которой, как ни старайся, не забудешь – все кругом напоминает о сражениях прошлого, – изменились течения, совсем иной стала береговая линия, ветра – и те сменили привычные пути. Теперь столица, некогда утопавшая в садах, выглядит вот так – раскаленным белым камнем на берегу. О нет, сады сохранились – особенно пышны и красивы они у тех, кто может себе позволить услуги хорошего мага, – но им далеко до прежнего величия.

О том, чтобы перенести столицу и в особенности главную королевскую резиденцию, не может быть и речи: слишком многое зависит от этого места, малейшее изменение может нарушить хрупкое равновесие, поэтому любая подобная затея обречена на провал. Остается только терпеть и надеяться: с годами природа возьмет свое, вернуться морские ветра и дожди, снова расцветет округа... Несколько веков уже прошло, должно миновать еще столько же, а может, и больше: разрушить легко, дожидаться, пока заживут глубокие раны, нанесенные враждебной магией, намного сложнее. И залечить их не выйдет, пытались, и не раз, но увы – мощных магов осталось всего ничего, да и те владеют отнюдь не созидательной силой... иначе бы не выжили.

Вдруг густая тень рядом с Дейном колеблется, будто разделяется, и он с неожиданным облегчением понимает – свершилось. Разговор состоится. Пока неизвестно, какой именно, но – состоится. С глазу на глаз, без свиты, без вездесущих придворных, подслухов и наушников. Можно на полшага сдвинуться с терминатора на белую полосу. Главное, чтобы не пришлось отступить обратно, на черную, но это зависит только от него самого.

Вот наконец и тот, с которым ему так нужно перемолвиться. Казалось бы, видят часто, чуть ли не каждый день, но – исключительно в официальной обстановке. Дейн Данари ни разу не встречался с лордом Северных земель наедине, равно как ни с кем другим из их четверки. Не принято. Не положено. Может дорого обойтись нарушившему обычай.

Необходимо.

– Если вы желали говорить со мной, не тяните время, – голос собеседника невыразителен и холоден. Ни намек на те глубокие обертоны, что помогают покорить послов и убедить его величество в необходимости тех или иных мер. Сейчас лорд Северных земель без маски.

«Ты в этом уверен? – спрашивает у себя Дейн и сам же себе отвечает: – Разумеется, нет. Никто не откроется вот так просто. Но мне ведь не это нужно!»

– Милорд...

С чего начать? Как заинтересовать и заставить выслушать? Он надеялся на наитие, на мгновенное озарение, но, похоже, это не сработало: стоило увидеть лорда Севера, и заготовленная речь словно испарилась. Или, вернее сказать, замерзла на языке – того и гляди, упадет сосулькой на белые камни и разобьется вдребезги.

«Что за ерунда лезет в голову?» – одергивает себя Дейн и пробует еще раз:

– Прошу простить за беспокойство, но мне необходимо поделиться с вами некоторыми сведениями.

– Почему именно со мной?

– Я полагаю, из всех нас вы наиболее опытни... Вы могли бы...

И снова не идут слова. Дейн Данари – паршивый интриган, он даже мысль свою потенциальному союзнику изложить не может, а уж склонить на свою сторону – и думать нечего. Зря он это затеял... Может, еще не поздно отступить, избежав, по крайней мере, позора?

– Вы глава Совета земель, – снова начинает Дейн, – поэтому...

– Я в курсе, кто я и что собой представляю. – Визави пока не проявляет признаков нетерпения, хоть на этом спасибо. – Я хочу знать, почему вам вдруг вздумалось говорить со мной лично, не вынося проблему, чего бы она ни касалась, на общее обсуждение?

– Потому что я не знаю, стоит ли вообще рассказывать об этом, – срывается у Дейна.

В глазах Ларго Кервена, лорда Северных земель, читается легкая заинтересованность. Не удивление, нет: неизвестно, что должно произойти, чтобы он хоть ненадолго утратил самообладание, а уж тем более – удивился!

– Мне в руки попала информация, которая... с которой...

– С которой вы не понимаете, как поступить? – неожиданно приходит ему на помощь лорд Кервен.

– Верно. Я просто не могу оценить последствий ее огласки. Может быть, они ничтожны, а может быть... все что угодно! – Дейн качает головой и усмехается, искренне надеясь, что выглядит не слишком жалко. – Я никогда не был силен в подобных вещах, и вам это прекрасно известно.

– Подобное не входит в ваши должностные обязанности, – утешает лорд Кервен. – Хорошо. Я понял ваши мотивы, лорд Данари. Однако чего ради вы затеяли подобные шпионские игры? Избавиться от чужих ушей можно и во дворце.

– От всех ли? – На этот раз Дейн выдерживает взгляд собеседника.

Странно, снова думает он, они знакомы столько лет, а по-настоящему общаются, считай, впервые...

– Вы кого-то подозреваете?

– Каждого. – Данари заставляет себя улыбнуться. – И пока я не удостоверюсь, что сведения, которыми я намерен поделиться с вами, не представляют угрозы безопасности королевства, я не могу доверять никому.

– Кроме меня? – Кервен приподнимает брови, и каменное лицо на мгновение приобретает ироническое выражение.

– У меня нет выбора, – улыбка примерзает к губам.

– Тогда...

Лорд Кервен замирает на мгновение, будто прислушиваясь к чему-то внутри себя: светло-серые, поразительно яркие на смуглом лице глаза теряют всякое выражение, словно затягиваются льдом... Дейну кажется, будто он ощущает порывы пронизывающего ветра, но это снова игра воображения: иногда ему хочется избавиться от этого сомнительного дара, научиться мыслить рационально и не воображать всякую чепуху в самый неподходящий момент. Но, если к такому возрасту все еще не вышло справиться с этой напастью, придется

жить с нею до старости. Главное, вовремя одергивать себя и не грезить наяву, а с этим Дейн Данари худо-бедно справляется. Вынужден справляться.

Лед в глазах Кервена не тает, и теперь черный зрачок кажется полыньей.

- Вы установили недурную защиту. Я добавил свою. Нас никто не услышит, однако поторопитесь. Надеюсь, не нужно объяснять почему?

- Если кто-то обнаружит проявление нашей магии в одном и том же месте, одновременно, то может насторожиться, верно?

- Именно. Поэтому не тяните. Я слушаю.

Лорд Северных земель - превосходный слушатель. Редко кто способен выдержать чужой монолог, особенно если собеседник сбивается, возвращается к началу, чтобы добавить важную деталь, словом, нервничает, - и ни разу не перебить, не подогнать, не переспросить. Прибереечь все уточняющие вопросы на потом... И вот когда наступит это «потом» - вытянуть из импровизированного докладчика душу.

Недаром именно этот лорд - председатель Совета. С лету схватить информацию, мгновенно оценить перспективы, возможные проблемы и теоретическую выгоду - это не каждому дано.

- Это все - вы ведь просили быть кратким. Все данные - в моей лаборатории, - Дейн позволяет себе усмехнуться. - Если желаете...

- Не торопитесь, - останавливает его собеседник. - Кто еще знает?

- Кое-кто из моих подчиненных. Но - лишь некоторые детали. Общую картину они увидеть не способны, уверен. Они простые исполнители.

- Это вы так полагаете. - Лорд склоняет голову, и светлая, почти белая в безжалостном солнечном свете прядь скользит по его виску. - Среди них есть те, кому вы доверяете как самому себе?

- Нет.

Что за странное предположение? В этом городе самому-то себе доверять не стоит, что уж говорить о посторонних людях! Дейн может положиться на слуг, которых привез из родных земель, но это совершенно иное. И пускай он не слишком искушен в придворных интригах, природная осторожность развита у него отменно, и только благодаря ей Дейн до сих пор не встрял по глупости в какой-нибудь заговор или что похуже. Как ни претит ему скрывать от людей, с которыми они делают одно дело, самое важное, он понимает - нельзя давать им в руки такую информацию. Неизвестно, где, когда и у кого она всплывет, а поскольку - Дейн так полагает - безопасность королевства напрямую зависит от того, как именно распорядиться этими сведениями, то могут полететь головы. И его - в числе первых.

- Тогда избавьтесь от них, - негромко говорит Кервен.

- Всем скопом? - Дейн оказался готов к этому предложению (или, вернее сказать, приказу?), значит, действительно кое на что годен. - Это может показаться подозрительным.

- Тогда ушлите как можно дальше. В разные части света. С разными заданиями. А тех, кто знает больше других, уберите незамедлительно. Желательно так, чтобы ни единого следа не осталось. Надеюсь, вам все понятно?

- Я... да, разумеется. Только...

- Вам никогда не приходилось совершать подобного?

- Вы крайне проницательны, милорд. - Дейн заставляет себя выдавить улыбку.

- Поразительно, - в голосе лорда Кервена звучит неподдельное удивление. - Столько лет в этом... я хотел сказать, среди нас, конечно же, - и вы до сих пор не научились избавляться от обузы?

- У меня ни разу не возникало такой необходимости.

- Еще более поразительно. Что ж... Обождите минуту.

Лорд Кервен, отвернувшись, стягивает перчатку, касается кончиками пальцев пряжки на рукаве, произносит что-то почти неслышно...

Дейн смотрит, а в голову лезут неуместные мысли: каково северянину под здешним солнцем? Конечно, он живет здесь дольше всех них, вместе взятых, но... В столице мало уроженцев Северных земель. Достаточно пройтись по улицам, чтобы убедиться в этом, – у них слишком приметная внешность, не пропустишь. Смуглая кожа совсем не такого оттенка, что у местных уроженцев, – на Севере солнце холодное, но от этого не менее опасное, – светлые глаза, светлые волосы. Как у главы Совета: почти белые, будто камень здешних стен. Нет, вернее будет – как снег далеких равнин, это совсем другой оттенок. Морозный.

Дейн Данари впервые видит северного лорда вот так – не в ледяном сиянии церемониальных драгоценностей, не в парадном мундире, а в обычном костюме для верховой езды – очевидно, тот собирался куда-то, когда его настиг вызов.

Никакой разницы. Драгоценности добавляют блеска, но пугающее впечатление, которое создает глава Совета земель, не имеет никакого отношения к показной роскоши. Это что-то иное. Что-то... присущее только ему. И находиться рядом с ним не слишком-то приятно.

«Хотя и прохладно, – проносится в голове Дейна шальная мысль. – Не из-за него ли всегда так забько в зале Совета? Я бы не удивился...»

– Я предоставлю в ваше распоряжение троих моих людей, – говорит наконец лорд Кервен. – Этого достаточно. Главное – отметьте особым образом наиболее осведомленных из своих сотрудников и более не думайте о них. Это уже не ваше дело, а... да, пожалуй, общее.

Вот как... Подобного Дейн не ожидал. Никто и никогда такого не делал. Не принято. Опасно. Впрочем, никто не поступал и так, как он только что. Не доверялся другому лорду. Ситуация нестандартна, значит...

– Благодарю, милорд, – он отвечает почтительный поклон.

– Считайте это жестом доброй воли с моей стороны. Раз вы никогда не занимались подобным, у вас нет ни доверенных людей, ни подходящих навыков, то вы не сможете проделать это чисто и наверняка наследите, а это вовсе ни к чему. Мало ли кто может обратить внимание на цепочку странных несчастий, постигших ваших подчиненных? Чего доброго, этот некто выведет закономерность: сомневаюсь, будто вам удастся обставить каждый подобный случай таким образом, чтобы не возникло ни тени сомнения в естественности произошедшего.

Это очень длинная речь для лорда Северных земель – так он выражается разве что на Совете, и то лишь в особенных случаях, поэтому Дейн впечатлен.

– Понимаю... Значит, я не ошибся и сведения представляют собой... определенную ценность?

– Ценность... – усмехается его собеседник. – Неопределенную. Опасность – несомненную. Вы верно сделали, что обратились ко мне, и вы правы – остальным этого знать не нужно. Пока не нужно. К тому же, – лорд Северных земель пристально смотрит в глаза лорду земель Восточных, – вы опередили меня.

– Что? – хмурится Дейн.

– У меня к вам также имеется разговор. – Улыбка в исполнении главы Совета выглядит несколько... пугающе. – Но его, в отличие от вашего дела, свободно можно отложить. Несколько дней ничего не решат. Надеюсь, вы не откажете мне во встрече, скажем, через неделю?

– Разумеется, не откажу. – В горле внезапно пересыхает. – Я к вашим услугам, милорд.

– В таком случае – жду вас через неделю. Здесь же. В час Ветра.

Шаг назад – высокая фигура сливается с густой тенью. Мгновение – и лорд Восточных земель остается в одиночестве. Теперь можно провести рукой по лбу, утирая испарину.

Оказывается, вековые традиции очень легко разрушить. Достаточно всего лишь нескольких слов – в нужное время, в нужном месте...

Что ж, теперь тяжесть своего знания он делит с другим. Но что предложит разделить ему лорд Северных земель?

Дорога домой не отнимает много времени: столица источена скрытыми путями, словно старое дерево жучками. Не все, конечно, способны пользоваться такими тропами – только те, в ком живет магия, и чем ее больше, тем лучше. И меньше вероятность заплутать в причудливо переплетенных переходах – с изнанки мира они выглядят совершенно одинаково. Если не знаешь, куда именно намерен попасть, можешь угодить в такое место, из которого никогда уже не выберешься. Или выберешься спустя годы. Или... это будешь не ты.

В городе любят рассказывать байки о том, как кто-то спутал тропинки и забрел невесть куда, а когда все-таки нашел дорогу обратно, не узнал столицу. Несчастливого тоже никто не узнал: пускай местные живут немало, он отсутствовал так долго, что даже внуки его знакомых успели состариться.

Что случилось с этим несчастным, неведомо. В те времена, когда Дейну еще не обрыдла столица, когда он пытался привыкнуть к ней, увидеть в белокаменном городе хоть что-то хорошее... ладно, пускай не хорошее, но хотя бы интересное! Словом, он пытался разыскать следы бедолаги и кое-что нашел в старых хрониках. Сказано было: тот человек не поверил, что проплутал на изнанке столько лет, и ушел обратно – искать выход в свой привычный мир, в свое время. Так часто случается в сказках, но что-то подсказывало Дейну – никуда бедняга не ушел, а окончил свои дни где-то в дворцовых подземельях. И как знать, не сам ли лорд Кервен расспрашивал, по каким именно тропам довелось ему плутать? Что, если одна-другая ведут прямо во дворец? Нельзя оставить подобное без внимания, не так ли?

«Вряд ли он делал это лично. У него хватает людей... в отличие от меня».

Миг – и Дейн покидает раскаленную добела улицу, чтобы оказаться во дворе собственного особняка, тоже раскаленном. И торопится скрыться в спасительной, пускай и немного душевной прохладе – ему кажется, что еще немного, и подошвы сапог прикипят к камням, а фамильный перстень вплавится в кожу.

– Милорд... – Старый Танн всегда появляется бесшумно, иногда Дейн его даже не замечает. – Желаете освежиться?

– Непременно. Подай умыться.

Тут не умываться впору, а забраться в кадку или нырнуть в колодец – они тут глубокие, и вода на глубине ледяная. Или хотя бы окунуться в море... Странно, почему местные почти не купаются? У берега совсем мелко, вода пускай и теплая, но все-таки какое-то облегчение по летней жаре... С другой стороны, соль смывать замучаешься – пресной воды немного, глубокие колодцы есть только у богатых, а обычные часто пересыхают. Но бедноте-то какая разница? Обсох, отряхнулся и пошел дальше... Ан нет, даже рыбаки стараются без необходимости не лезть в воду, хотя никаких опасных тварей здесь не водится. Можно наступить на морского ежа, конечно, на острую раковину, но все более-менее опасные для человека хищники водятся далеко отсюда.

«Может, привычка с давних времен, когда нечистоты... и не только их сливали прямо в гавань?» – думает Дейн, встряхивая головой. Можно вообразить, будто он дома и только что угодил под летний дождь, а не идти же переодеваться? Не сахарный, не растает...

– Изволите обедать, милорд? – негромко спрашивает Танн, подавая свежую рубашку.

– Что? А, нет-нет... – рассеянно отвечает Дейн. – Ничего не хочу.

– Прикажете доложить, что вы вернулись?

Вдоль позвоночника вдруг бегут ледяные мурашки. Дейн обещал сегодня быть в лаборатории, заглянул туда с утра, исчез под надуманным предлогом, а пока маялся, не в силах принять решение, пока дожидался лорда Кервена, пока говорил с ним, прошел не один час.

– Разве я куда-то отлучался? – Развернувшись, он пристально смотрит в прозрачные, водянисто-голубые глаза старика.

– Сморило вас от жары, милорд, вот вы и прилегли, – понятиливо отвечает слуга. Дейн помнит его еще юношей – взял к себе за сметливость и веселый нрав, и с тех пор Танн при нем. Надолго ли? – Верно я говорю?

– Именно. Ненавижу здешнее лето! – это звучит совершенно искренне.

– И не говорите, милорд: суцая пытка... Вы хоть... кхе... молодой еще, а старику вроде меня эта жара – настоящая погибель. Хоть из дома не выходи...

- Ты и не выходишь.

- Да нет, выбираюсь, милорд, только ночами - хоть на небо посмотреть. Да разве же это жизнь? От солнца прятаться...

Дейн может сказать, что за столько лет можно было бы и привыкнуть, но прикусывает язык: сам-то ведь так и не привык.

И сколько раз он уже предлагал отправить Танна домой, но тот упирался не хуже быка - нет, и все тут: дескать, всю жизнь без малого провел рядом с лордом Данари, подле него и умрет. Только просил если не тело свое, так хоть прах отвезти на родину...

«Меня бы кто туда отвез», - вскользь думает Дейн.

- И вы тоже, милорд, - продолжает бубнить старик, - дома весь день на воле, только ночами этими своими учениями занимались, хотя лучше бы чем другим, да почаще...

- Танн, не забывайся, - напоминает Дейн, но заставить слугу умолкнуть не так-то просто.

- Здесь только во дворец и ездите, а так сидите сутками напролет в этих своих подвалах, - продолжает Танн. - Оно, конечно, там прохладно, но все ж таки хоть прогулялись бы! Не по этой жаре, ясное дело, а осенью или зимой - тогда полегче... Столько лет здесь, а ни с кем не сошлись, словом перемолвиться не с кем - это разве дело?

- Мне тебя более чем достаточно.

- Ну, милорд, вы и сказали! Кто я и кто вы! Вам ровня нужна... И помощники ваши - тоже не то, - предвосхищает старик реплику Дейна. - Будто вы станете с ними о чем-то важном говорить? Не об этих ваших делах, букашках и бумажках, а... как с друзьями?

- Конечно, не стану. - Дейн кладет руку старику на плечо. - В столице лучше не заводить друзей, а тем более - любовниц. Можно горько разочароваться - мне еще дед рассказывал.

Отвернувшись, он быстрым шагом направляется в кабинет. Нужно придумать, куда и с какими поручениями разослать тех, кто хотя бы немного в курсе его исследований. Не одновременно, конечно, а еще нужно постараться, чтобы они не столкнулись где-нибудь по пути... Это не слишком сложно - рассчитывать маршруты с учетом множества привходящих обстоятельств Дейн умеет прекрасно. Еще покойный отец обучил - он был в этом докой. Конечно, всегда возможны непредвиденные препятствия на пути, но на них тоже можно заложить определенные временные допуски.

Чтобы эти путешественники пересеклись, должно случиться нечто из ряда вон выходящее, думает Дейн, глядя на свои расчеты. Например, землетрясение или извержение вулкана в точности по направлению их следования, но прогнозы ничего подобного не предвещают. Все равно нужно проверить еще раз-другой, но это уже с утра, на свежую голову: не сию же секунду он отправит людей с поручениями...

Нет худа без добра, мелькает у него в голове. Давно ведь намеревается заполучить кое-какие документы из отдаленных замков, да все время находят более важные дела. И еще кое-что скопилось, до чего тоже не доходят руки: должность в Совете - вовсе не синекура, как может показаться. Ну вот, хоть какая-то польза от этой истории.

Что же до тех, кто знает слишком много... Это дело людей лорда Кервена: они уж точно в состоянии отследить метку, которую Дейн поставит каждому из обреченных. Иначе зачем бы тот велел это проделать?

Думать о том, что и как именно случится с ними, Дейн не хочет. И без того чувство такое, будто измарался в нечистотах - не отмыться.

«Ты едва вступил в это сапогом, - говорит он себе, - а другие давно окунулись с головой. Привыкай, раз уж в кои-то веки решил сделать что-то важное».

Вот только Дейн прекрасно понимает, что привыкнуть у него не получится. Смириться - вероятно, заставить себя не думать о тех, кто умрет лишь потому, что имел несчастье работать под его началом, - тоже... Может быть. Со временем.

Чего-чего, а времени у него предостаточно. Во всяком случае, очень хочется в это верить.

Глава 2

Отрываться от работы не хочется: занимаясь делами, Дейн забывает о течении времени, может отвлечься и не считать дни до короткого отпуска домой. Забот предостаточно, и он этому рад, иначе умер бы от скуки в столице, даже имея под рукой громадные королевские архивы – нельзя же читать днями напролет! Вернее, можно, но когда делаешь это бесцельно, такое занятие быстро наскучивает. А вот если ищешь нечто определенное, а в процессе натыкаешься на упоминание о чем-то крайне интересном и зарываешься в горы свитков и толстенных книг, как норная собака, норовящая ухватить лису за кончик хвоста...

Началось все это довольно буднично: когда Дейн въехал в свою резиденцию, то ничего не заподозрил. Особняк как особняк, в столице таких много. Выделялся он разве что штандартом цветов Восточных земель у ворот да усиленной защитой.

Несколько дней после церемонии введения в должность Дейн обживался на новом месте, а на первом же заседании Совета председатель спросил, как продвигается исследование... чего? Дейн уже запамятовал, но это стало для него полной неожиданностью: речь шла то ли о всхожести разных сортов пшеницы – какая-то категорически отказывалась расти в Южных землях, но буйно колосилась в Восточных, другая наоборот, – то ли о чем-то подобном. Надо ли говорить, что Дейн никогда не слышал об этом?

«Новичку подобное простительно, – снисходительно сказал тогда его величество. В те годы он всегда лично присутствовал на заседаниях. – Не сверлите его взглядом, лорд Кервен, юноша еще не разобрался в перешедших к нему делах. А вы не ухмыляйтесь, лорд Ниорис. Поговаривают, вы в первые свои дни службы выглядели не лучше».

Дейн помнит – он испытал прилив острой благодарности к королю Эррину и сбивчиво попытался заверить, что непременно во всем разберется... Вот только где это «все» искать?

– Предшественник вовсе ничего вам не рассказывал? – удивился лорд Кервен. – Скверно. Задержитесь, я введу вас в курс дела.

И действительно – председатель Совета прочел Дейну краткую, но содержательную лекцию о тех обязанностях лорда Восточных земель, которые не входили в оглашенный во время церемонии перечень. Так, оказалось, что один из предшественников Дейна – явно от скуки – пропадал в архивах. Выяснил, что его особняк стоит на месте разрушенного университета – когда-то о Белой Жемчужине Мудрости слагали легенды не только во всех уголках Альты, но и на других спутниках Великого Нида – на Дисе, на обитаемом тогда Эрене... Правда, когда диситы ударили по столице, от университета осталась только груда оплавленной щебенки: защиту тогда стянули к королевскому дворцу, оголив менее важные места, в том числе жилые кварталы... и выстояли. Столицу, правда, пришлось отстраивать – примерно половина лежала в руинах. Жертв никто не считал, было не до того...

Когда дошло дело до разбора завалов на месте бывшего университета, о нем и не вспомнили. Проверили, что в подземельях нет ничего подозрительного, замуровали их, разровняли поверхность и выстроили новую резиденцию для лорда Восточных земель – прежняя не подлежала восстановлению.

Так вот, Дирге Данари в прямом смысле слова раскопал эту историю и заявил, что раз уж его поселили в этот особняк, то и подвалы со всем содержимым находятся в полном его распоряжении.

Насколько помнил Дейн по семейным сагам, этот предок совсем не походил нравом на него самого, поэтому позицию свою обосновал и отстоял. И до самой своей кончины разбирался в том, что уцелело в подземельях бывшего университета, и старался приспособить все это к делу.

Случались у Дирге неудачи – тогда пришлось перестраивать половину особняка, потому что он не справился с каким-то непонятным древним устройством и то пошло вразнос. Но удач тоже хватало. Именно тогда Совет укрепился во мнении, что лордам Восточных земель хорошо даются научные изыскания, а потому пускай занимаются ими во благо Союза. «Заодно будут заняты выше головы и не станут совать нос куда не нужно», – дополнил про себя Дейн.

Одно поколение сменяло другое, и по-прежнему председатель Совета обращался к очередному лорду Данари: «Как продвигаются исследования?»

Чего именно? Всего понемногу – когда Дейн получил доступ в подземелья и попытался

разобраться в отцовских архивах, то попросту растерялся. Тут тебе и эта треклятая пшеница, и кони для пограничников, и чьи-то родословные, и...

То самое, из-за чего он ввязался в авантюру.

«Почему мне никто ничего не сказал? – часто думал Дейн. – Чего опасались? Или, может, просто не знали, кто именно займет место в Совете, а посвящать в детали всех троих сыновей слишком рискованно: вдруг кто-то случайно проговорится? Выходит, попросту не успели».

Дейн тогда неделю не вылезал из подземелий, но на следующем заседании Совета сумел отчитаться как подобает. Конечно, за такое время сильно продвинуться в работе он не мог – долго пришлось разбираться в отцовских записях, – но кое-какие пути дальнейших исследований наметил...

Ну а ознакомившись с архивом погибшего университета – не всем, конечно, только с тем, что хранилось под землей и уцелело во время войны, – Дейн попросту растерялся. Даже несмотря на старания предшественников, восстановить и хоть как-то приспособить под нынешние нужды удалось лишь малую толику обнаруженного. Наверно, обитатели этих... да, наверно, это и были лаборатории, как гордо назвал свою вотчину Дейн. Так вот, обитатели лабораторий даже не задумывались над тем, как именно работает то или иное устройство. Имелись, скорее всего, специально обученные люди, способные починить или переделать эти вещи по желанию ученых... Вот только инструкций не сохранилось. Во всяком случае, ничего похожего обнаружить не удалось.

И когда Дейн думает, сколько всего утрачено, у него опускаются руки. Достичь тех высот, которые легко покоряли предки, удастся лишь спустя множество поколений... если вообще удастся. Но ничего не делать нельзя, и каждая маленькая победа хоть немного, но приближает его к недостижимой вершине...

Работа эта сложна и увлекательна – задания обычно передает секретарь лорда Кервена, и остается только гадать, от кого именно они исходят, – и времени на нее уходит масса. А помимо того, никто не снимал с Дейна обычной повинности каждого владетельного лорда: кто, кроме него, способен оценить, как обстоят дела в родных краях, на что может рассчитывать Союз земель, от чего придется воздержаться? Год за годом – то урожай, то недород, и нужно ведь свести воедино все сведения, иначе не выйдет перераспределить ресурсы так, чтобы нигде не случилось голода. И кто этим занимается? Правильно, лорд Данари! Считается, очевидно, что раз он не любитель светской жизни, то больше ему не на что тратить время... и, в сущности, так и есть.

Если посудить, он знает о внутренней жизни Союза земель больше всех остальных, исключая, пожалуй, лорда Кервена, которому представляет докладные записки. Вот только эта кипучая жизнь для Дейна Данари – всего лишь столбики цифр и ровные убористые строки отчетов, не более того. Разве что родные земли – исключение. Их-то он знает вдоль и поперек, знает и тамошних жителей, и всегда, когда обсчитывает полученные от брата данные, представляет родных, придворных, простых крестьян...

Встряхнув головой, Дейн отгоняет мысли о доме и сосредотачивается на текущем деле: опаздывать нельзя. Еженедельное заседание Совета, ничего срочного и сверхважного, но появиться на нем необходимо. Оправданием отсутствию может послужить только смерть, война либо пребывание в своих владениях, но до этого благословенного времени – отъезда, разумеется, не войны, – еще несколько месяцев. Иногда Дейну даже жаль, что у него настолько хорошие управляющие, да и родственники заняты делом, иначе появился бы повод навещать домой почаще... А так – все идет своим чередом, в порядке, отлаженном еще прадедом Дейна, люди в целом довольны (во всяком случае, об открытых бунтах сведений нет), налоги поступают вовремя и в полном объеме, так что же делать лорду Восточных земель в родовом замке? Нет, не стоит отпускать его с глаз долой, это чревато: как знать, с кем он вступит в сношение, не подготовит ли заговор...

Так думали те, кто много лет назад создал Союз и Совет земель, Совет четырех, как его еще иногда называют. Все верно: прежде состав был куда более многочисленным, но теперь осталось лишь четверо владетельных лордов. Нет больше тех, кто мог бы сравниться с ними знатностью рода и обширностью владений. Одни сгнули в войне, другие склонились перед могущественным соседом и передали свой голоса в Совете новому господину... Это было слишком давно – Дейн тогда еще не родился. Что там, Совет был четверкой уже на памяти его деда!

Однако и теперь, как века назад, все идет по раз и навсегда заведенному обыкновению. Место в Совете передается по наследству, это неукоснительно соблюдаемый обычай. И вряд ли кто-

то знает, как сильно нынешний лорд Восточных земель сожалеет о том, что появился на свет раньше двух своих братьев... Тем можно оставаться дома, делать что угодно: один идет по его стопам, занимается кое-какими исследованиями, и небезуспешно; другой живет обычной жизнью, любит охоту, лошадей и собак, красивых девушек, конечно же, а помимо того, держит в узде арендаторов и землевладельцев, предводительствует отрядом воинов, способен оборонить родовой замок. Лорд Данари завидует им обоим.

С другой стороны, поменяться местами с кем-то из них значило бы сделать их несчастными, не так ли? Дейн далек от мысли, что приносит себя в жертву, но и братьями жертвовать не хочет. Он любит свою семью и сожалеет лишь о том, что кому-то из племянников предстоит занять его место: вряд ли у него самого когда-нибудь появится сын. Во всяком случае, он искренне на это надеется. Жизнь в столице – совсем не то, что хочется подарить наследнику...

Хотя как знать? Это у Дейна нет склонности к придворным интригам, а сын может уродиться совершенно другим. Проверять, однако, желания нет. Правда, если король прикажет, жениться придется, но пока ничто не предвещает: сказано ведь, у Дейна есть младшие братья и племянники, поэтому, случись что с нынешним лордом Восточных земель, найдется, кому занять его место.

Молчаливые слуги помогают одеться: белоснежный китель, церемониальный плащ – только и смотри, чтобы не зацепиться им за что-нибудь! – начищенные до зеркального блеска сапоги. Драгоценности, конечно. Много, как положено лорду: на руках и на кителе, на пряжках, застежках, и на сапогах тоже. Хорошо еще волосы коротко подстрижены, не то куафер и на голову бы пристроил какую-нибудь блестящую штучку!

Из зеркала на Дейна смотрит придворный щеголь: идеальная прическа, золотистая шевелюра уложена волосок к волоску, пятен от реактивов на пальцах не видно под тонкой тканью перчаток. Только под глазами тени – следы бессонной ночи за работой, но вряд ли на это кто-то обратит внимание. А если и обратит, решит, что собеседник предавался неумемному разврату, как это принято у столичных повес. Конечно, другие лорды так не подумают, но во дворце хватает народу...

Никто, правда, не может свидетельствовать о том, будто встречал лорда Восточных земель в каком-нибудь из известных заведений для избранных, но он ведь может оказаться мастером маскировки, не так ли? И совершенно точно умеет ходить потайными тропами, и, значит, для него открыты все портовые кабаки, а там не смотрят на лицо, только заглядывают в кошелек. Да и кто мешает заниматься всем этим за закрытыми дверями особняка? Может, лорд Данари просто не любит компанию, тем более в делах интимных?

Дейну иногда кажется, будто он читает подобные мысли в устремленных на него взглядах придворных. Снова воображение шалит, конечно же... а может, и нет. На затворников всегда обращают больше внимания, нежели на открытых кутил и развратников, поскольку последние просты и понятны, а чего ожидать от первых – совершенно неизвестно. А неизвестность может оказаться опасной: как знать, что замышляет лорд Данари? О чем думает, когда грезит наяву? Дейн уверен: если бы кто-то умел читать мысли, непременно покопался бы у него в голове и крайне разочаровался, наткнувшись на очередной неудобоваримый расчет или формулу, никак не желающую обрести вид, от которого не хочется немедленно швырнуть бумаги в огонь и начать работу заново!..

Зал Совета, как обычно, мрачен и неприютен. Это помещение будто нарочно создано для того, чтобы в нем не задерживались надолго: узкие высокие окна-бойницы, в которые почти не проникает солнечный свет, и камень, камень кругом... Оборону здесь можно держать долго – в этом Дейн не сомневается, благо сохранились свидетельства. И обстановка такая имеет смысл: чем меньше того, что может загореться, тем лучше.

Кресла лордов – неудобные, неподъемные, из тяжелого железного дерева. Не иначе сделаны такими специально, чтобы во время прений оппоненты не вздумали воспользоваться ими как метательными снарядами, хотя это все равно не поможет – они ведь все в той или иной степени владеют магией. Сидеть в этих креслах – все равно что на том же булыжнике. Однако, бывало, высиживали и по несколько часов, когда приходилось принимать важные решения. Дейн об этом только читал, на его памяти такого еще не случилось. Если подумать, ему повезло жить в мирное время: несколько веков назад не получилось бы отсиживаться взаперти, являясь только на протокольные мероприятия.

А вот председатель, наверно, хорошо помнит, как это было тогда... Расспросить бы, невольно думает Дейн, он – это точно – знает куда больше, чем записано в хрониках. Только ведь не убедишь поделиться, даже и с научными целями. Да и... от некоторых тайн лучше держаться

подалее, если жизнь дорога...

Еще в зале холодно. За толстыми стенами летнее солнце щедро изливает жар на привычные к нему белые камни, но здесь – здесь царят полумрак и прохлада. Собственно, это единственное, за что лорд Восточных земель готов терпеть заседания.

Остальные, он знает, тоже не жалуют эти вот обязательные сборища. Правда, что чувствует председатель, сказать сложно – по его лицу вообще ничего нельзя прочесть. Изредка только в глазах мелькает тень эмоций, но ее так сложно уловить, что всякий раз думаешь – не показалось ли? Для лорда Северных земель это служба, и он ревностно исполняет свои обязанности. Во всяком случае, так кажется со стороны, а что Ларго Кервен думает на самом деле, неизвестно никому. Каменная маска служит ему хорошую службу: послы и гости из далеких земель даже представить не могут, что скажет лорд в следующий момент, какую изберет тактику. Невыразительное лицо еще не означает негибкости политики: председатель Совета непредсказуем и очень опасен. И незаменим на своем посту. Если бы не лорд Кервен... Не хочется думать о том, что случилось бы с Советом земель. Вернее, так: он даже не появился бы.

Вот двое других лордов более понятны. Во всяком случае, так кажется Дейну, когда он рассматривает коллег во время заседания. Повестку оглашает председатель – голос у него сейчас невыразительный, однако каждое слово он будто вколачивает в разум внимающих ему, не получается отвлечься и предаться собственным мыслям. Однако краем глаза наблюдать за остальными все-таки можно.

Лорду Южных земель откровенно скучно, и его можно понять: затронутые сегодня вопросы касаются некоторых аспектов внешней политики, не связанных с торговлей. Правда, он частенько повторяет, что с торговлей связано решительно все что угодно: от положения звезд на небе до мозоли на пятке у какого-нибудь караванщика. Значит, только делает вид, будто спит с открытыми глазами, но стоит чему-то задеть интересы его ведомства, мгновенно очнется и вступит в разговор.

О лорде Ниорисе Дейн почти ничего не знает. Вернее, знает лишь то, что выставлено напоказ.

Южанин красив, как большинство его соотечественников: черные кудри, прекрасные темные, бархатные глаза и ослепительная улыбка, устоять перед которой не может ни одна женщина. Поговаривают, он распутник, он много пьет по местным меркам – на его родине детей чуть не с младенчества поят разбавленным водой вином – и любит нарываться на поединки. Наверняка с далеко идущими целями: он смертельно опасен, задирать его отваживаются только вовсе уж безрассудные люди, ведь известно – лорд Южных земель родился с клинком в руке, да и маг не из последних.

«К чему в королевстве столько сумасшедших? Меня одного более чем достаточно», – говорит, по слухам, Мейль Ниорис, уложив очередного противника. Он льстит себе, думает Дейн: в Совете как минимум еще один ненормальный, и если сумасбродство лорда Южных земель понять можно, то с другим коллегой все обстоит намного сложнее... Ну да не о нем пока речь.

Дейн далек от мысли о том, что лорд Ниорис не в своем уме либо же пропил этот ум за годы походов. Будь так, его место давно уже занял бы кто-то иной – родственников у хозяина Юга предостаточно, любой прибежит, только пальцем помани, а лорд Кервен не потерпит бездельника и сумасброда на ответственной должности, тут к гадалке не ходи. Учитывая то, что Мейль Ниорис умеет предсказывать будущее, и очень неплохо, он прекрасно знает, когда переступить черту опасно.

Наушники доносят, он не относится к своим умениям всерьез: в его семье подобное передается по женской линии, а лорду Ниорису досталась лишь малая толика способностей. Однако и это существенное подспорье: очень может статься, он только притворяется, будто не придает значения своему дару, а сам использует его напропалую. Иначе как объяснить его невероятную удачливость в самых безумных торговых сделках? Только чудом, а чудес не бывает!

Дейн не слишком хорошо разбирается в торговле, но привык слушать – и слышать, и запоминать. Говорят, никому другому лорд Кервен не позволяет распоряжаться такими суммами, как лорду Ниорису, а тем более вкладывать их в совершенно сумасбродные авантюры. Ни одна из которых, к слову, не завершилась неудачей, а это уже о многом говорит.

Купцы сопредельных стран хватаются за головы и рвут на себе бороды и одежды, когда в дело вступает Мейль Ниорис, но поделаться с ним ничего не могут. Лорду Данари доводилось слышать, что коллега давно уже устал считать покушения на себя и отмечает только самые

оригинальные, но и тех уже наберется несколько сотен, если не лжет молва... Дейн полагал: в этом случае – не лжет. Лорд Ниорис любит риск, неважно, в бою или на переговорах, иначе ему скучно жить. И лорд Кервен терпит его только потому, что невероятная удачливость – и сколько в той удачливости одной лишь провидческой магии, а сколько тяжелого труда, сложно подсчитать, – перевешивает возможные риски. До поры до времени, как со всеми ними...

Дейн осторожно косится на другого своего соседа. Как раз того, которого он припомнил, думая, что в Совете не один сумасшедший.

Лорд Западных земель с заметным трудом сохраняет неподвижность, будто ему трудно усидеть на одном месте. Тей Сейтен – самый младший из всех: Дейн помнит, как он был избран в члены Совета – еще совсем мальчишка, но... Этому мальчишке не хотелось смотреть в глаза. Уже тогда. Сейчас на него вообще лучше взглядывать только исподтишка. Кажется, только председатель Совета может встречаться с ним взглядом...

Предшественник Сейтена кончил плохо. Дейн не знает наверняка, как именно, об этом стараются умалчивать. Ему лишь известно, что прежний лорд Запада погиб в очередном конфликте на окраине союзных земель, и это было странно, потому что тягаться с таким военачальником, с его силой, с его магией не смог бы никто. Значит, дело обстояло не так просто, как могло показаться на первый взгляд.

Насколько помнит лорд Данари, прежний командующий союзными войсками был, мягко говоря... непредсказуем. И очень опасен, даже и для своих. Хотя кто здесь мог называться «своим»?..

Так или иначе, но поражение командующий потерпел после приснопамятного спора с председателем Совета, когда в огромном зале только что камни не плавилась от едва сдерживаемой магии, а воздух буквально звенел, и оставалось только очень быстро прикидывать, куда прятаться и как выставлять щиты, если вдруг командующий сорвется... В тот раз председатель сумел сгладить конфликт, но, очевидно, решил, что с него хватит. С очередного поля боя лорд Западных земель не вернулся, и не хотелось знать, как именно он погиб. А его место занял подросток, сущий ребенок на вид, вот только лицо у этого мальчика было таким, что всматриваться в него желания не возникало.

Те, кто имеет дело с магией огня, с боевой магией высшего уровня, всегда немного не в себе. Сложно держать в себе подобное, быть способным уничтожить целую вражескую армию – пусть дорогой ценой, но уничтожить! – и оставаться при этом полностью в своем уме. О том, что новый лорд Западных земель, несмотря на молодость лет, уже слегка свихнулся, шепчется вся дворцовая челядь, и даже Дейн, который нарочно слухи не собирает, время от времени улавливает нечто подобное. Да и его собственные люди, и слуги, и помощники порой доносят сплетни. «Хотя сколько теперь осталось тех помощников?» – невольно думает лорд Данари.

Поговаривают, большой пожар пятилетней давности – дело рук, вернее, магии юного Тея Сейтена. Тогда дотла выгорел торговый квартал, погибло несколько человек, а уж сколько пропало товара, не счесть. Как его занесло в тот квартал, сказать сложно, но что, владетельный лорд не имеет права отправиться на прогулку в любой уголок столицы? Вот, очевидно, Сейтен и прогулялся... с огоньком. Неизвестно, что послужило причиной срыва: может, кто-то взглянул не так, заговорил с недостаточным почтением, слишком ярко торговался... Результат очевиден – на месте квартала до сих пор выжженное пятно. Никто не желает ни строиться там, ни разбивать торговые ряды, шепчутся, что место проклято, даже колодцы иссякли, а вернее того – камень в глубоких скважинах расплавился и перекрыл доступ к воде. Теперь только пробивать их заново, и неизвестно, удастся добраться до водоносного слоя или же все усилия окажутся напрасными.

Да и во дворце однажды полыхало, припоминает Дейн. Сказали, правда, это наследник престола баловался с подаренной ему старинной книгой и случайно активировал заклинание. Но принц уже далеко не в том возрасте, когда можно бездумно прочесть неизвестное заклятие и вызвать какую-нибудь дрянь, от которой потом поди избавься. На тот момент ему было не пять лет и даже не десять, и он успел накрепко запомнить все, что нужно знать об опасности магии в неумелых руках, наставники постарались.

Опять-таки кто даст наследнику престола в руки потенциально опасную книгу? Будто к нему не приставлено несколько магов именно ради того, чтобы досконально проверять все потенциально опасные подарки! Их службе не позавидуешь, конечно: нрав у принца Эррина тяжелый, – но приходится справляться. Наследник у короля только один, и нельзя допустить, чтобы с ним что-то случилось.

Вдобавок принц не выказывает особых способностей к магии, значит, два этажа северного

крыла – надо же, какая ирония! – выгорели не по его вине. Может, конечно, кто-то опрокинул светильник и не заметил – бывают и не такие случайности, – но слишком уж долго тушили пожар. С обычным огнем придворные маги справились бы моментально, а тогда провозились чуть ли не всю ночь – зарево видно было из любого уголка столицы, и горожане поговаривали о дурном предзнаменовании.

Да стоит посмотреть на лорда Сейтена, чтобы удостовериться – слухи не лгут! Личико хорошенькое, любая девица позавидует, вот только совершенно неподвижное, ни улыбки, ничего, одни лишь глаза живут на нем – яркие, цвета морской волны, и в глубине зрачков полыхает пламя. Каждый раз, случайно встретившись с Сейтеном глазами, Дейн думает – надо же, как пошутила природа, свела во внешности мальчишки огонь и воду. Главное, ему самому об этом не сказать, а то мало ли...

На что способен лорд Сейтен, Дейн уже примерно знает: предыдущий командующий был бы посрамлен преемником, а тот даже не прямой наследник рода. Какой-то то ли племянник, то ли кузен, то ли вовсе внебрачный ребенок, но сила, сила! Несомненно, это юное дарование отыскал председатель Совета, и его можно понять: непредсказуемый полководец опасен, и вдвойне опасен тот, на которого не имеется никаких рычагов воздействия. А новый лорд Западных земель председателя отчего-то слушается. Может быть, именно потому, что благодаря лорду Кервену занял должность, о которой при ином раскладе не мог бы даже мечтать, может, по иной причине. Что толку гадать?

Так или иначе, но, несмотря на гневливый нрав и частые вспышки ярости, этот юноша кое-как держит себя в руках, а особенно острые моменты сглаживает лорд Кервен. По сравнению с совсем недавним прошлым это изрядный прогресс: не слишком приятно идти на заседание, зная, что тебя в любой момент могут поджарить просто потому, что коллега сегодня встал не с той ноги!

Правда, тогда вынужденно приходилось поддерживать форму, не то так вот зазеваешься, не выставишь щит и, может, не погибнешь, но обзаведешься прекрасными шрамами от ожогов во все лицо. И все-таки Дейн предпочитает относительное спокойствие сидению на вулкане...

Заседание все тянется и тянется, никаких важных решений принимать не требуется, только одобрять или отклонять те или иные проекты. Дейн привычно голосует по привычке – как большинство, а большинство следует за лордом Кервеном. Все как обычно.

Последний жаркий спор на памяти лорда Восточных земель разгорелся лет пять назад из-за какого-то клочка земли, который король никак не желал уступать соседям с Теневой стороны, хотя проку от этого огрызка не было никакого. Даже он понимал, что лучше бы подарить эти земли претенденту: и жест доброй воли все оценят, и отношения с соседом наладятся... Но нет же! Тогда даже председатель Совета не смог переубедить правителя, на чью сторону неожиданно стал командующий, и разгорелась война.

Именно в битве за этот никчемный клочок суши и погиб прежний лорд Западных земель... и как знать, не потому ли лорд Кервен не слишком усердствовал в убеждении монарха, что ему непременно нужно было заставить командующего ввязаться в какое-нибудь бессмысленное сражение, из которого тот уже не вернется?

Битву они выиграли, конечно же, вот только конфликт обострился и вылился бы в полномасштабную войну, если бы не дипломатический талант лорда Кервена и не хитроумные комбинации лорда Ниориса, устроившего противнику торговую блокаду. А тот клочок земли после заключения мира все равно продали соседям за порядочные деньги – ко всеобщему ликованию...

Теперь король изрядно сдал, он очень редко появляется на заседаниях, ну а принц... Принц слишком молод. Но в конце концов Совет затем и создан, чтобы король не мог принимать единоличных решений. Так заведено – и так должно оставаться во веки веков.

Наконец пытка скукой заканчивается. Лорд Северных земель произносит ритуальную фразу, и остальные поднимаются со своих мест, отвечая ему.

Поклоны, холодные взгляды... Никогда владетельные лорды не говорят между собой иначе как на заседаниях Совета. Никогда не поверяют друг другу тайн и чаяний. Просто потому, что выдавший секрет – уязвим, а никто не откажется захватить побольше власти, чтобы в дальнейшем – как знать! – стать единоличным властителем.

Их четверо, их силы примерно равны. Они присягнули королю, присягнули той силе, которой он владеет, и служат им. Конечно, каждый пытается в меру своих способностей урвать

побольше, но... Ни один не в состоянии завладеть всем. Получилось бы, наверно, у двоих, сумей они договориться, но этого никогда не случилось и не случится впредь – они слишком эгоистичны. И не доверяют друг другу. Не могут доверять. Поэтому даже кратковременный союз невозможен: каждый будет ждать предательства – если умышляешь против короля, так и союзника прикончишь без сожалений!

Хрупкое равновесие – вот их выбор. Равновесие и объединение сил четырех владетельных лордов и нынешнего правителя. Только это дает им возможность противостоять хаосу, что творится вокруг, не дать ввергнуть их земли в огонь войны, что вспыхивает тут и там, задевая их рубежи: другие правители остервенело делят территории, грызутся за каждый пригодный для жизни клочок земли, а Совет земель сохраняет свои границы в неприкосновенности уже не первый век. И это не так уж мало.

Лорд Данари идет к выходу. Чувствует чей-то взгляд, косится в сторону – так и есть, это председатель Совета смотрит на него в упор. Верно. Именно сегодня они должны встретиться... на том же месте. Через час.

Он наклоняет голову, давая понять, что помнит об обещании. Улавливает в ледяных глазах нечто, похожее на удовлетворение, и торопится выйти. Лучше уж безжалостное солнце, чем этот мрачный зал...

Глава 3

И снова – черное и белое, свет и тени. Невыносимая жара, хорошо хоть хватило времени переодеться после совещания: в парадном костюме Дейн бы попросту расплавился.

На этот раз ему не приходится ждать, сегодня ожидают его: темный силуэт в тени колонны, шаг навстречу...

– Милорд. – От лишнего поклона спина не переломится, а выказать уважение никогда не повредит.

– Мы уже здоровались сегодня. – Похоже, лорд Северных земель не расположен к пустой болтовне. – К делу.

– Я в вашем распоряжении.

– Вы последовали моему совету?..

Выразительная пауза.

– Разумеется. – Дейн надеется только, что люди лорда Кервена сработают чисто и четко, не причиняя ненужных страданий. – Благодарю за...

– За такое не благодарят.

А вот это совсем неожиданно: никогда прежде он не видел лорда Северных земель настолько близко. И никогда тот не дотрагивался до него. Это... не принято. И, честно говоря, просто невероятно.

– Я вынужден просить вас проследовать со мной. – В глазах лорда Кервена не читается ничего. Северный лед, ночная тень, ледяная поземка... проклятое воображение! – Говорить в этом месте становится опасно.

– Чьи-то соглядатаи?

«У него даже руки холодные, хотя солнце так и палит, – мелькает в голове Дейна. – Или я снова выдумываю небывальщину?»

– Не только. – Кервен бросает взгляд через плечо, будто прикидывает, где могут скрываться шпионы. Но разве спрячешься под этим невыносимо ярким солнцем? Даже тени колонн не спасут! – Вы согласны пойти со мной?

Сердце пропускает удар. Ни один лорд не навещает резиденцию другого. Это не принято. Это опасно. И если что-то случится...

«Вряд ли, – приходит на помощь рациональное. – Я не сделал ничего, чем мог бы поставить себя под удар. Да, я располагаю некой информацией, но, предоставив ее в его руки, я, кажется, засвидетельствовал свою лояльность. Я никогда не противостоял ему. Я вообще... нейтрален, насколько это возможно в нашей яме со змеями. Значит, вряд ли мне что-то угрожает».

Он зачем-то взглядывает вверх, словно Великий Нид, чей колоссальный серебристо-голубой серп хорошо виден в раскаленном небе, может дать ему совет. Лорду Ниорису, может, и дал бы, но Дейн не умеет видеть знаки в расположении звезд и планет.

– Я согласен, – говорит он.

– Хорошо.

Лорд Кервен делает шаг назад, в тень, вынуждая Дейна следовать за собой.

Ощущение оказывается странным донельзя: он будто шагает в холодную воду, в полынью, на мгновение слепнет и глохнет, но не успевает не то что захлебнуться, а даже толком испугаться, как выныривает в реальный мир.

У каждого из четверки свои методы перемещения в пределах столицы. Чаще всего используют скрытые тропы, но они хороши, когда ты никуда не торопишься и не опасаясь заблудиться на день-другой. С Дейном такое случалось с непривычки, потом он освоился и разведаль много интересных путей. Жаль, не мог надолго уйти на изнанку мира и исследовать ее как следует –

хватятся ведь и, пускай не найдут просто так, долго еще будут припоминать эту историю...

Однако есть и другие методы, более надежные. К сожалению, они плохо действуют на больших расстояниях: во всяком случае, сил Дейна неоставало, чтобы пользоваться ими вне городских стен. А как было бы прекрасно обитать в родовом замке, появляясь в столице лишь по необходимости! Увы, мечты оставались мечтами: сколько ни тренируйся, если врожденные способности к этому роду магии не слишком велики, ничего не выйдет. Пожалуй, Дейн и столицу бы не сумел пересечь таким образом, не будь город усеян ключ-камнями – специально для таких, как он, слабосильных магов: от них можно подпитаться и двигаться дальше. Именно поэтому, к слову, Дейн предпочитал скрытые тропы: на изнанке тебя поди отыщи, а любое использование ключ-камня оставляет заметный след, по которому найти беглеца легче легкого.

Так или иначе, собственный способ перемещения Дейна подобного эффекта не создает. Да он и редко им пользуется – смысла нет. До дворца проще добраться через изнанку или даже верхом, а больше ему некуда наведываться. Вот у себя дома – другое дело, но там сама земля помогает... один огромный ключ-камень для хозяина Восточных земель, часто думает Дейн. И все равно предпочитает проехать верхом – в столице от этого никакого удовольствия. Одним словом, он не особенно страдает от неспособности преодолеть половину страны в мгновение ока.

Зато лорду Ниорису такое умение жизненно необходимо: он за день навещает столько разных мест, что иному и не приснится. Лорду Сейтену тоже не помешает владеть этим искусством в совершенстве – присутствие командующего может потребоваться в любой момент в любой точке союзных земель... Но для чего это председателю Совета? Лучше не задумываться.

Дейн оглядывается – ему явно дают время привыкнуть к новой обстановке. Что ж, теперь он может похвалиться, что навещал самого председателя Совета... вот только где именно? И, главное, кому хвастаться? Не слугам же!

Кругом царит тишина. Глубокая, покойная тишина, высоченные потолки – капители колонн теряются в полумраке – и благословенная прохлада... Белый, серебристый, голубой камень, простые и строгие линии, никакой вычурной отделки, никаких излишеств, и такая странная архитектура...

– Следуйте за мной.

Ничего не остается, кроме как последовать приглашению лорда Кервена.

«Где мы? – теряется в догадках Дейн. – Не помню в столице ни единого дворца подобных размеров... кроме королевского, конечно. Но это не он, ничуть не похож. Может, дом просто замаскирован, чтобы не привлекать внимания? Нет, давно бы кто-то подметил – такую громадину не спрячешь. Тем более она ведь не первый век стоит на месте. Неужели... неужели мы дома у Кервена?»

Дейн снова ощущает невольный укол зависти: вот бы самому так непринужденно оказаться в родных стенах, но где там...

Выглянуть бы в окно – их достаточно, но свет явно исходит не из них. То ли снаружи сумерки – но разве Северные земли расположены на Теневой стороне? – то ли непогода... На ходу Дейн ничего не может рассмотреть, а позволить себе остановиться и перевеситься через подоконник, чтобы выглянуть наружу, – тем более.

– Прощу. – Дверь распахивается сама собой, и лорд Кервен проходит внутрь.

Ничего не остается, кроме как последовать за ним.

Дейн осматривается украдкой: они в большом кабинете. Уютном, насколько вообще может показаться уютным обители лорда Северных земель. Видно, что здесь работают, а не только принимают гостей... Да и какие тут могут быть гости?

Слуг нет. То ли им запрещено показываться на глаза посетителям лорда, то ли еще что... Но оно и к лучшему.

Глубокое кресло принимает Дейна в свои объятия, только расслабиться не получается, потому что напротив сидит лорд Кервен и не сводит с него взгляда, оценивающего, спокойного, от которого холодеет в груди и невольно поджимаются пальцы ног. Странно – так бояться...

«Почему же странно, – сам себе говорит Дейн. – Никто не знает, где я. Исчезну – не найдут.

Даже не догадаются, где именно искать... да и некому догадываться. Танн, может, вспомнит, что я отлучался куда-то, но я ведь не сказал, куда именно. И кто станет слушать старого слугу?»

- Я сказал, что у меня есть к вам деловой разговор, - лорд Кервен переходит сразу к делу.

Никаких глупостей вроде угощения - никто из них не возьмет от другого не то что бокала вина, а даже хлебной крошки, потому что это попросту опасно. Никогда не угадаешь, в чем может оказаться яд или хуже того - заклятие.

- Я весь внимание, милорд.

- Речь пойдет о вещах, возможно, более значимых, чем те сведения, которыми вы любезно со мною поделились.

А вот это уже неприятно. Обидно слышать - то, с чем ты носился, как с величайшей драгоценностью, числится далеко не самым важным...

Видимо, лорд что-то читает по лицу Дейна, поскольку добавляет:

- Не поймите меня превратно. То, о чем сообщили вы, еще только может принести пользу Совету земель... либо же представить для него угрозу. С этим надлежит долго и тщательно работать, и торопиться нам некуда. Ну а то, о чем поведу речь я, имеет значение уже сейчас. И чем скорее мы выясним, оправдано ли мое предположение, тем лучше.

- Хорошо. - Во рту пересохло, и глоток вина сейчас бы не помешал. - Но прежде чем вы начнете, милорд, позвольте задать вопрос.

- Слушаю.

- Почему именно я? - Для Дейна это важно. - Почему вы собрались говорить именно со мной, а не с кем-либо другим из Совета?

- А почему вы решили довериться мне? Я уже спрашивал об этом, но вы отделались общими словами. Мне тоже хотелось бы услышать настоящий ответ, лорд Данари. Почему именно я?

Встречный вопрос ожидаем, и Дейн знает ответ на него.

- Потому что знаю - вы радуете о благе Совета земель. Ваши личные мотивы меня не интересуют, но...

- И очень зря. - Ледяные глаза неуловимо меняются: только что были светло-серыми, потом потемнели, затем приобрели оттенок грозового неба. Или это освещение шутит шутки? - Личные мотивы порой оказываются важнее государственных интересов. Но в данном случае вам повезло, вы угадали.

- В таком случае и вы ответьте на мой вопрос, милорд, - упрямо повторяет Дейн, - раз уж я был с вами откровенен.

- Я обращаюсь к вам, потому что только вы можете подтвердить или опровергнуть правдивость неких сведений, полученных мною через третьи руки, - гладко произносит лорд Кервен. - Вы обладаете необходимыми знаниями. Это первая причина.

- А вторая?

- Вторая кроется в том же. Мне нужны ваши знания, чтобы проверить кое-что. Это тоже касается первого задания.

Нет, не освещение виновато, глаза лорда снова становятся темными, теперь в них заметны лиловые искры.

- Вы говорите загадками.

- Вы узнаете подробности, если согласитесь сотрудничать со мной.

- А разве у меня есть выбор? - Кажется, улыбка выходит не вовсе жалкой.

- Разумеется, вы можете отказаться.

Дорого бы Дейн дал, чтобы владеть лицом так же, как лорд Кервен! Ни тени эмоций, ни

проблеска истинных чувств.

- Я сумею узнать все необходимое и самостоятельно, но времени мне на это потребуется в разы больше, чем если бы вы мне помогли. Кроме того...

И снова выразительная пауза - лорд Северных земель мастер на подобное.

- Владетельные лорды никогда не заключали союзов. - И как это у Дейна хватает сил выговорить подобное?

- Разве я предлагаю вам союз? - Лорд Кервен едва заметно улыбается, но в глазах его по-прежнему царит холод и мрак. - Я говорю лишь о взаимовыгодном обмене информацией в интересах Совета земель. Это успокоит вашу совесть?

- Более чем. - Отчаянно хочется сказать, что Дейн вовсе не отказался бы заключить союз, но... опасно! Вот только собеседник наверняка читает по его лицу, как в открытой книге, и неизвестно, до чего он додумается. - Я в вашем распоряжении, милорд.

- Прекрасно. Итак... я надеюсь, вы позволите в разговоре тет-а-тет опустить формальности и обращаться к вам без официального титулования?

И это тоже необычно.

- Разумеется, милорд.

- В таком случае, Данари, я изложу вам суть проблемы...

Ощущение полнейшей нереальности происходящего: этот кабинет, этот мягкий полумрак, а еще голос старшего лорда, сделавшийся из холодного и бесстрастного почти живым... Этого никогда раньше не было. Ни с кем.

Ни с кем?..

- Данари, не витайте в облаках, они здесь негостеприимные, - голос лорда Кервена заставляет Дейна прийти в себя. - И учтите - дважды я повторять не стану. У меня на это нет времени.

- Прошу простить, милорд. Более не повторится.

- Повторится, Данари, так же как на каждом заседании Совета. Вы полагали, я не замечаю?

Ну и что тут ответишь? Но и краснеть подобно мальчишке, которого застали за грезами в то время, когда он должен прилежно учить уроки, вовсе не хочется.

- Я не могу переделать свою натуру, милорд, - говорит Дейн, - но я постараюсь...

- Я рад.

- Постараюсь не отвлекаться и запечатлеть в памяти все, о чем вы изволите мне сообщить, - не позволяет он поймать себя на слове. - Она у меня тренированная.

- Знаю, Данари. И она нам пригодится...

Лорд Кервен делает паузу, будто собираясь с мыслями, но на самом деле - Дейн уверен - эта передышка предназначена для гостя. Дейн и без того сбит с толку, и лучше потратить несколько минут, дать ему взять себя в руки и сосредоточиться, чем говорить впустую.

- Начну с сущей банальности, Данари, - говорит наконец Кервен и постукивает кончиками пальцев по столу.

Странно, но этот звук не раздражает. Может, потому, что Дейн узнает ритм старинной песенки, которую любят распевать у него на родине? Откуда ее знает лорд Кервен? Хотя... ему столько лет, что, наверно, он успел побывать во всех уголках этого мира. А может, и не только этого...

- Его величество уже немолод.

Действительно, банальность. Это видно невооруженным глазом: седины в когда-то смоляной шевелюре монарха прибывает едва ли не с каждым днем, он сильно располнел, у него одышка, проблемы с желудком, зрением... Король давно уже не напоминает того сильного статного мужчину, каким Дейн увидел его, принимая присягу.

- Я знаю. Только сегодня думал - он снова не явился на заседание. Болезнь помешала?

Лорд Кервен коротко кивает.

- А... придворные маги? Врачи?

- Данари, они делают все, что в их силах, но от старости вылечить нельзя. Вы ведь не чужды науке, неужели никогда об этом не слышали?

- Разумеется, милорд. Однако доводилось встречать упоминания о том, как совместные усилия нескольких магов продлевали человеческую жизнь на порядочный срок. Вы об этом хотели узнать?

- Если вы владеете какой-то информацией по этому поводу, я не отказался бы с ней ознакомиться, - осторожно произносит лорд Кервен. Глаза его вновь светлеют, и смотреть в них уже не настолько жутко.

- Я не искал подобных сведений нарочно, но кое-что показалось мне любопытным, и я сделал для себя копии, - говорит Дейн.

Кажется, все не настолько страшно, как ему показалось. Главное, чтобы самого не приставили к королю... Хотя нет, это невозможно, остальные лорды не позволят, чтобы кто-то оказался так близко к монарху. С другой стороны, на неумелого лекаря можно свалить внезапную кончину правителя, и тогда...

- Данари, вы опять о чем-то мечтаете, - резкий голос лорда Кервена заставляет его встрепенуться. - Не беспокойтесь, я знаю, что вы не практикующий медик, и толку от вас у постели больного ровным счетом никакого.

«И на том спасибо...»

- Маги и сейчас делают все, что в их силах, - добавляет Кервен. - Но этого мало. Возможно, ваши данные помогут им.

- Скажите, кому передать записи, и я это сделаю.

- И ничего не потребуете взамен?

- Разве я в том положении, когда могу чего-либо требовать?

- Данари... Мне кажется, вы не вполне осознаете собственную ценность, - вкрадчиво говорит лорд Кервен. - Мало того, о чем вы мне поведали не так давно, теперь оказывается, что у вас припрятано еще кое-что! Этакая шкатулка с секретом... Может быть, если подобрать ключ, найдется и другое, не менее любопытное?

Исследовательский интерес во взгляде собеседника Дейна вовсе не радует, поэтому он отвечает как только может спокойно:

- Вполне вероятно, милорд. Я ведь не знаю, что именно вас интересует, а вы так и не соизволили перейти к сути дела.

- Я уже все сказал, Данари: король стар и болен. Даже если стараниями магов-медиков и при помощи ваших изысканий удастся продлить ему жизнь хотя бы на десять лет, это будет немало.

- Но есть ведь его высочество, - осторожно говорит Дейн, не вполне понимая, к чему клонит лорд Кервен.

- Он до неприличия юн, - следует ответ.

Дейн пытается подсчитать, который год принцу, но выходит скверно - когда сам живешь долго, не очень-то замечаешь, сколько промелькнуло лет. Взять Танна - кажется, вчера еще был смешливым пареньком, а сегодня уже глубокий старик! Люди с королевской кровью в жилах живут дольше простых смертных, но все равно...

Наследник престола совершенно точно совершеннолетний - празднества Дейн хорошо помнит, но как давно это было? Наверно, лет десять назад? Или больше?

- По нашим меркам юн, - приходит ему на помощь лорд Кервен. - А по человеческим - ему

самое время жениться и обзавестись наследниками. Желательно до того, как его отец скончается.

- Понимаю. Если прервется род...

Дейн обрывает фразу, потому что не хочет думать о том, что может произойти в случае пресечения династии. Недаром принца оберегают дено и ношно: он ведь единственный потомок старого Эррина. Да, можно отыскать многоюродных родственников королевской династии. Жалкие побеги когда-то пышного древа еще сохранились, но что от них проку? В свое время от лишних претендентов на престол избавились скопом, и теперь видно - зря. Или нет? Неужто лучше была бы непрекращающаяся междоусобица?..

- Данари!

Дейн вздрагивает и возвращается в реальность.

- Я задумался о порядке наследования, милорд, - говорит он почти правду.

- Поверьте, этот вопрос я обдумал задолго до того, как решил встретиться с вами.

- И к каким же вы пришли выводам?

- Крайне неутешительным, Данари. - Лорд Кервен выдерживает паузу, потом добавляет: - Однако выход все-таки имеется.

- Я уже понял, милорд: принца следует как можно скорее женить. Одного не возьму в толк: я-то вам зачем понадобился? Поверьте, я не...

- Не разбираетесь в придворных интригах, не знаете, какое семейство ляжет костью, лишь бы выдать свою дочь за Эррина... Не утруждайтесь, сам знаю.

- Тогда...

- Я уже выбрал невесту для принца.

- Милорд, только не говорите, что мне придется отправиться к ней со сватовством!

Наверно, в голосе Дейна звучит неподдельный ужас, потому что лорд Кервен снова улыбается.

- Ну как вы могли вообразить подобное, Данари? Вы и сватовство - две вещи очевидно несовместные. От вас мне нужно совершенно иное. Но, вероятно, наведаться в гости все-таки придется... ненадолго.

- И как вы намерены это объяснить? Что я позабыл в доме... Кстати, а кто невеста? Сама-то она знает о том, какую роль вы ей уготовили?

- Знает. И не возражает. У нее нет другого выбора.

Дейн смотрит на лорда Кервена в ожидании разъяснений.

- Взгляните, - говорит тот и разворачивает к собеседнику нечто, отдаленно напоминающее настольное зеркало.

Оно нелепо смотрелось бы в кабинете владетельного лорда, будь оправлено в золото и украшено самоцветами, но это всего лишь прямоугольник без рамы. И это не стекло, понимает Дейн, присмотревшись получше, а отполированный металл.

- Я не предполагал, что они еще сохранились! - невольно срывается у него.

- Узнали? - Лорд Кервен смотрит одновременно с недоверием и едва уловимой насмешкой.

- У меня хранится похожее. - Дейн понимает, что не стоило бы выдавать все секреты разом, но удержаться не может. - Не здесь, конечно, дома. Дед говорил - во времена его молодости еще можно было кое-что рассмотреть. А от своего отца он слышал, что когда-то это - ну, скажем, зеркало, ведь похоже? - служило средством связи. Но с годами оно перестало действовать, а как заставить эту вещь работать снова, он не знал. Я пытался что-то выяснить, но ничего не вышло. А если бы и вышло - с кем мне общаться с помощью этой вещицы?

- Будь у вас второе - хотя бы с родными.

Теперь на лице лорда Кервена нет и тени улыбки.

– Хорошо, что у вас сохранилась такая ценность, – говорит он. – Может пригодиться. Только не называйте это зеркалом, прошу.

– Пускай будет устройство, милорд. Или артефакт. Это вас устроит?

– Вполне. Данари, возможно, вы сумеете увязать в единое целое то, что известно вам, и то, что удалось узнать мне за долгие годы, и мы наладим наконец-то нормальную связь с окраинами. Мне надоело, знаете ли, принимать гонцов оттуда, где уже ничего не осталось, кроме выжженной земли.

– Вы правы, это может пригодиться... – только и может вымолвить Дейн. – Но у меня ничего не вышло с дедовым... гм... устройством. Я не рассмотрел даже теней, о которых он говорил. И мне порой думается: может, он вовсе ничего и не видел, а просто грезил наяву, как это часто случается со мной?

– Рано вы усомнились в своем предке. – Вздох лорда Кервена заставляет его поежиться. – У подобных вещей довольно сложная настройка. Пока мне удалось лишь заставить вот эту показывать те места, где я оставил магические метки. О связи и речи не идет, но хоть на этом спасибо. Пришлось, конечно, лично посетить самые дальние рубежи, но оно того стоило.

– Не сомневаюсь.

Дейн думает: как же так вышло? Почему утеряли настолько важное знание? На просторах Союза земель без подобной связи приходится очень сложно, лорд Кервен прав! Донесения запаздывают, войска тоже...

– Когда-то сообщения летели во все уголки света со скоростью мысли. И во время войны противник первым делом ударил по узлам связи, лишив нас этого преимущества, – отвечает лорд Кервен на его невысказанный вопрос. – Я не вдавался в подробности, Данари. В те дни я больше думал о том, как бы выжить и уничтожить врага, а не о принципе работы таких вот... устройств.

«Значит, слухи не врут, и он действительно помнит ту войну... участвовал в ней!» – Спина Дейна леденеет. Думать о том, что собеседник не просто старше тебя, а помнит, наверно, расцвет империи и ее падение, становление Союза земель... Жутко – вот самое подходящее слово.

– Что удалось найти – в вашем распоряжении, – говорит лорд Кервен, не замечая (или делая вид, будто не замечает) трепет Дейна. – Может быть, вам удастся наладить хотя бы ближнюю связь. Это уже стало бы подспорьем, потому что любой магический вызов можно отследить, а вот это, – он кладет ладонь на блестящую пластину металла, – нет. Вернее, были свои способы, но они канули в небытие вместе со всей системой. У нас сохранились лишь жалкие осколки былого величия, Данари. Мы уже не соберем их воедино, но не воспользоваться тем, что попало к нам в руки, будет довольно глупо, вы не находите?

– Очень глупо, – кивает Дейн и заворуженно смотрит на собственное отражение в металле. – Вот только, милорд, чтобы попытаться наладить подобие связи, мне нужно хотя бы два образца. Положим, свое устройство я заберу, когда смогу попасть домой, но вряд ли вы доверите мне ваше.

– А кто вам сказал, что у меня сохранилось только одно такое? Прошло немало лет с тех пор, как отгремела война, Данари, не забыли? Не стану лгать, будто я нарочно разыскивал подобные вещи, но... Мы всегда старались отслеживать непонятного назначения артефакты. К тому времени уже неизвестные... – с горечью добавляет он. – Неважно. В хранилищах найдется несколько относительно неповрежденных устройств. И много поврежденных – с ними можете творить что угодно, главное, постарайтесь не убится. Вы нам еще пригодитесь.

Дейн не знает, что и думать. Все эти годы в столице он жил... не жил даже, проводил время, считал дни до короткого визита домой и снова погружался в столичную жару, от которой даже мысли текли медленнее обычного. Мечтал о настоящем деле – таком, чтобы захватило целиком, – но его не находилось. Рутинная, вечная рутинная... правда, и в ее потоке он сумел нащупать нечто важное, и это стало поворотным моментом. Хотя нет, поворотный момент наступил тогда, когда Дейн шагнул из тени на свет и осмелился первым заговорить с лордом Кервенном.

А теперь... Теперь у него есть настоящее дело, и не одно!

- Мне нравится блеск в ваших глазах, Данари, - говорит ему лорд Кервен. - Но не увлекайтесь чрезмерно. Некоторых экспериментаторов, бывает, приходится соскребать с потолка.

Дейн невольно улыбается, представив старого Танна со шваброй в руках - иначе ему никак не дотянуться до высокого потолка, а магией слуга не владеет... И удивляется, увидев ответную улыбку на невыразительном лице председателя Совета.

Глава 4

- К делу, - говорит лорд Кервен. - Сейчас я попробую продемонстрировать вам нашу будущую королеву. Сразу предупреждаю - не уверен, что получится. Это... хм... устройство работает через два раза на третий, а почему именно так, предстоит выяснить вам.

- Может быть, влияют природные условия, - тут же предполагает Дейн. - Например, положение Великого Нида и солнца, бури на их поверхности - раз уж они влияют на приливы и отливы, то на работу такого сложного и, уверен, тонкого устройства тоже могут. Я уж не говорю о прочих небесных телах, а еще о нашей собственной планете - во время сильных гроз, например, с перебоями работают некоторые порталы и даже изнаночные тропы становятся недоступны. Ну и еще, что намного более вероятно, в нестабильности связи виноваты возмущения магического фона, в особенности на границе Союза земель, стихийные прорывы магии на внешних территориях... Вариантов сотни!

Он умолкает, поймав на себе тяжелый взгляд лорда Кервена.

Вечная беда: Дейн или уходит в свои мысли, или начинает увлеченно говорить, вот только не все разделяют его увлечения, это во-первых, а во-вторых, его монологи часто оказываются не к месту и не ко времени, вот как сейчас. Лучше уж держать язык за зубами, напоминает он себе. С чего вдруг разговорился? Обрадовался, что нашелся благодарный слушатель? Так не забывай, что с этим собеседником нужно вести себя поосторожнее: выслушать-то он тебя выслушает, несомненно, но вот какие сделает выводы и как применит твои знания... остается только гадать.

- Я уже сказал, Данари, - вы займетесь этим, но не сию минуту, - слова звучат слабым утешением, но и на том спасибо.

- Конечно, милорд. Прошу извинить, увлекся.

- Мне больше по нраву увлеченный собеседник, нежели зевающий от скуки, а остановить вас я всегда могу... О, ну надо же! - с неподдельным удивлением произносит Кервен. - Вам сегодня везет, Данари: эта дрянь все-таки заработала, так что спешите увидеть!.. Да не оттуда же, подойдите ближе: тронешь - настройка собьется.

Стоять позади лорда Кервена, более того - заглядывать ему через плечо, как-то странно и немного страшно, будто не тот велел сделать это, а Дейн сам осмелился подглядеть и боится, что его застанут.

- Как вам?

- Очень... очень интересная особа, - осторожно отвечает Дейн, вглядевшись в изображение.

Звука нет, зато можно неплохо рассмотреть ту, кого лорд Кервен предназначил в жены наследнику престола.

Вероятно, сейчас эта девушка принимает посетителей: можно различить, как она выслушивает кого-то, кивает, отвечает... Платье на ней траурное, очень скромное, но оно подчеркивает необычную внешность. Сложно оценить рост сидящего человека, но Дейн сказал бы, что девушка не ниже его самого, а то и лорда Кервена. Стать тоже видна, а держится она с поистине королевским достоинством. Ее сложно назвать красавицей - слишком уж своеобразное лицо, поэтому слово, которое подобрал Дейн, подходит лучше всего - интересная.

- Что еще вы можете сказать, Данари? - настаивает его вопрос.

- Сложно судить только по внешности, да еще оценивать по такому несовершенному... хм... подобию реальности, но мне кажется... Нет, я почти уверен, милорд: в жилах этой девушки течет древняя кровь! - говорит Дейн. - И я поражен тому, что до сих пор никто не обратил на это внимания.

Удивление его закономерно: в нынешнее время лишь единицы демонстрируют жалкое подобие магических способностей легендарных предков. И даже таких становится все меньше, и ничего с этим не поделаешь: слишком многие погибли в последней большой войне, слишком мало потомков оставили, и от древней крови за прошедшие века остались жалкие капли, так она разбавлена кровью обычной...

Чтобы девушка заинтересовала лорда Кервена в качестве невесты для принца, жалких

магических способностей недостаточно. Либо в ней причудливо смешалась разная кровь – бывает, потомки вовсе ни на что не способных родителей оказываются сильными магами, – либо дело в чем-то еще.

– Кто она? – нетерпеливо спрашивает Дейн.

– Всего лишь сиротка из захолустья, – без тени усмешки отвечает лорд Кервен. – Не улыбайтесь так, Данари, я не шучу. Ее мать – вторая супруга герцога Граршаайна. Он взял ее, когда первая жена скончалась очередными родами, так и не подарив ему не то что наследника, но и просто живого ребенка, пускай даже девочку. У новой тоже получилась девочка – именно ее вы сейчас видите, – но огорчиться супруг не успел.

– Скоропостижно скончался?

– Именно.

– От стрелы, яда, неудачно упал с лестницы или же его кто-нибудь заклял?

– Побойтесь богов, Данари. – Лорд Кервен смотрит на него с притворным осуждением. – Его хватил обыкновенный удар: все-таки новоявленный отец был уже в возрасте и чрезмерно налегал на вино. Добавьте к этому волнение: новую жену он не любил, брал как племенную кобылу, но хорошие лошадики переживают за своих питомцев и их потомство, не так ли?

– Само собой... – соглашается Дейн. Он любит лошадей и тоскует по оставленным дома любимцам. Везти с собой в столицу и запирать в конюшне ради нескольких парадных выездов коней, выросших на просторах Восточных земель, привыкших к вольной скачке, было бы слишком жестоко. – Однако сравнивать женщину с кобылой...

– Не я же придумал это сравнение, Данари. Покойный не скрывал своего отношения к новой супруге, равно как и надежд, возлагаемых на ее молодость, здоровье и плодовитость.

– Понятно, милорд... Что же она делала после кончины мужа?

– Молодая вдова, едва смогла встать с постели, взяла все в свои руки. Она была, насколько удалось разведать, женщиной не слишком образованной, зато смекалистой и обладала такой деловой хваткой, что лорд Ниорис подивился бы. Конечно, захватывать соседские земли она не собиралась, но постаралась ни с кем не перессориться и даже помирилась с теми, с кем испортил отношения ее супруг... Ее история займет слишком много времени, Данари. Захочется – ознакомитесь с документами. Я предоставлю вам полное досье на эту семейку.

– Благодарю, милорд. Судя по тому, что мы видим, эта достойная женщина уже отошла от дел? Или...

– Скончалась, – коротко произносит лорд Кервен. – На этот раз – действительно от яда, хотя все представлено так, будто смерть достойной леди оказалась совершенно естественной.

– Что может быть естественного во внезапной кончине в таком возрасте? – срывается у Дейна. – Герцогиня же была совсем молодой, вы сами сказали! Да еще древняя кровь...

– Семейный лекарь – а он состоял еще при отце ее покойного супруга – заявил, будто она злоупотребляла пылью анориса, а это способно подорвать самое крепкое здоровье. Все согласились: непосильный груз забот лег на плечи герцогини, и она несла его много лет, не позволяя себе ни отдыха, ни развлечений. Даже, представьте себе, не завела любовника, хотя многие были бы не против.

Дейн молчит. Пыльца анориса – сильное средство, обычно используется для того, чтобы облегчить последние муки безнадежных больных. Дают ее и раненым – конечно, в совсем другой концентрации. Ну а кое-кто приспособился вдыхать пыльцу для того, чтобы забыться и на некоторое время покинуть этот мир. Говорят, любители пыльцы рассказывают, как путешествуют среди звезд, заглядывают в другие миры, встречаются с необычайными созданиями, вовсе не похожими на людей... Вот только от чудесных видений до смерти – буквально одна пылинка.

Удобно. Всегда можно списать чью-то смерть на неосторожность или забывчивость: случается, желая продлить блаженство, любитель пыльцы вдыхает новую порцию, когда еще действует предыдущая, а это верная гибель.

Если смешивать пыльцу с вином, действие ее не настолько сильно, но все равно – достаточно единожды переборщить, чтобы отправиться к предкам.

- Дочь покойной яростно отрицает, что ее мать пристрастилась к пыльце, - говорит вдруг Кервен.

- Это вполне понятно, милорд: кому же захочется бесчестить имя умершей? Вдобавок девушка могла и не знать о пагубном пристрастии матери. Любители таких вещей мастерски скрываются от окружающих, а в особенности - от близких.

- Откуда вам знать? Доводилось сталкиваться?

- Только на примере пьяниц, милорд, но образ действий одинаков. Бывает, друзья и ближайšie соседи даже не подозревают, что кто-то не просто выпивает чарку за ужином, а готов утопиться в винной бочке. Хотя...

- Да?

- От семьи подобное утаить намного сложнее, - признает Дейн. - И если покойная была очень близка с дочерью, то та заметила бы неладное. Может, не сразу, но... Через определенное время поведение любителей пыльцы заметно меняется, и это сложнее скрыть, чем даже запах перегара.

Лорд Кервен кивает:

- Все верно, Данари. Но лекарь стоит на том, что покойная была... хм... еще не слишком опытна в употреблении пыльцы. Потому и не смогла правильно рассчитать дозу, что окончилось для нее плачевно.

- Милорд... - Дейн не сразу подбирает нужные слова. - А нельзя ли допросить этого лекаря? Свое ли мнение он высказывает? Нет, не подумайте, будто я... то есть вы...

- Что вы так стусевались, Данари? Эта идея первой приходит в голову любому, даже дилетанту. Его допросили, разумеется, но он убежден в своей правоте.

- А кто допрашивал?

- Люди нашей, назовем ее так, кандидатки.

- Не могли ли они упустить что-либо важное?

- Могли, - охотно соглашается лорд Кервен, - поскольку пользовались достаточно примитивными, хотя и действенными методами. Но если...

- Если разум и память лекаря изменены при помощи магии, ему можно переломать все кости до единой и из живого вытянуть кишки, он все равно будет твердить то же самое! Здесь нужны совершенно иные приемы, и то еще неизвестно, получится ли докопаться до истины, даже вывернув несчастному мозги наизнанку... в прямом смысле слова.

- Откуда в вас такая кровожадность, Данари? Вы всегда казались мне... хм... кабинетным ученым.

- Да, мне не приходилось практиковаться ни в чем подобном, но теорию я знаю прекрасно, милорд, - говорит Дейн, мысленно укоряя себя за то, что снова чересчур распустил язык.

- Ну что ж, подопытного вам предоставят, - спокойно отвечает лорд Кервен. - Проверите на нем свои теоретические познания.

- Но...

- У вас есть какие-то возражения, Данари? Девушка желает знать правду, и мы любезно поможем ей. Лекарь содержится под стражей, пересылать его куда-либо... скажем так, лучше не трогать его с места. Поэтому, как уже было сказано, вам придется отправиться с небольшим визитом, благо повод имеется, и не один.

- Милорд!..

Дейн начисто теряет дар связной речи. Чтобы один из владетельных лордов явился в какое-то захолустье ради допроса возможного убийцы? Да это...

- Что не так, Данари? Я же не сказал, что вы отправитесь туда под собственным именем и в этом облике, - оценив выражение его лица, говорит лорд Кервен. - Но об этом позже. Лекарь

покуда умирать не собирается, так что допросить его вы всегда успеете. А нас все-таки больше интересует не покойная, а ее дочь.

- Да, конечно... прошу извинить, милорд.

Лорд Кервен выдерживает паузу и продолжает:

- Юная герцогиня удалась в мать. Та, зная, что не блещет манерами, приглашала к дочери лучших учителей, которых только можно сыскать по ту сторону границы.

- А! - неприлично громко восклицает Дейн. - Вот в чем суть - ее владения не входят в Союз земель!

- Именно так, Данари. Теперь, после трагической кончины матери, девушка старается удержать власть, и пока ей это неплохо удается. Но что будет дальше... Мне продолжать или догадаетесь сами?

- Она оказалась все равно что в одиночку на большой дороге с полным мешком самоцветов за плечами, - отвечает тот. - Возможно, соседи уважали ее мать - почтенную вдову... хотя кто-то ведь ее отравил? Однако юная девушка - совсем другое дело. А уж если она красива, умна, а еще имеется приданое - земли герцогства Граршаайн, то ждать остается недолго: скоро кто-нибудь попытается завладеть всем этим богатством.

- Ну же, продолжайте, - кивает лорд Кервен.

- Очевидно, у нее действительно имеется мешок самоцветов, - просто говорит Дейн. - Из-за одной древней крови вы вряд ли затеяли бы все это, милорд. Во всяком случае, мне так кажется... Если поискать как следует, где-нибудь в отдаленных усадьбах за границей Союза земель найдутся женщины с еще более сильной кровью, только приданого у них будет... коза, десяток кур и сундук с прабабушкиными нарядами в лучшем случае. Я уж молчу о воспитании...

По улыбке собеседника он понимает, что угадал. Вот только - что именно?

- Вам придется поехать в это славное местечко не только ради допроса, - будто отвечая на невысказанный вопрос, произносит лорд Кервен. - Вам предстоит узнать, существует ли в действительности тот самый мешок самоцветов, а если даже существует, достаточно ли он велик, чтобы можно было считать его достойным приданым для невесты его высочества.

- Не слишком ли много у меня умений, милорд? Это не насторожит... кстати, а как зовут претендентку на роль ее высочества?

- Баар-Хелла Заара орн Граршаайн. Не самое благозвучное имя, не правда ли?

- Зато сразу чувствуется - в семье ее матери блюли традиции, - бормочет под нос Дейн. - Я такие имена встречал только в старинных хрониках. И почему отец не воспротивился... ах да, он же умер!

Лорд Кервен молча смотрит на него, потом говорит:

- Вы хотите еще о чем-то спросить, Данари?

Вопросов - мириады, но, пожалуй, лучше пока оставить их при себе и ограничиться самым важным:

- Когда и каким образом я попаду... в Граршаайн, верно? И как вы объясните мое отсутствие на заседаниях Совета?

- Начну с последнего вопроса, Данари: я не собираюсь ничего объяснять. Вам придется управиться за неделю. Не успеете - значит, вернетесь, отбудете повинность и снова отправитесь по месту назначения.

«Очевидно, меня все-таки снабдят порталом, - думает Дейн, - потому что мне подобный не открыть при всем желании, а верхом... Верхом я только до границы буду месяц добираться. Ну хорошо, не месяц... хотя я даже не знаю, где этот клятый Граршаайн расположен! Может, все два понадобятся...»

- Хорошо, милорд, - смиренно произносит он вслух. - А могу ли я поинтересоваться, какого именно рода самоцветы интересуют Союз земель?

В самом деле, в недрах Граршаайна может обнаружиться что угодно! Если он граничит с Союзом, то... На одной окраине когда-то добывали золото, на другой – железную руду, еще дальше попадалось серебро, все сразу не вспомнишь, нужно прикинуть по карте...

– Особенные, Данари. – Лорд Кервен смотрит на него в упор. – Те, которым вообще-то не полагается там... хм... водиться. В хрониках нет ни единого упоминания, уже проверили, можете не утруждаться. А хотя... лучше проверьте еще раз – мало ли что могло ускользнуть от взгляда непрофессионалов.

– Милорд, по части самоцветов я тоже далеко не эксперт, – замечает Дейн.

– Зато у вас взгляд свежий. Так вот, в хрониках – ничего. Я имею в виду наши, разумеется. В Граршаайне с этим совсем скверно: хозяйственные книги и замковая летопись содержатся в порядке – даты рождений и смертей записаны, прочие, вне всякого сомнения, важные события тоже, а вот с описанием странных явлений все намного хуже. Вероятно, что-то затесалось среди перечисления урожаев, стычек с соседями, тяжб из-за какого-то болота и прочего, но рыться в этом было некогда. Можете поискать, если будет желание.

«Странные явления? – У Дейна пересыхает во рту. – Неужели...»

Если он правильно понял иносказания лорда Кервена и это окажется правдой... Если на территории крохотного государства, которое до сих пор никто не завоевал лишь потому, что не нашлось желающих на жалкий клочок земли, расположенный к тому же под боком у Союза земель, действительно обнаружится месторождение...

– Я не закончил, – говорит лорд Кервен, с явным удовольствием наблюдая за собеседником. – Как я уже сказал, в хрониках ничего путного не обнаружилось. Но вот местные жители поговаривают... о разном.

– Какие-то внешние проявления? – быстро спрашивает Дейн.

– Именно. Так, мелочи: необычной формы облака, лунные радуги, свечение по ночам, кое-какие изменения у животных. Иногда незначительные и даже полезные, наподобие... хм... увеличения надоев или, скажем, количества шерсти у овец, но порой – фатальные для приплода.

– Почему?

– Об этом стараются даже не упоминать. Удалось, однако, выспросить: порой рождается такое, что лучше это сразу сжечь и забыть, как страшный сон.

– Однако... – Дейн начинает догадываться, в чем тут дело, но держит мысли при себе, обещал ведь прикусить язык.

– У людей это тоже происходит, но внешне почти не выражено... если не знаешь, на что именно обращать внимание. Местные жители, – усмехается лорд Кервен, – убеждены, что подобные странности – это происки каких-то зловредных духов... Надеюсь, вы имеете некоторое представление о том, что происходит в головах у темных людей?

– Имею, пожалуй, – возвращает усмешку Дейн.

Что правда, то правда: дома ему, как владельческому лорду, приходилось разбирать самые разные споры, и порой он диву давался – такие аргументы приводили вроде бы неглупые и даже грамотные люди! Порча и сглаз – это самое простое, в это даже поверить можно: мало ли у кого в крови проснулась магия, о чем он даже не подозревает... Но некоторые суеверия так и остались для Дейна загадкой, а объяснить, к примеру, почему нельзя подавать гостю кружку с водой левой рукой, никто не сумел, даже самые древние старики.

Впрочем, это все ерунда! Сказанного лордом Кервеном вполне достаточно для того, чтобы сделать охотничью стойку. Если в Граршаайне обнаружится месторождение – неважно, утерянное или вовсе скрытое когда-то нарочно, на будущее, да так и позабытое... Это фантастика! Редкий минерал мажинит, позволяющий существенно усилить магические способности, позволяющий строить порталы, не зависящие от отдельных магов... Словом, головокружительные перспективы: известные залежи мажинита почти исчерпаны, а найти новые вне границ Союза земель практически невозможно. Туда вообще лучше не соваться, если честно, особенно на Теневую сторону: тамошние жители сами любят наведываться в гости без приглашения, и тогда дело за армией, а главное – за лордом Сейтеном и его огненной магией...

Лишь бы предположения оправдались и мешок самоцветов оказался не старой выработкой, заброшенной в незапамятные времена потому, что добыча крупниц мажинита перестала окупать затраты, а хотя бы небольшой жилой!

А еще – все это напрямую связано с тем, что выяснил Дейн, вот только о его деле пока не сказано ни слова. Что ж, он не станет торопиться: и без того задач у него теперь столько – голова идет кругом.

«Это с непривычки, – думает Дейн, – и только потому, что приходится не просто с кем-то общаться, а зависеть от него. И это чистая правда: разве я сейчас не завишу от воли Кервена? Если сделаю что-то не так, меня могут и не найти... но я об этом уже размышлял. Нет, долой дурные мысли! Пока все идет даже слишком хорошо...»

– Могу ли я рассчитывать на вас, Данари? – голос лорда Кервена отвлекает его от раздумий.

– Разумеется, – Дейн поднимает на него глаза. Это сулит такие перспективы, такие... Да и отказаться нельзя: кто же ему позволит! – Я сделаю все от меня зависящее... Кервен.

Это легко слетает с губ, словно не было многих лет, в течение которых они даже в мыслях не именовали друг друга иначе как «лорд Северных земель», «лорд Восточных земель»... Хотя, может, кто-то другой и называл про себя коллег иначе, скажем, непристойным прозвищем, да разве признается?

– Рассчитываю на вас, – лорд Кервен коротко кивает, и светлая прядь снова падает на лоб.

Он напоминает статую: Дейн видел такие во дворце – из неизвестного металла, отдаленно напоминающего бронзу, но неизмеримо более прочного, с эмалевыми вставками, инкрустированные драгоценными камнями. Лорд Кервен изрядно походит на этих истуканов чертами неподвижного смуглого лица – может, даже приходится потомком кому-то из запечатленных в металле. И глаза у него словно вставки из раух-топаза или мориона, холодные и пугающе-пустые... обычно пустые, теперь-то Дейн увидел лорда Кервена совсем другим. И все равно, если бы не непослушная прядь, падающая на лоб, мог засомневаться – а живое ли перед ним существо?

– Постараюсь оправдать ваше доверие, – спохватывается он. – Надеюсь, вы посвятите меня в детали моего... м-м-м... путешествия?

– Неужели отправлю в неизвестность? Но для начала дайте мне руку. – Нельзя не подчиниться приказу, такая сила таится в этом голосе. Ладонь обжигает сквозь перчатку, будто на нее положили раскаленную подкову. – Это ключ. Может статься, вам потребуется прийти ко мне без приглашения.

– Не думаю, что...

– На то, чтобы связаться, может не оказаться времени, – перебивает лорд Кервен. – Либо возможности.

– Не думаю, что сумею открыть портал так далеко от столицы, – мягко заканчивает фразу Дейн. – Это не самая сильная моя сторона.

– Верно, я и позабыл... – досадливо отвечает тот. Неужто лорд Кервен способен что-то забыть? Ох, вряд ли! – Скверно... Руку!

Очередной ожог, на этот раз боль проходит не сразу, распространяется от ладони к локтю, выламывает, вытягивает сухожилия и не вдруг расходится жаром по всей руке...

– Теперь сумеете, – холодно улыбается Кервен. – Но знать об этом не должен никто.

– Вы могли бы не предупреждать. – Дейн невольно растирает запястье. С чем бы ни была связана эта магия, она причиняет сильную боль.

– Предпочитаю перестраховаться. Что касается деталей... Предлагаю обсудить их завтра. На вас и так уже свалилось больше информации, чем вы в состоянии переварить.

– Вы, очевидно, плохо представляете, с какими объемами данных мне постоянно приходится работать, – резко отвечает Дейн и сразу же понимает: именно этого и добивался от него лорд Кервен. Но зачем? А, какая уже разница! – И я предпочел бы продолжить обсуждение сегодня. Время – единственная вещь, которую нельзя купить, если вдруг не хватит малой толики. А у нас его не так уж много, верно, Кервен?

- Мне кажется, я в вас не ошибся, - только и отвечает тот.

Удивительно, но слышать это оказывается приятно. И Дейн знает, что выполнит свою работу идеально. И плевать на то, что владетельные лорды никогда никому не предоставляют ключей от порталов в их резиденции. И на то, что они никогда-никогда, даже в самой малости, не доверяют друг другу...

Глава 5

- Что ж, продолжим, – после короткой паузы говорит лорд Кервен. – Но, с вашего позволения, я оставлю вас ненадолго.

- Разумеется, милорд.

Дейн догадывается, куда и зачем направляется собеседник. Нет, не в уборную, хотя кто его знает... Скорее всего – просто глотнуть воды, потому что от долгого разговора пересохло в горле, а конца-краю ему не видно. Пить при госте, не предлагая ему, – неприлично, подать напиток – глупо, потому что Дейн ничего не возьмет из чужих рук, даже если будет умирать от жажды... А до этого недалеко. От волнения и все тех же разговоров – давно не приходилось вести долгих бесед – во рту сухо, кажется, будто язык царапает небо.

Воровато оглянувшись, Дейн стаскивает перчатку с левой руки и, искренне надеясь на то, что лорд Кервен вернется не сию секунду, припадает губами к ладони. На то, чтобы вызвать крохотный фонтанчик воды, его сил вполне хватает. Даже местная атмосфера благоприятствует такой магии: в столице приходится потрудиться, чтобы добыть воду, а здесь Дейну даже напрягаться не нужно. Чему удивляться: если резиденция лорда Кервена в самом деле спрятана среди вековых льдов, то влаги кругом – бери не хочу! Это не выжженная солнцем добела столица, чтоб ей...

Дейн прикусывает язык даже в мыслях: не стоит желать ненавистному городу провалиться. Никто не знает, как и когда отреагирует магия. Может, слова канут в пустоту, а может, именно в этот момент случится какая-то загадочная флуктуация – чтоб ему самому провалиться, они до сих пор не могут восстановить всех умений древних! – нечто среагирует на брошенную сгоряча фразу и... Нет, столица вряд ли провалится, она слишком велика и хорошо защищена, а вот обрушиться что-нибудь может, бывали случаи. Дейн навскидку может перечислить дюжины две таких, и это лишь из зафиксированных и тщательно исследованных. Сколько прошло мимо наблюдателей – неведомо.

«Да что нам вообще известно? – думает он, натягивая перчатку. – Тычемся в стены, словно слепые... Ладно, нет никого, сравнимого по силе с предками – это, может, и к лучшему, а то всем известно, что они натворили, – но ведь информации тоже нет. Уцелели какие-то клочки, обрывки, и работать с этим и пытаться хоть как-то приспособить к нынешним нуждам – все равно что паутину штопать сапожной дратвой! Нет, кое-что получается, и получается неплохо, но это ведь ничтожно мало по сравнению с тем, что было до нас...»

- Вижу, вы тоже утолили жажду? – прерывает его мысли лорд Кервен. – Предлагать вам что-либо я не стал. Решил, вы и сами справитесь с такой мелочью.

- Почему вы решили...

- У вас капли на обшлагае.

Дейн мысленно обзывает себя бараном, вслух же говорит:

- Очевидно, я не гожусь в тайные агенты.

- Будто вам кто-то предлагает поработать в таком качестве.

- А разве нет?

- Нет.

Лорд Кервен смотрит на него в упор, и Дейн не выдерживает:

- Я не вполне понимаю. Вы же сами только что сказали, что мне предстоит отправиться в Граршаайн с определенной миссией, под чужим именем, с чужой личиной, так разве это не...

- Нет.

- Тогда объясните, сделайте милость!

Дейн непримиримым, как ему кажется, жестом скрещивает руки на груди и с досадой ощущает, что левый обшлаг действительно влажный. Вот ведь... позорище, а не владетельный лорд и действительный член Совета земель!

- Тут совершенно нечего объяснять, Данари. В Граршаайн прибудет некий специалист от Союза. В его задачу входит лишь одно - узнать, что там... хм... с самоцветами. У него будет имя, ученое звание, любой сможет подтвердить, что лорд Синке Аттон - настоящий. Конечно, он будет представлен герцогине Граршаайн, быть может, поприсутствует на ужине, но не более того. У лорда Аттона слишком много дел, к тому же...

- Да вы издеваетесь! - перебивает Дейн. - Выдавать себя за Аттона... А что, если этот неуловимый исследователь действительно нагрывает в Граршаайн? Я понимаю, что это совпадение из разряда невероятных, но... Чему вы смеетесь?

- Вы потрясающе наивны для своего звания и возраста, Данари, - говорит лорд Кервен. - Двух Синке Аттонов в одной точке пространства и времени оказаться не может. Он появляется только там и тогда, где и когда нам это необходимо.

- То есть... позвольте... Не хотите же вы сказать, что...

Лорд Кервен кивает, и Дейн окончательно теряется и умолкает. Нет, в самом деле, поверить в то, что гениального ученого не существует... Вернее, он существует - как совокупность всех, кто изображал его все эти годы. Наверняка есть базовая личность, без этого никуда. Вероятно, Синке Аттон действительно когда-то родился, совершил несколько открытий, получил первые свои ученые степени, а затем попал в поле зрения лорда Кервена. И тот решил, что лучшее прикрытие для некоторых дел, нежели ученый немного не от мира сего, и пожелать трудно. Лорд Аттон эксцентричен, забывчив - особенно это касается мелочей вроде имен, лиц и каких-то событий прошлого, но ни в коем случае не профессиональной области...

Возможно, настоящего Синке Аттона давно уже нет в живых, но вместо него живут десятки других людей. В Собрание ученых отправляется один, исследует дальние острова другой, поддерживает переписку с коллегами, даже и заграничными, третий, четвертый занят чем-то в лаборатории... Главное, следить за тем, чтобы они не пересеклись в одной точке пространства-времени. Ну и за прочими мелочами - наподобие срока ответа на корреспонденцию, единого стиля в написании ученых трактатов...

- Должно быть, на лорда Аттона работает не одна сотня сотрудников, - только и может сказать Дейн.

- Верно.

- А... он жив еще? - зачем-то спрашивает он и тут же придумывает себе оправдание: - Хотелось бы взглянуть на живую легенду.

- В зеркале увидите, - коротко отвечает лорд Кервен и поясняет для недогадливого: - Нет никакого Синке Аттона и никогда не было. Я его придумал... хм... очень давно. И вовсе не с теми целями, в которых использую теперь.

- Ясно... - говорит Дейн и невольно улыбается. - Даже если так, то лорд Аттон обрел истинное бессмертие. Не удивлюсь, если его станут использовать даже после того, как от всех нас не останется и воспоминаний.

- От некоторых уже не осталось, - утешает собеседник. - Это уже пятый лорд Аттон на моей памяти. Пришлось выдумать династию ученых-затворников, иначе рано или поздно кто-нибудь заинтересовался бы этим бессмертным, как вы удачно выразились, и, чего доброго, докопался бы до истины. Ничего фатального бы не произошло, но у многих могло произойти крушение идеалов, а это, согласитесь, неприятно.

Дейн молчит, пытаясь уложить в голове эти откровения. Да уж, скажи ему кто-нибудь неделей раньше, что никакого Синке Аттона не существует, он в лучшем случае повертел бы пальцем у виска: вот же его трактаты, их можно взять и перелистать. Можно написать самому лорду Аттону - он непременно отвечает, и хоть самому Дейну не доводилось состоять с ним в переписке, дома хранятся несколько писем, адресованных деду...

- Вам не придется создавать личину самому, если вы беспокоитесь об этом, - говорит лорд Кервен.

- Не беспокоюсь. В этом я как раз неплох, вот только чтобы скопировать кого-то, нужно его хотя бы увидеть, - не остается в долгу Дейн. - Но вы сказали, что я полюбуюсь лордом Аттоном в зеркале, стало быть, личина у вас уже заготовлена?

- Совершенно верно. Стандартное заклятие, очень сильное, прекрасно ложится на любую

внешность. С женщинами немного сложнее, конечно, но... – Кервен неожиданно усмехается. – Помню, пришлось однажды использовать леди Аттон. Недолго, но это был интересный опыт.

– Никогда не слышал о ней...

– Неудивительно. Документальные свидетельства уничтожены, свидетели... хм... в большинстве своем тоже.

– А сама леди?

– Умерла в своей постели, правда, выжила из ума на старости лет. Она и на момент проведения операции была немолода, а после той, скажем попросту, заварушки изрядно сдала. Да и ранения дали о себе знать...

Дейн невольно передергивает плечами: боец из него не слишком сильный. Он неплохо фехтует, но если придется схлестнуться с боевыми магами, тут одна надежда на мощные щиты, потому что в магической дуэли он почти наверняка проиграет. Прежде не было возможности проверить – к счастью! – и не хотелось, правду сказать.

– У вас будет достаточно охраны, – словно читает его мысли лорд Кервен. – И в случае непредвиденной ситуации... Данари, очнитесь! Ваша рассеянность хорошо сыграет на образ лорда Аттона, но сейчас-то вы можете взять себя в руки и не отвлекаться?

– Я весь внимание, – уверяет Дейн. – Вы говорили об охране и непредвиденных ситуациях.

– Да, и я напоминаю вам о ключе. Воспользуетесь им, если даже телохранители не справятся... хотя не думаю, будто вам угрожает какая-то опасность. Почему – понимаете?

– Разумеется. Убить лорда Аттона – все равно что в колодец плюнуть. Это если рассматривать в рамках мировой науки, – поправляется Дейн. – А в разрезе нашего дела... В Гаршаайне присутствуют чужие наблюдатели, верно? Но Аттона все равно никто не тронет до тех пор, пока не удостоверятся: он что-то нашел. И не узнают, что именно нашел. И в каких количествах.

– Вот именно. Поэтому в плен вам лучше не попадать, – совершенно серьезно говорит лорд Кервен. – Не думаю, что до этого дойдет, но в любом случае сбежать вы успеете.

– Как-то все это перестает напоминать увеселительную прогулку...

– Не переживайте по пустякам, Данари. За вашу безопасность отвечает охрана, на которую я – лично я – могу положиться. Остальное – мелочи. Главное, не кричите громко, если действительно что-нибудь отыщете, – мало ли кто прикорнул неподалеку под кустом и услышит ваши возгласы...

– Может, пустить чужаков по ложному следу? – живо спрашивает Дейн. – Лорд Аттон ведь всегда может отыскать, к примеру, железную руду. Или целебные грибы. Что вам больше по нраву?

– Грибы – это бесценно, – с непередаваемым выражением отвечает лорд Кервен. – Надеюсь, вы достаточно хорошо в них разбираетесь, чтобы не нагородить чуши, которую раскусит даже местный пастух?

– Я освежу в памяти трактаты лорда Аттона, чтобы не попасть впросак.

– Уж постарайтесь... И перейдем, наконец, к деталям, Данари. Час Ветра почти миновал, а отправляться вам уже скоро. Лучше успеть до часа Длинных Теней: тогда у вас будет предостаточно времени до вечера, чтобы представиться герцогине, попридусловствовать на ужине в вашу честь... Да не кривитесь вы так, сразу вас не отравят!

– С ядами я сам справлюсь, – мрачно говорит Дейн, – но вот торжественный ужин – это, признаюсь, выше моих сил. Тем более я плохо представляю, как вести себя с этой леди.

– Я дам вам письменные инструкции. Изучите – уничтожьте. Так вот, там у вас будет достаточно времени для отдыха, и...

– Я полагал, к поискам нужно приступать незамедлительно, – невежливо перебивает Дейн.

– Все хорошо в меру, Данари. Да и, скажу вам откровенно, искать что-то на Теневой стороне после захода солнца – удовольствие на любителя, даже такого, как лорд Аттон.

- Ах, это еще и Теневая сторона...

- Разве я не сказал?

Кажется, лорд Кервен замечает что-то во взгляде Дейна, потому что добавляет холодно и твердо:

- И никаких писем родным. Это вам понятно?

- Разумеется... Кервен, а как объяснить мое отсутствие слугам? Нет, поступить с ними так же, как с помощниками, не просите - это мои люди, и я не...

- Простые люди? Всего несколько человек? И вам не под силу сделать так, чтобы неделя миновала для них как один день?

- По силам, конечно... - сконфуженно отвечает Дейн. - Я иногда забываю... о магии. Слишком редко использую ее вне лабораторий.

- Впредь не забывайте. Теперь слушайте внимательно, Данари, и не перебивайте...

«Во что я ввязался?» - в который раз думает Дейн. В руке у него зажаты порядком измятые листки, на которых незнакомым почерком, совершенно не похожим на почерк лорда Кервена, изложены правила поведения при дворе герцогини Граршаайн. Конечно, рассеянный ученый может забыть о какой-то мелочи, а чем-то пренебречь, но увлекаться ролью не стоит, и Дейн давно заучил инструкции наизусть... Вот только медлит и никак не может их уничтожить согласно предписанию. Кажется - как только бумага вспыхнет, обратного пути уже не будет. Его и так нет, но пока Дейн словно стоит на пороге, и едва шагнет вперед - дверь захлопнется, отрезая его от привычного уютного мирка...

«Надо непременно сказать Кервену, что если я все-таки убьюсь, как он изящно выражается, то мое место должен занять младший брат, а не средний. Средний пускай занимается Восточными землями, у него хорошо получается. Но Кервену нужен исследователь, значит, это младший... Тьфу ты, а как я скажу, если погибну? - невольно смеется Дейн. - Писем он писать не велел, лично я его теперь увижу нескоро... Что ж, прекрасный повод пережить это приключение и вернуться если не невредимым, то хотя бы живым!»

- Милорд, - в дверь просовывается старик Танн, - к вам прибыли.

- Кто?

- Не изволили назваться. Сказали, вы знаете, велели передать вот это...

- Положи на стол и закрой дверь с той стороны, - говорит Дейн, и слуга выполняет приказ.

На столе лежит пуговица. Самая обычная, казалось бы, пуговица, вот только она - с мундира лорда Кервена. Дейн достаточно таращился на нее и на заседании Совета, и в кабинете лорда Северных земель, чтобы не узнать. Сильбарит - металл цветом как хорошее серебро, но прочнее стали - и непрозрачный искристый лиловый камень, Дейн даже не уверен, что драгоценный, во всяком случае, опознать с ходу не может. Он не минералог, в конце концов...

«Плохо, - говорит он сам себе, - ты ведь именно в самоцветах должен разбираться, лорд Аттон недоделанный! Хотя ладно, не в таких ведь, а в особенных».

Что пуговица та самая, Дейн уверен. Лорд Кервен при нем сделал на камне магическую пометку, и она прекрасно читается даже на расстоянии.

Шаг к столу - бумаги вспыхивают в руке и рассыпаются пеплом. Второй - пуговица зажата в руке - ладонь горит уже знакомой болью. Значит, пометка действительно настоящая - вживленный Дейну ключ среагировал на магию хозяина.

- Танн! - окликает он, и старик появляется. Наверно, ждал под дверью. - Пригласи тех господ.

- Сию минуту, милорд. Прикажете подать что-нибудь?

- Нет, не нужно.

Танн мнетя на пороге, и Дейн нетерпеливо спрашивает:

- В чем дело?

- Вы какой-то не такой, милорд, - говорит старик. - Случилось что?

- С чего ты взял? Просто... Дела. Важные дела, - отвечает Дейн, протягивает руку и берет его за подбородок, вынуждая смотреть себе в глаза.

Лорд Кервен прав: заставить обычного человека думать о том, что нужно тебе, очень легко. Теперь Танн уверен, будто господин очень занят в лабораториях, да не в своих, а в дворцовых, а потому некоторое время не будет появляться дома. Так и передаст остальным слугам: обрабатывать каждого в отдельности Дейну некогда.

Поначалу лорд Кервен раскритиковал эту идею, но потом согласился: заяви Дейн, будто отправился к кому-то в гости, это выглядело бы вовсе уж неправдоподобно. Не водилось у него таких привычек! Опять-таки проверить, действительно ли лорд Данари гостит у того, кого назвал, проще простого.

А вот незваных посетителей у него не случается, поэтому докладывать об отсутствии хозяина Танну будет некому. За этим еще дополнительно проследят, добавил напоследок лорд Кервен. Не за Танном, кому он нужен, а за теми, кто станет интересоваться местопребыванием лорда Данари. Нетрудно догадаться, куда угодят такие любопытные...

- Лорд Данари, - вошедший первым щелкает каблуками, остальные тоже. - Рин Монтанк, к вашим услугам.

Да, именно это имя назвал лорд Кервен. Сказал - охрана будет из его северян, но эти люди выглядят словно уроженцы столицы. Приглядевшись, Дейн распознает личины, но только их: рассмотреть, что кроется под ними, у него не получается - зачаровано на совесть. Он может вскрыть эти чары и полюбоваться истинным обликом новоявленных телохранителей, но сомневается, что они будут стоять смиренно, покуда он изволит развлекаться. Да и лорд Кервен не одобрит пустой траты времени.

- Я почти готов. Дайте мне еще несколько минут, - говорит Дейн, и Монтанк молча кивает, встает у дверей. Прочие выходят в коридор.

Активировать заклятие под чужим взглядом как-то... неловко, что ли? Все равно что переодеваться... Что за глупости лезут в голову, право слово! Будто Монтанк никогда не видел подобного и не представляет, какое зрелище его ожидает.

Дейн встает перед зеркалом - самым обычным, пришлось переместить из гардеробной (и хорошо, хотя бы для этого звать слуг не понадобилось), - внимательно оглядывает себя, будто старается запомнить настоящий облик напоследок. Мало ли... Бывали случаи, когда магическая личина так прочно срасталась с носителем, что отделить ее не получалось. Приходилось накладывать еще одну, имитирующую истинный облик, а жить в этаккой шелухе напоподобие луковицы крайне неудобно...

Одними губами он произносит формулу активации, не отрывая взгляда от своего отражения. И наблюдает сквозь боль - неизбежную при смене облика, но не сильную, поскольку перемены незначительны, - как течет и плавится, подобно восковой маске, угодившей в огонь, его лицо. Дейн Данари красив - это признают даже придворные дамы и сожалеют о его нелюдимости, - и лорд Аттон тоже недурен собой. Черты лица заостряются - этот человек явно привык подолгу находиться в пути, не избалован излишествами: Дейн невольно думает, что порядком обленился, сидя взаперти, так и расплнеть недолго.

Волосы делаются тускло-русыми, в них светятся первые ниточки седины. На высоком лбу, уже перечеркнутом морщинами - не от старости, от привычки хмуриться в раздумье, - появляются ранние залысины. Глаза тоже меняют цвет, делаются какими-то... Дейн затрудняется подобрать определение. Болотными, разве что? Не то изжелта-серые, не то карие, да еще с прозеленью - ничего общего с его собственными. Разрез немного иной, прищур совершенно не его - Дейн привык смотреть на мир широко открытыми глазами. Брови... тут он невольно улыбается: никогда не видел настолько густых и косматых. Прекрасная черта - все станут тарашиться именно на брови, особенно если живо ими играть, а к лицу присматриваться не будут. Усы подошли бы не хуже, но с ними сложнее: Дейн никогда не носил ни усов, ни бороды, и как раз на отсутствие привычки к ним могут обратить внимание.

Фигура тоже почти не меняется, разве что становится немного суше и... более угловатой, что ли? Теперь привычные движения выглядят необычно резкими, и наблюдать за этим странно.

Остается только надеть дорожное платье, поданное Монтанком: опять-таки совсем не того покроя, к которому привык Дейн за время бытности своей владетельным лордом. О нет,

одежда удобна, не стесняет движений, но в ней он окончательно становится... иным.

- Пора отправляться, лорд Аттон, - говорит телохранитель. - Час Длинных Теней уже близко.

- Что, прямо со двора?.. - начинает Дейн и осекается: голос у него теперь тоже иной. Тембр стал немного выше, интонации чужие...

- Разумеется.

- Я полагал, эта резиденция достаточно хорошо защищена.

- Но мы ведь собираемся выйти, причем с вашего разрешения, а не войти без спроса, - невозмутимо отвечает Монтак. - Прощу, лорд Аттон, поторопимся. Время не ждет.

И Дейн кивает в ответ, идет за ним - хорошо, никто из слуг не попадает по пути, - с удивлением смотрит на коня, которого подводит ему один из безымянных покуда телохранителей...

- Разве мы не порталом отправимся в... то есть к месту действия? - на всякий случай поправляется он.

- Разумеется, лорд Аттон. Только до резиденции известной вам особы еще нужно добраться. Странно будет выглядеть, если мы появимся из воздуха посреди защищенной территории. То есть мы можем, конечно, но... - Монтак разводит руками. - Задачи пугать принимающую сторону перед нами не ставили.

- Ах вот как...

Понятно, даже герцогиня Граршаайн должна думать, что известный ученый добирается от границы своим ходом. И это, в конце концов, элементарная вежливость! Нельзя же вваливаться в чужой дом, даже если тебя туда пригласили, буквально высаживая двери и круша стены, а появление такого отряда вблизи герцогской резиденции, а то и внутри нее, именно так и будет выглядеть.

А как же лорд Кервен? О, он наверняка пользовался приглашением иного рода и вряд ли афишировал встречи с герцогиней. Ну а лорду Аттону лучше вести себя как подобает воспитанному мужчине. И будь он хоть тысячу раз эксцентричен, нарушать общепринятые правила не стоит. Хотя бы потому, что это непременно кто-нибудь подметит - ясно ведь, при дворе герцогини есть соглядатаи другой стороны... Знать бы еще, какой именно!

Дейн молча садится верхом - крупный рыжий конь косит на незнакомого всадника хищным желтым глазом, но зубы не скалит, хорошо вышколен.

Монтак вскидывает руку - портал открывается мгновенно, безо всякой подготовки. Сколько же сил вложил в него лорд Кервен?..

Некогда думать - первые двое телохранителей устремляются вперед, в темноту. Монтак, подхватив коня Дейна под уздцы, следует за ними, остальные замыкают строй.

Уже знакомое ощущение - будто тонешь в полынье, - но длится это недолго. Граршаайн все-таки поближе, чем резиденция лорда Севера...

По сравнению с раскаленной столицей здесь... восхитительно. Да, именно восхитительно прохладно, лучшего слова и не подберешь, думает Дейн, озираясь по сторонам. Смотреть особенно не на что: невысокие холмы, по которым ему еще предстоит ползать, сумеречное небо - на нем хорошо видны звезды, а Великий Нид выделяется особенно ярко. На его поверхности собирается колоссальная буря - воронку зарождающегося урагана можно различить невооруженным взглядом. По видимому краю гигантского диска проплывают Дис, Эрен и Дира и еще несколько небольших спутников.

На землях Союза такое можно увидеть только ночью, а здесь, на Теневой стороне, - смотри сколько заблагорассудится! И это ведь совсем рядом с границей... Каков же вид на небо там, где Дейн никогда не бывал, в самой глубине темных территорий? Может, когда-нибудь удастся взглянуть?..

Он понимает, что замечтался, берет себя в руки и следует за Монтаком. Мягкие лапы коня со втянутыми когтями бесшумно переступают по камням, тело само вспоминает навыки, приноравливается к широкому шагу мощного скакуна...

«Почти как дома», - думает Дейн, но, конечно, это самообман. С домом ничто не сравнится.

Глава 6

До замка Граршаайн рукой подать: герцогство оказывается до неприличия маленьким. Наверно, меньше даже, чем обычный надел в Восточных землях, думает Дейн. Не у простых крестьян, ясное дело, а у кого-нибудь из мелких арендаторов.

Места здесь неприветливые: на холмах растет жесткая трава и кустарник, в долине попадаются купы высоких деревьев. Вряд ли здесь удастся выращивать достаточно пищи – слишком мало света. С другой стороны, на Теневой стороне люди как-то живут и не вымирают, следовательно, растительность способна приспособиться даже к таким условиям. Интересно будет разобраться в этом, думает Дейн, когда ему на голову валится какой-то плод – небольшой, довольно твердый, похожий на крупный орех.

Вот животных тут хоть отбавляй – трижды приходится объезжать очередное стадо, потому что пережидать, покуда оно пройдет, слишком долго. Да и кони начинают нервничать, чуя поживу так близко.

Замок – приземистый, толстостенный – почти сливается с холмом. Дейн сказал бы еще – утопает в зелени, да только местная растительность не вполне зеленая, в Граршаайне царствуют другие оттенки. Пускай будет – зарос по самые крыши, решает он и на том успокаивается. Ему, в конце концов, не нужно описывать этот замок в каком-нибудь трактате и даже записках путешественника. Ну а обороноспособность и защищенность и без него оценили, даже думать нечего...

Стены, поросшие вьющейся лозой, выглядят едва ли не древнее королевских, но это, скорее всего, потому, что за ними никто толком не следил. Дейн не великий знаток замкового хозяйства, но необходимое усвоил – разве может владетельный лорд вовсе не разбираться в подобном? Поэтому он видит: кое-где не помешало бы заделать откровенные дыры, заменить осыпающиеся камни на зубцах, очистить ров, вырубить всю эту растительность, чтобы в ней не мог спрятаться вражеский лазутчик или убийца...

Если говорить вовсе уж честно: замок Граршаайн отжил свое. Его можно латать до бесконечности, как и происходит, очевидно, на протяжении последних веков, но взамен починенного немедленно ломается что-то еще, и средств на это бессмысленное занятие уходит больше, чем на постройку нового замка. Вот только, сразу же одергивает себя Дейн, на то, чтобы худо-бедно поправить стены, средства найти не так уж сложно. Да что там, достаточно нескольких рукастых работников, а камня кругом хоть отбавляй! А вот на новое строительство денег нужно в разы больше, и у герцогини Граршаайн их попросту нет, как не было у поколений ее предков. Даже если она достаточно успешно ведет дела (что означает – ни она со своим двором, ни жители герцогства не голодают), на большее все равно не хватит. Разве это жизнь?..

В такой ситуации, пожалуй, продашь не то что недра своей земли, а и себя самое, пока не взяли силой, думает Дейн. И тут же вспоминает: именно это и происходит. Если ему удастся найти «мешок самоцветов», герцогиня Граршаайн станет супругой принца Эррина. Если же нет...

«Лорд Сейтен еще слишком молод, – вспоминает он слова Кервена. – Однако ни вы, ни лорд Ниорис, ни даже я не женаты. Разбрасываться древней кровью нельзя, следовательно, одному из нас придется пожертвовать собой. Или кем-то из своих вассалов – вам нужно будет вычислить, кто подойдет лучше».

«А герцогиня согласится?»

«У нее нет иного выхода, – говорит Кервен. – Или она добровольно отдастся в руки Совета земель, или ее кто-нибудь возьмет силой. И он будет далеко не так ласков, как мы с вами. Вы можете не верить, Данари, но Граршаайн считается лакомым куском для обитателей Теневой стороны. Там достаточно светло – это уже немало. Воды хватает. Климат довольно мягкий. Скот спокойно выживает на подножном корму и недурно плодится. Что еще нужно?»

Дейн готов в это поверить. Наверно, дальше дела обостятся совсем скверно... В незапамятные времена над темными территориями светили созданные магией солнца, и тамошние урожаи, сказано в хрониках, затмевали собранные на Светлой стороне. Он склонен считать, вслед за древними исследователями, что такая плодородность почвы – следствие вулканической активности. На Теневой стороне, всегда обращенной к Великому Ниду, вулканов хватает, и если бы небо и так не было темным, оно почернело бы от выбрасываемого ими пепла, а он, как известно, прекрасное удобрение... Главное – пережить извержение, заново вспахать

искореженную сотрясениями землю, подвести воду – и можно сеять.

Но искусственные солнца давно канули в небытие, и теперь, если на Теневой стороне что-то и растет, это пригодно в пищу только очень неприхотливым животным. Их там хватает, судя по всему, и выжившие в Тени люди уже не земледельцы – они теперь почти исключительно охотники. Наверняка кто-то собирает дикорастущие корни и плоды, как в незапамятные времена, когда люди только-только открыли огонь, но этого все равно не хватит, чтобы прокормиться.

Здесь вообще все будто в древние времена... Вернее, Граршаайн балансирует на грани, изо всех сил стараясь не свалиться в пропасть дикарства, но без поддержки извне у него ничего не выйдет. Это Дейн понимает даже слишком хорошо. Удивляется еще – как герцогство ухитрилось продержаться так долго?

Оказывается, удивляется он вслух, потому что Монтак сразу отвечает:

– Прежние герцоги были вроде пиявок, лорд Аттон. Намертво присосались к границе Союза и так выжили. Лишнее – по их мнению – отбрасывали, лишь бы выжить. Нынешнее герцогство – едва ли одна десятая от прежнего.

– Сложно винить их за это, – после паузы отвечает Дейн.

– Никто и не винит, милорд. Каждый справляется как может.

– А почему Союз закрывал глаза на вылазки Граршаайна на свою территорию, если я верно понял ваши иносказания?

– Потому что это – не более чем укус жалкого насекомого. Немного зудит, но опасности не представляет. На серьезные действия у Граршаайна никогда не хватало сил.

– Но в то же время герцогство оставалось прослойкой между Союзом и Теневой стороной? Случись что, первым погибло бы оно, правильно? А мы успели бы принять меры, да и в любом случае получали отсюда важные сведения?

– Именно так, милорд. Но эта прослойка становилась все тоньше и тоньше, а теперь от нее почти ничего не осталось.

– Ясно...

Дейн смотрит на ворота замка и на мгновение представляет родной дом. Нет... Ни за что он не позволит, чтобы замок лордов Востока выглядел такой вот развалиной! Пускай он старый, не такой красивый, как столичные дворцы, но за ним хорошо смотрят, и он простоят еще не один век. Наверно, переживет Дейна, как пережил его отца, деда, прадеда... большую войну тоже выдержал. Прежде строили на совесть, и магические щиты еще не исчерпали резерв. А в Граршаайне их попросту нет и не было никогда. Развалина, всего лишь старая развалина, изо всех сил пытающаяся прикинуться замком...

Дейн одергивает себя – не время предаваться размышлениям, его ждет представление герцогине и торжественный ужин. Против ужина он не возражает: пообедать забыл, как обычно, а от завтрака давно не осталось и воспоминаний, – вот только с некоторым сомнением думает о том, чем могут потчевать в Граршаайне. Вряд ли чем-то хуже той дичи, которую жарил на костре младший брат, хвастаясь охотничьими подвигами, решает наконец Дейн. И если от того полусырого, полусгоревшего, жесткого и жилистого мяса с ним ничего не случилось, то трапезу в Граршаайне он уж как-нибудь переживет. Если в блюда не добавят яд, конечно же, но Дейн настороже, распознать отраву в состоянии, а блокиратор большинства известных ядов при нем. С неизвестными хуже: мало ли какими травами или грибами пользуются местные отравители... Остается только надеяться на удачу и на то, что гостя все-таки рано еще угощать подобным: он не то что ничего не обнаружил, даже герцогине представиться не успел!

«Но, может, кому-то вовсе не хочется, чтобы я лазал по этим холмам», – думает Дейн и в который раз приказывает себе не отвлекаться на пустяки. Сейчас эта дурная привычка может оказаться фатальной.

Впрочем, у него и не выходит отвлекаться: у ворот встречают гостя кружкой чистой холодной воды и куском сыра – совсем как до сих пор принято в его Восточных землях. Там вынесли бы вино и хлеб, но здесь, похоже, обычай несколько трансформировался под действием обстоятельств. Хорошего вина взять неоткуда – своего не производят, купить не на что, а

чистая вода – большая ценность. Что касается хлеба... хотелось бы знать, что они тут едят вместо него.

Оказалось – лепешки довольно специфического вкуса. Мука – из мелко смолотой сухой травы, не всей подряд, ясное дело. В выпечку добавляют семена той же травы, дробленые «орехи», сушеные и вяленые ягоды – получается сносно.

Больше всего на столе, как и думал Дейн, мяса. К счастью, это не только дичь, об которую запросто можно сломать зубы. Еще много сыра – весьма своеобразного вида и запаха, но на удивление вкусного. Пьют ягодные взвары и крепкие настойки на травах – это Дейн даже пробовать не собирается, мало ли что именно туда добавляют. Воды вполне достаточно...

Трапеза все тянется – не хуже заседания Совета, конца-краю не видно, – а Дейн думает о том, что церемония приветствия вышла какой-то скомканной. Наверно, потому, что герцогиня прекрасно осознает – для окружающих она принимает не посла, просто... гостя доброй воли, если можно так выразиться, независимого специалиста. И в то же время не может отделаться от мысли о том, что этот специалист призван вынести ей приговор, ей и всему Граршаайну, а потому хочет произвести на него какое-никакое впечатление.

Правду сказать, впечатление она действительно производит. Леди Заара, как принято ее здесь именовать, высока ростом – не ниже Дейна – и статна, а держится с поистине королевским достоинством. Внешность у нее своеобразная, даже если не думать о влиянии древней крови: широкие скулы, узкий подбородок, большие глаза обитателя вечных сумерек, уши кажутся великоватыми, и немудрено – когда на зрение полагаться нельзя, выручает слух.

Дейн думает, что траур по матери леди Заара носит, очень может быть, сознательно – густо-багряный цвет идет ей больше привычных для юных девушек нежных пастельных тонов и прекрасно оттеняет белоснежную кожу и черные как ночь волосы. Глаза у нее тоже черные, почти без блеска, спрятанные за частоколом густых ресниц, – уловить их выражение совершенно невозможно. Ну, во всяком случае, это не по силам Дейну: пускай он нравится девушкам, но ухаживать за ними не умеет совершенно, а потому только рад личине сумасбродного лорда Аттона. Того больше интересуют древние камни, нежели юные красавицы, и никого это не удивляет.

За столом говорят мало – очевидно, герцогиня не доверяет своим придворным. Дейн охотно рассказывает о своих странствиях – хорошо, что успел освежить в памяти путевые дневники лорда Аттона. Правда, оратор из него так себе: Дейн сознательно увлекается описанием не красот далеких гор, а пород, их составляющих, и делает это невероятно занудно. Получается лучше некуда: вскоре даже самые стойкие начинают зевать украдкой.

Это и к лучшему – час Длинных Теней подходит к концу, впереди долгая ночь, за которую многое можно успеть. Во всяком случае, Дейну нравится работать именно по ночам: привык еще дома, потому что именно в это время никто его не отвлекает, сохранил это обыкновение и в столице. Спит он мало – не помнит уже, когда проводил в постели ночь напролет, в далеком детстве разве что? Так-то ему достаточно перехватить полчаса-час днем или вечером, если вдруг увлекся и опомнился только на рассвете, но этого вполне хватает для отдыха. Дейн знает: далеко не все способны существовать в подобном рваном режиме, но ему так удобно. Одна беда: когда ложишься вздремнуть ранним утром, а за дело принимаешься ближе к вечеру, немудрено начать путать дни. Несколько раз Дейн так едва не пропустил заседания Совета. Хорошо, Танн вовремя напоминает – он лучше хозяина знает, когда тому нужно куда-либо явиться...

Распростившись с герцогиней, Дейн под конвоем телохранителей уходит в отведенные ему покои. Тут мрачно и довольно холодно, почти как в зале Совета. Ничего удивительного: эти камни никогда не прогревались как следует, а чтобы протопить покои, потребуются целый воз дров или горючего камня. Однако что-то подсказывает Дейну: для Граршаайна это непоозволительная роскошь. Крестьяне, наверно, топят сушеным навозом, спят вповалку и берут в свои хижинки животных, а в замке спасаются небольшими печурками, установленными прямо в поках. Возможно, в поках герцогини действуют согревающие чары – неужели ее отец не наскреб денег на подобное? – но вот в гостевой спальне, мягко говоря, зябко. Каково тут зимой, Дейн предпочитает не задумываться. Ему что за дело?

Дейн хорош далеко не во всякой магии, но благодаря своим способностям может спокойно заночевать на снегу – пришлось однажды провести так несколько ночей, когда заплутал во время охоты и угодил в буран, – поэтому стылые стены и холодная постель его не пугают. Да и все равно он не собирается спать: знает, что ночью за ним придут.

«Как мелодраматично звучит! – невольно улыбается Дейн собственным мыслям. – Словно за

мною должны явиться наемные убийцы, а не кто-то из людей леди Заары...»

Ожидания его обманывают: в час Серых Сумерек в дверь стучится Монтак.

- Милорд? Леди Заара хотела бы повидаться с вами приватно. Следуйте за мной.

Что поделаться – придется идти за молчаливым телохранителем, стараясь не на шуметь. В замке тихо и безлюдно, людей тут мало – за столом прислуживало всего несколько человек. Ну а придворные, должно быть, уже спят в своих покоях... и за ними пристально наблюдают люди Монтака.

- Сюда, – телохранитель открывает неприметную дверь, спрятанную за порядком вытертым гобеленом. – Берегите голову.

Вовремя предупредил – дверь низкая, Дейн, даже пригнувшись, задевает макушкой косяк... да так и застывает в полупоклоне, потому что буквально сталкивается с леди Заарой.

- Миледи...

- Вы очень расторопны, милорд.

Герцогиня переодета в мужское платье, которое весьма ей идет, пышные волосы заплетены в тугую косу. Сейчас леди Заара выглядит совсем юной, хотя Дейн знает, что по человеческим меркам это не так.

Тут ему на ум приходит, что он ведь компрометирует незамужнюю девушку, находясь с нею наедине – Монтак остался за дверью, да его свидетельство и не поможет в случае чего, а только усугубит скандал... И лорду Кервену, если он вдруг раздумает устраивать эту свадьбу, достаточно будет даже такой малости.

- Полагаю, мы оба знаем, зачем встретились, не так ли? – прерывает леди Заара его раздумья.

- Да, миледи.

- В таком случае следуйте за мной. Известная вам персона передала, что вы желали видеть моего лекаря. Бывшего лекаря, – поправляется она. – О, я не предупредила, а вам, быть может, нужно захватить что-нибудь из... гм... инструментов?

- Нет, миледи, все необходимое при мне, – отвечает Дейн, невольно поежившись от такой откровенности.

Леди Заара открывает еще одну неприметную дверь – на этот раз часть стены проворачивается, открывая потайной коридор. Судя по всему, замок Граршаайн источен ими, как муравейник ходами.

- Для чего такие предосторожности, миледи? – спрашивает Дейн, следуя за хозяйкой замка.

У нее в руках светильник – не магический, обычная масляная лампа, и это удивляет. Неужели она не умеет даже элементарных вещей? Зажечь огонь, вызвать воду, согреть или остудить что-либо, осветить помещение – это настолько просто, что даже принц Эррин, не обладающий какой-то выдающейся магической силой, проделывал подобное еще в детстве!

С другой стороны, как леди Заара могла этому обучиться? И у кого? Матушка ее, как сказал лорд Кервен, была не слишком-то образованна и тоже навряд ли могла распоряжаться своими способностями... Да, обладать и уметь использовать – совершенно разные вещи! Попадают, конечно, самородки, своим умом дошедшие до того, как работает их магия, но таких единицы, и они долгие годы тратят, чтобы овладеть тем, чему хороший наставник научит за день-другой.

Сил у леди Заары хоть отбавляй, это Дейн чувствует. И это скверно: если не обучить ее как можно скорее хотя бы самому необходимому, в один далеко не прекрасный день вся нерастратенная энергия может вырваться на волю. Неважно, что станет тому причиной: дурные вести, смерть близкого, да хоть бы и уколотый булавкой палец – главное, остановить выброс леди Заара не сумеет. И никто не сумеет, потому что поблизости нет даже завалыщенького мага. Придворного чародея можно не брать в расчет: его герцогиня размажет по стенам, как простых смертных, и даже не заметит.

Учитывая то, что время для леди Заары выдалось непростое и все усложняется с каждым днем, нужно, чтобы кто-то занялся ее образованием, думает Дейн. Необходимо сообщить

лорду Кервену... Стоп. Неужели тот сам проблемы не увидел и не принял мер? Не считал необходимым? Или, вернее того, не желает, чтобы кто-то – да кто это может быть, чтоб ему провалиться! – преждевременно заметил интерес Союза к маленькому герцогству? Да, пожалуй, так... Прибытие сильного мага в Гаршаайн не пройдет незамеченным.

Но как же сам Дейн? Пока он ничем себя не выдал, это точно, а о лорде Аттоне не говорят, будто он могущественный маг... Владеет кое-чем, но не из разряда сверхъестественного. А попробуют проверить – Дейн заметит, щиты у него хорошие, многолетней выдержки, если можно так выразиться. Да и Монтак со своими людьми не просто так к нему приставлен: вряд ли Кервен, памятуя о рассеянности Дейна, может положиться на него целиком и полностью.

«Похоже, я изображаю приманку, – невольно думает он. – Что ж, посмотрим, во что это может вылиться...»

– Мы на месте, – говорит леди Заара, когда Дейн как раз хочет поинтересоваться, глубоко ли им еще спускаться. По его расчетам, они давно миновали первый ярус подвалов и теперь идут в глубь холма, в скальном основании которого вырублены коридоры.

«Должно быть, во время войны они служили недурной защитой для жителей, – думает он, оценивая подземелье. – Здесь было неудобно, холодно, но хотя бы от дождя из раскаленных камней эти своды могли спасти. Правда, если бы тоннель завалило, откапываться пришлось бы долго... Но кто сказал, что здесь только один выход?»

– Любуйтесь, милорд, – произносит герцогиня, повыше подняв лампу, и Дейн переводит взгляд на существо в клетке.

«Для кого ее ковали, для горного скалозуба, что ли?» – невольно проносится в голове, когда он видит прутья в мужскую руку толщиной. Когда же Дейн, приблизившись к частой решетке вплотную, различает пленника, то едва сдерживает ругательство – даже эксцентричному лорду Аттону не пристало так выражаться в присутствии дамы.

– Вижу, вы действительно использовали традиционные методы, – говорит он, стараясь не дышать носом: из клетки отвратительно пахнет. Это не только вонь нечистот, а еще и запах гниющей плоти. – Удивительно, что он до сих пор жив.

– Я решила, что он не умрет, пока я не позволю, – холодно отвечает леди Заара. – И что будет мучиться в ожидании смерти так же, как мучилась моя мать.

«Выходит, она все-таки что-то умеет, но проделывает это не осознанно», – отмечает Дейн, вслух же спрашивает:

– Мне сообщили, миледи, что ваша матушка, да будет легок ее путь к Великому Ниду, якобы скончалась от передозировки пыльцы анориса. Однако это средство вызывает эйфорию, а при превышении безопасной дозы – смерть вследствие паралича дыхательных путей. Агония, несомненно, имеет место, но...

– Длится минуту-другую? – Леди Заара смотрит на него в упор, и в черных глазах отражается язычок пламени лампы. – Я знаю, милорд. Успела выяснить: в книгах этого мерзавца, которые он прятал от всех в своем логове, много интересного, такого, о чем я прежде даже не слыхала.

При слове «книги» Дейн едва не делает охотничью стойку, и это не может укрыться от глаз герцогини.

– Я отдам их вам, – говорит она. – То, что я смогла понять, запомнила наизусть, кое-что переписала, а остальное, увы, мне ни к чему, вам же может пригодиться. Только выясните, что на самом деле произошло с мамой и кто ее отравил!

– Миледи, – Дейн немного подается назад, страшась такого напора, – я не посвящен в детали, поэтому осмелюсь просить, чтобы вы поведали, как именно умерла ваша матушка и что предшествовало ее гибели.

Леди Заара долго молчит, потом отвечает:

– Хорошо. Тяжело вспоминать об этом, но раз так нужно... Присядем. Ароматы здесь не сладостные, но...

– Не возвращаться же наверх? – подхватывает Дейн и не выдерживает: освещает подземелье, не слишком ярко, но так, чтобы можно было различать лицо собеседника. И согревает грубо вытесанную каменную скамью – наверно, на ней когда-то коротали время охранники, иначе

зачем здесь это чудовище? - Я слушаю, миледи.

Глава 7

- Мама никогда не употребляла пыльцу, - говорит леди Заара. - Не смотрите так, милорд, я догадываюсь, что вы хотите сказать: вдруг мне просто не было известно об этом? Многим ли из нас все известно о наших родителях?

- Миледи, ваша матушка могла попробовать пыльцу в первый раз, который остался для нее единственным, - мягко перебивает Дейн.

- Вы полагаете, я не знаю, сколько стоит это зелье? И не заметила бы, что деньги, отложенные на починку стен, куда-то испарились? Возможно, я кажусь вам юной и наивной, милорд, но я не малое дитя. И я давно стала счетоводом при маме - она желала, чтобы я знала, как и на что расходуется самая мелкая медная монета!

- То есть сумма, потребная для покупки пыльцы, не могла пройти мимо вас, верно я понимаю? А не могло у вашей матушки иметься что-то... Скажем, личные накопления, сделанные еще до того, как вы стали заниматься приходно-расходными книгами? Или какие-то драгоценности?

Дейн ощущает азарт - давно забытое чувство, такое приятное...

- Вероятно, - неохотно отвечает леди Заара. - Известные мне... а вернее сказать - немногие сохранившиеся драгоценности на месте, я проверила. А деньги... Да, мама могла припрятать что-то на черный день, это вполне в ее характере. Но вряд ли этого хватило бы более чем на несколько порций.

- Так ведь много-то и не нужно.

- Верно. Но вы сами сказали, каковы последствия для принявшего слишком много пыльцы. С мамой все было совершенно не так.

Леди Заара отводит взгляд, и Дейн молчит, не желая торопить ее. За решеткой стонет и возится изувеченный лекарь - каленым железом его пытали, что ли? Или на дыбе? С местных станется...

- Два дня она была в дурном настроении, - продолжает наконец герцогиня. - С ней такое случалось, и я не тревожилась. Решила - это, вероятно, из-за того, что от части нового приплода скота пришлось избавиться. Такое бывает. Убыток вышел не слишком большой, но все равно неприятно...

«Кервен говорил об этом, - вспоминает Дейн. - Уточню позже».

- Тем вечером мама закрылась у себя, сказала, что ей нездоровится, и велела не беспокоить хотя бы до обеда, пускай даже сам Великий Нид падает нам на головы. Но когда она не вышла и к ужину и не откликнулась на мой голос, я приказала выломать двери в ее покои... - Леди Заара на мгновение прикрывает глаза, потом продолжает негромко: - Свидетели есть. Те, кто вышибал дверь, мамина служанка, а еще вот этот...

Она зло смотрит в сторону клетки и говорит:

- Я хотела бы описать увиденное, лорд Аттон, но, боюсь, не сумею. Даже вспомнить полностью не могу - только фрагменты. И еще... еще опасаясь, что...

Голос ее пресекается.

- Что расплатетесь перед незнакомцем? - тихо спрашивает Дейн.

Однако... Что же такое увидела герцогиня в спальне матери?

- Да. Пускай вас прислал... вы знаете кто, но я...

«Она действительно совсем юная, - думает Дейн. - И хотя недурно держится, сломаться может в один миг. Ей даже довериться некому, не слугам же! Если и найдется какая-нибудь старушка, которая качала Заару на коленях, что проку? Может, именно она и поднесла яд госпоже! Пускай не по злему умыслу, а повинувшись чужой воле, и теперь не помнит ничего, но... разве от этого легче?»

- Я дам вам платок, - произносит он. - У меня есть чистый, нарочно для таких случаев.

- А вы не можете... - Леди Заара поднимает на него влажно блестящие глаза. - Не можете

сами увидеть? В моей памяти? Я читала, такое проделывают, и я бы позволила...

- Великий Нид, за кого вы меня принимаете, миледи? - фальшиво удивляется Дейн. - Я не знаю никого, кому было бы такое под силу! Может, в древности маги легко проникали в чужой разум, но теперь... Моих умений хватает только на мелочи вроде волшебного светильника да на то, что необходимо мне для исследований, а это никак не касается чьей-то памяти. У камней, знаете ли, с этим дело обстоит неважно.

Он немного грешит против истины: заглянуть в воспоминания не слишком сложно, особенно если человек не возражает и тем более не сопротивляется. Вот только ключевое слово - человек, а леди Заара им не является, и именно поэтому Дейн не рискнет воспользоваться ее щедрым предложением. Пускай герцогиня готова раскрыть перед ним свою память, но она не имеет понятия, как это происходит, объяснить сию минуту - долго и все равно не даст нужного представления о процессе, тренироваться тем более некогда. А значит, стоит Дейну добраться до тех самых кошмарных воспоминаний, его в лучшем случае вышибет из сознания леди Заары, что обеспечит ему несколько суток чудовищной головной боли. В худшем же - учитывая необузданную и неуправляемую силу этой девушки - он может и погибнуть.

К слову, если уж сам Кервен не рискнул покопаться в этой прелестной чернокудрой голове, Дейну лучше даже не пытаться: он однозначно слабее коллеги и далеко не так опытен. Нужными навыками владеет, но применять их на практике приходилось крайне редко, а объектами исследований (не говорить же - подопытными, хотя это и ближе к истине?) были опять-таки люди.

- Боюсь, миледи, вам придется рассказать хотя бы то, что вы в состоянии вспомнить, - мягко произносит он. - Я могу попытаться помочь вам сосредоточиться, если не возражаете. Не уверен, что это сработает, но попытка не пытка...

Дейн осекается, потому что это звучит как дурная шутка, но герцогиня, кажется, не обращает внимания на его оплошность. Впрочем, судя по всему, она настолько прямолинейна, что не видит подтекста в словах собеседника. Или видит, но не придает значения? А, не время и не место сейчас углубляться в такие дебри!

- Хорошо, будь по-вашему, - говорит наконец леди Заара.

- Тогда постарайтесь расслабиться... Знаю, это непросто, но уверен - вы справитесь. И смотрите вот на этот огонек. Считайте, меня вообще здесь нет и вы исповедуетесь камням...

- Как красиво, - перебивает она, глядя на мерцающий волшебный огонек. Определенная частота этого мерцания вводит обычных людей в состояние полусна, и Дейн надеется, что хотя бы отчасти это сработает и с герцогиней. - Когда я была маленькой, я часто видела такие. А потом выросла и перестала. Отчего так?

- Дети более предрасположены к подобному, - терпеливо отвечает Дейн. - Они верят в сказки и чудеса. Ну а когда вы повзрослели, то рациональное взяло верх, и вы утратили способность улавливать спонтанные природные проявления магии... Думаю, я не ошибусь, если скажу, что происходило это в определенных местах?

- Верно. В тех самых, куда вам предстоит отправиться. Но как это связано?

- Миледи, если я сейчас начну объяснять, как именно природные эманации минерала входят в резонанс с собственным магическим полем определенного субъекта, мы не управимся и до завтрашнего утра.

- И, опасаясь, я и половины не пойму... - мрачно говорит она, не отводя взгляда от огонька. - Жаль. И обидно. Я полагала, мама дала мне лучшее образование, какое только смогла оплатить.

- Вряд ли среди ваших наставников были серьезные маги, миледи, - отвечает Дейн. - Ничего страшного. Вы еще молоды, и времени на то, чтобы овладеть необходимыми знаниями и умениями, у вас предостаточно.

- Хотелось бы надеяться.

- Как вы понимаете, это в наших общих интересах, - бросает он пробный камень.

- Конечно. Супруга его высочества не может быть необученной дикаркой.

- Грубо, но, в сущности, верно... - немного тушует Дейн. Все-таки подобные разговоры - не

его конек. – К слову, миледи, вы знакомы с его высочеством?

– Нет, – качает она головой. – Но видела его в тот единственный раз, когда матушка взяла меня с собой в Эльгунг. У нее были там какие-то торговые дела, а его величество с наследником посетил город... уже не помню, по какому поводу. Кажется, ему – городу, не его величеству – исполнилось полтысячи лет, солидная дата... Да, что-то в этом роде: помню, дома были украшены яркими флагами... а кое-где из окон вывесили праздничные скатерти и, по моему, просто отрезы ткани, представляете?

– Так часто делают в кварталах победнее, – пояснил Дейн. – Специально покупать украшения слишком накладно, вот жители и украшают свои окна чем придется. Ткань – скорее всего, приданое для дочерей, ну а скатерти... Я видел такие – вышитые, да? Смотрятся ярко и оригинально, разве нет?

– О, более чем, – леди Заара невольно улыбается. – Еще помню цветочные арки – я так удивилась, когда их увидела, что, кажется, не могла закрыть рот, все таращилась на них... совершенно неприлично, как сказала мама.

– Если вы никогда не видели такого количества цветов, немудрено изумиться. К слову, а как вы перенесли солнечный свет?

– Мама предусмотрительна: у нас были шляпы с широкими полями и вуали. Но все равно глаза слезились... – Герцогиня, подумав, добавляет: – В Граршаайн солнце тоже заглядывает, но ненадолго, и оно совсем не такое яркое. Но к этому ведь можно привыкнуть, милорд?

– Конечно, – не моргнув глазом лжет Дейн, хотя сам так и не привык к палящему солнцу столицы. – А на крайний случай всегда выручит магия.

– Удобно...

– Вы говорили, что видели принца, – напоминает он. – Что вы подумали при этом?

– Гм... – Леди Заара заметно смущается, даже бледные щеки немного розовеют. – Я сказала маме: смотри, какой резвый мальчик! Он как раз взобрался на одну из арок, срывал цветы и бросал их вниз, охрана пыталась снять его оттуда, а его величество громко смеялся, и все кругом тоже веселились... Я поймала один цветок – он до сих пор хранится в книге, засушенный, на память о том путешествии.

– Мальчик? – пропустив последние слова мимо ушей, спрашивает Дейн, а сам лихорадочно пытается припомнить, сколько лет назад Эльгунг, столица одной из приграничных Западных земель, праздновал юбилей.

Дата рождения леди Заары, как нарочно, вылетела из его хваленой памяти.

– Да, ему было лет семь на вид.

– А вам?..

– Я уже отпраздновала совершеннолетие. – Герцогиня едва заметно улыбается, явно заметив его замешательство. – Но известная вам особа сказала, что разница в возрасте не имеет значения. Я ведь не выгляжу сморщенной старухой, не так ли?

– Вы выглядите намного моложе его высочества, – с облегчением подхватывает Дейн. Надо же так попасть впросак! А все проклятая рассеянность...

Воцаряется молчание. Леди Заара все смотрит и смотрит на мерцающий огонек, и Дейн наконец задает вопрос:

– Очевидно, вы были близки с матушкой?

– Настолько, насколько могут быть близки те, у кого в этом мире больше никого нет.

– Неужели не осталось никаких родственников? Ни по ее линии, ни по отцовской?

– По отцовской... уже не осталось, – подумав, отвечает герцогиня. – Они, видите ли, довольно быстро закончились, когда мама овдовела.

«Прелестный эвфемизм, – думает Дейн. – И очаровательная непосредственность».

- А по ее линии... Кажется, кто-то еще жив, - продолжает она. - Но мама никогда о них не говорила и пресекала все мои расспросы. Ее нетрудно понять, знаете ли: не слишком хочется вспоминать родню, которая продала тебя как племенную кобылу. Вернее, обменяла на двести голов овец и какой-то хозяйственный скарб вроде лопат и мотыг.

Дейн не знает, что можно сказать в такой ситуации, поэтому предпочитает промолчать. В его случае это беспроегрышная тактика: сочувственное молчание лучше неуклюжих сожалений.

- Давайте уже перейдем к делу, - говорит вдруг леди Заара. - Время идет, а не можем же мы провести здесь всю ночь!

- Если готовы, то начнем, - отвечает он и на всякий случай проверяет щиты. Мало ли, как проявятся эмоции герцогини от этого экскурса в недавнее прошлое, лучше быть наготове. - Вы сказали, что приказали выломать дверь в покои вашей матушки, а затем ваши воспоминания фрагментарны. Очевидно, вы столкнулись с чем-то настолько шокирующим, что разум ваш постарался отторгнуть увиденное. Однако все это хранится в вашей голове, нужно только докопаться до этого...

- Как до того самого минерала? На поверхности только небольшие выходы рудных жил, а в глубине может скрываться что-то большее?

- Хорошее сравнение, - говорит Дейн. - Не старайтесь напрячь память, миледи, от этого толку не будет. Начните с того, что помните. Например: кто выламывал дверь? Почему вы позвали именно их?

- Вайло, Рен и Элри, - без раздумий отвечает леди Заара. - Почему их... Мама доверяла им больше остальных и брала их с собой в поездки. То есть двоих брала, а кого-то непременно оставляла со мной. Я подозреваю, что... нет, не будем об этом.

Дейн кивает: понятно, о чем она думает. Вполне вероятно, кто-то из этих мужчин был любовником ее матери, а может, и не один.

- Она настолько была уверена в них, что доверяла им вас? - уточняет он. - А вы не предполагаете, что кто-то из них мог совершить преступление? Вероятно, из их рук ваша матушка спокойно взяла бы угощение.

- Я тоже подумала об этом, но посадить и их в каменный мешок не могла: телохранителей лучше у меня нет. Да и... они так вели себя, когда увидели маму... Не думаю, что простые бойцы могли настолько хорошо сыграть.

- Что именно сыграть? Они повели себя как-то непривычно?

- Милорд, я никогда не видела, чтобы Вайло плакал. А тем вечером он рыдал в голос, стоял на четвереньках подле маминого тела, среди обломков и глеющих головешек и рыдал. И не говорите, что это могло проистекать из внезапного осознания вины: дескать, передал ей что-то, не зная, что это такое, а увидев последствия, все понял. Будь так, он бы мне сказал, уверена. Вайло простой, как булыжник, но верный.

- Это тоже предстоит проверить... с вашего дозволения, - говорит Дейн. - А двое других что делали?

- Рен ничего не делал. Как они ввалились в мамину спальню, когда дверь поддалась, так и остался стоять. Только лицо вдруг задергалось. Я не смогу показать, не получится... А ночью он напился вдрызг. Никогда не видела его пьяным, а теперь... Теперь он почти каждый вечер на ногах не стоит.

- Остался Элри, верно?

- Да. Он... Ну, когда они вломились... Вышло, что Элри наступил... - Леди Заара шумно сглатывает и бледнеет. - Его там и вывернуло. Но он быстрее остальных пришел в себя и попытался меня не впустить, только не совладал. Я должна была увидеть своими глазами, и...

- Постойте, - быстро говорит Дейн, - не так быстро. Вы сказали, была еще служанка вашей матушки? С ней что?

- Она сразу упала без чувств. Теперь кричит по ночам, почти не может спать. Говорит, закрывает глаза и сразу видит... это.

- Ясно. С этими четверыми я тоже побеседую. Они могли заметить какие-то детали, которые

ускользнули от вашего внимания. А поскольку они обычные люди – я не ошибаюсь? – то с ними все намного проще...

– Лорд Аттон, вы же сказали, что не умеете читать мысли! – перебивает герцогиня, и он мысленно отвешивает себе оплеуху.

Опять прокололся, да как глупо! Однако нужно как-то выкручиваться, и Дейн говорит:

– Это неверный термин, миледи. Читать мысли я действительно не умею, но заглянуть в воспоминания обычного – подчеркиваю, обычного! – человека в состоянии.

– Ах вот почему вы отказались проделывать это со мной... И вот почему вы сказали, что все инструменты для допроса этого вот мерзавца при вас...

– Именно. В сущности, мне нужен только объект. Себя я обычно нигде не забываю, – неуклюже шутит он.

Леди Заара молчит, покусывая нижнюю губу.

– Вы могли бы сразу так и сказать, – произносит она наконец. – Или вы полагаете, я не в состоянии понять подобное?

На этот раз Дейн молчит сконфуженно и, видимо, делает это достаточно выразительно, потому что герцогиня сменяет гнев на милость:

– Наверно, вам велели не привлекать внимания? И мне тоже рассказывать поменьше, потому что я неопытна и могу выдать и себя, и вас, и... вообще все предприятие?

– Вы правы, миледи, – с облегчением отвечает Дейн. – Поверьте, мне не доставляет никакого удовольствия изображать молчаливую статую, но приказ есть приказ. Прошу простить, если невольно обидел вас.

– Я сама обиделась, – криво усмехается леди Заара и убирает со лба черный локон. – У меня характер совсем как у мамы – мгновенно вспыхиваю, только она быстро остывала, а я... Я злопамятная. Угли могут тлеть долго, но в случае чего легко разгорятся заново.

– Не самое худшее качество, миледи. К слову об огне... Вы сказали – Вайло стоял среди обломков и тлеющих головешек. Откуда они там взялись? В спальне вашей матушки есть камин?

Герцогиня невесело смеется.

– О чем вы, милорд! Чем его топить? Наши спальни обогреваются при помощи магии – сил придворного чародея на это хватает. И то, пока я была маленькой, мама брала меня к себе, особенно зимой – опасалась, что замерзну. Слуги – те спят вповалку. Завидуют конюхам и скотникам – на конюшне тепло, в овчарнях тоже. Кое-кто берет в постель собак... Но, кстати, благодаря этим холодам у нас удивительно неплохо с рождаемостью, – добавляет она со смешком.

– Понятно, чем еще заниматься холодными зимними ночами... Только вот прокормить всех – задача не из простых, не так ли?

– Пока нам хватает, – серьезно говорит леди Заара. – Но... Вам не понять, наверно, каково это: годами жить... на грани.

«Впроголодь», – слышит Дейн.

Слава Великому Ниду, в Восточных землях давно забыли о голоде. Было, было и такое – во время войны пострадало столько земель, что восстанавливать хозяйство пришлось очень долго. Но теперь это лишь история. Сейчас Восточные земли – житница Союза земель наряду с южным соседом.

Самому Дейну, конечно, не понять, как это – считать каждое зернышко, но он слышал преизрядно рассказов старших, и у него достаточно хорошее воображение, чтобы представить подобное в красках... Да ведь и представлять не нужно: достаточно посмотреть на Граршаайн!

– Значит, камина нет, – возвращается он к разговору. – Откуда тогда взялись головешки?

– Кровать сгорела, – помедлив, отвечает леди Заара. – Вернее... ее как будто горный великан

растоптал. Она старая, досталась отцу по наследству. Не представляю, сколько ей лет... или веков даже, но она была из настоящего дерева, очень прочного. Эту кровать даже передвигать приходилось вшестером, а чтобы разломать без топора или чего-то наподобие... Но она была именно разломана – повсюду валялись щепки. Одна воткнулась в стену, застряла между камней...

– Откуда же взялся огонь? Лампа опрокинулась?

– Нет... нет, вряд ли. От одной лампы так бы не вспыхнуло.

– Почему? Если она опрокинулась на постель... Кстати, с ней что?

– Все сгорело, – передергивает плечами герцогиня. – Одежда, перина, подушки, ковры, все занавеси... Когда мы оказались внутри, там летали огромные клочья пепла, будто... будто чудовищные бабочки. Делаешь шаг – они вспархивают отовсюду, из-под ног, со стен... Дотрагиваешься до такой, а она рассыпается в прах...

– Очевидно, ваша матушка тоже пала жертвой огня? – осторожно спрашивает Дейн.

– Д-да... нет... – Она обхватывает голову руками. – Не знаю... Там пахло горелым, но – только тряпками, пером, шерстью... Понимаете, о чем я?

Он знает, как пахнет горелое мясо, поэтому молча кивает.

– Но мама...

Кажется, будто леди Заара вошла в транс, чего Дейн и добивался своими расспросами сперва о незначительных событиях, а теперь о трагическом происшествии.

Девушка раскачивается на месте и продолжает:

– Мама словно пыталась выбраться из своих покоев. Стены, эти обломки кровати, даже ставни и оконная решетка, даже пол – все было в крови... Ее тело... истерзано, будто она билась о стены, а потом... потом сама раздирала себя ногтями... Волосы вырваны клочьями, с лица почти содрана кожа, а еще... еще... Не уверена, но, кажется, она бросилась на уцелевший обломок. Он пронзил ее почти насквозь. Там... весь пол был... липкий...

Леди Заара всхлипывает, и Дейн протягивает ей обещанный платок, продолжая расспрашивать по возможности спокойным тоном:

– Неужели она не кричала? Почему ее никто не услышал?

– Вы будто не видели наших стен, милорд! Можно кричать во весь голос, никто не обратит внимания.

– Но вы сказали, что приказали ломать двери, когда ваша матушка не открыла дверь на ваш голос, не так ли? Следовательно, что-то слышать можно. И наверняка в течение дня кто-то подходил к двери – та же служанка – и прислушивался, не изволила ли госпожа встать. Как она вызывала прислугу?

Дейн ощущает непривычный азарт.

– Как все – звонком. Но мама никого не звала... – Герцогиня отрывает платок от лица и смотрит на Дейна в упор. – Здесь что-то не так. Вы правы, милорд, такой шум не прошел бы незамеченным. Окно выходит на двор, днем там предостаточно народу, хоть кто-то услышал бы. И уловил запах гари... Но ничего этого не произошло. Почему?

– Мы это выясним, миледи, обещаю, – твердо говорит он, хотя и чувствует неприятный холодок где-то в основании черепа. – Думаю, ваши слуги дополнят картину, хотя я и так уже догадываюсь, что именно произошло.

– Теперь-то вы не сомневаетесь, что мама не переборщила с пыльцой? – требовательно спрашивает леди Заара.

– Не сомневаюсь. Конечно, если бы я мог исследовать ее тело, то сделал бы намного более точное заключение, но...

– Если бы я знала, что это потребуется, то заставила бы всех обождать с погребением.

- А в усыпальницу нельзя проникнуть тайно? - спрашивает он. - Понимаю, ваши люди возмутятся, если какой-то приезжий решит вскрыть гробницу, но ведь можно не сообщать никому, не так ли?

- У нас в ходу огненное погребение, милорд, - после долгой паузы произносит леди Заара. - На это сил придворного чародея хватает. Конечно, не всех так хоронят, только знатных особ, но...

Она со злостью ударяет кулаком по скамье - на камне остаются капли крови. Дейн немедленно завладевает ими - якобы неловко коснувшись рукой. Пригодится...

- Почему, к слову, вы не заподозрили этого чародея? - спрашивает он.

- Потому что он отказался даже приближаться к покоям мамы. Сказал - не представляет, что именно ее убило, но не рискнет с этим связываться. И тоже не просыхает, как Рен. Они обычно вдвоем и пьют, - невесело отвечает леди Заара. - Но Альгу хотя бы не уверял, будто мама сама отравилась. Может, он слабый маг, но не лжец. Не могу сказать, что доверяю ему, но...

- Проверить все равно нужно.

- Как вам будет угодно.

Список подозреваемых ширится на глазах, чтоб им...

- Что ж, займемся этим вашим лекарем, - говорит Дейн, вставая с жесткой скамьи. - Время не ждет.

- А... как же я? - Герцогиня удивленно смотрит на него снизу вверх.

- Вы уже рассказали мне все, что запомнили, и довольно связно.

- Но... Вы меня все-таки зачаровали!

Дейн не может сдержаться и едва заметно улыбается.

- Нет. Просто отвлек и разговорил. Это не так уж сложно.

Назавтра он будет чувствовать себя выжатой тряпкой, потому что ненавидит такие вот беседы по душам. Умеет это делать, но... это все-таки тяжело дается, что бы он ни утверждал. Особенно тому, кто вообще не любит разговаривать ни с близкими, ни тем более с незнакомцами.

Почему лорд Кервен сам не занялся герцогиней?

«Скорее всего, ему попросту было некогда, - думает Дейн. - А зачем еще нужны остальные, как не ради того, чтобы свалить на них грязную работу? То есть, конечно же, делегировать полномочия! А может, он просто прекрасно понимал, что ему Заара довериться не сможет? Выходит, из всех нас я внушаю наименьшие опасения? Похоже на то, иначе Кервен послал бы Ниориса - тот обаятельный...»

Глава 8

Прикасаюсь к лекарю – его имя Гарно – нет ни малейшего желания, но это и не обязательно, равно как и отпирать клетку.

Спрашивать его о чем-то бесполезно: Дейн попробовал и убедился, что лекарь даже назваться не может, не говоря уж о том, чтобы сказать, какой нынче день. Остается перейти к делу, и вот тут-то Дейна подстерегает первый сюрприз.

Нет, поначалу все идет нормально – он даже сказал бы, привычно, если бы занимался подобным достаточно часто. Гарно не сопротивляется, когда Дейн мягко, но непреклонно подчиняет себе его разум и начинает выискивать в нем что-то, способное указать на обстоятельства смерти матери Заары...

И не видит ничего. Вернее, никаких второстепенных событий – все заслоняет, словно огромный щит, яркое воспоминание о том, как Гарно убеждает покойную герцогиню не пробовать пыльцу анориса, а та посылает его... Далеко посылает – матушка Заары явно не чуралась крепкого словца. А следом сразу другое воспоминание – разгромленная спальня, изуродованное тело госпожи, а воздух дрожит от едва сдерживаемой магии... Повезло Гарно, что Заара сразу не размазала его по стене, а ухитрилась взять себя в руки – в такой-то ситуации! – и отправила в застенки. Хотя насчет «повезло» – это как сказать... Палача в замке не было, зачем бы, поэтому ответы добывали Рен и Элри. И, надо отметить, старались, но без толку – ничего Гарно не сказал. Твердил все то же самое о пыльце, и все.

Это уже откровенно странно, и Дейн пытается проникнуть глубже, за этот щит. Должны же быть у Гарно иные воспоминания, детские хотя бы! Как бы не так: щит прочен и широк, он застит решительно все... Эту защиту явно ставил не сам Гарно – но кто?

Если честно, лекаря следовало бы забрать в столицу и там уже препарировать, как полагается, но увы – поступить так Дейн не может. Разве только перебросит Гарно через седло и увезет, как похищенную невесту... Далеко уедет, интересно? Сам он открыть портал не способен, зато у него имеется ключ от того, который ведет в резиденцию лорда Северных земель. Вряд ли тот обрадуется таким гостям, конечно, но в случае чего придется поступить именно так.

Но сперва Дейн решает испробовать все, на что способен в таких условиях.

Щит велик – не обойти, но что, если надавить? Для начала – очень осторожно, нащупывая границы и определяя возможные слабые места. Это всегда срабатывает, но не теперь: кажется, будто щит монолитный, а так не бывает! Ну, во всяком случае, Дейн не представляет, кто мог бы поставить такой в сознании обычного человека!

И все-таки он продолжает давить, и ему кажется, будто одна из условно обозначенных секций щита поддается напору, и...

Дейн приходит в себя на полу. Леди Заара встревоженно похлопывает его по щекам... а вернее сказать – хлещет изо всех сил и едва не плачет, потому что не представляет, что ей делать, кого звать на помощь...

– Я... жив, – с трудом произносит Дейн и добавляет: – Кажется.

– Что с вами случилось? – Герцогиня оседает на пол рядом с ним и вытирает лицо тыльной стороной кисти, позабыв о платке. – Я так испугалась...

Дейн молчит. Потолок над ним плывет и качается, в висках стучит, во рту стойкий привкус крови – ну да, носом хлынула... Но он действительно жив, что следует отнести к разряду счастливых случайностей. Говорят, дуракам везет, да.

– Кажется, я все понял, – говорит он наконец и пытается привстать.

Леди Заара без церемоний хватает его за руку – сил ей не занимать – и помогает сесть. От резкого движения голова взрывается болью, но она быстро утихает.

– Ну же, говорите! Это Гарно?..

– Да. И нет.

– Перестаньте изъясняться загадками, милорд!

- Простите, миледи, я немного не в форме, - мрачно говорит Дейн, искренне надеясь, что после такого магического удара с него не свалилась личина. Но герцогиня вроде бы не удивлена, значит, все в порядке.

- Может быть, позвать... Ах, кого же я позову! - восклицает она. - Эта тварь сдохла, а другого лекаря у нас нет! Только Альгу, но целитель из него - как из меня пряха...

- Не нужно никого звать, я скоро приду в себя, - останавливает Дейн. Сам виноват, сунулся куда не надо, теперь терпи. - Говорите, Гарно умер?

- Я его не щупала, но, похоже, он испустил дух. Вопил, во всяком случае, страшно... Но что все-таки с вами случилось?

Дейн долго молчит, потом уже привычным жестом стягивает перчатку и вызывает воду на ладони - промочить горло и умыться, а то лицо горит, да еще в крови из носа и ссадины на лбу: наверно, ударился о решетку, когда падал. Кстати, нужно уничтожить малейшие следы своей крови, и немедленно, пока не отвлекся и не забыл!

- Я догадываюсь, что именно произошло с вашей матушкой, - говорит он наконец. - Не претендую на истину в последней инстанции, тем более доказательств у меня нет, но все сходится.

- Так Гарно ее отравил? - Брови леди Заары сходятся на переносице.

- Нет. Дело тут вовсе не в яде. Скорее всего, он кое-что ей передал или просто спрятал в ее покоях. Что именно, не берусь предположить, но вряд ли эта вещь была велика. И не думаю, что мы ее отыщем, даже если просеем пыль и пепел в покоях вашей матушки, - такие артефакты обычно разрушаются бесследно.

- Артефакты? Вы хотите сказать... магические? Но почему Гарно, а не Альгу?..

Дейн легко понимает ее сбивчивые вопросы и отвечает:

- Альгу хоть и скверный, но маг, миледи, он мог почуять неладное. Может быть, он неважно колдует, но с чутьем у него, судя по тому, что он отказался приближаться к покоям вашей матушки, все в порядке. А вот Гарно - просто человек. И именно поэтому его намного проще зачаровать и отдать приказ, когда придет время. Не припомните, в замке незадолго до смерти вашей матушки никто не гостил?

- Нет... нет, у нас вообще гостей не бывает, откуда бы? Только известная вам особа, но это совсем другое... И мамы в то время уже не было в живых.

- А сам Гарно отлучался?

- Нет. Зачем?

- Мало ли, собирать каких-нибудь трав или купить... не знаю, топленого жира, змеиных зубов, белой глины. Чем тут у вас лечат? - Дейн пытается шутить, но выходит скверно. - Неужели он все время проводил взаперти?

- А, вот вы к чему клоните... - Леди Заара недолго думает, потом говорит: - Конечно, он постоянно ездил к больным. Бывал на ярмарках - они у нас не такие богатые, как на Светлой стороне, но все-таки устраивают их регулярно. И, конечно, никто не держал его под замком и не следил особенно - все равно далеко отсюда не уйдешь.

- Понятно...

Схватившись за край каменной скамьи, Дейн встает во весь рост. Мир еще немного покачивается перед глазами, но в целом, кажется, он легко отделался. Мог бы и вовсе не встать.

- Таким образом, получить артефакт он мог где угодно и от кого угодно, равно как и приказ в определенный момент подsunуть эту штуковину госпоже. А вот каким образом приказ активировался - уже более интересный вопрос...

- Я ничего не понимаю, милорд, - честно признается герцогиня.

- Просто я выражаюсь путано - в голове будто маслобойка работает, - отвечает он искренностью на искренность. - Попробую иначе... Кто-то когда-то передал Гарно некую вещь.

Это могло быть что угодно – хоть платок, хоть флакон с каплями или маслом для лампы, хоть пучок сухих трав. Неважно! Главное, это нечто должно было в определенный момент оказаться рядом с вашей матушкой. Судя по тому, как обработан Гарно...

– В каком смысле – обработан?

– Я не смог увидеть ни единого истинного его воспоминания, – поясняет Дейн. – А так не бывает. У него в голове... ну, представьте себе пещеру, заваленную огромным валуном. За ним, может, и было что-то, а на поверхности – только версия о пылице. И откатить этот валун в сторону и заглянуть в пещеру я не смог. Вернее, мне удалось отколупать камень с краю, но, как только я сунулся в щель, меня вышвырнуло оттуда с такой силой, что... Вы сами видели. Злоумышленник все предусмотрел: даже если бы за дело взялся не я, а кто-то более умелый и способный не поймать отдачу заклинания, воспоминания Гарно все равно бы погибли. С ним вместе, да...

– Зря трудились и пальцы ему ломали, – бормочет леди Заара. – Значит, кто-то его зачаровал и приказал убить матушку?

– Если совсем просто, то именно так. Скажите, он был вхож в ее покои?

– Нет. То есть если она звала, то приходил, а просто так – кто же его впустит? Но, наверно, он мог и не сам это сделать, а отдать той же служанке? В ее-то голове вы такое увидите?

– Надеюсь. Ее расспрашивали о чем-то подобном?

– Конечно, но вдруг она тоже зачарована?

– Нет, это уже слишком сложно, – качает головой Дейн и морщится от боли, пронзившей висок. – Вероятнее всего, она даже не подозревала, что какая-то вещица подменена. Тот же платок, будь он неладен... Да о чем я, право слово! Прицепленного к подолу репья или воткнутой булавки вполне достаточно, и никакая служанка не понадобится!

Леди Заара смотрит на него с недоумением и говорит:

– Я думала, это сказки, а в нынешние времена подобного не бывает...

– Это не сказки, миледи, просто такие практики порядком забылись после войны. Но некоторые все еще владеют и ими, и кое-чем похуже.

– Кто?

– Рано говорить об этом, – прямо говорит Дейн. Догадка ему очень не нравится, озвучивать ее он не желает. Герцогиня и так в опасности.

– Я понимаю, без доказательств это все пустые слова, – неожиданно говорит леди Заара. – Лучше скажите, что случилось дальше? Допустим, Гарно воткнул булавку, ни мама, ни служанка этого не заметили, и?..

– Вы сами сказали, что ваша матушка два дня пребывала в скверном настроении, а затем заявила о дурном самочувствии и уединилась. Скорее всего, почувствовала, что заклятие начало работать, и даже если не понимала, что именно происходит, старалась обезопасить окружающих. Вас в первую очередь.

– Опять не понимаю!

Дейн молчит, стараясь сформулировать попроще, потом произносит:

– Вероятнее всего, цель этой... да, диверсии была такова: спровоцировать у вашей матушки магический выброс. Такой, чтобы от замка камня на камня не осталось. Отсюда ее раздражительность – насколько я понимаю, она и так-то не отличалась терпением?

– Как сказать... – Леди Заара снова кусает губу, теперь до крови. Подать ей платок, аккуратно забрать – и эти капли лишними не будут... – Она могла очень долго сохранять спокойствие, но, если уж выходила из себя, даже я старалась сбежать подальше, куда она бушует. Но, повторюсь, мама быстро успокаивалась. Главное – пережить первые четверть часа.

– В ваших жилах течет ее кровь. Древняя кровь, – зачем-то говорит Дейн. – И она, как и вы, не была обучена магии, я прав? Прав... На это и рассчитывал злоумышленник. Герцогиня вышла из себя, неважно, по какому поводу, и разнесла замок. Погибли все – и она, и наследница, и

слуги... Такова была бы основная версия, уверен. А учитывая, что вы могли попытаться дать отпор, и ваша сила столкнулась бы с материнской... на месте замка и половины Граршаайна мог остаться дымящийся кратер.

- Но ничего этого не произошло! То есть... погибла только мама, - шепчет леди Заара. - Как же так?

- Я не знаю, миледи. И мы никогда этого не узнаем - спросить уже не у кого. Могу лишь предполагать: ваша матушка, почувствовав неладное, постаралась остаться одна. А затем, когда это неладное развернулось в полную мощь, - он тяжело вздыхает, - она не давала ему вырваться наружу. Сражалась - очень долго... Не представляю, как именно, видимо, просто инстинктивно. Вряд ли она к тому моменту еще могла мыслить здраво...

- То есть... Это она разломала мебель, сожгла все и... так поранилась?

- Да. Вероятно, боль отрезвляла ее хотя бы ненадолго, жажда разрушения тоже находила выход... Но в финале этой схватки, очевидно, несчастная поняла, что безнадежно проигрывает, и предпочла покончить с собой, нежели разрушить замок и погубить вас.

Леди Заара закрывает лицо руками и молчит. Не плачет, нет, просто молчит. Потом поднимает голову и говорит:

- Найдите тех, кто сделал это с мамой, лорд Аттон. Я хочу поднять их головы на кольях перед воротами Граршаайна.

- Сделаю все от меня зависящее, миледи, - чудом не поперхнувшись, отвечает он. - А теперь идемте. У нас еще много дел этой ночью...

Как он и предполагал, ни у одного из троих телохранителей не обнаруживается ни следа постороннего воздействия. И да, леди Заара была права: покойная герцогиня время от времени приглашала одного из них в свою спальню.

Служанка тоже чиста. Правда, кажется, немного повредилась в рассудке от увиденного, но это Дейна уже не касается. Главное, она ничего не брала у Гарно и не передавала госпоже. Если такое и произошло, то лекарь обставил это достаточно хитро, чтобы женщина ничего не заподозрила.

Ну и придворный чародей, Альгу, порадовать ничем не может. По столичным меркам он вообще не должен считаться магом, в лучшем случае - вечным подмастерьем, однако в Граршаайне и такой на вес золота. А еще - в этом Дейн не ошибся - Альгу обладает недурным чутьем.

- Лекарь этот мне никогда не нравился, - заявляет он, предлагая Дейну кружку вина, но тот решительно отказывается. - Отравы боитесь, милорд? Будто вы ее за сто лиг не почувете...

- Может, и почую, но у меня с утра дел по горло. Не до вина. Скажи лучше, что тебе не нравилось в Гарно?

- Да все, - честно отвечает Альгу. Он невысокий, лысый как коленка, крепкого сложения. Увидишь - ни за что не подумаешь, что это маг, пускай и слабосильный, скорее уж ремесленник или бывший вояка. - Какой-то он был... скользкий. Шмыг да шмыг, то тут его видели, то там...

- Только не выдумывай, - предупреждает Дейн. - О покойном многое можно сочинить: и глаза у него бегали, и руки как у карманника - пальцы шевелились, будто пауки...

- Покойном? - Альгу давится вином и долго кашляет. - Это вы его, милорд?.. Тьфу, что я спрашиваю... Гхм...

- Продолжай.

- Ничего я не выдумываю, милорд. Лекарь он был неплохой - лучше в наших краях, пожалуй, и не найдешь. Никто не жаловался, я имею в виду, из тех, кто выжил. Ну а обе госпожи сроду ничем не болели, так что Гарно при них был для порядка. Да и так... в замке народу много, в округе тоже. Без дела он не сидел. Смекаете?

- Нет, - честно говорит Дейн.

- Ездил все время куда-то за холмы, - поясняет Альгу. - Один. Говорил, надо того проведать,

этого, там травы какой-то нарвать... Я как-то пробовал за ним проследить – не вышло. Ну да какой из меня шпион... Может, он вовсе меня не заметил – я же все-таки умею незаметным делаться, даже от госпожи как-то спрятался, – и не собирался от меня скрываться... Однако же свернул в распадок – и как не бывало!

– Какой распадок? Можешь показать на карте?

– На карте вряд ли, не понимаю я их, а объяснить, как добраться, могу, – охотно говорит чародей. – Тут недалеко, полчаса езды не будет.

– Объясни, – соглашается Дейн. – И еще скажи, часто ли в последнее время Гарно вот так исчезал?

– Последнее – это какое, милорд? Год, два, десять?

– Говори обо всем, что вспомнишь, я потом разберусь. И, кстати, напомни-ка, когда этот Гарно тут появился?

– Что значит – появился? – удивляется Альгу. – Он тут родился, в замке, у одной служанки – ее уже нет в живых. Как раз год со смерти старого хозяина прошел. Болтали даже, будто Гарно его сын, да это враки – ни по срокам не сходилось, ни на лицо он не похож...

«А вот этим его могли зацепить, – отмечает про себя Дейн. – Как же, сын, пускай и незаконнорожденный, от служанки! Заара-то – дочь чужачки, купленной за двести голов скота и всякий скарб...»

– И как он ухитрился выучиться лекарскому искусству?

– Да что там того искусства в наших-то краях, – фыркает Альгу в кружку и утирает лицо рукавом. – Кое-чему он у женщин обучился – родни не было, нянчили все по очереди, тут часто такое бывает. Подрос, стал бегать с поручениями, показался мне сметливым, я его при себе держал. Читать вот выучил, сам виноват... Потом, как это у молодежи водится, Гарно решил мир посмотреть. Несколько лет смотрел, стало быть, потом вернулся живой, здоровый, выюк с книгами приволок и другой – с разными банками-склянками, порошками и мазями. Сперва крестьян лечил, потом старшая госпожа его в замок взяла. А то что это такое: замок – и без лекаря!

– Ну а ты на что?

– Из меня лекарь, как из овцы брадобрей, – честно отвечает Альгу. – Справлялся, конечно... У нас тут ничего особенного не случается – ну, ногу кто-нибудь сломает или руку, зуб заболит, живот скрутит... Вот роды – это хуже, но как с ними быть, старухи лучше меня знают. А раз появился молодой и ученый – успел где-то нахвататься премудрости, – так я на него лекарскую заботу и свалил. Никто, говорю же, не жаловался.

– Но тебе он все равно не нравился. И не потому, что отобрал часть работы: ты же говоришь, что сам ее на него спихнул.

– Ну да. Что-то такое вот зудело в печенке, – задумчиво говорит чародей, поглаживая лысину, – а словами никак не объяснить. Может, я и впрямь многое выдумываю, милорд, но что Гарно был скользким – это вам любой подтвердит, кого угодно в замке спросите!

– Понятно, – только и роняет Дейн.

Да уж, много толку от таких расспросов...

Время снова будто растягивается: за остаток ночи Дейн успевает обследовать замок, особое внимание уделив покоям умершей герцогини и комнате Гарно. В первых он находит подтверждение своей версии, во второй – ничего. Правда, леди Заара отдает ему книги лекаря, как и обещала, и среди них есть несколько довольно интересных трактатов... Но не время сейчас утыкаться в них!

Нужно вздремнуть хотя бы пару часов – с утра Дейна ждут неприветливые холмы и тот загадочный распадок. Что там делал Гарно? Просто ездил проветриться? Встречался с кем-то? Искал травы? Поди узнай...

Тело лекаря Дейн приказывает отправить в столицу – в том, что оно не протухнет, он готов ручаться. Каким образом доставят посылку, его не беспокоит. Монтак особенно не удивляется, молча кивает и подзывает к себе одного из телохранителей. Очевидно, для всех них настроены

постоянно действующие порталы, и Дейн невольно завидует: у него только один, и тот – на самый крайний случай. Остается надеяться, что этот случай не наступит: Дейну совершенно не хочется вваливаться в чужой дом, воспользовавшись формальным приглашением.

С рассветом Дейн в сопровождении телохранителей выезжает на разведку и проводит в холмах почти пять суток, потому что лазать по ним – сущее мучение для равнинного жителя.

Но ничего, выполнить задание он в состоянии, а дальше – не его дело.

«Не мое? – думает он, расслабленно сидя в седле рыжего коня. Этот зверь явно знает, что такое крутые склоны, ему можно довериться. – Нет, друг мой Дейн, теперь это и твое дело. Неужели ты думаешь, будто Кервен позволит тебе взять и снова спрятаться в тени после всего, что ты узнал? О нет, он и раньше заваливал тебя заданиями, но то были поручения Совета. А теперь ты будешь работать и на него лично. Нет, конечно, ты веришь в то, что Кервен радеет лишь о благе Союза земель... А если нет? Ну что, если так? Как тогда быть? Сбежать не получится, учти! Разве только на Теневую сторону, но что-то не тянет».

От этих мыслей делается горько во рту и гадко на душе. Стоит подумать о том, что Кервен, конечно, сильно задолжал Дейну со всеми этими поручениями, но ведь Дейн не выйдет сухим из воды, случись что: добровольно пришел и принес информацию! В случае чего утопить его окажется намного проще, нежели лорда Северных земель, поднаторевшего в интригах за столько лет при дворе...

«Подумаю об этом, когда придет время», – решает Дейн и штурмует очередной склон. Хорошо еще, это не морозные горы Северных земель и не раскаленные плато Южных – там пришлось бы намного труднее.

У него уже сложилась общая картина происходящего, и она не радует. Похоже, маленькое герцогство может стать причиной серьезной головной боли для Союза земель... С другой стороны, если Союз не возьмет Граршаайн под крыло, найдутся другие желающие. И Дейн был почти уверен, что знает, кто именно...

– Вы обманули нас, миледи, – говорит он перед отбытием. Толпы провожающих нет, только хозяйка Граршаайна с телохранителями и Дейн со своими сопровождающими. Те, правда, скромно стоят поодаль, хотя Дейн уверен – Монтак прекрасно слышит разговор. Впрочем, скрывать ему нечего.

– Не понимаю, милорд, – леди Заара вскидывает голову.

– Понимаете. На нынешней территории Граршаайна – а я пересек ее вдоль и поперек, можете мне поверить, – лишь выход рудной жилы. Сама она уходит туда, – Дейн кивает в сторону Тени.

– Формально это все еще Граршаайн, кто бы ни селился в этих холмах, – спокойно говорит она. – Надеюсь, войскам Союза не составит труда отбить у горстки варваров так важные для него земли?

Ах вот как! Дейну неожиданно становится весело. Что ж, пускай лорд Кервен думает, как с этим быть: с него самого взятки гладки, данные исследований он предоставит, а все эти военные операции – не по ведомству Дейна. Пускай Сейтена присылают, он убедительный. Выжжет захваченные теневыми жителями холмы до скального основания – и разговору конец. Заодно и до рудной жилы проще будет добираться... теоретически.

– Вы тоже меня обманули, – негромко говорит герцогиня.

– В чем же, миледи?

– Вы вовсе не лорд Аттон, – отвечает она.

– Но почему вы...

– Я видела его в Эльгунге, тогда же, когда и принца. Внешне вы неотличимы от настоящего Аттона, но... вы – не он. Говорите не так, двигаетесь не так, да и ощущаетесь совершенно иначе... Я права?

– Позвольте я оставлю ваш вопрос без ответа, миледи, – говорит Дейн и подает знак Монтаку, чтобы открыл портал. – Это может быть опасно в первую очередь для вас.

– Понимаю. Кажется, понимаю, – отвечает она и вдруг улыбается. – Быть может, мы еще встретимся... лорд-как-бы-вас-ни-звали.

- Вполне вероятно.

«Вполне вероятно, мне прикажут на ней жениться, если вдруг она не подойдет принцу, - думает он, следуя за телохранителями. - А я, пожалуй, не стану возражать...»

И еще Дейн испытывает невыразимо приятное и доселе почти не знакомое чувство - злорадство. Кажется, лорд Кервен много говорил о том, как важно не дать разным лордам Аттонам пересечься в одной точке пространства-времени? Вот только о долгоживущих свидетелях с хорошей памятью позабыл! Пускай сам теперь и расхлебывает...

Глава 9

- Прикажете доложить о вашем прибытии? - негромко осведомляется Монтак, когда небольшой отряд оказывается под защитой стен столичного особняка Дейна.

Невелика та защита, честно говоря, по сравнению с Восточным замком и даже Граршаайном, но некоторую иллюзию безопасности создает. Если подстраховаться магией - и вовсе недурно выходит.

- О прибытии - непременно доложите, - согласно кивает Дейн, спрыгивая с коня и бросая его поводья одному из телохранителей. - Надеюсь, ваш господин не пожелает видеть меня немедленно. Мне хотелось бы немного отдохнуть от личины.

Она уже сходит - это легко почувствовать. Ощущение такое, будто осторожно сдираешь корочку с едва поджившей царапины. Неприятно, но терпимо.

- Таких распоряжений не поступало, лорд Данари, - говорит Монтак. - Если у вас ничего настолько срочного, о чем следует уведомить лорда Кервена сию минуту, то вы можете всецело располагать собой. До заседания Совета.

- Вот и прекрасно. Мне как раз хватит времени, чтобы привести в порядок рабочие заметки, а после заседания, полагаю...

Дейн не заканчивает фразу, но Монтак понятно кивает: владетельные лорды как-нибудь сами договорятся о времени и месте встречи. Правда, телохранитель тут же озадачивает его словами:

- Майни и Риц останутся с вами.

- Хорошо, но зачем?

Монтак пожимает плечами:

- Таков приказ.

Приказ так приказ, думает Дейн. Самому же спокойнее, когда рядом эти неразговорчивые бойцы. Он, к стыду своему, все еще их путает, до того похожие личины они носят.

- Танн? - оборачивается он на звук знакомых шагов - старый слуга спешит к нему по залитому солнцем двору, хотя обычно днем наружу не выходит. - В чем дело? Стряслось что-нибудь?

- Нет-нет, милорд, - качает тот седой головой. - Просто вышел встретить... Долго вас не было, не помню, чтобы отлучались так надолго... Сердце не на месте...

- Иди-ка ты в тень, друг мой, - говорит ему Дейн, тесня ко входу, - сердце у тебя не на месте от жары, не иначе. Или все-таки что-то случилось?

- Нет же, милорд... Правда, спрашивали вас, ну так я сказал, что вы во дворце, а когда вернетесь, не знаю. Может, вовсе не надо было отвечать?

- Кто спрашивал? - тут же оказывается рядом Монтак.

- Да кто их разберет, господин... - Танн совсем теряется. - Одеты вроде вас, дорого, но сразу не разберешь. А вот кони... кони неправильные.

Он вдруг умолкает, а Дейн терпеливо ждет, пока слуга соберется с мыслями.

- наших, из Восточных земель, я от любых других отличу, - уверенно говорит Танн. - У южан тоже скакуны хороши. А вот ваши, господа, похоже, не чистой породы - южные крови заметны, здешние опять же, но еще и какие-то дикари примешались. Прав я?

Монтак кивает, глядя на старика с неподдельным удивлением: Дейн и не предполагал, что эта каменная физиономия способна выражать подобные эмоции.

- Только у вас подобраны один к одному. Сразу видно, не первых попавшихся брали. А у тех господ - с берега по камушку. Один - точно наполовину наш, другой вроде немного на южанина смахивает, а остальные - не пойми какие крови понамешаны. Будто на постоялом дворе взяли напрокат, что попало...

Выдохшись, Танн умолкает, а Дейн переглядывается с Монтаком.

– Останутся еще Нэр и Ленн, – говорит тот, – а я доложу лорду Кервену и вернусь со свежей сменой.

Дейн молча соглашается. Что еще ему остается?

Совершенно некому и незачем было интересоваться, куда он запропастился. Нет у него друзей в столице, а если кто-то собирался навестить из дома, так предупредил бы заранее – не принято сваливаться на голову просто так. Да и будто бы Танн не узнал своих – что людей, что лошадей!

– Один еще пытался с Мелли заговорить, – добавляет Танн. – Но она вовсе ничего не знает.

Монтак снова смотрит на Дейна, и тот истолковывает этот взгляд так: к горничной не приближаться, пока ее не проверят. Неизвестно, просто ли перекинулся с ней гость парой слов или сделал что похуже... как с Гарно. Дейн, конечно, способен заметить опасность и сам... если не отвлечется и не уйдет в раздумья. Пусть уж лучше этим займутся телохранители.

– Спасибо за службу, Танн, – говорит он слуге. – Иди, в самом деле, под крышу. И скажи Мелли, чтобы вышла к господам.

Старик исчезает в прохладе дома, Дейн, помедлив, идет следом. Устал он, как не уставал последние... не вспомнить даже сколько лет! Наверно, с тех самых пор, как занял место в Совете, а это... Это было давно.

Он не может себе позволить расслабиться и отдохнуть: телохранители уже доставили в его лабораторию то, что надлежит тщательно исследовать. Кроме тела Гарно, конечно же, – честь заниматься этими бранными останками выпала кому-то другому. Может быть, самому лорду Кервену.

Ну а кроме образцов почвы из Граршаайна у Дейна имеется драгоценность получше того, что могли бы раздобыть люди Кервена, подкупив служанок леди Заары. Не обрезки ногтей и волоски, хотя это тоже немало, а капли крови. Немного, но ему хватит...

Работа сложная, она отнимает все его время и внимание, и необходимость присутствовать на Совете раздражает – столько времени уходит впустую! Ему бы еще день-другой, и он сумел бы говорить с большей убежденностью... Ну что там обсуждать? Снова торговые сделки? Так в этом блистает лорд Южных земель, а без Дейна могли бы и обойтись... Но, увы, пропустить заседание никак не возможно, и Дейн работает сутки напролет.

Результаты у него уже имеются, вроде бы обнадеживающие, но рано говорить наверняка. Будь у Дейна выбор, он пока не стал бы докладывать лорду Кервену, а прежде достиг бы полной уверенности. Но что-то подсказывает: ждать тот не станет, и лучше предоставить имеющуюся информацию – пускай и не абсолютно надежную, – чем затягивать дело. Впрочем, по основному заданию Дейн готов отчитаться: там все вполне прозрачно, – а вот по тому, которое он сам себе организовал... И умолчать о нем не получится – слишком тесно все взаимосвязано.

Именно поэтому на заседании Дейн отвечает на короткий вопросительный взгляд лорда Кервена взглядом прямым: дескать, могу отчитаться. Вот только тот отворачивается, никак не дает понять, где, как и когда они могут встретиться.

«На то, чтобы связаться, может не оказаться времени, – вспоминает Дейн его слова. – Либо возможности». Очевидно, сейчас имеет место второй вариант. Неизвестно, чьих соглядатаев опасается старший лорд, раз не желает передать приглашение даже через людей Монтака, но если он так ведет себя, значит... Значит, придется явиться в его резиденцию.

При одной мысли об этом внутри что-то сжимается. Не ловушка ли это? За несанкционированную попытку вторжения в чужие владения Дейна могут не просто отстранить от занимаемой должности, а даже и казнить. Он не сомневается: у лорда Кервена хватит и возможностей, и хладнокровия, чтобы подставить его. Только зачем? Чтобы избавиться от того, кто слишком много узнал? Списать, так сказать, все долги мановением руки?

Но Кервен ведь еще не получил результатов исследований! Только это и утешает... Конечно, он может заполучить их и без самого Дейна – Монтак войдет в лабораторию и передаст господину все, до чего сумеет дотянуться, – но разберется ли? Рано или поздно сумеет, вне

всякого сомнения, вот только время играет против него...

«Решайся». – Дейн смотрит в распахнутое окно.

Ни ветерка, душно... Над столицей миражом высится колоссальный диск Великого Нида, испещренный загадочными знаками. Ураганов не заметно, и на том спасибо... Проплывает на фоне гиганта серебристый Диск – на его затененной стороне что-то искрится, наверно, какое-то празднество у диситов. Любопытно, какой они видят Альту? Не принимают ли атаки боевых магов за фейерверки? Как знать... Диситов давно уже никто не видел. Конечно, они поддерживают отношения с Советом земель, а может, и еще с кем-то, но сами на Альте не появляются. И правильно делают – здесь им не рады...

«Ну же!» – понукает себя Дейн и шагает в портал, словно окунается в ледяную воду с головой. Главное – решиться, потом отступить будет некуда.

Несколько неприятных секунд – чужой портал будто не хочет отпускать его.

«Ключ. Дело в ключе», – напоминает Дейн и, словно откликнувшись на его мысли, активируется подаренное ему лордом Кервеном заклятие. Ладонь жжет так, будто он держит пригоршню снега, но жжение почти сразу прекращается.

Дейн стоит посреди пустого зала с мозаичным полом. Не видно ни факелов, ни фонарей, но откуда-то все равно струится мягкий прохладный свет. Темные проемы арок – по всей окружности зала, а потолок теряется в тенях.

«Что дальше? Оставаться здесь и ждать хозяина или идти на поиски?»

Второй вариант ему совсем не нравится: неизвестно, на что можно нарваться в замке лорда Северных земель, не примут ли его слуги за шпиона... Правда, никаких слуг Дейн до сей поры не встречал, но это не означает, будто их вовсе нет. Не из снега же Кервен слепил Монтака и остальных, верно? А в том, что другие окажутся им под стать, Дейн не сомневается.

А еще лорд Данари смертельно не любит недоразумений, а они наверняка возникнут, если отправиться в одиночку бродить по этому замку.

Несколько минут раздумий и мучительной неловкости – будто забрался в чужой дом без спросу. Он ушел бы, если бы знал, как это сделать! «Очень умно с твоей стороны, – мелькает в голове, – договориться о входе, но не спросить о выходе...»

И все нарастает странное ощущение – будто за ним наблюдают мириады глаз, смотрят со всех сторон, не любопытно, не хищно, нет. Холодно, изучающе. Бесстрастно.

Тьма в одном из проемов на мгновение сгущается еще сильнее, и из-под арки выступает лорд Кервен. Дейн не может сдержать вздоха облегчения.

– Я рассчитывал, что вы правильно меня поймете, – без предисловий произносит тот. – Идемте. Как я понимаю, вам есть что мне рассказать?

– Совершенно верно, – Дейну удастся взять себя в руки.

– Прекрасно.

В присутствии хозяина замок перестает казаться настолько пугающим. Это просто жилище, правда, отлично защищенное и опасное для посторонних, но сейчас он – гость, и замок (и то, что в нем обитает) об этом знает и прикрывает многочисленные глаза... Но все равно следит за чужаком из-под полуприкрытых век.

Они минуют несколько переходов и галерей в полной тишине, только звуки шагов гулко отдаются под сводами. Дейн невольно взглядывает по сторонам: в прошлый раз он рассмотрел только кабинет хозяина и теперь не в силах унять любопытство.

Замок похож на своего хозяина – он холоден, но не мрачен. Да, под сводами прячется тьма, и тени затаились среди колонн, но и света довольно. Строгая изысканная отделка, мягкие сочетания цветов и оттенков, светлый камень, темное дерево благородных пород, хрусталь и старое серебро... Ничего бьющего в глаза, никакой вычурности и показной роскоши, и это Дейну нравится.

Вот только тишина... Создается впечатление, будто замок безлюден, хотя это невозможно. Телохранители, слуги – где они прячутся? Наверно, выдрессированы настолько хорошо, что не

выдают своего присутствия. Так и кажется, будто замок населен призраками...

И когда из-за колонн выступает серебристая тень, Дейн несколько секунд пребывает в полной уверенности, что это привидение.

Но это не призрак и не дух. Это молодая женщина, и она без страха приближается к лорду Кервену.

- Я вижу, у нас гость? - произносит она и смотрит на Дейна.

Он тоже смотрит на нее и лихорадочно соображает, кем она может приходиться хозяину замка - женой? Дочерью? Он никогда не слышал, чтобы у лорда Кервена была жена, не говоря уж о наследниках. Тогда кто?..

- Верно, - отвечает тот и, видя замешательство Дейна, произносит с усмешкой: - Ты слышана о нем.

- Я угадаю. - Она пристально смотрит на лорда. - Тот, кого я ни разу не видела. Лорд Восточных земель, верно?

- Да, миледи, - Дейн запоздало отвешивает приличествующий случаю поклон. Должно быть, выходит несколько неуклюже, но женщина не улыбается.

- Леди Гиденна, - произносит старший лорд с некоторой неохотой. - Моя кузина.

- Я рада знакомству.

Она протягивает руку, и Дейн, опомнившись, осторожно касается теплой ладони - на узком запястье серебряный браслет тонкой работы, на пальце тяжелое кольцо с сияющим бриллиантом.

Нужно сказать что-то в ответ, но Дейн не знает, что именно. Он никогда не был дамским угодником, а уж тем более не имеет представления, как обращаться с кузиной председателя Совета, о которой прежде даже не слышал...

Леди Гиденна - ей идет это имя - высока ростом и стройна. Она очень похожа на кузена - то же непроницаемое лицо, разве лишь черты его тоньше да губы умеют улыбаться. Высокие скулы, смугловатая кожа, тонкие, будто нарисованные брови и светлые глаза - поразительно яркие, не затянутые льдом, как у Кервена, ясные, с уже знакомыми лиловыми искрами. На ней простое серебристо-серое платье, облегающее фигуру и ниспадающее мягкими складками до пола, белоснежные волосы зачесаны назад, открывая высокий лоб, и уложены тяжелым узлом на затылке, в прическе искрятся зимней изморозью крохотные бриллианты...

- Нас ждут дела, - голос лорда Кервена заставляет Дейна отшатнуться.

Кажется, он вел себя совершенно неприлично, разглядывая совсем не знакомую леди.

- Приказать подать что-нибудь в кабинет? - спрашивает она.

- Пожалуй, - Кервен, оказывается, умеет усмехаться, - вот только лорд Данари вряд ли примет угощение в нашем доме.

- Я вовсе не... - Дейн хочет опровергнуть эти слова, но... это правда.

- Лорд Данари может не беспокоиться, - чуть наклоняет голову леди Гиденна. - В нашем роду не принято травить гостей. Мы предпочитаем холодное - во всех смыслах этого слова - оружие.

И Дейн снова не понимает, что и как нужно сказать: отшутиться в ответ? Принять ее слова всерьез?

- Идемте. - Лорд Кервен направляется дальше по коридору, и Дейну ничего не остается, кроме как следовать за ним.

Леди Гиденна исчезает среди теней, и, когда он оглядывается через плечо, ее уже не видно...

- Вы удивлены? - зачем-то спрашивает Кервен.

- Да, милорд, - отвечает правду Дейн. - Я не знал, что у вас есть кузина.

- Она не просто моя кузина.

Ему не хочется слушать, но Кервену все равно.

- У меня нет прямых наследников, нет и более близких родственников. Ее сын когда-нибудь займет мое место. Либо же она сама.

- Женщины никогда не входили в Совет, - замечает Дейн.

Ему не нравится странная откровенность лорда Кервена, но теперь он понимает, почему леди Гиденна живет в его замке: наследницу и мать будущего наследника нужно беречь как зеницу ока.

- Владетельные лорды никогда не заключали союзов, - повторяет тот его собственные слова.

- Разве речь идет о союзе? - отвечает Дейн словами старшего лорда и с удивлением видит мимолетную улыбку.

По счастью, продолжать неудобный разговор не приходится: перед ними распаивается дверь кабинета.

- Итак, - Кервен по-прежнему не тратит времени на предисловия, - излагайте.

- Все немного сложнее, чем представлялось из столицы, - медленно подбирая слова, говорит Дейн.

- И вы не знаете, с чего начать?

- Пожалуй.

- В таком случае начинайте с основного вашего задания. Вы выяснили, что случилось с покойной герцогиней?

- Да. Ее убили. И, надеюсь, вам или вашим людям удалось хоть что-то узнать благодаря трупу лекаря, потому что у меня это не получилось. - Дейн невольно трогает разбитый лоб. От ссадины не осталось ни следа, но воспоминания еще живы. - Все-таки допросы - не мой конек.

- Кое-что действительно получилось выяснить, - медленно отвечает Кервен, - но сперва мне хотелось бы выслушать ваше заключение.

- Как вам будет угодно, милорд. Итак...

Старший лорд поднимает руку, призывая к молчанию, - в кабинет неслышно входит леди Гиденна.

- Я сочла, что слугам нечего делать здесь, когда вы говорите о делах, - произносит она.

В руках у нее легкий поднос с изысканным хрустальным графином и двумя бокалами, такими тонкими, будто они сделаны из первого осеннего ледка.

- Не стоило беспокойства, - холодно отвечает Кервен.

- Возможно. Но ты склонен пытаться своих гостей жаждой. - И снова эта улыбка, у ее кузена точно такая же, как оказалось. - А если даже и нет, вряд ли лорд Восточных земель примет что-то из твоих рук, не так ли?

И она смотрит на Дейна, будто видит его насквозь, и он снова не знает, что сказать. Может только молча взять у нее бокал, доверху наполненный чем-то льдисто сверкающим, игристым...

Леди Гиденна выходит, гордо неся голову с тяжелой прической - изысканный цветок на тонком стебле шеи. Чуть слышно шелестит шелк платья, а шагов не различить.

- Вернемся к делу, - спокойно говорит лорд Кервен, отпивая из своего бокала. - Пейте, вино не отравлено. Я не собираюсь возиться с вашим трупом, у меня достаточно других забот.

- Крайне любезно с вашей стороны, - заставляет себя улыбнуться Дейн и все-таки пригубливает вино.

Оно холодное, очень холодное, и, кажется, в нем плавают кристаллики льда, а вкус

проявляется не сразу – сперва губы немеют от холода, и только потом можно разобрать, что именно ты пьешь. Он как-то читал об этом вине, его делают только в Северных землях, из седого винограда, который каким-то чудом поспевает за короткое лето. Кажется, созревает он и вовсе под снегом, под толстой белой шубой, укрывающей тяжелые гроздья... И уж никогда Дейн не думал, что ему доведется попробовать редкостный напиток.

– Покойная герцогиня, – напоминает лорд Кервен, и Дейн, встряхнувшись, начинает рассказывать: подробно, как он это умеет. Быть может, немного занудно, но собеседника подобное не смущает – он слушает более чем внимательно.

– Таким образом, – завершает монолог Дейн и делает еще глоток вина, которое ничуть не согрелось, – я уверен, что мать леди Заары убита, знаю, каким образом, но не представляю, кто и почему совершил это преступление. Вернее, я понимаю: нужно искать того, кому выгодно, но...

Он пожимает плечами, а лорд Кервен спокойно говорит:

– Вы же сами предположили, что Гарно могли соблазнить властью. Убедить его в том, что он бастард покойного герцога, несложно. Можно даже отыскать повитуху, которая якобы принимала его. Или соседку, которая была знакома с его матерью и слышала от нее что-то этакое. Может, даже какой-нибудь подарок герцога сохранился – лента, платок, а то и колечко... Достаточно убрать злобную старуху и ее дочку – и вот оно, герцогство, твое. Взамен, думаю, попросили не так уж много.

– Да, была у меня такая мысль, милорд, вот только кто за этим стоит? Тамошний маг, Альгу, говорит, Гарно частенько уезжал в сторону Тени, но я проверил тот распадок – нет там ничего подозрительного. Или Гарно встречался с кем-то в том месте лишь единожды, или это просто совпадение.

– Скорее всего, совпадение. А вот упоминание о Теневой стороне мне не нравится... – задумчиво говорит лорд Кервен. – Правда, именно в этой ее части сейчас нет никого, кто мог бы представлять для нас угрозу. Но кто сказал, что злоумышленники происходят именно из окрестностей Граршаайна?

Дейн только вздыхает: действительно, никто такого не говорил. Ищи ветра в поле... Правда, кое-что не дает ему покоя, и он спрашивает:

– Милорд, но разве в Тени остались маги, достаточно сильные для того, чтобы установить такой щит в сознании человека? А хотя...

– Да-да? Что вам пришло на ум?

– Этот маг может происходить откуда угодно, – мрачно отвечает Дейн. – Даже из Союза земель. Мало ли чем с ним расплатились за работу.

– Вернее – что посулили, – поправляет лорд Кервен. – Вы же сами сказали: в этой истории все очень тесно связано, так продолжайте развивать вашу идею.

– Я не слишком-то хорош в подобных расследованиях, милорд. Единственное, что мне приходит в голову: кому-то тоже хочется завладеть мешком самоцветов, принадлежащих леди Зааре. Кстати, прекрасная герцогиня обманула нас, милорд.

– Вот как? Вы уверены?

– Она сама в этом призналась, и тому есть свидетели – телохранители, которых вы любезно мне одолжили.

– И не зря.

– Вы имеете в виду тех странных личностей, которые интересовались, куда я запропал?

– Их в том числе. Вы многого не замечаете, Данари, – говорит Кервен, – но вам простительно. Достаточно, чтобы вы различали главное, а с этим у вас проблем нет. Продолжайте. Что там с обманом?

– В Граршаайне действительно имеется выход жилы мажинита. Вот только сама она уходит далеко на Теневую сторону. В те края, – Дейн невольно ухмыляется, – которые некогда считались неотделимой частью герцогства. Леди Заара высказалась недвусмысленно: она полагает, что Союз земель поможет вернуть ее собственность, раз уж нам хочется наложить

руку на эти богатства.

- До чего резвая девица! - неожиданно улыбается Кервен. - Приятно осознавать, что не ошибся... Но вот что меня беспокоит, Данари: ваши расчеты - это замечательно, но что, если мы вернем Граршаайну исконные границы, займемся разработкой и обнаружим, что жила или залегают настолько глубоко, что даже нам не добраться, или вовсе отсутствует? Отправить вас на Теневую сторону, как отправил в Граршаайн, я не могу, вас там даже сотня телохранителей не уберезет.

- Да я бы и не согласился на подобное задание, - на мгновение представив этакую перспективу, бормочет Дейн. - Хочется еще пожить, знаете ли...

- Вы не ответили на мой вопрос.

- Вовсе отсутствовать рудная жила не может, - говорит Дейн. - А вот повернуть куда-нибудь вбок или уйти на недостижимую глубину, как вы предположили, - запросто. Я опирался на замковые записи, рассказы местных жителей и собственные скудные наблюдения. Этого слишком мало, признаю.

- Все-таки лучше, чем ничего, - утешает лорд Кервен.

- Милорд, есть еще кое-что...

- Что? Говорите!

- Мне недоступна часть королевских архивов, милорд. Если бы я мог проверить некоторые записи - а я уверен, они существуют, - мне было бы проще делать дальнейшие выкладки. В столице наверняка сохранилось больше, чем в этом несчастном герцогстве.

- Вы получите доступ к архивным записям, - спокойно обещает Кервен. - Не могу обещать, что завтра же, но в самое ближайшее время.

Дейн молча наклоняет голову в знак благодарности. Видимо, правда, что король прислушивается к председателю Совета, и тот намерен получить у него разрешение для другого лорда. Любопытно, как он это объяснит?

- Что ж... - негромко говорит лорд Кервен. - Мешок самоцветов действительно имеется, это уже неплохо. Они рассыпаны на порядочной площади, вернее сказать, глубоко закопаны - это хуже, но не фатально. Вот только кто-то явно желает помешать нам и сам норовит завладеть добычей, не гнушаясь при этом весьма... хм... характерными методами.

- У вас есть идеи насчет того, кто бы это мог быть, милорд?

- Конечно. Но подождем пока с ними, Данари. Расскажите лучше о леди Зааре. Я имею в виду ее... хм... характеристики, которые вы должны были исследовать. Я не ошибся?

- О нет, милорд! - Говоря о привычном деле, Дейн собирается и обретает обычное спокойствие. В конце концов, в этом ему равных нет. - Могу с полной уверенностью заявить, что леди Заара полностью соответствует предъявляемым требованиям. Вернее даже, несколько их превосходит. Если мне будет позволено, я...

- Превосходит? - перебивает лорд Кервен. - Что вы под этим подразумеваете?

- Начну с того, что мне удалось раздобыть кровь леди Заары, - говорит Дейн.

- Что вы с ней ради этого сделали? Кажется, я не давал позволения заходить слишком далеко!

- Гм... ничего предосудительного, милорд, - отвечает он и с изумлением понимает, что собеседник шутит. Хотя чувство юмора у него могло быть и получше, что правда, то правда. - Главное - по таким образцам можно узнать намного больше, нежели по обрезку ногтя. Итак...

Лорд Кервен внимательно слушает выкладки Дейна, и по лицу его невозможно понять, рад он или встревожен.

- Вы уверены? - спрашивает он наконец.

- Да, - отвечает Дейн. - Я перепроверил много раз. Мне, повторюсь, недоступны некоторые части королевского архива, однако есть другие источники информации. И я заявляю со всей ответственностью: среди предков леди Заары были не только люди с особыми способностями.

Я хочу сказать, это не обычная древняя кровь.

- Равно как и у нас с вами, - задумчиво отвечает Кервен.

- Совершенно верно, - кивает Дейн. - Может статься, ее предки некогда породнились с каким-то из наших семейств, пусть даже случилось это на заре времен.

- С одной стороны, это неплохо. - Лорд Кервен вертит в пальцах свой бокал, и лед в нем не тает. - Ей подвластно больше, чем она сама полагает. Однако она пребывает в неведении относительно этого - во всяком случае, так считается, - и пусть в нем остается до поры до времени. С другой стороны... Выходит, она более родовита, чем его высочество.

- Разве это скверно? - осторожно спрашивает Дейн.

- А вы можете предсказать, чья кровь возьмет верх: его или ее? - вопросом на вопрос отвечает Кервен.

- Я могу рассчитать вероятности. - Дейн прикусывает губу, размышляя. - И разве не родилась королевская семья с самыми различными знатными семействами на протяжении многих веков? Среди тех, не сомневаюсь, случались и подобные этой кандидатуре.

- Меньше, чем хотелось бы, - губы лорда Кервена снова трогает усмешка. - Королевская семья всегда опасалась чрезмерного влияния на правителя со стороны жениной родни, если ее семейство окажется достаточно сильным и знатным. Отсюда склонность к мезальянсам и, как следствие...

- Вырождение. - Дейн прекрасно знает, что силы короля не идут ни в какое сравнение с силами, подвластными его предкам.

- Верно. Возможно, древняя кровь станет спасением, - Кервен отставляет бокал, - а может быть, разрушит то, что существует сейчас. Однако выбор невелик. Я попрошу вас сделать расчеты, о которых вы говорили. Тогда я смогу принять окончательное решение.

«Не «мы» не «Совет», не «его величество» - «я»!» - удивляется Дейн, хотя, казалось бы, устал уже удивляться.

- Ну а теперь вернемся к нашему невидимому противнику, - говорит вдруг лорд Кервен и добавляет: - Налейте себе сами, Данари. Поверьте - вам потребуется как следует запить сказанное мною. Не переживайте - хлебнуть лишку я вам не позволю. Вы мне нужны в трезвом уме.

Глава 10

Лорд Кервен некоторое время молчит, позвякивая льдинками в бокале, потом произносит наконец:

- Вы верно отметили, что заклявший лекаря маг может происходить откуда угодно, в том числе из столицы. Есть только одно крохотное «но», Данари: я не знаю ни одного мага, способного создать подобный щит. Вы сказали, вас ударило отдачей так, что вы потеряли сознание, верно?

- Да. - Дейн снова касается лба. - Потом еще сутки голова раскалывалась.

- Вы легко отделались, а вот у Гарно, грубо говоря, мозги спеклись.

Слышать подобные выражения от лорда Кервена настолько непривычно, что Дейн даже отреагировать не может. Правда, тот и не требует реакции.

- И не просто спеклись, - продолжает он. - Вы сами прекрасно знаете, что даже по останкам многое можно определить, иначе не отправили бы мне эту дрянь. Правильно сделали, к слову: если бы занялись сами, вряд ли бы что-нибудь обнаружили, зато остаточные следы развеялись бы окончательно.

- Так что же вы все-таки нашли?

Похоже, Дейн был прав: лорд Кервен лично занимался останками Гарно, никому их не доверив.

- Скажем так: мне удалось обнаружить едва заметную тень. Даже, скорее, тень тени. И она мне очень не понравилась, Данари, потому что я с таким уже сталкивался. Да... - Лорд Кервен залпом допивает остатки вина. - Чрезвычайно похоже. Мощный щит, который при попытке взлома уничтожает и того, кто осмелится полезть в защищенную область, и все сведения, что в этой области хранятся. Невероятно знакомый метод.

- Милорд, простите, что перебиваю, - осмеливается вставить Дейн, - но к чему такие сложности? Почему тот, кто заклил Гарно, не сделал так, чтобы этот щит активировался сразу? Еще тогда, когда его пытали обычными методами? Умер под пыткой, вот и все: в Граршаайне все равно никто не сумел бы понять, что произошло с разумом Гарно!

- Спросите что полегче, Данари... Не знаю. Предположить могу, конечно: сделавший это не рассчитывал, что Гарно выживет. А раз так, то зачем тратить силы?

- Не сходится! - азартно восклицает Дейн. - В таком случае он не стал бы городить настолько мощную защиту! Если бы все пошло по плану и мать леди Заары действительно разгромила замок, там вряд ли бы кто-то выжил. Ну если только Гарно снова отправился бы куда-нибудь за травами как раз в это время, но... Как он мог угадать, в какой именно момент придется спастись?

- И какова же ваша версия? - лорд Кервен смотрит с интересом.

- Герцогиня мертва - да здравствует герцог, - отвечает он, вспомнив свои рассуждения. - Взять и захватить Граршаайн просто так нельзя: это самая граница Союза, и мы непременно отреагируем на какую-то возню под боком, не так ли? Но если будет легитимный наследник, пускай даже его происхождение под некоторым вопросом, тогда все намного проще.

- Продолжайте, Данари, продолжайте...

- Я могу ошибаться, но, скорее всего, этот щит не только отгораживал разум Гарно от попыток проникновения. Он должен был спасти его самого, если бы Гарно вдруг оказался в эпицентре разрушений. К слову! - спохватывается Дейн. - Ведь это стало бы косвенным доказательством его происхождения: раз от катастрофы его защитила магия, пускай даже пассивная, он точно отпрыск герцога - род Граршаайн ведь тоже не обычный. В смысле, капля древней крови и у них имелась... - Дейн выдыхается и замолкает ненадолго. - Ну а если кто-то решит проверить, как это сделал я... Тогда щит активируется. Я только одного не могу взять в толк: почему Гарно погиб? Щит решил, что противник сильнее и возобновит попытки проникновения, и лучше уничтожить носителя и его память? Управлять Гарно на расстоянии не могли, это точно, такое бы я не пропустил. Но разве заклятие может быть достаточно разумным для того, чтобы оценить подобные риски и принять решение? Я никогда не слы...

- Вы не слышали, а я сталкивался, - перебивает лорд Кервен.

- То есть?..

- То и есть, Данари. Такие заклятия были в ходу во время войны... и задолго до нее. Идеально для шпионов, в особенности тех, кто жил на вражеской территории под чужой личиной: слабую попытку взлома щит отразит, в случае же, если противник сильнее, уничтожит носителя вместе со всеми сведениями. Ну и взломщиков постарается захватить с собой. Собственно, - добавляет Кервен, - если бы я не занимался подобным вплотную, то даже этой тени не уловил бы. А тут повеяло до боли знакомым - и я вцепился... Едва успел поймать эту дрянь за кончик хвоста. Правда, из такого огрызка много не выжмешь, но и то неплохо.

- Знакомым? - окончательно теряется Дейн.

- До боли, - повторяет лорд Кервен. - Сталкивался, говорю же. Всем телом.

На этот раз до Дейна доходит.

- Во время войны, говорите?..

- И до, и во время, и после. Но мы сейчас не мои боевые подвиги обсуждаем, Данари, тем более что они давно в прошлом... к счастью. Намного интереснее, откуда выполз умелец, почти идеально воспроизведший заклинание, об которое мы в свое время зубы обломали...

- Может быть, не выполз? Может, свалился? - Дейн выразительно смотрит вверх.

Бред, конечно, но весь этот разговор и так уже отдает сумасшествием, так отчего бы не выдвинуть еще одну фантастическую гипотезу?

- Вот и я об этом думаю, Данари... - совершенно серьезно отвечает лорд Кервен. - И чем дольше я думаю, тем сильнее склоняюсь к этой версии, хотя она мне очень не нравится. Понимаете почему?

- Если исходить из такой предпосылки, то выходит, что агенты диситов свили гнездо где-то на Теневой стороне, - тут же отвечает Дейн: о чем тут раздумывать? - Более того, они подобрались вплотную к границам Союза, а мы не представляем ни сколько их, ни с кем они заключили сделку, ни, главное, что им нужно...

- Мажинит им нужен, тут к Ниорису не ходи, - презрительно говорит лорд Кервен. - Вот только почему именно этот? На Дисе его предостаточно, иначе бы они давно перемерли на своем булыжнике. Возможно, конечно, они торгуют своими магами в обмен на какие-то перспективы, тоже вполне прозрачные: враг под боком у Союза, война за ресурсы... Дальше продолжать?

- Диситы всегда урвут свое, так мне дед говорил, - отвечает Дейн. - Милорд... Скажите, а наших агентов на Дисе нет?

- Были, да все вышли. Послать новых по понятным причинам не получится, сами понимаете.

- А у них, видимо, получается...

- Альта вдвое больше Диса и населена впятеро гуще, вам ли не знать, - мрачно отвечает лорд Кервен. - Скрываться не в пример легче, особенно на Теневой стороне. Если сразу не убьют, шанс будет, а искать там лазутчика - что песчинку в ручье.

Дейн хочет спросить еще о разведчиках в Тени, но прикусывает язык: собеседник и так уже откровенен до крайности.

- Что ж, - говорит наконец лорд Кервен. Улыбки на его лице больше нет, глаза снова сделались темными - Дейн уже понял, такое происходит, когда тот глубоко задумывается или же сердится. - Пока информации достаточно. Допуск в архивы вы получите, как я и обещал, в ближайшее время. Продолжайте работу, Данари. Вы хорошо справляетесь.

Надо ответить что-нибудь вроде «это мой долг» или хотя бы поблагодарить, но Дейн только кивает. Конечно, у него еще масса вопросов, но затягивать визит нельзя.

Лорд Кервен любезно предлагает открыть гостю портал, Дейн соглашается и лишь жалеет о том, что покинет замок лорда Северных земель прямо сейчас и, должно быть, больше никогда не увидит леди Гиденну. Впрочем... если бы не это сотрудничество, он вовсе не узнал бы о ее

существовании. Может, оно и к лучшему: ему не пришлось бы вспоминать о ней и мучительно сожалеть о том, что он не смеет даже помыслить о...

Никогда владетельные лорды не роднились друг с другом.

Никогда.

Работы у Дейна предостаточно, времени не хватает, и Дейн этому рад – некогда думать о посторонних вещах.

Он получает доступ в архив – просто и буднично: наведавшись однажды за очередным манускриптом, слышит от старенького хранителя, что, возможно, лорда Данари заинтересуют и такие записи... Да, верно, из закрытой части архива, но ведь лорду позволено знакомиться с этими материалами, не так ли? И он знакомится, понимая все более отчетливо, почему эти книги и записи не хранятся в открытом доступе. И удивляется тому, что их не уничтожили: уж больно неприглядная правда порой открывается на пожелтевших от времени страницах, давно рассыпавшихся бы в прах, если бы не сохраняющая магия. И задумывается о том, бывал ли здесь старший лорд, а если так, читал ли эти записи? Наверно, читал, пусть искал и не то же самое, что Дейн, иначе откуда такая осведомленность?

Пользуясь возможностью, он занимается двумя делами одновременно: в конце концов, история рода кандидатки в невесты принца и история ее страны тесно связаны. Убеждается в том, что был прав, находит даже недостоверные упоминания о нечеловеческих предках девушки и туманные намеки на незаконнорожденность кого-то из ее далеких пращуров. Очень может статься, в те далекие времена, когда среди людей во множестве ходили преудивительные создания, кто-то из них и возлег с человеческой женщиной. В конце концов, разве сам он и остальные лорды не ведут свой род от подобных созданий? И лучше не выяснять, нет ли у них с леди Заарой общих корней, не то окажется, что принцу придется жениться на родственнице одного из лордов, а это совершенно недопустимо. Супруг королевским особам всегда подбирали на стороне – с одной стороны, зря, кровь теперь разбавлена донельзя, с другой – не хватало еще грызни между владетельными лордами за то, чья дочь, сестра или кузина станет новой королевой...

При слове «кузина» Дейн неизменно вспоминает леди Гиденну. Странное дело: он видел ее всего единожды... ну ладно, дважды в течение одного визита, так точнее, перемолвился с нею несколькими словами, но выбросить ее из головы не может. Образ леди Заары мгновенно поблек в его воображении – серебристый призрак затмил яркую и... да, очень земную девушку. Может, это и к лучшему...

Чем усерднее Дейн старается не вспоминать леди Гиденну, тем больше думает о ней, и это скверно: вряд ли он еще когда-нибудь увидит ее. Разве только на балу, на которых он отродясь не появлялся, хотя ради такого может и нарушить обыкновение. Но что толку? Страшно даже задуматься о том, чтобы заговорить с ее кузеном о... Нет, неважно. Этому все равно не бывать...

Проводя дни за книгами, Дейн открывает все больше тайн, похороненных под спудом лет. Кое-что его удивляет, кое-что заставляет задуматься, а кое-что – подтверждает его догадки. Наверно, нужно сообщить об этом лорду Кервену, вот только результаты первоочередного задания пока не готовы, а без них явиться к нему Дейн не рискнет. И тем более – без приглашения.

«Я закончу с этим, – обещает он себе. – И тогда добьюсь, чтобы он уделил внимание и моему исследованию. Нужно больше сведений, нужно увязать мои догадки с последними открытиями. Я сам пока не представляю, что именно может получиться, но уверен – это части единого целого. Осталось найти доказательства. Пусть косвенные, но с этим уже можно будет работать!»

Очередное заседание Совета Дейн воспринимает отчего-то с облегчением. Может, потому, что оно дает возможность отвлечься от раздумий – работа над связными устройствами не ладится, и это ввергает Дейна в скверное расположение духа. А заседание на сей раз выдалось необычным...

– Господа, – обращается к ним председатель Совета, однако не приглашает садиться. Так они и стоят, устремив на него настороженные взгляды. Подобное начало ничего хорошего не сулит. – Прошу приветствовать его величество и его высочество.

Воцаряется тишина, и в этой тишине лишь шелестят парадные плащи, когда владетельные лорды склоняются перед королем. Он давно уже не посещал заседаний Совета, тем более

вместе с сыном, и одно это настораживает.

Дейну не так часто доводится видеть принца, и он с интересом поглядывает на наследника престола. Это красивый юноша, рослый и сильный, лицом удивительно схожий с отцом. Мать его давно умерла, а отчего – наверняка никто не знает, но поговаривают, будто сам король принудил ее принять яд, уличив в измене. Может, так, может, и нет, Дейна больше интересуют дела древние, нежели столь недавние, а потому он не любопытствует особо. К тому же такое любопытство может выйти боком.

Утверждают, что принц прекрасный наездник и фехтовальщик, что он преуспевает в науках, владеет множеством языков и наречий, дипломатичен и сметлив, как и полагается наследнику. Говорят, отец поручает ему все больше дел. Впрочем, какой в этом смысл, если без одобрения Совета он не может совершить ни одной мало-мальски важной сделки, заключить союз или начать войну, даже невесту себе выбрать не имеет права?

В соответствии с древней пословицей король Эррин царствует, но не правит. Вернее, его мнение учитывается членами Совета, король имеет право вето, он может вносить предложения и настаивать на своем, но решение все равно принимается большинством голосов. Совет четырех (а прежде – двенадцати, потом девяти и далее по нисходящей) носит такое наименование не случайно. И еще – старший лорд прав: королевская кровь сильно разбавлена, и уже несколько поколений короли практически не владеют магией.

Впрочем, оно им и не нужно. Их сила в ином, и на этом держится Союз земель, а не на одной лишь магии четырех владетельных лордов...

«Вот только, – задается вопросом Дейн, – случись масштабная война, выстоит ли нынешний король, как его предки? Не хотелось бы проверять».

– Владетельные лорды, – начинает речь правитель. – Много времени прошло с тех пор, как я принимал участие в Совете...

Сын подвигает ему кресло, и король тяжело опускается в него. Следом усаживаются остальные участники Совета, только принц остается стоять за спиной отца – лишнего кресла в зале нет. Странно, почему не озаботились заранее? Неужели никто не знал? Быть такого не может... Или нет? Если король держал свою идею в тайне, а приказал сыну присутствовать на заседании буквально на пороге зала Совета, тогда, действительно, слуги не успели бы с подготовкой.

Для лорда Кервена эта выходка, похоже, стала такой же неожиданностью, как для всех остальных, и это ему не по нраву. Лицо его непроницаемо, как обычно, только в глазах полыхают лиловые искры, такие же, как у... Дейн поспешно отводит взгляд.

У лорда Западных земель лицо настороженное, на нем застыло непонятное выражение. Очевидно, он не ждет ничего хорошего от этой королевской речи, но почему?

Лорд Южных земель невозмутимо спокоен, даже чересчур. Возможно, он что-то знает или предчувствует. Неизвестно, что он увидел сегодня в рисунке облаков или в узорах на поверхности Великого Нида, добрые знаки или дурные: все равно лорд Ниорис ни с кем не делится своими наблюдениями. Взгляд его устремлен на принца. Прямой, слишком дерзкий взгляд, и еще, кажется Дейну, не слишком-то добрый.

Почувствовав, должно быть, внимание соседа, лорд Южных земель косится на Дейна, вопросительно приподнимает бровь. Тот поспешно отворачивается – непростительно забылся. Лучше уж смотреть на короля.

– Я всего лишь человек, – продолжает тот и говорит чистую правду – в его роду были только люди, пускай и древней крови, – и груз прожитых лет клонит меня к земле, из которой я вышел и в которую скоро вернусь. Но пока я еще жив, я хочу удостовериться, что мой сын и наследник станет достойным правителем, когда ему придет время занять мое место. Поэтому я желаю, чтобы уже сейчас он позабыл о юношеских забавах. С этого дня я передаю свое место в Совете земель моему сыну, и если стану помогать ему, то разве лишь отвечая на вопросы, но никоим образом не навязывая своего мнения.

Король переводит дыхание. В зале царит мертвая тишина.

– Я надеюсь, владетельные лорды, что вы верно поймете мое решение и введете моего наследника в курс дел с тем, чтобы он мог участвовать в Совете на равных с вами, как когда-то делал это я...

Дейн краем глаза видит, как раздуваются ноздри у лорда Сейтена, как едва заметно щурится лорд Ниорис, и очень надеется, что его лицо хотя бы вполовину так же невозмутимо, как у лорда Кервена.

– Итак. – Король грузно поднимается, и лорды встают вслед за ним. Принц бросается поддержать отца, но тот отстраняет его руку. – Я покидаю вас, господа. Сыну я передаю свою власть, и недолго ему оставаться принцем! Хотя я и был бы рад как можно дольше оберегать его от тягот правления, но дни мои сочтены...

На лице лорда Южных земель читается явственное «сейчас пойдет по третьему кругу», но король умолкает, будто потеряв мысль. Может быть, и так: речь явно его утомила.

– Прощайте, владетельные лорды, – король наклоняет голову и, не дожидаясь ответного поклона, шествует к двери.

Там его поджидают слуги, подхватывают под руки и увлекают в опочивальню. Его величество в самом деле очень сильно сдал с тех пор, как Дейн видел его в последний раз, и, похоже, даже придворные маги не могут дольше поддерживать его силы.

Неужели даже записи Дейна ничем не помогли? Он ведь передал, что обещал, в распоряжение лорда Кервена, но результата что-то не заметно. Либо маги не справились, либо... даже не пытались? Интересно знать, почему...

Впрочем, этот вопрос можно задать лорду Кервену при случае – если выдастся такой случай, конечно, – а пока Дейн заставляя себя не отвлекаться.

Принц Эррин стоит перед Советом, на нем скрестились взгляды, и он, кажется, колеблется, как поступить. И выбирает, на взгляд Дейна, не самое лучшее решение – не говоря ни слова, занимает место своего отца, выдерживает паузу и произносит:

– Начнем же, господа!

Остальные усаживаются по местам. Лорд Западных земель откидывается на спинку кресла, сцепив руки на колене. Дейн готов поклясться, что он сжимает пальцы до белизны, хоть и не видит их под перчатками, но почему? Ничего оскорбительного принц не сделал, а что пренебрег условностями этикета... Это можно списать на свойственные молодости волнение и неуверенность.

Но вот и лорд Южных земель скрещивает руки на груди, по-прежнему спокойно глядя на принца. Теперь во взгляде его можно уловить тень презрения.

В глазах председателя Совета царит космический холод.

– Как будет угодно вашему высочеству, – говорит он, поднимаясь. – Итак, господа, на сегодняшней повестке дня...

«Все что-то знают, – думает Дейн. – Во всем есть некая тайная подоплека, лишь я один не в курсе. Это скверно. Грядут перемены, и я не смогу отсидеться в своих лабораториях, как бы мне этого ни хотелось. За мной – Восточные земли, моя семья и мой народ. И как бы ни было мне противно играть в эти игры, я должен разобраться в происходящем. Быть может, стоит поговорить с Кервеном? Вероятно, он не откажется немного просветить меня. Я хорош в том, что касается истории, но в нынешних делах смыслом не так уж много, придется наверстывать...»

– Ваше предложение? – слышит он голос председателя. По счастью, тот обращается не к нему, а к принцу.

– Я полагаю, необходимо принять превентивные меры и покончить с набегами раз и навсегда, – немедленно отвечает тот, и Дейн догадывается, о чем идет речь: о постоянных вылазках кочевников на юго-западной границе Союза земель. – Эту заразу бесполезно истреблять по частям, нужно выжечь само гнездо, из которого она распространяется.

– Соглашусь с вами, Ваше высочество. Вы? – теперь Кервен смотрит на Дейна и, кажется, едва заметно качает головой.

Что он имеет в виду? Промолчать? Нет, положено высказаться, но это ведь можно сделать по-разному...

– Я не обладаю достаточной компетенцией в делах военных, чтобы судить о тактике и

стратегии борьбы с кочевниками, – как можно более обтекаемо отвечает Дейн. – Но каким бы ни было решение, с моей стороны войскам будет оказана вся возможная поддержка.

Лорд Кервен опускает ресницы. Было ли это знаком одобрения или наоборот? Может, Дейну просто показалось? Невозможно, чтобы кто-то диктовал свою волю остальным, это дискредитирует саму идею Совета!

«Я ничего не понимаю, – Дейн сохраняет спокойствие, но чувствует себя неудобно. – Меня явно втягивают в какую-то игру... Да нет, уже втянули! А я даже не знаю ни ее правил, ни тем более цели...»

Теперь лорд Кервен обращается к лорду Сейтену, тоже смотрит на него пристально, но Дейн не может разобрать, подает ли он тому какой-то знак.

– Я возражаю, – громко произносит Сейтен. Голос у него довольно высокий и резкий, словно чайный крик. Правда, не настолько противный, добавляет про себя Дейн.

– Объяснитесь, – предлагает председатель Совета.

– Его высочество, равно как и присутствующий здесь лорд Восточных земель, не обладает достаточной компетенцией, чтобы судить о тактике и стратегии борьбы с кочевыми племенами, – по-прежнему громко и зло произносит тот. – Однако лорд Восточных земель честно признает данный факт, тогда как его высочество принимает решение, основываясь, должно быть, на почерпнутых из романов сведениях, не имеющих ничего общего с объективной реальностью.

– Каково же ваше предложение? – Кервен по-прежнему невозмутим, а вот Дейну не по себе.

Он полагал, что лорд Западных земель – ставленник председателя Совета и беспрекословно подчиняется ему, однако... Или так задумано? Нет, не похоже, Сейтен скверно умеет притворяться, он не сумел бы так сыграть: в нем клокочет настоящая ярость. Почти такая же, как у его предшественника, и Дейн вспоминает привычные пути отхода: столько лет прошло, что он позабыл, как лучше укрываться от всепоглощающего пламени... Правда, надеется, что до этого не дойдет: Сейтен все-таки держит себя в руках, хотя и не без труда.

– Пограничные отряды достаточно эффективно справляются с проникающими на нашу территорию отрядами, – отвечает лорд Западных земель. – Охотиться за кочевниками – занятие бессмысленное и бесперспективное. Искать их становище на Теневой стороне – тем более. Вдобавок нашей кавалерии не угнаться за ними – лошади кочевников за день покрывают огромные расстояния.

А вот это обидно: Восточные земли поставляют коней в войска, и эти скакуны всегда считались самыми лучшими! Среди лошадей южных кровей достаточно быстрых как ветер скакунов – их используют гонцы, а вот восточные кони и достаточно резвы, и в то же время выносливы и неприхотливы.

– Наши лошади лучше, – неожиданно добавляет лорд Сейтен, будто уловив мысли Дейна, – но они не привыкли к условиям темной стороны. В родной Тени кочевники получают огромное преимущество. К тому же им достаточно рассыпаться, чтобы свести на нет все наши усилия. Это напоминает охоту за комарами с кузнечным молотом – пока его поднимешь, десяток тварей успеет ужалить!

Сейтен делает паузу – явно чтобы не начать сыпать ругательствами, – потом продолжает:

– Чтобы уничтожить их командующих, потребуются существенные силы, особенно учитывая тот факт, что стать предводителем может любой достаточно шустрый всадник, подхвативший копьё погибшего вождя. Это краткая справка для несведущих, – он отвешивает короткий поклон в сторону принца. – И я предупреждаю, что в случае, если подобный приказ все же будет отдан, я заведомо отказываюсь выполнять его, оголяя тем самым границу и распыляя войска. Это мое последнее слово.

Дейн теряет дар речи. Председатель Совета смотрит на лорда Западных земель безо всякого выражения, а вот наследник престола пребывает в некотором замешательстве, переходящем в откровенную растерянность. Видимо, о том, что кто-то из лордов может взбрыкнуть, отец его не предупреждал.

– Я поддерживаю лорда Западных земель, – вдруг негромко, но очень весомо произносит последний невысказавшийся. – Набеги кочевников носят регулярный характер. Население к

этому привыкло, успевает заблаговременно подготовиться к ним и при помощи пограничников вполне успешно их отражает. Материальный ущерб и человеческие потери минимальны, я могу доказать свои слова с цифрами в руках. Вывод войск на Теневую сторону – а это предприятие долговременное, – снабжение фуражом и прочим обойдется значительно дороже, нежели постройка нескольких крестьянских домишек. Тем более они лепят эти хижины буквально из соломы и... гм... глины, на что тут тратиться? Конечно, пострадавшие получают небольшое вспомоществование на обустройство и пропитание, но это, право, капля в море.

Лорд Южных земель говорит очень спокойно, но в голосе его сквозит насмешка.

– Кроме того, – добавляет он, – я полагаю, лорд Западных земель забыл упомянуть о немаловажном аспекте сложившейся ситуации.

Тот, вскинув голову, недобро щурит глаза, но его сосед не обращает внимания на этот взгляд.

– Набеги не дают пограничникам расслабиться, – произносит лорд Ниорис. – Я полагаю, это существенный аргумент.

– Верно, – будто бы нехотя соглашается лорд Сейтен. – Крупных войн не случалось достаточно давно. Войска в хорошей форме, но повышенная бдительность еще никому не вредила.

– Это все? – спокойно интересуется председатель Совета, дожидается утвердительных ответов и произносит: – Итак, двое членов Совета за, двое против, один воздержался. Вынесение решения по данному вопросу переносится на следующее заседание.

– Но, может быть, следует обсудить более детально? – подает голос принц, и даже Дейну становится ясно, что он недостаточно тщательно ознакомился с регламентом проведения Совета. – И, таким образом, выработать общий подход к...

– Вынесение решения по данному вопросу переносится на следующее заседание, – невозмутимо повторяет лорд Кервен. – Таково незыблемое правило. Члены Совета, недостаточно сведущие в сути проблемы, могут разобраться в ней более тщательно и, возможно, изменят мнение. Разумеется, это правило не касается вопросов первоочередной важности, к каковым нельзя отнести очередной набег, о котором было известно заранее. Продолжим, господа.

И они продолжают. И Дейн замечает, что ни словом, ни звуком председатель Совета не упоминает о недавнем открытии. Приберегает для более подходящего случая? Строит планы? Знать бы, какие именно и какая роль отводится в них ему самому! А может быть, лучше не знать, как прежде, не вникать ни во что, не касающееся непосредственно его сферы деятельности, воздерживаться при принятии решений...

Или нет? Или все уже изменилось бесповоротно и обратить время вспять нельзя? И от этих дум тяжело на сердце, мучительно тянет домой, в старый замок, хочется выбрать в конюшне легконового коня и промчаться по округе, чтобы ветер бил в лицо, теплый ветер с запахом цветущих лугов, речной воды и дыма костров, что жгут в ночном, чтобы наступила осень, и золотые листья взвивались вихрем позади, и холодные брызги летели веером, когда конь упругими скачками мчится берегом реки...

Только луга и сады уже отцвели, а до осени еще далеко. Так далеко до того времени, когда он сможет, наконец, побывать дома и увидеть родных... И лучше не думать об этом, чтобы окончательно не возненавидеть столицу, этот белый раскаленный город!

Глава 11

Вскоре после заседания Дейн возвращается из дворцовой библиотеки – на этот раз понадобилось освежить кое-что в памяти, вот он и заглянул сразу, чтобы, во-первых, не забыть о своей идее по пути домой, а во-вторых, лишний раз не выбираться из своей резиденции. Все-таки его личная библиотека выглядит довольно бледно по сравнению с собранной во дворце...

Дейн размышляет о работе, а потому замечает идущего навстречу, только когда едва не сталкивается с ним.

Лорд Южных земель, кажется, тоже погружен в раздумья и не сразу обращает на Дейна внимание.

Коридор широкий, шире некуда, разойтись ничего не стоит, и Дейн делает шаг влево. Вот только второй лорд шагает туда же. Шаг вправо – и снова то же самое! Обычная дурацкая ситуация, но будь лорд Ниорис со свитой, осталось бы только сквозь землю провалиться – Дейн не любит попадать в дурацкое положение, в особенности при свидетелях. Впрочем, кому такое приятно?

По счастью, лорд Ниорис один, и он тоже понимает, в чем дело, но не злится, в отличие от Дейна, а смеется, обходит застывшего коллегу, едва заметно зацепив его рукавом, и отправляется дальше по своим неведомым делам.

А Дейн возвращается к себе, снимает перчатки, рассеянно засовывает их в карманы кителя, позабыв, что это парадный костюм, карманы там мелкие... Натякается на что-то твердое, отдергивает руку, потом все же вынимает странный предмет.

Сначала ему кажется, будто какое-то диковинное насекомое избрало его карман достойным убежищем и окуклилось в нем. Но нет, это не кокон, а очень плотно свернутый – или, вернее сказать, скатанный – листок тонкой бумаги.

Дейн недолго колеблется и разворачивает его.

Записка. Конечно, это записка. Почерк незнакомый, размашистый. Всего несколько слов – адрес. Где-то в Верхнем городе, судя по всему. Адрес и еще время – сегодня, в час Малого Прилива. Именно тогда, когда меняется стража.

Как записка попала к нему? Не сама ведь прилетела и не материализовалась – он бы почувствовал всплеск магической активности. Значит, кто-то попросту ее подложил... Кто? Не библиотекарь же! Лорд Южных земель, больше некому. Только он подходил к Дейну вплотную, даже коснулся, вроде бы нечаянно. Похоже, недаром о нем ходят слухи, как об отъявленном шулере! Ловкость рук, только и всего.

Встреча в коридоре не была случайной, это подстроено, но зачем? Чего ради? Что может быть нужно Ниорису? Очевидно, он приглашает Дейна в один из тех домов, где встречается с осведомителями или партнерами, не желая привлекать посторонних взглядов, но почему? Почему именно его, именно сейчас? Что ему нужно?

И главный вопрос – идти ли на эту встречу? Кто может поручиться, что его не будут поджидать наемники Ниориса? С другой стороны, чем Дейн мог ему помешать?

А может быть, дать знать об этом приглашении лорду Кервену? Хотелось бы иметь за плечами какую-то поддержку, того же Монтака с его людьми – они несколько дней посменно дежурили в резиденции лорда Данари и сопровождали его в поездках, но вскоре исчезли. Очевидно, сочли, будто Дейну ничто не угрожает.

Но если явиться не в одиночестве, приглашающая сторона наверняка это заметит. Начинать общение с откровенного «Я вам не доверяю» как-то нехорошо... Еще хуже, конечно, нарваться на засаду и распроститься с жизнью, но Дейн надеется, что сам Ниорис руки марать не станет, а с кем-то другим он совладеет.

Размышляя обо всем этом, Дейн уже знает, что отправится на встречу в назначенный час. Потому что он уже в игре, пусть и не желал этого. Потому что хочет узнать правила, а не следовать вслепую чужим указаниям. Потому что творится нечто странное, и он сделался частью этих странностей, когда первым заговорил с лордом Северных земель...

Испариться бесследно не получается, старый Танн замечает сборы хозяина и тут же возникает на пороге с вопросом:

- Далеко ли собрались, господин?

- Отсюда не видать, - по привычке отвечает Дейн, потом решает не волновать старика и игриво, как ему кажется, подмигивает. - Так, знаешь ли... развеяться захотелось.

- Господин, но как же вы один-то? Может, хоть мне с вами поехать? Или возьмите вон хоть Лисси, я его живо разбужу!

Лисси - помощник Танна, молодой и до крайности ленивый парень. Признаться, Дейн взял его с собой в столицу исключительно за то, что Лисси феноменально силен, молчалив и послушен. Конечно, можно было бы прихватить его с собой, но... Как бы ни был Лисси неразговорчив, умельцы сумеют вытащить из него все детали. Пускай уж спит...

- Не надо, Танн. Меня там ждут с нетерпением, и только этого обалдуя и не хватало...

- То есть?..

- Ты же сам намекал, что мне следовало бы заниматься кое-чем почаще, разве нет?

- А... О!.. - Лицо старика светлеет. - Неужто приглянулся кто? А... Нет-нет, я даже не думал спрашивать...

- Красивая, - говорит Дейн. - Очень. А большего тебе знать не полагается. И не вздумай за мной следить - замечу, сам знаешь.

- Не стану, не стану, господин, - суетливо говорит Танн и поправляет ему воротник. - То-то вы стали отлучаться... Ну, оно и правильно, оно и хорошо, а то что это за дело: молодой совсем, а сидит сычом в подвалах...

- Сычи в подвалах не водятся.

- Будет уж вам придирааться, поезжайте... Коня оседлать?

- Сам справлюсь, не забыл еще, как это делается, - невольно улыбается Дейн и идет на конюшню.

Из дома он лошадей не привозил, держит местных. Они не так уж плохи: к длинному походу и быстрой скачке не приспособлены, а вот для шумного города - то, что нужно. Не пугливые, спокойные, послушные...

Дейн выбирает серого мерина - не на рыжем же и не на светло-соловом ехать в такое время, их издали видать! - быстро седлает и выезжает за ворота.

В час Прилива на столицу опускаются благословенные сумерки. Правда, до темноты еще далеко, а камни будто сияют, излучая накопленный за день свет. Над головой плывет Великий Нид, огромный и яркий в это время года, в богатых кварталах горят фонари, обычные и магические, а жара почти не спадает.

Перекликается стража - все мирно в Белом городе, спите спокойно, жители столицы...

По углам и подворотням шныряют тени, их стража не видит. Или видит не всегда, как уговорятся.

Конь Дейна мягко ступает по каменной мостовой, направляясь в Верхний город, - приучен не выпускать когти даже на неровной мостовой. Нестись вскачь тут незачем, а цоканье слышно преотлично.

В Верхнем городе высокие стены, за которыми утопают в зелени богатые особняки. Стража здесь слепнет и глохнет, если условлено заранее. Должно быть, кто-то озаботился договоренностями: по пути Дейну никто не встречается, кроме тех самых шмыгающих теней, но их-то он как раз не опасается. Все-таки лорд, все-таки владеет кое-чем: вполне достаточно для того, чтобы дать отпор уличной швали... да и не только.

Вот и нужный дом - он стоит на отшибе, а ограда такова, что не перелезть, высоченная, с шипами поверх и - Дейн чувствует - с мощной защитой иного свойства. И наверняка во дворе бродят сторожевые псы, а может, не псы, а кто похуже...

Что дальше? Стучать в ворота?

Дейн подъезжает ближе, но стучать не приходится: створка ворот приоткрывается ровно настолько, чтобы мог проехать всадник.

Он направляет коня в темный проем, стараясь не думать о том, что на шею ему сейчас может свалиться та самая сторожевая гадина. Но нет, ничего...

Во дворе тихо и пусто, оглушительно пахнет незнакомыми цветами: они усеяли темную траву под деревьями, будто звезды спустились с небес, а в небольшом пруду, отражающем небо, живет настоящая звезда – водяная лилия, раскрывшаяся навстречу ночи.

Дейн не видит слуг, ворота затворяются будто сами собой. Он спрыгивает с коня и идет к дому – окна его темны, но дверь открывается, стоит гостю подойти. Он оборачивается, стоя на пороге, – коня уже нет. Кто и куда увел его так, что не слышно было ни шагов, ни звяканья удил, неизвестно.

Отступать поздно. Дейн Данари, промедлив мгновение, переступает порог чужого дома, и дверь бесшумно закрывается за ним.

Здесь царит полумрак – но не абсолютная тьма. Впереди виден свет – Дейн идет на него и оказывается в просторной, богато убранной гостиной. Окна плотно занавешены – вот почему снаружи дом кажется темным и мертвым, – но здесь горит множество свечей, и их живой огонь кажется удивительно теплым и мягким после сияния белого камня.

«Странно, почему не магические светильники? – думает он. – Чтобы не заметили? Должно быть, так...»

– Вы все-таки пришли, – произносит кто-то сзади, и Дейн оборачивается на голос. Он знает его, и он не ошибся: это лорд Южных земель.

– Вы сомневались?

– Еще как, – отвечает тот и щурится, разглядывая Дейна в упор. – До последнего. Вы колеблетесь, можно сказать, профессионально.

– Это комплимент или оскорбление? – Дейн вздергивает подбородок. Отчего-то в компании лорда Ниориса он чувствует себя еще менее уютно, чем с лордом Кервеном.

– Это констатация факта, – улыбается Ниорис и делает приглашающий жест. – Прошу, располагайтесь, раз уж все-таки решились прийти.

Дейн занимает место поближе к окну и дает себе слово не начинать разговор первым. Пускай хозяин объясняет, зачем ему потребовалась эта тайная встреча.

– Вы так и будете молчать? – интересуется тот, садясь напротив и закидывая ногу на ногу. – Вам что, не интересно, чего ради я вас пригласил? Я полагал, вы любопытны, как всякий исследователь!

– Я полагал, вы сами расскажете об этом, когда сочтете нужным, – спокойно отвечает Дейн. – Раз уж я вам зачем-то понадобился.

– А вы не такой растяпа, каким кажетесь! – Ниорис смеется, и отчего-то это даже не кажется обидным. – По правде сказать, я не слишком хорошо представляю, с чего начать. Будь вы торговым гостем или местным предпринимателем, мне было бы проще.

– Их-то обманывать вы умеете виртуозно, – не может удержаться Дейн.

– Почему же сразу обманывать? – спокойно отвечает лорд. – Я хочу лишь сказать, что мне понятен образ их мыслей, их стремления и чаяния. Вы же для меня – полнейшая загадка, невзирая даже на то, что мы с вами не первый год бок о бок просиживаем эти клятые каменные кресла на заседаниях Совета! Удивительно, как на сиденьях еще не отпечатались седалища – наши и предшественников.

– Кресла не каменные. Это железное дерево.

– Я знаю. Это иносказание, – в тон ему говорит Ниорис. – Или вы вовсе не понимаете шуток?

– Отчего же, понимаю, – охотно отвечает Дейн.

Внутри сейчас не холодно, как было во время разговора с лордом Кервеном, наоборот –

кажется, будто он выпил игристого вина, и легкие пузырьки щекочут небо и подбивают сказать какую-нибудь глупость.

«Осторожно! – осаживает он себя. – Кажется, это чужое влияние. Может быть, неосознанное, хотя... Это же Ниорис! Как может подобное быть неосознанным? Держи себя в руках и прекрати с ним пикироваться – в этом искусстве Ниорис поднаторел куда лучше тебя. И легко собьет тебя с толку, если ты станешь отвлекаться!»

– Ну-ну, поверю на слово... – Лорд Ниорис перестает улыбаться. – Что ж, лорд Данари... вы простите мне такую фамильярность?

– Безусловно, лорд Ниорис, – отвечает Дейн.

Он мог бы добавить, что ему уже не впервой переходить от официального обращения к более личному, но вовремя прикусывает язык.

– Я не люблю ходить вокруг да около, – продолжает южанин. – Такое годится в общении с торговым людом и послами, но сейчас нет смысла тратить на это время.

– Я тем более не понимаю всех этих расшаркиваний, – срывается у Дейна, но он тут же старается исправить ситуацию, добавив: – В приватной беседе, разумеется.

– Похоже, у нас больше общего, чем можно было предположить... А раз так – не станем мешкать. К делу! Вы поняли, что именно случилось сегодня на Совете?

В глазах Мейля Ниориса – темных, будто вечернее небо там, где его не застят городские огни, – почему-то не отражается пламя свечей. Дейн видит там совсем иной огонь – лучистый, яркий... Должно быть, так сияют южные звезды – Дейн никогда их не видел. Зато видел те, что светят над самым краешком Теневой стороны, – похожи, пускай и не настолько яркие.

– Боюсь... – Он замолкает, даже не начав толком фразу, потом все же продолжает: – Я скверно разбираюсь в подобных вещах. По-моему, произошедшее сегодня не было случайностью, но я не уверен до конца.

– И все же вы сказали именно то, что было нужно лорду Кервену, – добавляет его собеседник. – Я наблюдал за вами. Он подал вам какой-то знак.

– О да! – очередь Дейна смеяться. – Вот только я не понял, каких именно действий он желает от меня добиться!

– То есть вы не уславливались заранее? – Звезды в темных глазах Мейля то затухают, то начинают гореть ярче, и зрелище это пугает и завораживает одновременно.

– А почему вы задаете мне подобные вопросы?

– Потому, любезный лорд, что вы всегда сидели на Совете будто воды в рот набравши и оживлялись, только если дело касалось ваших проектов. – Ниорис совершенно серьезен. – Даже мои дела вас практически не занимали, несмотря на то что у нас не так уж мало точек пересечения. Что там, их предостаточно, взять хотя бы те медные рудники, что начали разрабатывать в позапрошлом году! Не помните?

– Н-нет, – сознается Дейн.

– Ничего себе... Ну не страшно, я напомню. Кажется, вы что-то случайно вычитали в какой-то заплесневелой хронике, которая опять-таки случайно упала вам на голову с верхней полки стеллажа, когда вы искали манускрипт, посвященный совершенно иной тематике. Но вы, что я всецело одобряю, – Ниорис улыбается, – не отбросили удачу, которая шла к вам прямо в руки...

– Ударил по макушке, вы имеете в виду, – припоминает Дейн тот случай.

– Неважно! Главное, вы эту древность прочитали, потом о чем-то подумали, послали людей насобирать камушков, несколько недель корпели над ними в своих подземельях, а потом доложили, что удалось обнаружить залежи руды. Так все было?

– Примерно так, и что?

– Да то, что вас, кажется, вовсе не интересует, что происходит с этими рудниками далее!

- Я полагал, это уже не моя забота, - осторожно замечает Дейн.

- Однако ваши знания могли бы пригодиться для более эффективной организации работ. Я знаю, где раздобыть средства, как сбывать товар, но... - Ниорис разводит руками. - В том, что касается наиболее прогрессивных способов добычи руды и ее обогащения, я разбираюсь не так уж хорошо. Мог бы вникнуть, да времени на все не хватает... К чему это я? А! Подозреваю, мы могли бы выколачивать из этих злосчастных рудников куда больше прибыли, если бы вы не умыли руки.

- Отчего же вы не подняли этот вопрос на Совете?

- Имелись более насущные проблемы. - Кривая усмешка Ниориса не красит. - Но к этой теме мы еще вернемся, когда кое-что утрясется.

- Буду ждать с нетерпением, - почти искренне говорит Дейн. - Признаю, я мог бы участвовать в этом проекте, я знаю некоторые методы... То есть я читал о них, но как это работает на практике, представляю слабо. Однако попробовать мог бы, но... Это просто не пришло мне в голову.

Дейн испытывает неловкость: Ниорис прав, он никогда не уделял достаточного внимания делам остальных. Но в него настолько прочно было вбито еще дедом - владельцы лорды не заключают союзов и не занимаются делами друг друга! Или это лишь декларировалось?

- Простите меня, - произносит вдруг Ниорис, все это время наблюдавший за ним.

- За что?

- Я набросился на вас с обвинениями, пусть и небезосновательными, - отвечает тот, - но, очевидно, не принял во внимание некоторых особенностей вашей натуры.

- Что вы имеете в виду?

- Я самонадеянно предположил, что вы - напыщенный болван, - попросту говорит Ниорис, - не видящий дальше собственного носа и заикленный на этикетке и прочей ерунде. Раньше бы мне открыть глаза: будь так, вы бы не пропускали все балы до единого! Вы в курсе, кстати, что ведете себя до крайности неприлично?

- В курсе. Но, полагаю, это меньшая из моих проблем, - мрачно отвечает Дейн, решивший когда-то, что на бал его либо затащат силой, либо он придет сам, повинувшись личному приказу короля, но никак иначе. - Так что там с моей неожиданно изменившейся характеристикой?

- Ничего особенного. Просто теперь я вижу - все обстоит совершенно не так, как я вообразил. Вас просто тяготит служба. Вы хорошо делаете свое дело, вы любите его, но не находите никакого удовольствия в придворных интригах, поэтому попросту прячетесь. Верно?

- Почему вы так решили? - настороженно спрашивает Дейн. Легкость, с которой лорд Южных земель вытаскил на поверхность истинную его суть, немного пугает.

- Увидел, - загадочно отвечает Ниорис и вдруг улыбается искренней и невероятно обаятельной улыбкой. - Ну что вы занервничали, право слово? Я не шпионил за вами, зачем бы?

- Да, в самом деле, - ядовито отвечает Дейн.

- Не забывайте, дорогой мой лорд Данари, что я привык иметь дело с самыми разными людьми, и я должен уметь мгновенно составить мнение о любом из них. Мне достаточно было поговорить с вами наедине, но не во дворце - с вашим манекеном, а с вами - живым существом, чтобы понять свою ошибку. Еще раз приношу свои извинения.

- Извинения приняты, - медленно произносит Дейн.

Почему он не умеет говорить вот так? Почему не может сказать просто и ясно, не прикрываясь щитом безупречных манер, но и не выдавая истинных мыслей? А он уверен, лорд Ниорис недоговаривает...

- Вас что-то смущает? - замечает тот его колебания.

- Кажется, вы о чем-то умолчали, - решается Дейн. - Я готов поверить, что вы не следили за мной, но я сказал слишком мало, чтобы вы могли сделать выводы. Признайтесь, вы

использовали какие-то иные сведения?

- Ну конечно, любезный лорд, - снова улыбается Ниорис, и лучистый свет его глаз становится ярче. - Не забывайте, кто я, помимо всего прочего.

«Верно, - вспоминает Дейн, - он умеет гадать, и умеет хорошо, хоть притворяется дилетантом. Вот, значит, как...»

- Нагадали на стрекозиных крыльях? - спрашивает он чуть резче, чем намеревался. - Или на цветном песке?

- Примитив! Вычитали об этом в своих древних книгах? - смеется Ниорис. - Так и быть, открою тайну: Великий Нид и звезды подсказали. Уж они-то знают о вас все, любезный лорд, хоть многого и не говорят! Но я и сам способен сделать выводы...

- Ясно... - Дейну ничего не ясно, но что он может сказать? - Но вернемся к разговору. Вы спрашивали о Совете и о знаке, который якобы подал мне лорд Кервен.

«Ниорис называет его так же, - спохватывается Дейн. - Что это значит? Значит ли это хоть что-нибудь?»

- Знак был, уверен, - спокойно отвечает Мейль. - Я, в отличие от вас, на Советах не сплю с открытыми глазами.

- В самом деле? А выглядит это именно так...

- Я преуспел в искусстве притворства, мой любезный лорд Данари! И не пытайтесь сбить меня с мысли, не выйдет... Вы уверяете, что не поняли этого знака, так?

- А почему, собственно, вы меня допрашиваете?

- Я? Допрашиваю?! Как вы могли подумать!

Ниорис пылает таким праведным негодованием, что так и хочется ему поверить. И это не магия, точно. Либо же такая магия, которую не каждому под силу распознать...

- Мне просто хочется узнать, одинаково ли мы увидели нынешние события, - чуть успокоившись, говорит лорд Ниорис.

«И это, конечно же, непременно нужно обставить таким вот образом. Зачем, хотел бы я знать? Чтобы сбить меня с толку? Растерянный, я могу проговориться о том, о чем не сказал бы просто так».

- Вы не ответили на мой вопрос, лорд Данари, - напоминает собеседник. - Я не настаиваю, и вы вольны уйти в любую минуту, но неужели так сложно произнести несколько слов?

- Я не понял знака, - говорит Дейн, потому что проще ответить, чем выслушивать поток слов. - Предварительной договоренности не было и быть не могло, а я, в отличие от вас, не настолько хорошо разбираюсь в людях, чтобы понять, в самом ли деле лорд Кервен пытался мне о чем-то сигнализировать или ему просто соринка в глаз попала.

«Почему я говорю так откровенно? - спрашивает он сам себя. - Это опасно. Я не знаю, как он может использовать мои слова... Я играю в игру, которая мне не по силам, в игру, из которой уже не смогу выйти...»

- И все равно вы ответили на редкость удачно, - стоит на своем Ниорис.

- Я дал честный ответ, - холодно замечает Дейн. - Я действительно несведущ в военном деле и не имею права давать советов по подобным вопросам.

- Ну, значит, Кервен просто хорошо просчитал ваше поведение, - усмехается Ниорис. - Знать бы еще, просчитал ли он и остальное?

- Вы о том, что лорд Западных земель возразил ему? - Дейну мучительно хочется поговорить об этом: быть может, тогда удастся понять хоть что-то, разобраться в происходящем? - Я полагал, он следует советам лорда Кервена решительно во всем, но...

- Вы поразительно наивны, - улыбается Ниорис, и снова Дейна не обижают его слова. - Удивительно, почему вы до сих пор живы? Видимо, никто не счел вас опасным... И напрасно!

- Я снова проспал что-то важное? – кротко интересуется Дейн.
 - Не совсем. Но многое упустили из виду... – Собеседник откидывается на спинку кресла, запускает руку в густую шевелюру. – Изложите-ка, какой вы видите ситуацию с лордом Западных земель?
 - Мне казалось, – осторожно начинает Дейн, – он благодарен... за избрание. Насколько мне известно, он не прямой наследник. То, что была одобрена его кандидатура... довольно странно. И я полагал, он обещал послушание в обмен на это. Наверно, вы снова назовете мои выкладки наивными...
 - Ну почему же. Подобное имеет место, но не в нашем случае. – Ниорис прикрывает глаза. – Полагаю, для вас не секрет, что лорды Западных земель – ненормальные? Если не каждый, то через одного-то уж точно. Предшественника нашего коллеги вы ведь помните?
 - Искренне предпочел бы забыть раз и навсегда, но что-то не выходит.
 - Ну так это был не самый худший экземпляр, – заверяет Ниорис. – Когда его, наконец, убрали... а, вы не удивились, значит, догадывались! Ну, вы далеко не безнадежны, как я и полагал... Итак, когда его убрали и встал вопрос об избрании его преемника... Помните, сколько это длилось?
 - Я был занят экспериментами, но, кажется, не меньше нескольких недель.
 - Два месяца, если быть точным, – кивает тот. – И это при том, что Кервен предвидел подобное развитие событий, не сомневаюсь. Вот только случая поближе познакомиться с нынешними Западными лордами и увидеть, во что они превратились, у него не было. И когда пришла пора выбирать... право, я сочувствую милорду!
- Ниорис криво улыбается.
- Как он отыскал этого мальчишку, не представляю. Мог бы посмотреть, – он поводит рукой в воздухе, и Дейн понимает, о чем он говорит, – но некоторых вещей лучше не знать. Так или иначе, на тот момент это был единственный полностью вменяемый представитель этой семейки, не считая прислуги и дворовых собак.
 - Неужели дело обстоит настолько скверно?
 - А чего вы хотели? Западные подвинуты на чистоте крови...
 - Мы тоже.
 - Не настолько ведь! Вот вы решились бы жениться на родной племяннице?
 - Великий Нид упаси!
 - А у Западных это в порядке вещей. Я слышал, что и дочерей брали в жены, – бормочет Ниорис, – а учитывая, что безумие у них наследственное и при этом тесно связанное с магическим даром, я искренне удивляюсь тому, что нам достался такой одновременно сильный и разумный экземпляр. Конечно, он прекрасно осознает, кому обязан таким взлетом. Вот только о безоговорочном послушании речи не идет и идти не может. Он прислушивается к мнению других, но если считает, что прав, то... Вы видели его выступление.
 - Он не ошибся? – зачем-то спрашивает Дейн.
 - Конечно. Помните, с какого вопроса я начал нашу беседу?
 - Понял ли я, что произошло сегодня на Совете? Теперь вижу, что нет, не понял. Я видел лишь, что лорд Западных земель выступил против решения, одобренного лордом Кервеном.
 - Я так и думал... – Ниорис пристально смотрит на него. – Король посадил на свое место принца. Это-то вы заметили?
 - А вы не могли бы обойтись без неуместной иронии?
 - Нет, уж простите! Это моя натура. Можете обижаться, только недолго, – смеется южанин. – Итак, факт сам по себе прелюбопытный. Прецеденты бывали, конечно, но не так уж часто. Вам лучше знать, вы любите копаться в архивах.

«Надеюсь, ко мне еще не прилипло прозвище «архивная крыса»?» – невольно думает Дейн.

– Принц повел себя крайне неосторожно, – продолжает Ниорис.

– Вы не поверите, но это заметил даже я! И подумал о том, что держать себя так, будто он уже занял трон и является единоличным властителем, мягко говоря, опрометчиво.

– Хвала всем богам! Вы не просто небезнадежны, вы подаете надежды. И вы правы, Данари: его величество посадил сына в Совет затем, чтобы тот набирался ума, но, очевидно, не донес это до наследника. Либо же тот истолковал слова отца по-своему. Дальше сможете сообразить?

– Я видел, как повел себя лорд Западных земель, – медленно произносит Дейн. – По-моему, он был оскорблен. Вы... вы выглядели недовольным.

– Не скрою, я ожидал большего от молодого Эррина, – подтверждает Ниорис. – Думаю, что и Кервен тоже.

– Он придумал это на ходу? Вынес на обсуждение вопрос, представляя, какое решение может принять принц? И согласился с ним, зная, что ни вы, ни лорд Западных земель его не поддержите?

– Вы делаете поразительные успехи, – без тени насмешки произносит южанин. – Видимо, общение со мной, даже столь непродолжительное, влияет на вас положительным образом!

– Не льстите себе.

– О чем вы, мой дорогой лорд Данари? Я оцениваю себя исключительно трезво! – смеется Ниорис. – Но не станем отвлекаться. Все было именно так, как вы сказали. Мне это стало понятно сразу же, как лорд Кервен поднял этот вопрос. Такая мелочь вовсе не заслуживает обсуждения на Совете, если уж на то пошло, вот только принц об этом не осведомлен.

– А лорд Западных земель?

– Не могу сказать точно, – Ниорис задумчиво качает головой. – Даже если он и не догадывался, то реакцию его просчитать несложно. Ну а вы... вы всегда воздерживаетесь в таких ситуациях. Подозреваю, лорд Кервен желал, чтобы вы тоже выступили против, но, пожалуй, так получилось даже лучше.

– Почему же? Хотя стойте! Отказ послать войска, принятый большинством голосов, – это одно. Разделение мнений – другое. К тому же принца буквально ткнули носом, во-первых, в его некомпетентность по данному вопросу, во-вторых, в вопиющее незнание регламента! И при этом лорд Кервен остался на его стороне... Вроде бы, – добавляет Дейн. – Так?

– Прекрасно! – беззвучно аплодирует южанин. – Будущий король должен знать, что может рассчитывать на поддержку председателя Совета, но в то же время осознавать – остальные могут быть вовсе не единодушны. А еще...

– Король должен знать свое место? – медленно и негромко выговаривает Дейн.

Это уже приходило ему в голову.

– И чем раньше он его узнает, тем лучше, – соглашается Ниорис и смотрит в упор. – Не сомневаюсь, его высочество лелеет планы о том, как сделается правителем и изменит этот мир к лучшему. Однако...

– Король – хранитель, а не властитель, – добавляет Дейн старинную присказку.

– Именно. – Южанин склоняет голову к плечу, продолжая рассматривать собеседника. – Вы чего-то боитесь, любезный лорд?

– Да, – честно признается тот. – Собственных мыслей. Того, что узнал сегодня от вас. Того, что мир не таков, каким я привык его видеть.

– Это еще не смертельно, – невесело улыбается Ниорис. – Удивительно только, как вам удалось провести столько времени в столице, решительно не интересуясь происходящим при дворе. И вдвойне это удивительно для члена Совета!

Дейн может только улыбнуться в ответ.

- Все это странно, - говорит он. - Все это... непонятно. Я воспитан был на мысли о том, что владетельные лорды никогда не имеют дела друг с другом, иначе как на заседаниях Совета.

- Так принято считать, - пожимает плечами Ниорис. - И принято демонстрировать. В открытую никто не проявит симпатии к другому и не предложит сделки. Но приходится - мы ведь уже говорили о том, как тесно связаны наши с вами сферы деятельности. Ваши с лордом Западных земель - тоже. Ведь вы, помнится, собирались оказать посильную поддержку войскам? Ну вот... А лорд Кервен иногда делает мне предложения, от которых я не могу отказаться. Ну а о чем договариваетесь с ним вы, меня не касается. Есть вещи, о которых лучше не слышать.

- Вы и об этом знаете! - кровь бросается Дейну в лицо.

Похоже, всем все известно, он один до сих пор лелеет надежду укрыться в своей раковине, как улитка! Да вот только улитка - существо беззащитное, и если выковырнуть ее из домика, то ничего хорошего ее не ждет...

- Ну ведь не просто же так милорд делал вам знаки! - Ниорис умолкает, смотрит на него пристально. - Вижу, вы окончательно растерялись. Что ж... Ваша очередь спрашивать.

Глава 12

Некоторое время царит тишина, потом Дейн все-таки произносит:

- Вы ведь так и не сказали, почему решили переговорить со мной.

- Почему? Да потому, что хочу знать, кто сидит со мной бок о бок на Совете. Лорда Западных земель понять несложно, далеко идущих планов он не строит, хотя... зубы у него имеются, и сегодня он продемонстрировал, насколько они остры! С лордом Кервеном и его нравом я знаком давно и... гм... чуточку лучше, чем желал бы. А вот вас я не знаю совсем. Впрочем, как и вы меня, да и остальных.

- Ясно... - Дейн прикрывает глаза. Странно все это. - Неужели и мой предшественник тоже... был связан с остальными?

- Он-то? О! Как раз наоборот, - Ниорис отходит в сторону, теряясь во тьме, возвращается, чем-то звякает. - Редкостный болван был этот ваш предшественник, должен сказать... Гм, надеюсь, вы не обиделись? Он вроде не ваш батюшка?

- Нет, дядя, - усмехается Дейн, взглянув на него. - Признаюсь, я терпеть его не мог, поэтому с задушевными беседами как-то не сложилось.

- Я так и понял, - кивает Ниорис, берет со столика бутылку, лихо выдергивает пробку зубами и разливает по бокалам густое, почти черное в свете свечей вино. - Кстати, почему вы наследуете дяде? У него не было своих сыновей?

- Не совсем так, - осторожно отвечает тот. - Место в Совете после прадеда предназначалось моему отцу...

- Почему после прадеда? - перебивает Ниорис. - А дед куда подевался?

- Он отказался участвовать во всем этом. Официально - состояние здоровья не позволяло ему жить в здешнем климате, но на самом деле... - Дейн невольно улыбается. - На самом деле он прекрасно понимал, что прадед умрет на посту, но не уступит его наследнику. Так и вышло: прадед пережил собственного сына, скончался в зале Совета...

- Не напоминайте, - машет рукой южанин, - легенды о его смерти до сих пор живы во дворце! Сам я этого не застал, а вот лорд Кервен хорошо помнит. Упомянул как-то, что прежний лорд Восточных земель сперва дождался окончания прений по особо важному вопросу, еще как-то ухитрился заставить умолкнуть лорда Западных земель и только потом позволил себе скончаться. Наверно, Кервен намекал, что мы должны быть так же верны долгу, как Драйр Данари, но я сделал вид, будто не понял. Извините, что перебил... Так что там с вашим дедом?

- Я же сказал - его уже не было в живых. А отец мой погиб, поэтому дядя занял его место, поскольку я этого сделать не мог - был слишком юн. Ну а потом... пришел мой черед.

- Ясно, - кривится южанин. - Думаю, для вас не станет неприятным открытием предположение о том, что ваш дядюшка приложил руку к гибели вашего отца?

- Я в этом почти уверен, - кивает Дейн. - Он был очень властолюбив. Об одном я сожалею - что он так рано покинул этот мир...

- И вам пришлось заниматься всей этой дрянью, - понимающе отвечает Ниорис. - Но, может, вас утешит тот факт, что и дядюшка ваш умер не своей смертью? Кто к этому приложил руку, сказать затрудняюсь, но взрыв в лаборатории вряд ли случился по его неосторожности. Он был крайне предусмотрителен.

- Вот как...

Интересные же открываются детали!

- Мы с вами связаны теснее, чем вам может показаться, - возвращается к прежней теме беседы Ниорис.

- Что вы имеете в виду?

- Видите ли, моего батюшку, вне всяких сомнений, отравили ядом, который приготовил ваш дядюшка, - любезно поясняет тот. - Он был большим мастером по этой части. Что вы так на

меня уставились?

- Вы так спокойно об этом говорите...

- Ерунда, право слово. Я отца любил примерно в той же мере, что вы вашего родственника, поэтому о кровной мести даже думать не хочу, тем более что с отравителем кто-то расквитался. Держите!

Дейн осторожно принимает бокал. Он уже пил с лордом Кервеном, теперь пришла очередь лорда Ниориса? Но можно ли ему доверять?

«Уже без разницы. Я наговорил столько и услышал такое, что нет смысла дуть на воду...»

Он осторожно отпивает глоток - вино душистое, густое и терпкое до горечи, Дейн никогда не пробовал подобного. Видимо, это написано у него на лице, потому что Ниорис смеется:

- Не отравлено, не беспокойтесь! Да и не привык я травить гостей...

- Вы предпочитаете иное оружие? - не может удержаться Дейн.

- Верно.

Он улыбается, забирает у Дейна бокал и отпивает немного.

- Видите? Никакой отравы! А хотя вы ведь скажете, что я мог принять противоядие заранее... Держите.

- Я настолько предсказуем? - интересуется Дейн, взяв бокал.

- В некотором роде... Кстати, говорят, если выпить вслед за кем-то из того же сосуда, можно узнать его мысли.

- И много вы узнали?

- Ничего, - разводит руками Ниорис. - Кажется, у вас страшный сумбур в голове. Пейте и вы, вдруг узнаете что-то интересное обо мне?

И Дейн снова отпивает горького вина, и горечь постепенно превращается в странную сладость.

- У вас есть наследники? - спрашивает он ни с того ни с сего.

- Сколько угодно, - отмахивается Ниорис. - Братья, сестры, племянники и толпа дядьев. У нас на юге большие семьи. Но детей, если вы об этом, нет. Законных, во всяком случае. А у вас?

- У меня два брата, племянники и еще более дальние родственники, - медленно отвечает Дейн. - Детей тоже нет. И вряд ли они появятся.

- Женитесь еще. Я точно женюсь когда-нибудь. И, может, неоднократно.

- В каком смысле?

- В самом прямом. - Южанин вольготно располагается в кресле. - У нас принято, что мужчина берет столько жен, сколько может содержать. У отца было четыре да еще орава наложниц. При этом все дети считаются законными, и я до сих пор не могу точно подсчитать, сколько у меня братьев и сестер. Сестер особенно много, - смеется он, - поэтому я стараюсь пореже возвращаться в этот курятник! Представьте - всем ведь нужно приданое, да и женихи требуются не абы какие, и мачехи готовы волосы друг другу повыдрать, лишь бы именно их сокровище оказалось первым в очереди... Словом, - заключает он, - когда особенно яркие воспоминания об отчем доме немного изгладятся из памяти, тогда и женюсь.

- А я - вряд ли, - повторяет Дейн, ощущая горечь уже не на губах, а где-то в глубине сердца.

- Несчастливая любовь? - Звезды в глазах Ниориса разгораются ярче.

- Это личное.

- Кто она?

- Это личное, - повторяет он.

- Я угадаю, - серьезно произносит Мейль. - У вас какие-то дела с лордом Кервеном, это очевидно. Стало быть... Леди Гиденна, верно?

- Откуда вы?.. - Дернувшись, Дейн разливает вино.

- Вы повторили ее излюбленную фразу, - отвечает Ниорис. - Ну и, повторюсь, раз вы имели дело с милордом, то наверняка бывали у него, он предпочитает обсуждать секреты на своей территории. А раз так, то, скорее всего, видели ее.

- Ах вот оно что...

- Она похожа на тень, она не красива, но, увидев ее однажды, уже не забудешь.

- Она очень красива, - возражает Дейн.

- Вы, должно быть, не приглядывались как следует. Припомните - она ведь копия кузена. Разве может быть красивой женщина с таким лицом?

И Дейн вынужден признать, что собеседник его прав: леди Гиденна совсем не красива, во всяком случае по общепринятым меркам, но...

- Зачем ей красота? - будто бы читает его мысли Ниорис. - Красивых мордашек кругом пруд пруди, а подобных женщин - одна на миллион.

Дейн молча кивает.

- Должен вам сказать, у вас есть серьезный соперник, - предупреждает южанин.

- Вы?

Дейн смотрит на красивое лицо собеседника, на неотразимую улыбку, в его темные глаза, в которых отражаются неведомые звезды, и понимает - тот прав. Соперник очень опасен.

- Нет. Я предпочитаю более ярких и веселых женщин, - неожиданно усмехается Ниорис.

- Тогда кто?

- Принц.

- Но где же он мог увидеть ее? - недоумевает Дейн.

Ладно Ниорис, если он имеет дело с лордом Кервеном - на его территории, как было сказано, - то вполне мог повстречать леди Гиденну, но его высочество?

- Где-где... На балу, мой любезный лорд, на балу и на приемах, которые вы игнорируете с такой очаровательной бестактностью!

- Вот как...

И правда, лорд Данари не любит балов и празднеств. И не вывозит в столицу своих родственников. Бережет их - он так думает. А вот лорд Кервен держит леди Гиденну при себе, ведь она его наследница, о других ничего не известно... Это у них с лордом Ниорисом большие семьи, Западных лордов, пускай и сумасшедших, тоже немало, а род лордов Севера, кажется, угасает.

- Если желаете видеть ее не только урывками, рекомендую все же появляться на праздниках, - говорит Ниорис. - Но я бы на вашем месте не тешил себя напрасными надеждами. Знаете, как ее прозвали при дворе? Ледяная леди. Догадаетесь почему?

- У нее нет поклонников?

- О нет! Как раз поклонников у нее более чем достаточно, вот только ни один не может похвастаться, будто ледяная леди одарила его вниманием. Врать, конечно, многие горазды, но доказательств нет ни у кого.

- Неужели даже вы не попытались... То есть, конечно, вам нравятся женщины иного типа, я помню, но из интереса?..

- Нет, мой любезный лорд Данари, мне еще очень хочется пожить, - перебивает Ниорис. - Лорд Кервен... м-м-м... не одобрил бы такого внимания к леди Гиденне с моей стороны.

- Что ж, быть может, вы и правы, - усмехается Дейн. - А теперь... думаю, мне пора.
- Не смею вас задерживать. И поразмыслите над тем, что услышали, обещаете?
- Непременно.
- Ловлю на слове! - восклицает Ниорис и встает, чтобы проводить гостя.

«Я люблю более ярких и веселых женщин», - вспоминает Дейн слова Ниориса, возвращаясь по темным улицам к себе, и на ум ему приходит одна из младших родственниц. Может быть, стоит вызвать ее в столицу? Она именно такая - яркая и веселая, Дейн выделяет ее среди остальных, и она отвечает ему тем же. Появляться на балу без дамы для лорда неприлично, даже если эта дама приходится ему племянницей, поэтому...

Вот только в этом нет никакого смысла, потому что...

Потому что он привык так думать?

С той ночи он старается держать глаза открытыми и внимательно наблюдает за происходящим вокруг. Лорд Южных земель был прав - Дейн очень многого не замечал прежде. Это сложно, он еще не понимает всех хитросплетений придворных интриг, но постепенно начинает разбираться и в них. Иногда это интересно, но чаще - просто противно. И все же Дейн понимает, что иначе выжить в столице очень трудно, особенно тем, кого не защищает титул владетельного лорда. Вот и плетутся сети, расставляются капканы и ловушки...

На Советах он больше не отвлекается на посторонние мысли, старается вникать в обсуждаемые вопросы и несколько раз даже осмеливается высказать мнение по поводу некоторых проблем. Лорд Ниорис взглядывает на него с иронией, но, конечно, молчит.

Принц тоже вникает в дела и не повторяет первой своей ошибки, больше слушает, чем говорит, но иногда не может сдержаться и совершает новые промахи. Тем не менее он очень неглуп и властен. Даже Дейн понимает, что это может стать проблемой, причем в самом ближайшем будущем, и невольно задумывается: не затем ли лорд Кервен намерен предложить в жены принцу ту девушку, чтобы манипулировать им с ее помощью? Несомненно, он сумеет это продельвать, вот только согласится ли принц на женитьбу? И ясно - свадьбу нужно устроить, пока жив еще король Эррин, который может просто приказать сыну...

Тем временем Дейн заканчивает, наконец, со своими исследованиями и может на очередном Совете вопросительно взглянуть на лорда Кервена, получить в ответ едва заметный кивок и явиться с отчетом.

На этот раз портал открывается не в полутемный зал, а прямо в кабинет старшего лорда, и тот встает навстречу Дейну.

- Я перенастроил портал, - отвечает он на невысказанный вопрос, - не хочется терять время попусту.

Дейн кивает в знак согласия, испытывая острое разочарование: он надеялся еще раз повстречать леди Гиденну, увидеть хотя бы мельком, но увы...

И он переходит сразу к делу, поясняя лорду Кервену свои выкладки. Видимо, результат того удовлетворяет, поскольку кивает он вполне благосклонно.

- Хорошо, - говорит наконец Кервен. - Звучит странно, но логично. И это месторождение должно быть нашим, даже если мне самому придется жениться на леди Зааре.

- Вы говорите так, будто это невеста какая пытка, - осмеливается сказать Дейн.

- Я был женат, Данари, еще когда и ваш прадед не родился. Но это не обсуждается.

- Прошу простить за дерзость, милорд...

- Дерзаящим вы мне нравитесь больше, нежели унылой бессловесной фигурой. Что-то еще?

- Да, милорд, - с облегчением отвечает Дейн. - Параллельно с этим исследованием занимался устройствами, которые вы любезно предоставили в мое распоряжение. Получилось вот что...

Он говорит долго, то и дело ловит себя за язык, чтобы не углубляться в технические подробности, а излагать только суть, а когда заканчивает, лорд Кервен одобрительно кивает.

- Нужно испытать связь. Говорите, из всех моих устройств рабочими оказались всего полтора десятка? Что ж, на первое время хватит и этого. Нужно будет отправить наиболее надежные на границы, и тогда...

- Милорд, позвольте, я закончу, - перебивает Дейн, сам удивившись собственной смелости. - С этими устройствами все не так просто, как может показаться на первый взгляд.

- Какие-то подводные камни?

- Пожалуй. В ходе работы я заметил, что некоторые из устройств реагируют на другие по-разному. С какими-то вступают в контакт, с какими-то нет, с некоторыми - только в одностороннюю связь, и так далее... - Он переводит дыхание. - Одним словом, мне удалось вычислить эту закономерность.

Лорд Кервен вопросительно смотрит на Дейна, и тот продолжает, быстро и сбивчиво:

- Судя по всему, некогда эти устройства были объединены в единую... не знаю, как лучше это назвать, но пусть будет сеть, в каждом узелке которой - одно такое устройство. Некоторые из них, те, которые не поддаются вообще никакому воздействию, хотя выглядят неповрежденными, вероятно, служили для того, чтобы усиливать сигнал и передавать его дальше. Остальные также предназначены для разных целей: через одни можно наблюдать за чем-то, как делаете это вы с помощью своего устройства, а вот другие - это именно средства двусторонней связи. К сожалению, я почти ничего не нашел в архиве касаясь системы организации этой связи, но общий принцип, думаю, уловил, осталось только воплотить это в жизнь. Придется повозиться - я действую почти вслепую, но если вы дадите мне еще немного времени и... и людей, да, я попытаюсь выстроить подобие древней системы. На ограниченной территории, конечно, но для проверки теории этого будет достаточно. С дальностью сложнее: расстояние не связано напрямую с качеством связи, но я...

- Вы и с этим разберетесь, - завершает лорд Кервен. - Прекрасно, Данари. Людей вы получите. Монтаж вам уже знаком, поэтому располагайте им и его командой по своему усмотрению. И поспешите с опытной установкой - я хочу увидеть ее в действии как можно скорее. Сам я в технических деталях разбираюсь слабо, но, возможно, сумею припомнить что-то из практики прежних лет, что окажется для вас полезным.

- Это было бы замечательно, - искренне говорит Дейн.

- Тогда приступайте. Это все, о чем вы хотели поведать?

- Да. Но у меня есть вопросы, милорд.

- Я слушаю. - Лорд Кервен откидывается на спинку кресла, но руки на груди не скрещивает, не закрывается от собеседника. Впрочем, ему столько лет, что подобные жесты, наверно, уже ничего не значат.

Дейн собирается с мыслями и произносит:

- Мне хотелось бы понимать, как я должен обойтись с тем знанием, с которым не так давно пришел к вам за советом. Теперь, после завершения исследований, становится очевидно, что оно опасно. Если предать огласке тот факт, что истощение запасов мажинита напрямую связано с умалением, скажем так, необычных способностей у людей, и что это истощение не было случайным и подчиненным законам природы, и если станет известно об открытии нового месторождения, которое...

- Можете не продолжать, - поднимает руку лорд Кервен. - Я прекрасно осознаю опасность ваших изысканий. Месторождение пока не принадлежит Союзу земель, однако мы должны приложить все усилия к тому, чтобы исправить это досадное недоразумение. Ваши исследования убедили меня в верности моего решения - принц должен жениться на владелице этих земель. Однако тайна должна оставаться тайной и для наших ближайших соседей, и для... - Он выразительно взглянул вверх. - Особенно в свете последних ваших открытий. До тех пор, пока мы не найдем способа использовать все ресурсы, знать ни о месторождении, ни о сути ваших изысканий не должен ни один посторонний.

- Кто не считается посторонним?

- Входящие в Совет, за исключением его высочества. Вы уже имели беседу с лордом

Ниорисом, насколько мне известно. Вы сможете с ним работать?

- Да, - после короткой паузы говорит Дейн, даже не спрашивая, откуда лорду Кервену известно о его встрече с коллегой. Добавляет, не удержавшись: - Благодаря лорду Ниорису я осознал глубину своих заблуждений касаясь многих вещей.

- Я это заметил. - Губы Кервена трогает легкая улыбка. - В таком случае немного позже, когда решится вопрос с невестой его высочества, вы приступите к работе. Это случится скоро, поэтому будьте готовы. В любом случае Ниорис уже сейчас займется необходимыми приготовлениями, и ему могут понадобиться ваши консультации.

- Буду рад оказать содействие.

- Прекрасно, - кивает лорд Кервен и вдруг резко меняет тему беседы: - До меня дошли сведения о том, что вы пригласили в столицу кого-то из своих родственников? Очевидно, вы намерены прервать затворничество и выйти в свет?

- Совершенно верно, милорд.

- Похвальное решение. Присматривайте за нею как следует - это столица, а не ваш уютный замок.

- Непременно.

Этого совета председатель мог бы и не давать, Дейну и без того ясно, что с девушки глаз нельзя спускать. И, разумеется, следует объяснить ей положение вещей, чтобы исключить возможность компрометации: наверняка найдутся желающие выведать что-то у неопытной леди либо попытаться подставить ее титулованного родственника.

- Я дам отдельное распоряжение Монтаку - девушка не должна остаться без присмотра, если вы вдруг увлечетесь делом и позабудете об окружающей реальности, что не исключено, - добавляет лорд Кервен.

- Благодарю, милорд.

- Я рад, что мы нашли общий язык. С вашим предшественником работать было нелегко.

- То же самое сказал и лорд Ниорис, - усмехается Дейн. - Видимо, мне следует принести глубочайшие извинения за покойного дядюшку.

- Не стоит, право. - В ледяных глазах вспыхивают искры смеха, и выглядит это поразительно. - Лично я простил ему все прегрешения, когда он взлетел на воздух. Полагаю, остальные солидарны со мною.

- Известно, кто приложил к этому руку? - интересуется Дейн. С каждой минутой Ларго Кервен все больше делается похож на обычного человека, и ему любопытно - до каких пределов это может пойти.

- Полагаю, прежний лорд Западных земель. Они не ладили, а Трай Сейтен всегда был... хм... неуравновешен.

- Как это печально, - качает головой Дейн.

Он не отказался бы продолжить разговор, но не удается - Кервен дает понять, что слишком занят, и Дейн возвращается к себе ожидать распоряжений старшего лорда и обдумывать возможные перспективы и опасности...

Глава 13

Работа над системой связи захватывает Дейна полностью: с помощью приданных ему людей Монтака он устанавливает старинные устройства на отведенной ему площадке в стороне от столицы – так нужно и безопасности ради, и для того, чтобы мощные городские щиты не сбивали настройку. Если получится хоть что-то, можно будет идти дальше, досконально разобраться в том, как функционируют эти устройства, повторить их... Пускай выйдет грубо, но если этого окажется достаточно для того, чтобы бесперебойно держать связь с дальними рубежами, лорд Кервен будет доволен. Сейчас связываются при помощи порталов, а это не просто и затратно. Опять же каждому служащему, военному, разведчику не вручишь портал – неизвестно, в чьи руки он может угодить, а делать привязку по крови слишком трудоемко... От связного устройства проблем меньше, особенно если заложить в него возможность самоуничтожения по сигналу.

Конечно, с первого раза ничего не выходит, и Дейн с помощниками – о прежних, сгинувших невесте где и как, он старается не вспоминать – снова и снова меняет положение устройств, добиваясь хоть какого-то подобия контакта. Комбинаций – сотни, но Дейн упрям, а помощники, кажется, неумолимы, и их не раздражает необходимость раз за разом повторять одни и те же действия. Лорд Кервен пренебрежительно школит своих людей, думает порой Дейн.

Интересно, как обстоит дело у остальных? Спросить бы, да разве кто ответит? Лорд Ниорис, может быть, сказал бы, да только он больше не появляется на горизонте. Вернее, мелькает яркой кометой на заседаниях Совета и вновь отбывает по своим загадочным делам. До обещанного лордом Кервеном взаимодействия дело еще не дошло, а жаль...

А может, иногда думает Дейн, Ниорису влетело от председателя Совета за самостоятельность, потому он и не торопится возобновить общение?

День, в который удастся активировать сразу два устройства и создать устойчивый канал связи на расстоянии чуть больше сотни шагов, становится для Дейна настоящим праздником. Ведь работает же!

Конечно, не он придумал эту систему, древние постарались, но кто, как не он, заставил ее восстать из небытия? Теперь нужно использовать новые комбинации, вводить в работающую схему усилители, как называет их Дейн, и все ради того, чтобы эта паутина накрыла весь Союз земель, как было прежде...

Он уже неплохо понимает, по какому принципу работают устройства связи, и, хотя действовать приходится буквально наугад, мастерит грубое подобие из подвернувшегося под руку начищенного серебряного блюда. Надо видеть глаза лорда Кервена, получившего неожиданный вызов посредством такого устройства!

И это, признает Дейн, лучшая для него награда. Очевидно, он все-таки амбициозен, как ни уверяют все домашние, будто Дейн – копия деда, лентяя и домоседа...

Но однократный успех – лишь призрак успеха, и он продолжает разбирать злосчастные устройства уже не по деталям, а на самом тонком из доступных ему магических уровней. И день, когда удастся связаться с дальней заставой на западной границе, куда по приказу Дейна доставили одну из «тарелок», как грубо называл их Монтак, становится еще одной значимой вехой в его работе.

Дейн не останавливается – попросту не может остановиться, старый Танн приносит ему и обед, и ужин, и зачастую завтрак в лаборатории, – и наконец добирается до сути.

– Милорд! – говорит он, благо связь между его логовом и кабинетом лорда Кервена давно налажена. – Все намного проще, чем казалось!

– А если по сути дела, Данари?

– Да вот же, посмотрите! – Дейн отодвигается от «тарелки», чтобы видна была большая карта Союза земель на стене, испещренная цветными линиями. – Видите? Это месторождения мажинита, в том числе иссякшие, заброшенные либо вовсе не тронутые по причине невероятной глубины залегания. Все устройства работают с его помощью – об этом, думаю, и говорить не стоит. Остаточных эманаций минерала вполне достаточно для работы каналов связи.

– Предки были мудры, – после долгой паузы отвечает лорд Кервен. – А что насчет моего

Севера? Здесь у нас большую часть года некоторые проблемы с доступом к тверди земной.

– Если вы о снегах и льдах, то они не создают никакого препятствия, милорд. Раз в недрах что-то залегают, пусть даже в остаточных количествах, то все будет работать. Видимо, именно поэтому вам удалось настроить вашу «тарелку» на Граршаайн – там очень мощный фон. – Дейн переводит дыхание и добавляет: – Ну а там, где необходимой подпитки нет, в дело вступают заранее зачарованные усилители. Я проверил – сейчас они совсем выдохлись, но некогда представляли собой мощные артефакты, и мы...

– Мы можем восстановить все это, – утвердительно говорит лорд Кервен.

– Да, милорд. Не уверен, что в прежнем объеме, но это опять-таки дело времени.

– Сколько-то у нас еще есть, – невозмутимо отвечает тот. – Постарайтесь не отвлекаться на несущественные мелочи. Мне нужна работающая связь. По меньшей мере с теми узлами, которые я укажу. Отметьте у себя сразу же.

Дейн кивает, и точки на карте, еще не охваченные системой «тарелок», вспыхивают тревожным голубым огнем.

– Будет сделано, милорд.

Ему не нравятся эти слова – «сколько-то еще есть»... Что это может означать? Грядет война? Но с кем, не с Теновой же стороной? Хотя... Отчего нет? Если влияние Диса там велико, то люди Тени могут бросить свои отряды на приграничные территории Союза земель. Они ничего не добьются, но отвлекут внимание, заставят войска лорда Сейтена гоняться за неуловимым противником, вымотают его самого... И как знать, что случится потом?

Встряхнув головой, Дейн залпом пьет горький травяной отвар, чтобы взбодриться, и идет налаживать систему связи, будь она неладна...

И просыпается в один прекрасный день (каковые дни давно спутались у него с ночами), потому что старый Танн бережно тормозит хозяина со словами:

– Прибыли! Прибыли, милорд!

Дейн встряхивает тяжелой со сна головой, потом решительно выливает на нее кувшин воды и устремляется навстречу госте.

Вместе с нею в особняк как будто врываются вольный ветер, напоенный ароматами восточных равнин, и солнечный свет...

И море незнакомых доселе забот. Необходимо как можно скорее ввести девушку в курс дел, нужно заказать наряды для грядущих празднеств: скоро день рождения принца, и в честь этого события всегда даются балы, на которые съезжаются окрестные правители. Даже из Тени кое-кто прибывает: в основном те, чьи владения граничат с Союзом земель. Дейн слышал от кого-то, что на таком большом приеме можно повстречать даже вождя кочевников, на время отложившего оружие.

«Леди Заара уж точно явится, к Ниорису не ходи», – улыбается он про себя.

Он не без основания полагает, что именно на этом празднике лорд Кервен намерен представить принцу его будущую супругу. Быть может, обойдется и без принуждения, если принц будет очарован госте, а это вполне вероятно – ведь леди Заара отличается необычной внешностью и острым умом.

А еще Дейн совершенно позабыл, каково это – сосуществовать под одной крышей с юной девушкой. Редкие визиты в родной замок можно не считать, Дейн всегда сбегает на волю, едва высидев торжественный обед в свою честь...

– Милорд брат мой! – леди Ксенна всегда именуется так, хотя на самом деле приходится ему племянницей.

Он помнит ее еще совсем ребенком, голенастой девчонкой, вечно удиравшей от матери и пробиравшейся к нему в лабораторию, чтобы подсмотреть за опытами. Прочие из младшего поколения семьи не имели большой склонности к научным изысканиям, только вот брат – совсем немного, скорее развлечения ради – да племянница...

Дейн учил ее кое-чему, а она легко схватывала науку. Он любил Ксенну за веселый легкий

нрав и доброту, ценил ее острый ум, а она, повзрослев, не утратила привязанности к Дейну. Иногда ему приходит на ум, будто они ближе, чем отец с дочерью.

- Что такое?

- Взгляни, хорошо ли?..

Она кружится на месте, взлетают легкие юбки, сверкают золотом густые локоны – гордость и краса леди Ксенны...

- Восхитительно, – искренне отвечает Дейн. Он ничего не понимает в дамской моде, но то, что надето на его племяннице, очень ей идет. – Ты затмишь любую придворную даму!

«Не любую, – вкрадчиво поправляет внутренний голос. – Ту она затмить не сможет».

- Ты льстишь мне, – смеется девушка, хватая его под руку и ведет к зеркалу. – Я буду тебе достойной спутницей, верно?

- Несомненно, – говорит он и смотрит на их отражение.

Они очень похожи: у владык Востока сильная кровь, и дядя с племянницей выглядят практически ровесниками – время почти не оставляет следов на лицах владетельных лордов. Вот только Ксенна – сама жизнь, свежий ветер, летнее небо в ее глазах, кудри ее – жаркое солнце... На Дейна же будто наложила отпечаток жизнь в этом чужом месте, словно тень упала на чело – и поблекли краски, и угас свет глаз, когда-то такой же яркий, как у этой юной девушки, сменившись затаенной печалью, что свойственна постигающим мудрость...

Он не хочет думать о том, что когда-нибудь и Ксенна станет такой же, если останется в столице. Нет, он отошлет ее обратно. Обязательно отошлет...

- Почему ты вдруг опечалился? – спрашивает Ксенна, взяв его за руку. – Я все-таки недостаточно хороша? Может, лучше тебе пригласить Эринну или Рианну, пока хватает времени? Даже наряды не придется перешивать – у них такая же фигура!

- Не говори глупостей, – отвечает Дейн. – Я просто задумался о делах. Представь: праздник совсем скоро, а мне нужно работать...

- Ты всегда таким был, – ласково говорит Ксенна. – Помню, прабабушка Виаринна звала нас ужинать, а ты велел передать ей, что слишком занят и поешь когда-нибудь потом, может, завтра.

- И ты приносила мне пирожки. И сладости, – широко улыбается он. – Ах, какое она пекла печенье...

- Я по ней скучаю... – Ксенна берет его за руку. – И, знаешь, я пробовала ее рецепты. Иногда выходит просто ужасно, но вот печенье... Прабабушка говорила: там невозможно что-то испортить, и в самом деле – получается почти как у нее. Когда будем дома, я непременно тебе испеку!

- Здесь тоже есть кухня, – не без намека говорит Дейн. – Можешь экспериментировать сколько заблагорассудится.

- А слуги потом станут сплетничать, что племянница владетельного лорда стоит у плиты? Нет уж, милорд брат мой! – смеется девушка. – Дома и только дома ты сможешь отведать мои яства! Тем более я уже видела, тут даже печи порядочной нет, это выйдет безобразие, а не... А чем ты занят?

Она всегда вот так перескакивает с одной темы на другую, и Дейн с удовольствием вспоминает это обыкновение.

- Очень важным делом. Секретным, – понизив голос, говорит он, и голубые глаза племянницы расширяются от восторга. – К слову, не хочешь помочь? У меня не хватает рабочих рук.

- А что нужно делать? – живо спрашивает Ксенна. – Только не предлагай потрошить каких-нибудь жаб, а на все остальное я согласна!

- Замечательно! – восклицает Дейн, пребывая в восторге от собственного коварства. – В таком случае сбегай переоденься во что-нибудь попроще. Надень штаны, что ли...

- О! Если ты так говоришь, значит, будет интересно!

Ксенна исчезает, чтобы через несколько минут вернуться одетой мальчиком - в таком виде она обычно носится по лесам и долам.

- Прекрасно, - говорит Дейн. - Держи это, это и еще вот это... И не отставай.

- Куда ты меня ведешь?

- Подальше отсюда. Не в столице же испытывать такие штуковины.

- Какие?

- На месте расскажу, - обещает он, берет племянницу за руку и активирует портал.

Если даже Монтак и его люди несколько удивлены, увидев леди Ксенну, они ничем не выдают своих эмоций. Дело есть дело, и даже незнакомая девушка, у которой не закрывается рот, не может помешать запланированным перестановкам. Более того, она помогает - руки у леди Ксенны приставлены нужным концом, она знает, как обращаться с лабораторным оборудованием: не зря ведь коротала время в логове Дейна... А еще у нее хороший глазомер и отличное чутье, и она помогает выставить устройства связи так, что текущий эксперимент удается с первого раза.

- Как ты это сделала? - пораженно спрашивает Дейн.

Думал ведь - ничего не выйдет, как не выходило до сих пор, меняй расположение устройств или нет... Так или иначе разница небольшая, и если племяннице вздумалось попробовать себя в таком сложном деле - от одного опыта ничего не изменится.

Однако изменилось!

Ксенна же смеется:

- Неужели ты не видишь? Нет, правда не видишь? Они же сфокусированы... не знаю, как именно это сделали, но если ставить, как ты сначала хотел, то лучи не сходятся в единый пучок, и все тут!

- И правда... Ну-ка, а взгляни сюда! - Он хватает племянницу за руку и тащит к следующей опытной группе.

Сейчас устройства не просто связаны, им, кажется, удалось подхватить питание от жил мажинита, они пытаются найти своих собратьев... Если им не мешать, то, может, удастся отыскать еще несколько потерянных во время войны связанных устройств и включить их в систему!

- Может, тут тоже что-нибудь нужно поправить? - спрашивает Дейн девушку в несколько раз моложе себя, которая никогда ничему всерьез не училась, а она отвечает:

- Непременно нужно, милорд брат мой. Пятый и восьмой объекты перекосило, ну совсем как твое лицо, когда ты смотришься в зеркало и видишь свое отражение в парадном мундире со всеми этими побрякушками... Четвертый, седьмой и девятый надо чуточку подвинуть. Позволишь глупой девчонке вмешаться в ход эксперимента?

- Действуй, - смеется он, и Ксенна улыбается в ответ:

- Я думала, что умру здесь от скуки, примеряя наряды, а у тебя, оказывается, столько интересных дел!

«Как же мне повезло, - думает Дейн, показывая ей свои записи, - как мне повезло, что есть Ксенна, с которой мы говорим на одном языке. Может, Кервен так же разговаривает с кухней? Может, она просматривает его заметки и говорит, что не стоит затевать то или иное дело, и поясняет почему?»

О том, чтобы познакомить Ксенну с леди Гиденной, даже подумать страшно, хотя ему кажется - это могло бы стать началом интересной дружбы.

- Почему ты все-таки пригласил не Эринну или Рианну, а меня? - спрашивает Ксенна, заглянувшая к нему пожелать доброй ночи.

- А почему должен был позвать их?
 - Эринна старше, Рианна тоже, и еще она самая красивая из нас троих.
 - Что с того?
 - Разве владетельный лорд не должен думать о выгодных партиях для своих родственниц? - Ксенна сердито хмурится и смотрит в сторону.
 - Должен, конечно, - соглашается Дейн. - Но я не думаю.
 - Ну и зря! Где же мы найдем женихов, если сидим в глуши, а наш владетельный лорд и думать забыл о племянницах, которым давно пора замуж?
 - Что это ты заговорила словами Эринны и своей матушки?
 - Заметил? - тихо смеется Ксенна и садится в изножье дивана, на котором во весь свой немалый рост вытянулся Дейн: он так вымотался сегодня, что шевелиться не хочется. - А все-таки, милорд брат мой, скажи, почему именно я? Ну в самом деле? Я же никогда не говорила, что хочу попасть в столицу, на королевский бал, и... Я даже не знаю, как там себя вести, и страшно до ужаса, что я тебя подведу! А сестры - они все знают, ну то есть, конечно, они тоже никогда не бывали при дворе, но вести себя умеют лучше, чем я, это точно!
 - Именно поэтому я выбрал тебя, - перебивает Дейн и улыбается. - Я, знаешь ли, тоже ни разу еще не был на королевском балу, поэтому мы оба...
 - Вот это здорово! - Ксенна вскакивает и хлопает в ладоши, пребывая в полном восторге. - Точно, сестры замучили бы тебя наставлениями, а раз мы оба идем впервые, то оба и будем...
 - Дураки дураками, - заканчивает он. - Но тебе это простительно. Я могу, конечно, срочно пригласить учителя манер, но...
 - Нет-нет! - прерывает его племянница. - Всему, что необходимо, меня обучили дома, как и тебя. Другое дело, что я была не очень-то прилежной ученицей, думала: где я - и где королевский бал, зачем мне вся эта премудрость?
 - Я вообще мало что помню, - сознается Дейн. - Поэтому ты будешь мной руководить. А если мы что-то забудем... Что ж!
 - Позориться станем вместе!
 - Точно. Вдвоем не так страшно.
 - Совсем не страшно, - подтверждает она, наклоняется и целует Дейна в лоб, на мгновение накрыв гривой тяжелых золотых волос.
- Он словно в спелую пшеницу падает и улыбается воспоминаниям...
- Знаешь, милорд брат мой, мама всегда твердит, что неприлично так говорить, - скороговоркой произносит Ксенна, отстранившись, - но я все равно скажу: я тебя очень люблю. Очень-очень. Наверно, даже сильнее, чем папу, а это ведь никуда не годится, правда?
 - Но за что? - только и может выговорить Дейн.
 - Ни за что... - Ксенна ненадолго умолкает, потом добавляет: - Папу я люблю, потому что... потому что он мой папа, как же иначе? Он строгий, но добрый, смелый и сильный, а еще хорошо разбирается в делах, иначе ты не доверил бы ему наши земли, верно? Но ты зато прятал меня в книжном шкафу, когда я не желала идти на урок вышивания, показывал мне удивительные вещи и разрешал читать, что захочется... Но это все равно не «за что». Это просто... потому, что ты есть...
- Она отворачивается, шмыгает носом и вдруг говорит:
- Это ужасно несправедливо. О таком даже думать нельзя, а я...
 - О чем ты? - теряется Дейн.
- «Только не это, Великий Нид! - мысленно умоляет он. - Племянницы не должны влюбляться в дядьев, это ничем хорошим не заканчивается!»

- Мне хочется быть твоей дочерью, а не папиной, - скороговоркой произносит Ксенна и закрывает лицо руками. - Даже мама иногда говорит, что я не в него удалась, не то что Эринна с Рианной, а в прадедушку... Вы же с ним похожи, правда? Все так говорят...

У Дейна камень падает с сердца, с таким грохотом, что, наверно, слышно в Граршаайне.

- Да, похожи. Только ему удалось отделаться от должности в Совете, а мне - нет.

Воцаряется тягостное молчание, и Дейн говорит наконец:

- Если бы ты была моей дочерью, тебе пришлось бы жить здесь постоянно. Бывать при дворе. Позабывать о забавах. И о наших экспериментах тоже - такое дело не пристало леди. Еще всегда нужно опасаться врагов - не знаю, каких именно, но я давно привык бояться собственной тени. Поэтому, Ксенна, оставайся дочерью моего брата: я все равно не смогу любить тебя сильнее, чем теперь. Зато сейчас ты - свободна.

- Разве?.. Ты приказал явиться - я приехала. Если бы отказалась, ты бы настоял?

- Нет. Но огорчился бы, это верно.

- Ну вот! Ты знал, что я не захочу тебя расстраивать, поэтому...

- Хватит! - Дейн резко поднимается. - Ты сейчас договоришься до таких вещей, о которых завтра не захочешь вспоминать. Я выбрал именно тебя, потому что помню, как ты прибежала ко мне и просила спрятать от той ужасной старухи с пальцами и мотками ниток, а я заваливал тебя книгами и старался оставить просвет, чтобы ты могла дышать. Помню, как мы удирали ночью на реку ловить раков...

- И я помню, - Ксенна невольно улыбается. - Они ужасно больно щиплются!

- А еще однажды от меня удрал толком не выезженный конь, и мы ловили его до темноты, да так и не поймали, а твоя лошадка не могла снести двоих, пришлось ночевать у ручья и питаться подножным кормом.

- Помню... Жареные улитки вышли ничего себе...

- Я вообще-то рыбу в глине запек!

- Но улитки тоже были!

- Да... Есть что вспомнить, правда? - негромко произносит он.

- Так было, пока ты не уехал. А когда возвращаешься... Тебе уже не до того.

- Сам часто думаю о том, что лучше бы мое место занял твой отец, - усмехается Дейн. - Но это невозможно. Вернее, если я умру, тогда...

- Нет уж! - Ксенна встряхивается, как непокорная лошадь. - Изволь... Изволь жить как можно дольше, милорд брат мой! А остальное... По-моему, я поняла, что ты хотел мне сказать.

«Я сам-то толком не понял», - думает он.

- Ты хочешь показать мне высокий свет, как когда-то показывал разных букашек из придорожной канавы? - спрашивает она. - Под увеличительным стеклом?

- Можно и так сказать, - после паузы отвечает Дейн. - Только будь осторожна - эти твари больно кусаются...

Глава 14

Время за работой течет незаметно, а во дворце полным ходом идут приготовления к празднеству: в этот раз замышляется что-то необыкновенное.

Заседания Совета проходят как обычно, разве что вопросов обсуждается совсем немного. Видимо, действительно серьезные проблемы лорд Кервен предпочитает решать, не вынося их на повестку дня: принц становится все более дотошным, а ему вовсе ни к чему знать кое о каких занятиях владетельных лордов. Во всяком случае, пока – ни к чему, но объяснить ему этого нельзя, проще вовсе ничего не говорить.

Это заговор молчания, и если он будет раскрыт... Дейн не представляет, чем это может обернуться. Наверняка у принца есть свои осведомители, не может не быть, и он собирает сведения. Пока еще не слишком умело, но он научится, он достаточно умен. Лорд Кервен не мог этого не предусмотреть. Скорее всего, его люди скармливают шпионам принца дезинформацию, а может, стараются южане – им-то не занимать хитрости и изворотливости. Но сколько еще это будет длиться? Ответа нет, и неизвестность – хуже всего.

Однажды вечером Дейн получает записку – ее передает совершенно открыто какая-то дворцовая служанка. Подписи нет, бумага тонка и надушена, сиреневые чернила искрятся на свету...

«Мой любезный лорд! – пишет неизвестная дама. – Неужели я больше не увижу вас? Молю о встрече, о жестокосердный! Навестите же меня в моем укромном гнездышке, где мы впервые пригубили вино из одного бокала, и я прощу вашу холодность. Приходите нынче же ночью, когда взойдет Эрен...»

Первая его мысль о леди Гиденне, но он сразу же отбрасывает ее. Она не стала бы писать ему *вот так*. Он вообще сомневается, что она помнит о нем.

Тогда кто? Он не встречается с придворными красавицами, тем более такими, которые пишут письма на надушенной бумаге с золотым обрезаем – выглядит это, признаться, довольно вульгарно, как если бы отправительницей была дама полусвета. Но с такими Дейн тоже не имеет дела! Если уж на то пошло – тело требует своего, – он предпочитает безымянных женщин из Нижнего города, которые никогда не назовут его имени и не вспомнят лица. Платит он всегда щедро, а заставить забыть о себе – проще простого.

Дейн внимательнее рассматривает письмо. Почерк кажется ему смутно знакомым. Он определенно женский, но вот этот росчерк выдает респондента, он уже видел такой! И «любезным лордом» его называл только один человек. Да и вино из одного бокала Дейн пил с ним же.

Лорд Южных земель приглашает его в свой особняк таким вот странным способом. Впрочем... Ничего удивительного. Они не сталкивались после очередного Совета, Ниорис ничего не мог передать на словах, не мог и подбросить записку. А письмо от влюбленной женщины... если оно кого и насторожит, так разве что придворных сплетниц: узнай они, измучаются, попытаются вызнать, кто же такая избранница нелюдимого лорда Восточных земель!

Но что произошло? Или просто Ниорису потребовалась его консультация, как предупреждал Кервен? Вероятнее всего, так, решает Дейн и спокойно дожидается вечера, хотя и думает, что Ниорис мог бы обставить дело с меньшим драматизмом.

Ксенна уже сладко спит, утомленная дневными заботами, когда он покидает свой особняк, и хорошо: с этой неугомонной станет проследить за дядюшкой, а это вовсе ни к чему.

Люди Монтака тоже спят... или делают вид, что спят. Вряд ли за Дейном вовсе никто не следит, но обнаружить он ничего не может. Дома он числился не последним охотником, и кое-какие умениягодились ему и в столице, но в этот раз они не помогают. При помощи магии обнаружить соглядатаев тоже не получается, что может означать две вещи: или за ним никто и не думал следовать, или их защита сильнее его магического зрения.

Впрочем, Дейн не возражает: если за ним тайно присматривает Монтак, то так даже спокойнее...

Он едет пустынными улицами, добирается до знакомого особняка. Снова бесшумно, сами собой открываются ворота, отворяются перед гостем двери. На этот раз в доме намного светлее – расщедрились на магические светильники, надо же!

Дейн входит в гостиную, ищет взглядом хозяина.

- Вы рано! - встречает его лорд Ниорис. - Я рассчитывал, что вы прибудете часа через два.

- Эрен давно уже взошел, - отвечает Дейн. - Но если я нарушил ваши планы, то могу обождать за порогом.

- Ни в коем случае! - Южанин усмехается. - Очень хорошо, что вы поторопились, у нас будет больше времени. Надеюсь, вас не обидела моя маленькая шутка? У меня не было возможности связаться с вами иначе, вы вечно прячетесь в каких-то подземельях, куда мне хода нет... Не стрелу же с привязанной запиской вам в окошко спальни запускать! То есть, конечно, я хорошо стреляю, но вдруг убил бы кого-нибудь случайно? Словом, я рассчитывал, что вы догадаетесь, о чем идет речь в письме, и оказался прав. Впрочем, я дал столько подсказок...

- Я был несколько удивлен, но вы правы, я почти сразу догадался, от кого письмо, - улыбается Дейн в ответ. - Раньше даже, чем обнаружил ваши подсказки. У вас очень характерный росчерк.

- Придется поработать над этим, - серьезно говорит Ниорис. - Прошу, подождите немного, я вернусь через несколько минут. Нужно закончить кое с чем... Вино на столе, фрукты там же, а сыр, кажется, почти закончился, но если поищите, то найдете кусочек-другой, я думаю. Располагайтесь, одним словом.

Дейн кивает, но располагаться не спешит, обходит гостиную: в прошлый раз он совсем не рассмотрел ее. Действительно, отделана она с варварской роскошью: слишком много ярких красок и позолоты (или настоящего золота?), но отчего-то это не раздражает, смотрится вполне гармонично. Можно даже сказать, что в этом есть определенный шарм, хотя Дейн вряд ли согласился бы украсить подобным образом собственные покои.

По углам гостиной прячется темнота, которой не помеха множество светильников, поэтому, когда в одном из кресел шевелится тень, Дейн невольно вздрагивает.

Тень небрежно поднимает руку - вспыхивают не волшебные, обычные свечи в двух больших канделябрах, - и Дейн с изумлением встречается взглядом с лордом Западных земель.

Тот молча смотрит на него, смотрит изучающе, и от этого взгляда делается не по себе. Пускай Ниорис уверяет, будто Западный лорд в своем уме, но... находиться рядом с ним все равно неприятно.

- Не бойтесь, - нарушает молчание Сейтен. - Если бы я хотел вас убить, от вас не осталось бы даже пепла.

- Полагаю, это была бы быстрая смерть, - спокойно замечает Дейн, хотя спокойствие это дается ему нелегко.

Собеседник пожимает плечами, криво усмехается.

Нет, это не улыбка, внезапно понимает Дейн: будто внезапная судорога проходит по лицу лорда Западных земель, искажая черты, и тут же пропадает бесследно. На Советах он подобного не замечал. Впрочем, и не рисковал слишком-то присматриваться...

Даже по внешности Сейтена хорошо заметно, насколько он еще юн. Только взгляд совсем не детский, тяжелый и какой-то усталый. Нелегко, должно быть, управляться с силой огненной магии, способной спалить столицу, если вдруг лорд потеряет над собой контроль...

Дейн внезапно ощущает сочувствие: этот юноша совершенно одинок. Свита не в счет.

У него самого большая семья, у Ниориса тоже, даже у лорда Кервена есть кузина, а у лорда Сейтена? Нет, род его многочислен, только как принимают в родных краях того, кто занял место более взрослых и амбициозных? Вряд ли слишком ласково, а если вспомнить о том, что все они сумасбродны, кто в большей степени, кто в меньшей, картина делается и вовсе неприглядной.

Молчать глупо, и Дейн предлагает неловко:

- Может быть, вина?..

- Пейте, если хотите, - после паузы отзывается тот, и снова красивое лицо искажает мгновенная судорога.

Он не желает брать что-то из рук другого лорда? Или причина в ином?

- Лорд Сейтен не пьет вина, - поясняет Ниорис, неслышно появившись рядом. - Он вообще аскет.

Западный лорд недобро щурится - меж ресниц сверкает зеленоватая полоска, - но молчит.

- Неудачная вышла шутка, - вздыхает Ниорис и безбоязненно кладет руку ему на плечо, чуть сжимает пальцы. - Я сегодня не в лучшей форме.

- Ничего... - Сейтен отворачивается, но не пытается сбросить чужую руку и как будто расслабляется - лицо теряет мрачное выражение, делается спокойным, очередной спазм пропадает, не начавшись толком.

- Ему нельзя, - негромко говорит Ниорис, адресуясь Дейну. - Совсем и ничего. Почему - думаю, догадаетесь.

Тот, задумавшись на секунду, коротко кивает. Конечно. Лорд Западных земель должен постоянно держать свою силу в узде. Если вино ударит ему в голову, если он слишком расслабится... Хорошо, если погибнет только он один!

- Прощу меня простить, - говорит Дейн вслух. - Я не подумал об этом.

- Теперь вы знаете наверняка. - Сейтен поднимает голову, смотрит на него в упор, потом отводит взгляд. - Лорд Ниорис? Сколько еще ждать?

- Собственно, я и пришел за тем, чтобы попросить подождать еще немного, - усмехается тот. - Задержка происходит не по моей вине.

- Вы так и не скажете, для чего пригласили нас? - спрашивает лорд Запада.

- Вы же не поверите, если я заявлю, что и сам пока не знаю деталей? - иронично говорит Ниорис. - Меня лишь попросили привести вас обоих в назначенный час, а кто - думаю, вы и сами догадываетесь. А о целях, уж простите, эта особа мне не докладывает.

Дейн теряется в догадках. Ясное дело, их желает видеть лорд Кервен, но... всех одновременно? Нонсенс! Не иначе произошло что-то из ряда вон выходящее...

- Не делайте такое мрачное лицо, мой любезный лорд, - замечает Ниорис. - От вашего вида может скиснуть не то что молоко, а даже и вино! Кстати, налейте себе, вам не помешает.

- Пожалуй, я предпочту, чтобы голова оставалась ясной, - усмехается тот.

- Как угодно... Я слышал, - вдруг меняет тему Ниорис, - вы выписали к себе деревенскую родственницу? Какую-то дикую куропаточку?

- Если ваши шпионы перепутали Восточный замок с деревней, то сведения абсолютно верны, - отвечает Дейн. Он успел уже понять, что обижаться на слова лорда Южных земель бессмысленно.

Повисает короткая пауза. Лорд Сейтен переводит тревожный взгляд с одного на другого, но молчит, не вмешивается.

- Негодяи, - патетически восклицает Ниорис, - бездельники! Перевешаю всех! Но ваша идея мне нравится, мой любезный Данари. Нужно будет выбрать в моем птичнике курочку посимпатичнее... Я, видите ли, покинут прекрасной дамой, а обзавестись новой в ближайшие недели вряд ли успею, слишком много дел.

«Интересно, каких?» - невольно думает Дейн.

- Являться на бал в надежде подцепить там красотку - совершенно не в моих правилах. Впрочем, я мог бы пригласить в качестве спутницы лорда Сейтена, но ведь он не согласится! - вдруг брякает южанин.

Дейн замирает. Лорд Западных земель выпрямляется в кресле, и лицо его снова сводит тиком.

- Вы переходите всякие границы! - произносит он сквозь зубы. На бледных щеках алеют рваные пятна.

- Я всего лишь хотел сказать, что красотой вы можете поспорить с любой девушкой, -

неожиданно спокойно и будто бы даже ласково говорит Ниорис. – А вы снова обиделись, мой дорогой лорд, хоть слышали уже, что сегодня я шучу скверно... Когда вы наконец привыкнете?

– Я не собираюсь привыкать к оскорблениям, – по-прежнему сквозь зубы цедит Сейтен.

– Если я встану на колени, вы меня простите? – интересуется Ниорис все тем же странным тоном.

Сейтен смотрит на него так, будто готовится испепелить взглядом. Он на это способен, вне всякого сомнения.

Дейн не знает, пора уже искать укрытие или все обойдется? Впрочем, если Ниорис не прекратит паясничать...

Стоит ему подумать об этом, как тот действительно становится на колени у кресла Сейтена.

– Вот, я у ваших ног! – восклицает он весело, будто не понимает, насколько дикое зрелище они сейчас представляют. Никогда ни один владетельный лорд не преклонял перед другим колен! – Я прощен?

– Перестаньте немедленно! – в голосе Сейтена звучит... да, растерянность и даже испуг, пожалуй. – Встаньте!

– Но вы меня простили? – не успокаивается лорд Юга, и Дейн начинает догадываться: тот ведет себя так неспроста. Тут что-то кроется.

– Да-да, только прекратите это!..

– И зачем так переживать? – Ниорис поднимается на ноги. – Ковры чистейшие, мой наряд не пострадал, если, конечно, вы заблаговременно не плюнули себе под ноги ядом...

– Вы... вы...

– Перехожу всякие границы, – соглашается тот и опять кладет руку на плечо Сейтена, легонько встряхивает его. – Перестаньте пугать лорда Данари, он скоро спрячется от вас в камине.

– Прошу извинить за отвратительную сцену, – как-то очень быстро берет себя в руки Сейтен. – Лорд Ниорис воспитывался, как сам он уверяет, в курятнике, и манеры свои явно вынес оттуда же.

– Туше!.. – Южанин смеется. – Язык мой – враг мой!

«Да, это неспроста, – окончательно убеждается Дейн. – Это... не знаю даже, как назвать!»

Сейтен не так уж хорошо держит себя в руках, он может сорваться в любой момент, а это недопустимо. Еще он мнителен и обидчив, вспыхивает мгновенно... Если Ниорис постоянно общается с ним вот так, то либо Сейтен скоро его прикончит, либо приобретет иммунитет к дерзким словам и обидным высказываниям! Но раз не прикончил до сих пор и успокаивается значительно быстрее, чем даже на Совете...

Дейн невольно улыбается.

«Уверен, это придумал Кервен. И могу понять, отчего он сам не взялся за Сейтена: тот слишком настороженно относится к нему, и немудрено. К тому же он слишком холоден и чересчур властен, а давить на Сейтена нельзя, это ясно даже мне. Ниорис – то, что нужно, он способен в течение минуты довести кого угодно до белого каления, дать выплеснуть накопившуюся злость, а потом так же быстро успокоить и даже рассмешить. К тому же он легко находит к людям подход, читает по глазам и лицам... и звездам. Я сам в этом убедился. Однако нелегкая ему выпала задача!»

Ниорис смотрит на него, чуть прищурившись, и Дейн понимает – тот догадывается о его мыслях.

– Нам пора, – говорит хозяин дома совсем другим тоном. – Идемте.

И Дейн следует за ним бок о бок с лордом Западных земель, о чем раньше не мог даже помыслить...

Он угадал, ожидает их лорд Кервен. Правда, на сей раз портал ведет не в кабинет. Это довольно большое помещение, им вчетвером там не тесно, вот только неуютно. Во всяком случае, Дейну. Покосившись на Сейтена, он видит – тот снова замкнулся в себе, смотрит настроенно: должно быть, Кервен и правда не внушает ему большого доверия.

– Господа, – невыразительно произносит лорд Кервен. – Я вынужден обойтись без долгих предисловий. Всю необычность этой встречи, полагаю, вы осознаете и так. К сожалению, иного выбора, кроме как собрать вас здесь, у меня нет. Вы все знаете о грядущем празднике. И вы знаете, кто приглашен на него и с какой целью.

Даже Сейтен смотрит без удивления, значит, был в курсе.

– К сожалению, планы придется корректировать на ходу, – произносит Кервен. – Я поясню, в чем дело, немного позже, а пока попрошу лорда Данари кратко изложить суть его последних изысканий. По всем пунктам, – добавляет он, заметив вопросительный взгляд лорда. – Мы слушаем вас.

Дейн не привык выступать перед аудиторией, но выбора нет. Если было бы время собраться с мыслями, хотя бы минута, но...

Он получает эту минуту: в зал неслышно входит леди Гиденна, и лорды поднимаются, приветствуя ее. Она что-то передает кузену и удаляется. Дейну кажется, что она на мгновение задерживает взгляд на нем и едва заметно улыбается...

Все. Отсрочка закончилась.

– Господа. – Дейн знает, что голос у него сухой и невыразительный, но для короткого доклада и такой годится. Вдаваться в мелкие детали и слишком долго удерживать внимание аудитории он не собирается, декламировать стихи – тем более. – Позвольте ознакомить вас с результатами исследований...

И он рассказывает о поручении, касающемся гипотетической невесты принца, затем об обнаруженном на территории ее страны месторождении мажинита, а напоследок, с молчаливого одобрения лорда Кервена, переходит к собственному открытию.

Пожалуй, такого фурора он не произвел бы и в высших научных кругах! Если о девушке и месторождении слышали все, то об этом знал только сам Дейн да еще Кервен...

– Вы знаете, что мажинит проявляет и усиливает особые способности у людей, обычно именуемые магическим даром, – говорит Дейн. – Известно, что в далеком прошлом магия была распространена намного шире, нежели теперь, когда угасают последние ее искры. Считалось, что причиной этого стало постепенное исчерпание запасов мажинита – это довольно нестабильный минерал, на открытом воздухе без подходящей обработки он быстро теряет свои свойства, а вместе с этим затухают и способности его обладателей. Конечно, это длительный процесс...

Он переводит дыхание и продолжает:

– Как известно, быстрый закат магического искусства начался после Великой войны и разрыва всяческих отношений с Дисом... И не ухмыляйтесь так, лорд Ниорис, я имею в виду официальные отношения.

– В мыслях не держал, – поднимает тот руку, но все равно улыбается.

Интересно, что связывает его с диситами? Какие сделки? Или об этом лучше не знать?

– Я исследовал тот период, – рассказывает Дейн, – благо данные об обнаруженных залежах мажинита и имеющихся запасах сохранились во многих архивах. Не стану вдаваться в детали, но вывод оказался неожиданным: при таком количестве минерала на Альте магические способности не могли исчезать с подобной скоростью.

Дейн снова прерывается – не привык говорить подолгу, в горле пересыхает. Может быть, еще и от волнения.

– Этот факт заинтересовал меня, и я предпринял некоторые изыскания, – говорит он. – Результаты меня удивили: по тем данным, что мне удалось получить, запасы мажинита на Альте на данный момент ничтожны. Однако старые архивы не лгут, не лгут и летописи. Минерал не мог полностью исчезнуть за этот промежуток времени. С вашего позволения, я опущу технические подробности и перейду к сути, – добавляет Дейн, видя, что слушатели

проявляют нетерпение. – Вы знаете, что является залогом безопасности Союза земель, не так ли?

– Защитная магия королевского рода, – отвечает лорд Ниорис. Он слушает импровизированную лекцию с неподдельным интересом и не упускает деталей.

– Верно. Но сама по себе она мало на что способна. Главное – королевская магия задействует некий артефакт, изготовленный в незапамятные времена. Это чистейший мажинит – я снова не стану вдаваться в подробности, но поверьте, это не просто извлеченный из земных недр минерал. При помощи утерянной ныне технологии он очищен и переплавлен, в него вплетена масса охранительных чар. Он может быть использован и как щит, и как оружие.

Теперь его слушают очень внимательно, видимо, этих подробностей лорды не знают.

– А теперь последнее. Что есть Дис?

– Спутник Великого Нида, такой же, как Альта и Эрен, – первым отвечает Ниорис. – Небесное тело, если желаете.

– Безжизненное небесное тело, – уточняет Дейн. – На Дисе нет атмосферы, нет воды, температура по сравнению с Альтой погубительная, и тем не менее диситы основали там королевство, выстроили город, вырастили сады...

– Вы хотите сказать, что Дис богат мажинитом? – настораживается Ниорис. – Там добывают золото и кое-какие редкие минералы – собственно, это основная статья их торговли, но о подобном я не слышал. Если так...

– Вы неверно меня поняли, – качает головой Дейн. – Мажинит на Дисе если и водился, то в исчезающе малых количествах, это подтверждают древнейшие исследования. Кроме того, что был перемещен туда во время Исхода, когда едва не погибла Альта и полностью обезлюдел Эрен. В те времена еще существовали маги, сильные настолько, что подобное было им по плечу.

Лицо лорда Кервена достойно запечатления на картине: ведь не так давно он уверял, будто мажинита на Дисе сколько угодно! Дейн с трудом подавляет улыбку – не время для шуток...

Исходом называют окончание Великой войны – тогда бесследно исчезли многие славные королевства, а диситы на много веков прервали связь с Альтой. Официальную, разумеется.

Должно быть, думает Дейн, многие жалеют о том, что не оставили на время свои распри, чтобы раздавить эту вольницу в зародыше! Дис теперь очень силен, если верить донесениям многолетней давности: лорд Кервен не шутил, послать туда шпионов невозможно, и не в расстоянии дело. В любом случае у диситов хватает сил, чтобы поддерживать жизнь на своем раскаленном каменном шарике и даже временами покушаться на соседские территории. Иногда небезуспешно – так погиб Эрен, где и прежде-то обитали лишь самые стойкие, а после кровавой битвы не осталось вовсе никого и ничего. Так он теперь и всплывает над горизонтом – мертвая луна, напоминание о древних битвах...

Несколько столетий назад диситы нападали и на Альту, и тогда разразилась очередная кровавая война: кто же уступит свои земли, в особенности на Светлой стороне? Та, что всегда обращена к Великому Нида, диситов не слишком интересовала... до недавних пор, судя по всему.

Потом атаки прекратились, и оформившийся к тому времени Союз земель страдал разве только из-за стычек с соседями на границах, но то – привычное зло. Союз с давних пор и поныне – наиболее стабильное и сильное образование, занимающее изрядную часть Светлой стороны от моря до моря, и, хотя диситы в давние времена пробовали завладеть этим лакомым куском, их попытки претерпели неудачу: защитная магия королевского рода сильна. В одиночку король не выстоял бы, но совокупной мощи владетельных лордов (в ту пору не четырех, а целой дюжины), спасающих свои земли, диситы ничего противопоставить не могли.

– То есть они, грубо говоря, стащили нашу собственность? – произносит наконец лорд Ниорис.

– Да, все, до чего сумели дотянуться. И Альте еще повезло – Эрен из-за подобного грубого грабежа едва не раскололся на части. Там диситы не сдерживались – Эрен ведь и тогда был почти необитаем, зачем осторожничать?

– Очень интересно... Но если они располагают такими силами, отчего не ударят по нам и не отвоюют то, что им по нраву? Почему затевают мелкие стычки? И, кстати, давно уже не

трогают нас всерьез!

- А как вы полагаете, сколько усилий требуется на то, чтобы удерживать на Дисе атмосферу? - вопросом на вопрос отвечает Дейн. - Чтобы создавать воду, чтобы растить на мертвом камне пресловутые сады и строить дворцы? А ведь ресурс мажинита иссякает, как вы помните. Согласно моим расчетам, сейчас практически все его возможности брошены на поддержание жизни на Дисе. Проверить это я никак не могу, вы сами понимаете, но...

- Теневая сторона Диса давно уже заброшена... - произносит Ниорис, и никто не спрашивает, откуда ему это известно. - Конечно, ее и не осваивали толком, в смысле - города не строили. Но там, как считалось прежде, расположены рудники и рабочие поселки при них, какие-то фабрики, не более того: кому же понравится вечно жить во мраке? Если сменяясь - тогда еще ничего... На Альте живут, конечно, но у нас хотя бы воздух и вода свои. И если вы правы...

- Лорд Данари прав, - твердо говорит Кервен. - Силы Диса постепенно иссякают, вот почему так давно они не покушались на Альту. Тем не менее их королевский род также располагает артефактом, подобным тому, что описал лорд Данари. Он изготовлен в более поздние времена, нежели тот, которым владеет король Эррин, и он обладает несколько иными свойствами. Насколько мне известно - и снова никто не спрашивает, откуда такие сведения, - именно этот артефакт аккумулирует энергию мажинита, на нем зиждется вся жизнь Диса. Иной принцип, нежели у нас, - усмехается он.

- Это крайне интересные сведения! - замечает лорд Ниорис, и глаза у него разгораются. - Если, как вы говорите, у нас под боком обнаружилась мажинитовая жила... кстати, а почему она обнаружилась? В смысле, почему диситы не выгребли и ее?

- Потому что они занимались грабежом много веков назад, - отвечает Дейн, - а кора Альты не монолитна, она движется. И особенно активным это движение было во время войны и после нее.

- Великий Нид гневался, - негромко произносит лорд Сейтен. - И вулканы...

- Да, и они тоже. Если понадобится, я попробую определить, каким именно образом эта жила - прежде глубокого залегания, если судить по сопутствующим породам, - оказалась так близко к поверхности, но...

- Но у нас есть более насущные проблемы, - перебивает лорд Кервен. - Благодарю лорда Данари, но вдаваться в интересные, но, к сожалению, совершенно несущественные сейчас подробности нам некогда.

- Как вам будет угодно.

- Однако это месторождение сулит недурные перспективы... - Судя по выражению лица, лорд Ниорис уже подсчитывает грядущие барыши.

- Погодите грезить о перспективах, - останавливает Кервен. - Я собрал вас здесь, господа, чтобы обсудить новость. И не могу сказать, что приятную.

- Так не томите же! - восклицает Ниорис и получает ответ:

- Правительница Диса намерена почтить праздник в честь дня рождения принца Эррина своим присутствием.

Снова воцаряется тишина.

Дейн не знает, как реагировать, что подумать, но...

- Они пронюхали о месторождении? - спокойно спрашивает Ниорис.

- Неизвестно, но не невозможно, - качает головой Кервен. - Знали немногие, но шпионы и предатели есть всегда и везде. За себя и своих людей я отвечаю.

- Я тоже. - Ниорис смотрит ему в глаза. - Мы, южане, вероломны, но я знаю, кому могу доверять. И дело не в том, что за предательство полагается казнь...

- Я не знал о месторождении, - говорит Сейтен, и это правда.

- За себя я могу поручиться, - произносит Дейн, и в груди что-то неприятно дрожит. - А от тех, кто помогал мне с исследованиями, избавились, не так ли?

- К сожалению, информация могла уйти навстречу раньше, - Кервен не отвечает прямо на вопрос, но по его лицу и так все понятно, и следующие слова подтверждают наблюдения Дейна: - Моя оплошность. Нужно было допросить этих ваших помощников, прежде чем устранять их. Но теперь уже ничего не поделаешь...

- Каковы возможные варианты развития событий? - интересуется Ниорис.

- Полагаю, правительница Диса предложит заключить мир, а может быть, и союз. Не исключено, что целью станет выигрыш времени для сбора информации. Диситы могут ударить по Граршаайну, но вряд ли так поступят: мажинит еще предстоит добыть и обработать, а это не так просто. Особенно если мы подтянем войска.

- Я буду наготове, - коротко говорит Сейтен. - И пограничные отряды...

- Погодите, рано еще. В смысле, ваша готовность вопросов не вызывает, а отряды пока пускай действуют, как им положено, не то диситы точно насторожатся. Я их подлое обыкновение знаю: они долго вынюхивают и высматривают... - тянет Ниорис, наматывая смоляную прядь на палец. - Вопрос о заключении мира будет вынесен на Совет. Думаю, принц проголосует за. А у нас нет достаточных оснований для отказа. Хотя оттянуть момент принятия решения мы можем, пусть и ненадолго.

- Рано гадать, - останавливает Кервен. - Однако, лорд Ниорис, подумайте вот о чем: диситы не слишком хорошо знают наши теперешние обычаи: за века многое изменилось, а со стороны далеко не все понятно...

- Полагаете, милорд, у них нет глубоко внедренных шпионов?

- Если б были, мы сейчас говорили бы совершенно об ином. При дворе диситов нет. - Кервен смотрит поочередно на всех присутствующих, и Дейн невольно ежится от холода. - Я чую их за трое суток пути, милорды, и пропустить дисскую гадину не среди мелкой сошки вроде сотрудников лорда Данари, а в высших кругах никак не мог.

- Всех ли вы знаете, милорд? - шалея от собственной смелости, спрашивает Дейн. - И представляете ли, кто из наших подданных может передавать сведения на сторону?

- Ваш вопрос, как всегда, к месту, Данари, - сухо отвечает Кервен. - Ответ таков: нет, я не могу ручаться за каждого придворного, но знаю: среди приближенных его величества и его высочества нет никого, заслуживающего хотя бы тени подозрений. Остальные...

Он умолкает, и Дейн думает: каково это - держать в голове всех, абсолютно всех, с кем когда-либо встречался во дворе? Не проходить мимо, не думать - а, еще один слуга побежал куда-то с поручением, - нет, всматриваться, искать подвох... И все равно не быть уверенным в том, что не просмотрел угрозу. Все-таки лорд Кервен только один, да и подчиненных у него не мириады, и уследить за каждым они не в состоянии. Даже магия не поможет - диситы ведь могут использовать кого угодно, хоть кухонного мальчишку...

Увлечшись раздумьями, Дейн не сразу понимает, о чем спрашивает лорд Кервен.

- Как полагаете, трудно ли будет скомпрометировать кого-то из их вельмож?

- Так, чтобы вопрос о заключении мира, союза и прочих глупостях отпал сам собой? - понимающе ухмыляется Ниорис. - Ничего сложного, милорд. Однако потребуются тщательная подготовка и опять же время. Состав посольства уже известен?

- Нет.

- Скверно... Жаль, нельзя их вовсе не пустить.

- Жаль, - соглашается Кервен. - Но вам лучше остальных известно, что связь с Дисом не разорвана окончательно.

- Конечно, милорд. Ну что ж... я заготовлю несколько вариантов, а решать будем на ходу. Не люблю подобного, но куда деваться?

- Остается вероятность, что о мажините они все-таки не знают, - произносит вдруг Сейтен. - С тем же успехом они могут нацелиться и на королевский артефакт.

- Верно. А может быть, им просто стало неудобно на Дисе, понадобилось место на Альте, а с кем же и договариваться о таком, как не с Союзом земель? Не с кочевниками же! - кивает

Ниорис. – Ни одного варианта мы не можем исключить полностью.

– А ведь этот визит ставит под угрозу и план с женитьбой принца, – неожиданно для себя замечает Дейн. – В присутствии подобной гостью его высочеству будет не до правительницы крохотного соседнего герцогства.

– Это, пожалуй, меньшая из наших проблем, но также неприятная, – отвечает Кервен. – Но леди Заара умна, договориться с ней не составит труда.

– А не могла ли она сама связаться... – Дейн не договаривает.

– За ней достаточно хорошо следили, – отвечает лорд Кервен. – И она не из тех, кто променяет огонь в очаге на звезду в небе. Итак, господа...

– Гадать нет смысла, как вы сами сказали. – Ниорис поднимается. – Остается готовиться к любым неприятностям. Кстати, нам действительно не нужен союз с Дисом?

– Вы не стали бы возражать? – приподнимает бровь Кервен.

– Я не стал бы возражать против небольшой победоносной войны, – растягивает губы в недоброй улыбке лорд Южных земель. – Дис – лакомый кусочек для торговца, но для начала я нижайше попросил бы лорда Сейтена сделать с дисской столицей то же самое, что они когда-то сотворили с долиной Гаррахим.

Дейн вызывает в памяти историю Южного королевства. Верно, почти шестьсот лет назад цветущая плодородная долина Гаррахим была выжжена дотла со всеми жителями. До сих пор там лишь камень, спекшийся в стекло, и долину обходит стороной и зверь, и человек...

– Я бы с удовольствием присоединился к вам, лорд Ниорис, – невыразительно произносит Сейтен, и в глазах его начинает разгораться неприятный огонек. Его земле тоже есть что припомнить диситам. – Даже и без просьбы с вашей стороны.

– По-моему, еще рано строить захватнические планы, – осторожно вмешивается Дейн.

– Лорд Данари прав, – веско роняет Кервен. – Господа, я попрошу вас сдерживать естественные порывы. И, полагаю, не нужно предупреждать, что о нашей встрече никто не должен знать.

– Леди Гиденна уже знает, – иронически замечает Ниорис.

– В леди Гиденне я уверен, как в себе самом, – отвечает хозяин дома. – И последнее. Каждый из нас может припомнить другому обиды, нанесенные его роду за много веков. Однако сейчас не время для этого. Я знаю, это странно, но и живем мы в странные времена, времена перемен. – Он выдерживает паузу. – Союз земель должен стать истинным союзом. И не только на словах. Иначе...

Он недоговаривает, но Дейн понимает и так: поодиночке им не выстоять. Сейчас нужно отбросить привычную подозрительность, хотя бы до тех пор, пока не прояснится ситуация с диситами.

– Это противоречит самой идее Союза земель, но я не возражаю, – говорит Ниорис и словно спохватывается: – Надеюсь, спорить на Совете не возбраняется?

– Никоим образом.

– Я согласен, – коротко роняет Сейтен.

Дейн молча кивает. Какой еще у него есть выбор? И он невольно задумывается: что было бы, не случись Исхода? Как ужилось бы его тогда еще королевство с соседями? Должно быть, не обошлось бы без войн, а может, они сумели бы договориться. И скрепить союз...

Но он гонит эти мысли прочь, потому что сейчас важно совсем другое.

Глава 15

- А почему нельзя вообще отказать им в приеме? - спрашивает Ксенна, когда Дейн упоминает о визите правительницы Диса. - Они ведь враги, разве нет?

- Конечно, - охотно соглашается он. - Но ведь довольно удобные враги, сама подумай.

- О, ну разумеется: атаковать всерьез они могут, только когда Дис с Альтой оказываются совсем близко. Иначе... не представляю, сколько нужно потратить сил, чтобы открыть портал с Диса куда-нибудь сюда... Кстати, вот о чем я подумала...

- И о чем же?

- Ведь праздник приходится ровно на тот день, когда Дис с Альтой расходятся почти на максимальное расстояние!

- Выходит, диситы готовы выложиться полностью, лишь бы их королева оказалась у нас в гостях. Либо, как вариант, она со свитой прибудет заранее и будет ожидать где-нибудь на Теневой стороне. Оттуда портал открыть намного легче.

- Возможно, ты и прав, милорд брат мой, - задумчиво говорит Ксенна, - но не думаю, что они так поступят.

- Почему же?

- Потому что любому из лордов... да что там, даже мне будет очевидно, откуда именно прибыли гости! Ни за что королева Диса не пойдет на такое унижение: представь, все станут перешептываться за ее спиной о том, что она явилась на праздник загодя и долго пряталась где-то в Тени... Нет-нет, ни за что! - повторяет девушка. - Я уверена: она должна прибыть во всем блеске. Прямо с Диса, чего бы ей это ни стоило!

Дейн думает: пожалуй, Ксенна права. Но чего ради эта демонстрация?

- Милорд брат мой, ты так и не ответил, почему им нельзя отказать в приеме, - тормозит его племянница.

- Потому что официально мы сейчас не находимся в состоянии войны, - говорит он. - А мелкие стычки не в счет. Диситы всегда делают вид, будто это какие-то отщепенцы пытаются прорваться на Альту, а ее величество ни о чем даже не слышала.

- Ну и что с того? Это ведь день рождения принца, неужели он не может выбирать, кого хочет видеть на празднике, а кого нет?

Дейн невольно улыбается, и, видимо, у него достаточно красноречивое выражение лица, потому что Ксенна сконфуженно добавляет:

- Что за глупости я говорю... Не может, конечно же. Знаешь, мне даже жаль его почему-то...

- От жалости до любви один шаг.

- Какой еще любви?! - в ужасе вскрикивает она и тут же смеется. - Я этого принца еще и не видела даже. Может, он совсем не в моем вкусе!

- В твоем. Волосы темные, глаза серые, рослый, лицом недурен. Хорошо ездит верхом и фехтует, в науках преуспевает. Не так, как мы с тобой, но с нами не всякий сравнится, верно? - неуклюже шутит Дейн, и Ксенна смотрит на него с укоризной.

- Это очень расплывчатое описание, милорд брат мой. Неужели ты не можешь рассказать больше? Например... что любит принц? Какие книги читает? О чем мечтает?

- Вот об этом - точно не могу, - честно отвечает он. - Я вижу-то его только на заседаниях... И довольно заговаривать мне зубы, тебя ждут с примеркой.

- Я так надеялась, что ты об этом забудешь... - Ксенна улыбается. - Почему нельзя создать платье силой магии? Или преобразовать уже имеющееся?

- Можно, только через некоторое время оно примет первоначальный вид. Магов, которые могли совершить необратимую трансформацию, давно уже не осталось, и ты об этом прекрасно знаешь.

- Ну да, ну да... Знаешь, мне кажется, Монтак в меня влюбился, - привычно перескакивает она на другую тему.

- Вылей себе на голову ведро холодной воды, если кажется, да еще такое, - говорит Дейн.

- Я не шучу!

- И я серьезно говорю. Монтаку влюбляться не положено, тем более в тебя, - он на службе. Не у меня.

- Сердцу-то не прикажешь, - отвечает Ксенна и смотрит на Дейна с хитринкой. - Я замечаю иногда: он так на меня смотрит... и от этого как-то странно. И даже немного страшно...

- Я попрошу сменить телохранителя, - резко отвечает Дейн.

- Ну что ты, не нужно! - Девушка берет его за руку. - Я же вижу - Монтак ко мне и пальцем не прикоснется, если я не позволю. Внутри у себя все узлом завяжет, но не преступит черты... Будто ты не знаешь, каково это!

- Откуда бы?

- Ты ведь тоже в кого-то влюблен? И не отрицай, милорд брат мой, у тебя на лице все написано!

- И что именно там написано?

- Не могу прочитать - язык незнакомый, - выкручивается Ксенна. - Вижу только любовный туман в глазах... Кто она? Неужели та леди, к которой ты ездил с поручением? Но она же невеста принца!

- Не та, - перебивает Дейн и невольно улыбается. - Хотя... Если не получится выдать ее за Эррина, вполне вероятно, она достанется мне в супруги - лорд Ниорис, полагаю, сумеет отбиться. Но я не возражаю - все равно придется жениться так или иначе, пускай я и не хотел... Кстати, тебе понравится эта девушка.

- Думаешь?

- Уверен. Она немного дикая, но очень... - Он умолкает, стараясь подобрать слово, потом завершает фразу: - Живая.

- Тогда наверняка понравится, - говорит Ксенна и убегает - примерять очередное платье.

И пускай она уверяет, что ей совершенно не нравится изображать портновский манекен, что ей истыкали булавками бока... Дейн может сказать наверняка: племянница ждет королевского бала как чуда. И он искренне надеется - ничто и никто не сумеет это чудо испортить.

Очередная записка оказывается в руках Дейна неожиданным образом - ее приносит уличный мальчишка. Вернее, нагоняет его по пути из дворца, ловко подныривает под брюхом коня Рица, огибает Монтака и сует свернутую бумажку Дейну в руку. И удирает, не потребовав платы, что странно: даже если ему заплатил отправитель, разве же обычный босяк откажется получить лишнюю монетку?

- Что у вас, милорд? - Монтак тут же подъезжает ближе.

- Кажется, чье-то послание. Обратного адреса нет, если вы об этом.

- Разрешите?

- Конечно.

Дейн беспрекословно отдает записку, хотя думает: будь она зачарована хоть сколько-нибудь серьезно, он уже был бы мертв. Но, возможно, на ней заклятие, которое активируется только при открытии письма адресатом. Или прочтении. Или прикосновении обнаженной рукой - сложно угадать.

И вряд ли кому-то нужно убивать лорда Восточных земель посреди столицы, при большом скоплении народа, да еще накануне большого праздника. Разве только кто-то хочет этот праздник сорвать? Или хотя бы омрачить? (Дейн сомневается, что по нему объявят траур на весь Союз земель.) Но почему тогда жертвой выбран именно он, а не лорд Ниорис? Уж тот-то

вряд ли удивится, получив записку от неизвестного... или тем паче неизвестной.

- На первый взгляд - ничего подозрительного, - спустя пару минут говорит Монтэк. Лицо его сосредоточено до крайности, губы сжаты в узкую линию, а Дейн вдруг нехотая думает о том, что даже не представляет, как выглядит телохранитель на самом деле. Не было как-то случая поинтересоваться, а не просить же снять личину по собственной прихоти?

- А на второй?

- Если что-то и спрятано в тексте, то я этого обнаружить не могу, милорд. Либо там вовсе ничего нет, либо это магия недоступного мне уровня.

- Моя очередь читать? - Дейн протягивает руку.

- Не здесь, милорд. Под защитой ваших стен все-таки надежнее.

- Почему?

- В давние времена бывали случаи, - негромко говорит Монтэк, направляя своего бурого в подпалинах коня вперед, - кто-нибудь читал такую записку, а в следующий момент исчезал.

- Хотите сказать, тогда умели встраивать порталы даже в такие... такие на первый взгляд невинные вещи?

- Сам не видел, милорд, врать не стану, а вот от милорда Кервена слышал о многом. Поэтому лучше не рисковать - если такая штукавина оказывается в кольце защиты, она, по крайней мере, не сразу активируется, когда ты ее читаешь.

- Может, вы мне ее вслух прочтете?

- С удовольствием бы, милорд, но не могу, - едва заметно улыбается Монтэк. - Буквы вроде бы знакомые, а в слова не складываются.

- Значит, точно зачаровано на получателя, - встречается Риц. Они с Монтэком похожи, как родные братья, Риц немного моложе. - Такой фокус даже я могу проделать. Но вот что там еще может оказаться, в этой записочке с сюрпризом, - другой вопрос...

- Чем раньше я ее прочту, тем быстрее мы это пойдем. - Дейн тоже подгоняет своего рыжего. Тот привык к новому хозяину, не артачится, и, хоть со скакунами родных равнин Дейна этому коню не сравниться, для столицы даже он чересчур хорош.

До резиденции лорда Восточных земель уже рукой подать, и скоро все спешиваются на широком заднем дворе - не парадный же вход уродовать, случись что...

Майни, то ли молчаливый донельзя, то ли вовсе немой - Дейн даже в экспедиции в Граршаайне не слышал от него ни слова, - уводит коней, остальные окружают Дейна.

- Что, прямо здесь читать? - доходит до него.

- Лучше под открытым небом, милорд. Случись что, хотя бы не завалит. Да и особняк жалко.

- А вот провалиться мы можем... - бормочет Риц, топнув ногой. - Подземелья ведь большие? Под нами тоже что-то есть?

- Да, там пустые помещения, - сориентировавшись, отвечает Дейн. - Ну как пустые... не совсем. За века туда натащили всякого барахла, а у меня руки не доходят разобраться. Так что, если действительно провалимся, выбираться будем долго - там такие напластования древнего хлама...

- Ничего, лишь бы не заточенные колья, - мрачновато шутит Монтэк. А может, и не шутит, кто его разберет. - Нэр, проследи, чтобы никто не выскочил во двор. Ни слуги, ни тем более юная леди. Ленн, ты поможешь нам с Рицем.

Этих двоих Дейн хорошо научился различать: Нэр, кажется, самый молодой из всего отряда, смешливый - у него всегда найдется в запасе непристойная шутка или веселая песенка. Ленн чуть постарше, с виду увалень, но силы непомерной. Правда, сам он мало что умеет, зато может подпитывать остальных - чрезвычайно полезное свойство.

- Читайте же, милорд, - говорит Монтэк и добавляет без тени улыбки: - Солнце уже садится.

Дейн разворачивает записку – ничего не происходит. Может, стоит снять перчатки? Нет, лучше обождать... тем более ему текст вполне понятен: его приглашают прибыть в незнакомое место в час Длинных Теней, то бишь на закате. Кажется, это на западной окраине города – не особенно близко.

И кто мог прислать ему такое приглашение? Судя по стилю... хм... доставки – лорд Ниорис, но почему адрес не тот, что прежде? Конечно, таких вот домов для тайных встреч у того может быть сколько угодно, но эта конспирация выглядит несколько странно: Ниорис не может не знать, что Дейн сейчас ездит с телохранителями.

А вот манера письма очень напоминает лорда Кервена. Такая... но не совсем такая, понять же, в чем различие, Дейн никак не может. Некая неуловимая тонкость... Увы, не так долго он состоял в переписке с Кервеном, чтобы научиться различать подобное!

И главное: зачем бы лорду Кервену посылать записку таким странным образом, если рядом с Дейном и Монтак, которого хозяин совершенно точно может вытребовать к себе в любой момент, и новейшее – вернее, восстановленное древнее связное устройство?

– Может, кто-то пытался скопировать его манеру? – говорит Монтак, когда Дейн излагает свои соображения. – Но кто?

«Лорд Сейтен, – приходит вдруг на ум Дейну. – Что ему может быть нужно? Впрочем... не верю, чтобы он стал затевать такую мистификацию! А что, если это леди...»

Он даже в мыслях прикусывает язык. Вдобавок это не может быть правдой. Леди Гиденна никогда не назначила бы встречу на каких-то задворках, да еще подобным образом. Будто она не в курсе, кому передал свой отряд ее кузен! Да и зачаровать письмо, уж наверное, сумела бы намного лучше, никто и не заметил бы его появления. Нет, нет, это точно не она!

– Ясно, что ничего не ясно, милорд, – говорит Монтак. – Может быть, на вас попросту положила глаз какая-нибудь красавица, а может, и нет.

– Сомневаюсь. Прежде мне таких записок не присылали.

– Подросли новые девицы, те, что еще не слышали о вашем затворничестве, – пожимает плечами телохранитель. – Или слышали, но полагают, что прочие недостаточно старались. Или попросту не настолько красивы, чтобы вас заинтересовать. Не забывайте, бал уже совсем скоро, а вы – завидный кавалер.

– Я же иду с племянницей.

– Во-первых, не все в курсе, во-вторых, племянница – не супруга, ее можно заменить другой дамой.

– Перестаньте вы. Чтобы заинтересовать лорда Данари, нужно не глубокое декольте, а древняя книжища, причем такая, которую девушка прочла от корки до корки и жаждет обсудить какие-нибудь спорные моменты, – вставляет Риц, и Дейн невольно улыбается – телохранитель совершенно прав.

– В любом случае выглядит это подозрительно, – возвращается к записке Монтак. – Воздыхательница это или еще кто... но почему почерк так похож на почерк милорда?

– И зачарована записка явно не дилетантом, – добавляет Риц. – Вряд ли юной влюбленной леди такое по силам, если, конечно, при ней нет опытного наставника.

– Или мы попросту проморгали появление какой-то юницы с непомерной магической силой и невесть откуда взявшимися умениями.

– Может, в книжках вычитала? – не может сдержаться Нэр. – Считаю, непременно нужно выяснить, кто эта поклонница: она же идеально подходит лорду Данари!

– Подождите немного, – останавливает болтовню Дейн. – Я попробую связаться с лордом Кервеном. Зачем, спрашивается, мы столько возились с этими устройствами? Чтобы не пользоваться ими?

С молчаливого одобрения старшего телохранителя Дейн входит в дом – Риц следует на почтительном отдалении, – идет в лабораторию. Конечно, он давно перенес одно из связных устройств – то, что понадежнее, – наверх, в кабинет, но сейчас время дорожке качества связи. Ходьба по бесконечным лестницам – неплохая тренировка, конечно, только времени отнимает

преизрядно, а устраивать порталы в пределах собственного жилища, на вкус Дейна, редкостное извращение. Подобное может пригодиться, пожалуй, для больных и немощных, но таких в его доме нет.

Ответа приходится ждать долго, и Дейн думает: наверно, лорд Кервен занят или вовсе до сих пор не покинул королевский дворец. Да, скорее всего, именно так – перед праздником нужно уладить много дел, и чуть ли не каждое требует вмешательства председателя Совета. Может, он даже наставляет принца о подобающем поведении или рассказывает ему о герцогине Граршаайн...

Он уже готов уйти, как вдруг полированная металлическая пластина озаряется слабым сиянием, и в ее глубине проявляется чужой образ. Совершенно не тот, который Дейн рассчитывал увидеть.

– Лорд Данари? – едва слышно говорит леди Гиденна. – Что-то случилось?

Ему кажется, будто она опасается, что ее застигнут за разговором, но от кого ей таиться?

К слову, лорда Кервена всегда слышно прекрасно, правда, он не привык сдерживать силу голоса. С остальными же, случается, расстояние порой будто скрадывает или искажает звуки, и в этот раз то же самое – все-таки замок лордов Севера очень далеко от столицы. Вполне вероятно, это как-то связано с бурями на поверхности Великого Нида, а может, с близким прохождением Эрена или еще какого-нибудь из множества спутников. Нужно поработать над этим, отстраненно думает Дейн, а сам изображает жалкое подобие поклона.

– Что случилось? – повторяет леди Гиденна, и ему чудится тревога в ее голосе. – Или вы переживаете потому, что я узнала тайну ваших магических зеркал?

– Это не зеркала... – получается выдать у Дейна. – Но... да, тайна. Откуда вы...

– Разве кузен не говорил вам, что доверяет мне, как самому себе?

Дейн полагает, что этот вопрос лучше оставить без ответа.

– Вы знаете, где он, миледи?

– Во дворце, полагаю. Во всяком случае, велел не ждать к ужину, а это значит, что я не увижу его еще сутки-двое, а может, и целую неделю. Так что все-таки произошло, лорд Данари? Если дело срочное, я могу связаться с кузеном. Он будет крайне недоволен, но...

– Не хочу даже представлять, насколько именно он будет недоволен, если мы потревожим его из-за какой-то записки.

Каким образом у Дейна срывается это «мы», он и сам не знает. Но леди Гиденна то ли не замечает этого, то ли мастерски игнорирует.

– Что за записка? – спрашивает она, и Дейн объясняет вкратце. – Нет, уверена, кузен никуда вас не приглашал: если бы это понадобилось, наш дом подходит для тайной встречи лучше любого другого. Лорд Ниорис... тоже нет. Вы ведь уже бывали у него, верно?

– Да, миледи.

– В таком случае ему незачем изменять обыкновению. Покажите мне записку, лорд Данари, будьте любезны!

Он исполняет просьбу, прижав листок к блестящей поверхности, и слышит вздох:

– Ничего не могу разобрать. Почерк действительно напоминает почерк моего кузена, а слова неразличимы. Это послание только для вас, лорд Данари.

– Миледи, а почему вы не упомянули лорда Сейтена? – спрашивает Дейн. – Неужели ему не могло потребоваться встретиться со мною втайне от всех?

– Этому несчастному мальчику? – тихо отвечает леди Гиденна. – Не думаю. Он слишком прямолинеен для подобного. Может, кто-то из его родни?.. Нет, не возьмусь гадать, я же не лорд Ниорис... Но кто бы это ни оказался, прошу вас, лорд Данари, будьте осторожны и не суйтесь в западню!

«Она сказала это... мне?» – Дейн почему-то забывает, как дышать, а леди Гиденна продолжает:

- И раз уж вы придумали, как оживить эти древние приспособления и даже создали собственное, может, сделаете их поменьше? Сами посудите: если бы у моего кузена и остальных лордов имелось подобное устройство размером с ладонь, не пришлось бы гадать, кто из них подбросил записку. Я хочу сказать, хотя бы их вы смогли бы исключить сразу, а не мучиться сомнениями.

- Дельное предложение, миледи, - отвечает он, - но тогда пришлось бы гадать, не потерял ли кто-то свое связное устройство, не украли ли его, не подделаны ли голос и лицо...

- Вы же ученый, - она едва заметно улыбается, - неужели не сумеете решить эту проблему?

- Сумею, конечно же. Выкрою немного времени, и...

«И первую такую игрушку преподнесу вам», - едва не срывается с губ Дейна.

Нет, разве можно дарить недоработанный прототип? Мало ли что может в нем разладиться... Сперва нужно проверить все как следует, и тогда, быть может, он рискнет сделать подарок леди Гиденне.

- Берегите себя, - повторяет она. - Монтак с вами? Можете ему доверять - я знаю его с детства. Пускай проверит, что это за место встречи.

- Но...

- Неужели вы не сможете надеть на него свою личину?

- Думаю, он и сам сумеет это проделать, - немного сконфуженно отвечает Дейн и, как ни хочется ему поговорить с леди Гиденной еще немного, произносит: - Вынужден откланяться, миледи.

- До встречи, милорд, - отвечает она. - Надеюсь увидеть вас снова - лицом к лицу, но без этой железки между нами.

Связь прерывается, и Дейн с полминуты не может отдышаться. Спасибо, Риц молчит и не отпускает двусмысленных замечаний, хотя все видел и запомнил, конечно же, и доложит хозяину. С другой стороны, если бы леди Гиденна не доверяла этим людям, разве стала бы говорить при них подобное? Или она сделала это нарочно, чтобы подразнить кузена? Кто поймет женщин!

- Идем, - говорит Дейн. - Кажется, Монтаку придется прогуляться.

- Будто он без вас не догадался, милорд, - невозмутимо отвечает Риц.

- Но...

- Без приказа не имеем права.

- Ах вот как...

Во дворе все по-прежнему: кажется, телохранители даже позы не изменили. Разве что Майни присоединился, обиходив коней - слуг те не слушаются и норовят загрызть.

- Леди Гиденна права, милорд, - говорит Монтак, выслушав Дейна, - я хотел предложить то же самое, но решил повременить.

«Покуда я сам не додумаюсь?» - усмехается тот про себя, вслух же говорит:

- В таком случае поезжайте к назначенному часу в это место и узнайте, кому и зачем я вдруг потребовался. А личина...

Вместо ответа Монтак смотрит Дейну в глаза, и тот поражается - внешность столичного жителя опадает с телохранителя клочьями, как осенние листья под сильным ветром. Проступает истинное его лицо - действительно, северянин, еще более смуглый, нежели лорд Кервен, и глаза иные, темные, как морская вода в полынье. Светлые волосы острижены так коротко, что сквозь них просвечивает старый шрам, уже побелевший от времени... И почти сразу же почти белая щетинка начинает удлиняться, вьется мягкой волной, золотится; в морские глубины проникает яркий луч, и глаза делаются темно-голубыми, как у Дейна, а кожа светлеет - теперь она уже не коричневая, выдубленная ветрами, снегом и солнцем, а едва загорелая. Меняется и тело: Монтак ростом ниже Дейна и более коренастый, если не

сказать квадратный, теперь же вытягивается на полголовы и обретает совсем иную фигуру и осанку.

Удивительно странно смотреть в глаза себе самому, но и интересно тоже: отражение в зеркале – совсем не то...

– Надеюсь, милорд одолжит мне прогулочный костюм? – спрашивает Монтак собственным голосом, и это разрушает наваждение. – Чтобы не тратить силы понапрасну?

– Могу хоть этот отдать, – отвечает Дейн, вспомнив собственные наставления Ксенне касаясь превращения предметов. – Погодите, разденусь только...

– Не торопитесь, милорд, – на этот раз голос Монтака звучит в точности как у оригинала. – Майни, Нэр и Риц – вы едете со мной. Ленн – остаешься с милордом. Смотри в оба. Никого не впускать, никого не выпускать. Кроме милорда Кервена, ясное дело. Только проверь сперва, он ли это!

Ленн молча кивает. С виду он скала скалой – мимо такого целый отряд не пройдет.

– Надо выдвигаться, – добавляет Монтак. – Путь неблизкий, если не по изнанке, но мы уж лучше попросту...

«Чтобы нас увидели все, кому нужно увидеть», – догадывается Дейн.

– Нэр – быстро сбегай в покои милорда, принеси одежду попроще, – продолжает командовать Монтак. – Майни, выводи коней. Мне – рыжего, на котором лорд Данари ездит, ясно?

Майни кивает и идет на конюшню. Будь на его месте Нэр, непременно сказал бы: «Зря коней расседывал!» – но Майни ограничивается выразительным вздохом.

– А ничего, что приехал я с одним составом телохранителей, а на непонятную встречу взял с собой вдвое меньше? – спрашивает Дейн.

– Должны же мы хоть иногда отдыхать? Да и оставлять дом без присмотра не годится.

– Все равно странно, что я не взял с собой именно тебя.

– Да, пожалуй, вы правы, милорд... – Монтак кивает Рицу: – Ты будешь мной. И пошевеливайся!

Глава 16

- Милорд, чем изволите заниматься? Пойдете к сестре? Или будете отдыхать? - спрашивает Ленн, когда остальные отбывают.

В голосе его слышится затаенная надежда: он самую чуточку лентяй, но под бдительным взглядом командира отряда не побездельничаешь.

- Ни то ни другое. Сам посудите: меня сейчас увидят в городе...

- Не увидят, милорд, мы все умеем делаться незаметными.

- Если им на пути попадется кто-нибудь посильнее, это не поможет, все равно разглядят. А там, - Дейн невольно улыбается, вспомнив любимую присказку Нэра, - слово за слово...

- Правда ваша, милорд.

- Так вот, кто-нибудь вполне может заметить лорда Данари в городе. И в случае какого-нибудь неприятного происшествия... в особенности с моим участием, странно будет, если Ксенна случайно обмолвится, что в это время я был дома.

- Кому же она скажет, милорд? - неподдельно удивляется Ленн. - Я что-то не заметил при ней дюжины подружек или как там они называются... фрейлины, вот. Слугам? Но они будто сами не видят, здесь вы или нет. Вернее... сейчас, конечно, не видят.

- Мало ли, - отмахивается Дейн. - Не будет же она на балу молчать, словно воды в рот набрала? А слово за слово... вот ведь прицепилось, а!

Ленн широко ухмыляется.

- Я почти уверен, что ничего не произойдет, - добавляет Дейн. - Но лучше перестраховаться. И поэтому я сейчас снова спущусь в лаборатории и займусь делом, а ты... ты будешь бдеть, как положено. Можешь заниматься этим в положении лежа, если найдешь подходящую поверхность. Просыпаешься ты, как я помню, мгновенно, так что не будет беды, если...

- Я и сидя могу, милорд, - расплывается в широкой улыбкой Ленн, но тут же вновь делается серьезным. - Только вот что плохо: леди Ксенна у нас без охраны.

- Монтак как-то сказал, что слуги у нас недурны. Может, не бойцы вроде вас, но оружием владеют и продержаться какое-то время смогут. Да и Ксенна - далеко не хрупкий лесной цветочек.

- Так-то оно так... - Ленн топает за Дейном по лестнице. - Но все равно это не дело. Скажу Монтаку, если не возражаете, - пускай передаст господину.

- Возражать не стану, но какое дело лорду Кервену до моей племянницы? Она же ничего не...

- Милорд! Да неужели вы не понимаете?! - с неожиданной для него экспрессией восклицает телохранитель.

Дейн невольно оборачивается.

Ленн нависает над ним, как... как древний шкаф в прабабушкиной комнате: когда-то это неподъемное чудовище служило отличным убежищем от уроков хороших манер и местом для того, чтобы помечтать в тишине и покое. Главное, не захлопнуть дверцу изнутри, иначе долго придется звать на помощь...

- Чего я не понимаю?

- Иногда кажется, что вовсе ничего, не в обиду вам будет сказано, милорд, - ворчит Ленн. - Леди Ксенна - просто девушка из провинции, вы это хотели сказать, да? Никого в столице не знает, ни в чем не разбирается, так? Киваете? А теперь припомните, милорд, как она нами командовала, чтоб ваши устройства правильно ставить! Ведь не получалось без нее, забыли?

- Точно, ты прав... - бормочет Дейн. - Но об этом некому и неоткуда узнать, если только ваша команда не проговорится, но это, полагаю, невозможно.

- Ну да. Только у леди горничная есть, милорд, которая наверняка замечает, когда хозяйка на месте, а когда нет. И в каком виде возвращается - не сама же леди Ксенна штаны себе стирает

и штопает, верно? А она ведь, неугомонная, хуже нас угваздывалась, когда мы эти ваши штуковины переставляли...

Дейн хочет возразить, что Ксенна умеет и шить, и стирать, только не любит. Но что толку? Поэтому он говорит лишь:

- Ты снова прав.

- Опять же, когда работы много было, вы оба не обедали дома, а иногда и не завтракали, к ужину опаздывали, так? - Кажется, Ленн вошел во вкус, обычно он не настолько разговорчив, а сейчас не может удержаться. - Значит, кухарка и остальные слуги точно знают, что господу где-то пропадают, дома их нет, иначе велели бы принести поесть в покои или в эти ваши лаборатории. Лошадей господу не брали, значит, убыли куда-то порталом... И куда же? Чем заняты? Вряд ли на облака любят, стало быть, какие-то важные дела у них.

- Послушай, я все это знаю, но... не рассматривал с подобной точки зрения, - мрачно говорит Дейн.

- У вас привычки к этому нет, милорд. Заработаете еще, если раньше не убьют, - ободряет Ленн.

- Ну спасибо тебе...

- Всегда рад, милорд. К слову, если не забыли: одну такую служаночку, Мелли, уже кто-то однажды пытался расспрашивать на ваш счет, только Танн его спугнул. Смекаете, к чему я клоню?

Еще бы... Сложно не догадаться. Лорд Данари всегда жил один, затворником, но вдруг выписал в столицу ближайшую родственницу, с каковой родственницей занимается чем-то странным вдали от людских глаз. Девушку покамест видели только модистка да швея, но у таких особ язык за зубами не держится, поэтому можно не сомневаться: о достоинствах леди Ксенны Данари уже осведомлен весь город.

Конечно, легче и намного дешевле было бы обшить Ксенну дома, но... там не знают модных в этом сезоне фасонов, увь!

Но Нид с ними, с этими болтливыми мастерицами... Кроме описания внешности Ксенны и ее нрава - а с посторонними она обычно вежлива и приветлива, не более, - они вполне могут поведать заинтересованным лицам о том, что дядя с племянницей очень привязаны друг к другу. Откуда узнали? От слуг: та же Мелли наверняка не удержится, чтобы не поболтать с незнакомыми женщинами - у нее здесь нет ни подруг подходящего возраста, ни любовника (об этом Танн непременно бы прознал), и ей одиноко. Слово за слово... привязалось же это присловье, чтоб ему!

Выходит, лорд Данари явно не просто так выписал к себе племянницу, подумает любой наблюдатель. Но чего ради? Может, решил, наконец, жениться? Вполне логично: зачем брать пташку из чужого гнезда, если в своем хватает очаровательных и, главное, близких духом девушек, выросших в буквальном смысле на коленях у лорда Данари? Конечно, обычаем жениться на кузинах и племянницах давно отошел в прошлое в просвещенных кругах, но ведь лорды Востока - замшелые ретрограды, это всем известно.

Могли так подумать? Несомненно!

Если еще просочилось хоть немного сведений о том, что Ксенна помогает дядюшке с работой - а они ведь обсуждали дела за ужином, не обращая внимания на слуг, - то головоломка для стороннего человека сложилась. Девушка не только красива, она еще и умна, а вдобавок разбирается в делах лорда Данари на таком уровне, что способна исполнять роль подмастерья. А это означает, что в ее златокудрой головке могут содержаться крайне важные сведения, ценности которых леди Ксенна, вполне вероятно, даже не осознает... Да и мало ли что она могла случайно увидеть в лабораториях лорда Данари, куда никому нет доступа? Увидела и не поняла, но запомнила, а вытащить что-то из памяти не так сложно - Дейну ли не знать! Правда, в Ксенне течет кровь Восточных лордов, поэтому с ней придется повозиться... Однако если она попадет в руки умельцу, вроде того, что установил щит в памяти лекаря Гарно...

«А ведь это вполне может случиться!» - мелькает в голове у Дейна, и только усилием воли он сдерживается, чтобы не броситься сейчас же к племяннице.

Нет-нет, особняк защищен достаточно хорошо, чужак сюда не проникнет. Дейн почувствовал

бы неладное, да и люди Монтака не раз проверяли охранные заклинания. Не войдет же злоумышленник через главные ворота, в самом деле, а пробраться как-то иначе однозначно не сумеет.

И все-таки тревога гложет Дейна, он не находит себе места и заниматься чем-то мало-мальски полезным – хоть тем же миниатюрным связным устройством – не в состоянии. Ладно, хотя бы ненужные черновики уничтожил, а то они заняли все свободные поверхности. Все какое-то дело...

Ленн, к слову, вовсе не спит, хотя и умело делает вид, потому что вдруг замечает:

– Вы что-то совсем извелись, милорд. Чем по потолку бегать, сходили бы лучше к леди Ксенне.

– И как быть с тем, что меня не должны видеть именно в это время в этом месте? – огрызается Дейн.

– Так мою личину наденьте. Ну или любую другую. Если не умеете делать такое на скорую руку, я покажу, как надо. Лицом к лицу – оно совсем просто. Видели, как Монтак вас скопировал?

– Умею я... А ты кого изобразишь?

– Стану кем-нибудь из наших парней. Или вовсе незнакомым – вроде как новенького прислали, как раз леди Ксенну охранять, вот мы и пошли, чтоб его представить... Главное, про вашу одежду не забыть, ну да это несложно, если ненадолго.

– Лучше уж я стану незнакомцем, а то запутаемся, чего доброго, – ворчит Дейн. – А одежда попроще у меня тут где-то была... На вашу не слишком похожа, но всяко лучше мундира.

– Что ж вы раньше не переоделись, милорд? – вздыхает Ленн. – У вас вон обшлага в пыли и чернилах. Хоть в рубашке бы остались и рукава закатали, ее и не так жалко...

Дейн молча встряхивает головой: мало ему бережливого Танна, вечно пеняющего хозяину за небрежение к вещам, так еще и телохранитель туда же!

– Тебе вроде бы поручено следить за моей безопасностью, так? – находится он наконец.

– Да, милорд.

– Вот и следи. А о безопасности моей одежды позаботятся слуги.

– Не выйдет. Им тогда придется ходить за вами по пятам, милорд, и вовремя прикрывать эту самую одежду... фартуком, например. Может, вам вправду носить фартук? Так хоть спереди не уляпаетесь... Вот с рукавами сложнее, да, но я видел у писцов специальные нарукавники, вам бы тоже подошли такие...

– Ленн, ты издеваешься, – уверенно говорит Дейн, живо переодеваясь в рабочую одежду, о которой действительно вспомнил только что, и меняя внешность, – вышел довольно неприметный субъект, отдаленно похожий и на Монтака, и на Рица. Словом, еще один член небольшого отряда, вряд ли кто-то удивится.

– Ну что вы, милорд. Не имею такого права. Мне за это хозяин голову оторвет.

– Если узнает – непременно оторвет. Но ты же прекрасно понимаешь, что жаловаться я не стану? Так, может, сознаешься?

Взгляд у Ленна невинный, как у маленького ребенка, но Дейн не обманывается. Хотелось бы знать, как телохранители перебивают ему кости в свободное время и о чем именно докладывают лорду Кервену!

Казалось бы: чувства юмора у северян нет, ан поди ж ты, даже у этой каменной глыбищи, увальня Ленна, – и то прорывается. Что скрывается под масками остальных, Дейн даже представлять не решается. И, если честно, ему не очень-то хочется знать, как именно сподобен подшутить над кем-то лорд Кервен: хроники последней войны явственно свидетельствуют о том, что чужих шуток он не понимает, а его собственные ввергают противника в inferнальный ужас...

Не дождавшись ответа, он устремляется вверх по лестнице – Ленн следует за ним по пятам.

Уже на подходе к покоям Ксенны Дейн чувствует – что-то неладно. Какое-то напряжение повисло в воздухе, и это странно: утром он оставлял племянницу веселой и бодрой, а теперь... теперь что-то давит на плечи, за ноги словно цепляются плети ежевики, не давая ступить, и каждый шаг дается с усилием, а дышать тяжело, будто перед грозой.

Дейн удивляется только единожды – когда Ленн оступается и с коротким возгласом падает на лестнице. Спасибо, не катится кубарем, но и то...

– Щит стоит, – бормочет телохранитель, буквально на четвереньках поднявшись на несколько ступеней, иначе не выходит. – Против вас, милорд, и вам сопутствующих. И его не враг ставил.

– Я уже понял, – отвечает Дейн, услышав из-за двери нарочито громкий голос Ксенны:

– А как тебе это, дядя? Понравится ему такое? Модистка говорит, мужчины без ума от таких нарядов, но вдруг лжет? Ну скажи, скажи!

Ксенна никогда не называет его дядей. В детстве он был для нее «дядейном», а потом вдруг стал – милордом братом ее... И никогда она не разговаривает таким манерным голоском – тонким, противным... Отчаянным.

Дейн рвет на себя дверь, не думая, что делает, и сталкивается взглядом... с собой.

Там на кушетке сидит лорд Данари, в точности такой, каким он видел себя в зеркале, – в парадном мундире, словно не успел переодеться после заседания Совета, подтянутый, аккуратно причесанный...

Вот только Ксенна не может не знать: первым делом, войдя в дом, Дейн сдирает с себя мундир, выливает на голову ведро холодной воды, чтобы остыть с дороги, потом идет переодеваться, а после уже занимается всем прочим, если это не что-то сверхважное. Примерку и демонстрацию бальных нарядов к этому разряду отнести никак не получается.

– Что-то случилось? – спрашивает чужак голосом Дейна, а Ксенна...

Ксенна быстро взглядывает на знакомого Ленна, тут же переводит взгляд на Дейна и – он поклесться готов! – едва не ударяется в слезы, но мгновенно берет себя в руки и снова смотрит на Ленна...

Наряд на ней более чем откровенный – легкое платье для вечерних визитов. Дейн не понимает, зачем такое нужно юной девушке, которая из дома-то выходит только в сопровождении старшего родственника, но вникать в модные веяния ему некогда – проще махнуть рукой и позволить Ксенне заказывать все, что захочется, благо средства позволяют.

– Так это, милорд, – басит Ленн, быстро сориентировавшись в ситуации, – прибыл телохранитель для леди Ксенны. Вы велели немедленно его представить, как только явится. Но мы не знали, что входить нельзя, а никто не сказал. Слуги все куда-то подевались, безобразия, да и только!

В самом деле, где же Танн? Где прочие, включая Мелли?

– Пускай представится, – говорит лже-Дейн, и Дейн настоящий проходит в комнату, отвечаем глубокий поклон сперва ему, потом Ксенне и говорит:

– Цар Цинго, к вашим услугам, милорд... миледи...

Громадная тяжесть падает с плеч – это Ксенна опускает щит. Она теперь уверена – рядом с нею свои. Ленна она знает, а Цар Цинго... это имя Дейн дал веселому и удачливому ученому-путешественнику из бесконечных историй, которые рассказывал маленькой Ксенне очень много лет тому назад. Он уверен – никто иной этого имени никогда не слышал: те истории предназначались только для них двоих.

– Хорошо. Теперь подите за дверь, – говорит лже-Дейн.

Ксенна стоит позади него. Скверно – можно ее зацепить...

Ленн тоже это видит и немедленно приходит на выручку.

– Милорд, – говорит он, – опять вы обо всем позабыли с этой вашей работой! Миледи должна принять службу этого человека, иначе сами понимаете...

Он выразительно моргает, и лже-Дейн, помедлив, кивает. Откуда ему знать, какие ритуалы в ходу в этом доме?

- Подойди ко мне, Цар Цинго, - неверным голосом произносит Ксенна, и Дейн подходит и преклоняет колено, а девушка кладет руку ему на голову и - он слышит - всхлипывает едва слышно, ощутив, что не ошиблась, что перед ней родной человек. - Ты хочешь стать моим телохранителем, верно? Тогда ответь на вопрос: обязуешься ли ты хранить мне верность отныне и до самой своей смерти?

- Обязуюсь, миледи.

- Станешь ли ты моим мечом и щитом, если некому больше будет оборонить меня от врага?

- Стану, миледи.

- Обещаешь ли ты отдать жизнь взамен моей, если придется? - голос Ксенны дрожит, но в древней формуле ничего нельзя изменить.

- Обещаю, миледи.

- Поклянешься ли любить меня превыше всех радостей, которые встретишь на пути?

Дейн молчит. В клятву телохранителя входит и такое условие: он не имеет права завести семью, даже и сколько-нибудь долгие отношения, покуда не позволит хозяин или хозяйка. У него не может быть близких и родных, вся жизнь его - служение господину...

И он отвечает:

- Никогда, миледи!

У Дейна давно наготове щит, которым он закрывает их с Ксенной, а потом цепляется к Ленну - тот благоразумно ждет в стороне, - чтобы получить побольше силы, а тогда уже обрушивает на лжесебя всю свою ярость...

Главное - не убить, этот тип еще пригодится... Но до чего же приятно наблюдать, как он корчится от боли, как сползает с него личина, обнажая совершенно незнакомое лицо...

- Не дисит, явно столичная рожа, - неожиданно говорит Ленн, которому такие передраги нипочем, и ловко спеленывает чужака мощной магической сетью, из которой не то что не вырвешься, даже не подергаешься. - А я-то подумал...

Ксенна вдруг бросается Дейну на шею, обнимает крепко-крепко и, кажется, готовится заплакать.

- Прекрати, - отстраняется он. - Рано еще. Он наверняка был не один, так? Где наши слуги?

- Не знаю... - шепчет девушка, и Дейн встряхивает ее за плечи, чтобы пришла в себя. Успеет еще порыдаться. - Он пришел и отослал всех, и...

- Переодевалась ты сама? По-моему, в некоторые наряды втроем запихивать нужно: один держит, второй показывает, куда голову и руки просовывать, третий застегивает и шнурует...

- Поди ты к Великому Ниду, милорд брат мой! - улыбается сквозь слезы Ксенна. - Мелли прячется в гардеробной. Что с остальными, говорю же, не представляю. Я думала только о том, как бы дать тебе понять, что нельзя сюда идти... Но ты все равно вошел!

- Ты был прав, Ленн. Нельзя оставлять ее без охраны, - тихо говорит Дейн, когда девушка все-таки раздражается рыданиями. Слишком долго терпела, понятно...

- Миледи и так недурно справилась.

- Проверь, нет ли кого рядом.

Ленн испаряется, а Дейн встряхивает племянницу:

- С этим типом был кто-нибудь? Если да, куда они подевались?

- Нет... нет... Ты же всегда ходишь один, а телохранителей оставляешь внизу, и я даже не подумала, что... Он слишком хорошо притворялся!

- И как ты поняла, что это не я?
- Он назвал меня малышкой. - Ксенна кривится, стараясь удержать слезы, но они все льются и льются. - Потом - дорогой. Ты никогда... И еще - ты всегда в ужасе убегаешь, когда я начинаю примерять наряды, а тут вдруг решил посмотреть их все!
- Плохо...
- Почему?
- Если кто-то видел все твои наряды, то кто-то иной сумеет их скопировать, равно как и твою внешность.
- Но ты же его поймал!
- А откуда мы знаем, не успел ли он отправить кому-то описание хотя бы части твоих туалетов? Пока ты переодевалась, например? Времени на это уходит порядочно, а ты еще нарочно тянула время, так что он вполне мог хотя бы через окно бумажную птичку выпустить.
- Окно он не открывал, я бы услышала - тут щеколда брякает очень громко. И шторы задернуты, жарко ведь. Если их сдвинуть, тоже будет заметно - складки лягут иначе.
- Пускай так, но что мы вообще знаем об этом мерзавце? - Дейн брезгливо касается полумертвого тела мыском сапога. - Вдруг он сидел перед тобой, смотрел, а картинку видел кто-то иной?
- Как в этих твоих связных устройствах? Но я думала, ни у кого больше таких нет...
- А если есть? Может, кто-то умеет встраивать такие штуковины даже в пуговицы.
- «Кстати, непременно нужно будет попробовать, - невольно думает Дейн. - За изображение и тем более его качество не ручаюсь, а вот со звуком может получиться. Уверен, шпионы Ниориса будут в восторге! Да и Кервен оценит... О чем я думаю?!»
- И вообще, это глупо, - говорит Ксенна. - Чтобы узнать, какие у меня платья, проще выпросить модистку. За пару монет она опишет эти наряды во всех подробностях, а если заплатить как следует, сошьет точно такие же. Но вот скопировать меня саму, и не просто лицо, а жесты, манеры, - это совсем другое дело...
- Да, ты права...
- Ничего, милорд брат мой. Я просто не пойду на бал, - прерывисто вздыхает Ксенна. - Если кто-то под моей личиной может проникнуть туда и... не знаю, что именно сделать, но наверняка что-нибудь ужасное, лучше объявить о том, что я возвращаюсь домой. И пускай выкручиваются как хотят!
- А я как стану выкручиваться, оставшись без дамы? - срывается у Дейна.
- Ты прежде не бывал на балах, значит, ничего не потеряешь, если снова не пойдешь. И вообще, еще есть время вызвать кого-то из моих сестер!
- Что толку? Вы же похожи донельзя, посторонние вас путают.
- Неправда, Рианна красивее, - напоминает Ксенна. - И ведет себя совсем иначе, поэтому...
- Погоди расстраиваться, - перебивает Дейн и смотрит на обездвиженное тело своего двойника, лишённого маскировки: теперь тот напоминает кокон наподобие тех, в которые пауки заключают добычу. - Мы еще не допросили этого типа. Вполне вероятно, что тебе просто придется заказать новые наряды - и то лишь спокойствия ради.
- А можно, - глаза Ксенны разгораются, - можно взять другую портниху? Ох, да и так обойдусь: Мелли хорошо шьет, а кроить я сама умею, и я хочу не модное платье, а такое, которое мне идет!
- Что-то мы постоянно спотыкаемся об эту Мелли, - замечает Ленн, неслышно вернувшийся в комнату. - Где она, миледи? Вы не беспокойтесь, никакого вреда я ей не учиню, но нужно узнать, что именно она видела и что поняла, понимаете?
- Конечно. Она в гардеробной, вон там... - Ксенна указывает на дверь. - Только не пугайте ее

сверх необходимого, очень вас прошу! Она и без того заикается, а теперь...

- Ни одна девушка из моих рук заикой не выходила, миледи, - скромно отвечает Ленн и идет в гардеробную.

- Погоди, - окликает Дейн. - Других чужаков нет?

- Ни души, милорд.

- А слуги?

- Об этом позже, милорд. Сейчас нас никто не потревожит, это главное. Вызов Монтаку я отправил, но он пока не откликается... не нравится мне это.

- И лорд Кервен недоступен, как нарочно... Хорошо, займись Мелли, а мы пока поговорим.

Ленн исчезает в гардеробной, а Дейн смотрит на племянницу и спрашивает негромко:

- Сильно напугалась?

- И да и нет.

- Как это?

- Не знаю. Не могу объяснить... - Ксенна задирает голову к потолку, чтобы слезы не выливались из глаз, но Дейн выше ростом, он все равно их видит. - Поначалу было очень страшно. Потом я поняла - этому... ну... ему нужна не я. Я, знаешь, старалась представиться этакой недалекой провинциальной девицей и болтала о нарядах, а когда он словно невзначай спрашивал о лабораториях и твоих делах, отмахивалась и продолжала говорить о туфлях, лентах и кружевах, а еще об украшениях...

- Он, наверно, посулил тебе что-нибудь этакое?

- Конечно! Прекраснейшие бриллианты - словом, именно то, чего нельзя надевать юной девушке нашего рода, - невольно смеется Ксенна. - Ну, не все же знают такие тонкости, правда?

Это верно. Мало кто помнит - и еще меньше придерживаются традиций.

В роду лордов Востока девушки обычно носят голубые топазы и жемчуг, иногда - аметисты и аквамарины, кому что больше к лицу. Носили бы сапфиры, но это им не по карману. Нет, в замке хранятся старинные украшения, но они выглядят... Если честно, выглядят они весьма грубыми поделками. Камни хороши - крупные, чистой воды, но они даже не огранены, лишь отполированы, поэтому на первый взгляд мало чем отличаются от блестящей гальки из ближайшего ручья. Нанять ювелира, чтобы вынул древние камни из оправы, огранил, не испортив... Нет, спасибо, хватает более важных трат, поэтому старинные массивные тиары и тяжелые ожерелья, браслеты, больше похожие на боевые наручи, пояса и кольца используют только во время особенно важных церемоний, а случается это не так уж часто.

- А помимо бриллиантов что-нибудь обещал?

- Замужество, конечно.

- И кто жених?

- Его высочество, - отвечает Ксенна, и Дейн теряет дар речи.

Глава 17

- С этого момента поподробнее, - говорит он, когда обретает способность выражаться связно и пристойно. - Что именно говорил этот тип о принце? Почему вообще зашла речь именно о нем? Ну же, Ксенна, соберись! Или ты не моя племянница?

Она гневно фыркает, но заметно успокаивается.

- Мне нужны факты, - уже мягче произносит Дейн. - Твои эмоции к докладу не приложишь.

Судя по гулкому шепоту и тихим всхлипам в гардеробной, то же самое втолковывает Ленна неуловимой Мелли.

- Считаю, что я успокоилась. - Ксенна шумно выдыхает и садится в кресло. - Но пересказывать... Может, заглянешь в мою память? Ты ведь на мне тренировался, так что труда это не составит, верно? И так будет надежнее, потому что с перепугу я наверняка перезабыла половину того, что говорил этот мерзавец...

- У тебя потом будет болеть голова.

- Ничего, переживу, не в первый же раз... Главное, что эта голова все еще на плечах.

«Если предполагалось, что на бал Ксенна пойдет с этим вот... - Дейн брезгливо смотрит на пленника, - следовательно, я должен исчезнуть. Записка!.. Почему не отзывается Монтак? На что или кого он наткнулся в том доме на окраине?»

- Как и моя... - произносит он. Слова Ленны о слугах ему очень не понравились, но не время сейчас отвлекаться. Успеет проверить. Главное - в доме больше нет чужих. - Хорошо, Ксенна, раз ты готова, то знаешь, что делать, верно?

- Конечно, милорд брат мой, - слабо улыбается она и, расслабившись, шире раскрывает глаза, ловит его взгляд.

Это совсем не то же самое, что без спросу вламываться в чужую память, сокрушая стены, путаясь в клочьях панических мыслей, как в оборванных гобеленах, спотыкаясь на каждой ступеньке... Сейчас перед Дейном просторный прохладный зал, совсем как тот, который они с Ксенной знают до последней трещинки на стенах, до каждого истертого тысячами ног камня на полу, - большой зал его родного замка. Одно отличие - здесь множество дверей, и каждая ведет к отдельному моменту в прошлом, особенно важному для владелицы. Ксенна очень гордится своей способностью упорядочивать воспоминания и связывать их между собой, и сейчас это весьма на руку.

Вот самая новая с виду дверь - она распаивается сама по себе, стоит Дейну сделать движение в ее сторону. Он делает шаг и оказывается... да, в этой самой комнате, только наблюдает происходящее чужими глазами.

Все происходит именно так, как говорила Ксенна: лже-Дейн приходит, даже не переодевшись, и она чувствует неладное. После приветствия Ксенна понимает со всей ясностью - это не Дейн. Она нарочно называет его дядей, но он никак не дает понять, что удивлен этим, следовательно, ошибки быть не может. Но кто это? И как он вошел в дом? Где слуги, наконец?

Ксенна знает только, что Мелли возится в гардеробной - укорачивает слишком длинный шлейф нового платья, потому что модистка оскорбилась в ответ на просьбу сделать наряд хоть самую чуточку удобным. И она, продолжая болтать о грядущем празднике и выпрашивать подробности, запечатывает гардеробную так, чтобы незваный гость не услышал Мелли, даже если та начнет кричать. Думает еще: что, если он ее уже заметил, просто притворяется? Так или иначе немного времени есть. Совсем немного: ведь настоящий Дейн вернется с минуты на минуту, и кто знает, что его поджидает?

Именно тогда Ксенна ставит щит, едва не сбросивший Ленна с лестницы. Это хоть ненадолго задержит настоящего Дейна... Ну и заставит задуматься о происходящем, во всяком случае, она искренне на это надеется.

А фальшивый Дейн сидит в кресле и улыбается ее болтовне.

- Я покажу тебе новые платья! - находится Ксенна. - Ты их еще не видел!

Она исчезает в гардеробной. Там в углу сидит Мелли - маленькая невзрачная девушка. Она

подтянула колени к подбородку, зажала уши руками и неслышно всхлипывает: видимо, ей досталось отдачей, когда Ксенна ставила защиту. Наполовину отпоротый шлейф лежит у ее ног.

- Встань, быстро! - приказывает Ксенна, и Дейн поражается: никогда он не слышал настолько повелительных ноток в ее голосе. - Помоги снять... Дай вон то, синее... Ты все слышала?

- Да, миледи, - едва слышно шепчет Мелли, промахиваясь мимо петелек шнуровки.

- А что поняла?

- Это не милорд...

- Почему так решила?

- Вы ж никогда его дядей не зовете... И потом... по ушам ударило, до сих пор звенит... Это магия, я сразу поняла...

- Поняла, и хорошо. Не шуми и не вздумай выйти! Да не копайся же ты...

Лже-Дейн хвалит наряды и даже позволяет себе замечания - дескать, здесь вырез слишком глубокий, а тут неплохо бы убавить оборок.

Дейн рад был бы проскочить эти воспоминания одним махом - чем дольше он мучит Ксенну, тем хуже ей будет потом, - но не может себе этого позволить. Вдруг именно в этой дурацкой болтовне мелькнуло что-то важное, на что Ксенна просто не обратила внимания?

Вот наконец заходит речь об украшениях: племянница примеряет одно и другое, лже-Дейн одобрительно кивает, а потом бросает те самые слова - о бриллиантах.

- О... - мечтательно тянет Ксенна и легко создает видимость сверкающего ожерелья в том самом чересчур глубоком вырезе. - Мне будет к лицу, дядя! Вот только куда я стану надевать такую красоту? Вряд ли ты еще раз возьмешь меня на королевский бал...

- Я - вряд ли, а кто-то другой - вполне вероятно, - отвечает лже-Дейн.

- Неужели ты подыскал мне партию? - восклицает девушка. - Из столичных дворян? Быть не может... Сестры сгрызут свои пальца от зависти! Пускай я не умею вышивать, как они, зато буду танцевать во дворце! И замуж выйду первой, пускай я самая младшая! Да? Да?..

- Не кричи так, у стен могут быть уши.

- О, прости... Но я уже представила... - Ксенна жмурит глаза, а в висках стучит: «Не переигрывай, не спугни его!» - Представила все это... Только скажи, дядя, этот человек не очень старый?

- Что ты, - улыбается лже-Дейн. - Он еще совсем молод. Твой ровесник, пожалуй.

- Ну он хотя бы немного привлекателен? Понимаю, такими женихами не разбрасываются, но...

- Но ты юная девушка, и тебе простительно задавать такие вопросы. Он очень хорош собой. Выше меня ростом и, пожалуй, шире в плечах. Темноволосый, сероглазый, любит верховую езду и охоту - в этом вы с ним похожи...

- Как замечательно! - вскрикивает Ксенна и хлопает в ладоши от избытка чувств. - И кто это, кто? Скажи же, дядя, не томи!

- Его высочество, - понизив голос, отвечает лже-Дейн, и она замирает.

- Но как это возможно? Ведь...

И Ксенна прикусывает язык: если этот незнакомец не знает, что принц не может, не имеет права жениться на близкой родственнице владетельного лорда, то не стоит говорить об этом. Нет, в старину случалось подобное, но всякий раз принц, желающий поправить традиции, раз и навсегда отрекался от прав на престол - за себя и за своих потомков. Подобная клятва - не шутки, даже если бы кто-то из сыновей такого человека захотел надеть корону, у него ничего не вышло бы: магия королевских регалий попросту убила бы его... в том случае, если бы он вообще добрался до них. Зачем нужны владетельные лорды, если не для того, чтобы следить за порядком в Союзе земель и позволять королю мирно царствовать, но не править?..

- Что такое? - ласково спрашивает лже-Дейн.

- Ну... - Ксенна опускает голову. - Есть ведь девушки если не родовитее, то красивее и богаче меня, да и вообще, принцу наверняка уже выбрали невесту. Почему он вдруг обратит внимание именно на меня, дядя?

- Какая разница? Главное - тебе не растеряться, понимаешь, о чем я?

- Нет, не понимаю. Ты всегда мне обо всем рассказывал! Скажи, что мне теперь нужно делать и как? А то вдруг я догадаюсь неправильно и все испорчу?

- Ну хорошо... - Лже-Дейн долго думает, потом говорит: - Невесту для принца действительно нашли.

Дейн про себя поминает Великий Нид, его глубины и многое другое: кто и каким образом пронюхал об их деле с Граршаайном? Лорд Кервен будет в ярости!

- Однако она многим не по нраву, дитя мое, - продолжает двойник. Ксенну внутренне передергивает от отвращения. - Она груба, не блещет хорошими манерами, да и красотой не отличается.

- Почему же избрали именно ее?

- Это политика, малышка, слыхала такое слово? Она владеет порядочными землями на самой границе Тени, у нее есть кое-что ценное...

- Что? - перебивает Ксенна.

- Тебе об этом знать не нужно. Главное - ту ценность вполне можно забрать силой, но вот незадача: его величество на это не согласен. Вот только он уже стар, маленькая моя, и дни его сочтены...

- Ах, понимаю, - говорит она. - Когда король умрет, а на престол взойдет принц... мне нужно будет убедить его, да? И тогда все получат, что хотели... ну, кроме этой страшной девицы с Теневой стороны, правильно?

- Ты умница, - без улыбки говорит лже-Дейн. - Но что-то мы заговорились о делах... Боюсь, я утомил тебя.

- Ну что ты! - Ксенна в панике - нельзя выпускать его прежде, чем вернется настоящий Дейн. Вот только о том, что он мог вообще никогда не прийти, она, к счастью, даже не подозревает. - Я не показала тебе самые красивые платья! Подожди еще немного, я переоденусь... Ты скажешь, в каком лучше показаться принцу - я же должна поразить его в самое сердце, мгновенно, верно? А я все-таки не настолько хороша, чтобы сделать это, даже будучи завернутой в грязную тряпку...

- Хорошо, - подумав, отвечает тот. - Ты права, надо выбрать лучшее. И времени еще достаточно, чтобы исправить недочеты или сшить что-то новое.

Ксенна снова исчезает в гардеробной, дает оплеуху Мелли, которой вдруг вздумалось зарыдать от страха, выбирает платье пооткровеннее и снова появляется перед лже-Дейном со словами:

- А как тебе это, дядя? Как думаешь, понравится ему такое? Модистка говорит, мужчины без ума от таких нарядов, но вдруг лжет? Ну скажи, скажи!

«Если так пойдет, придется показывать ему нижнее белье», - мелькает у нее в голове, но тут же уши закладывает - такое чувство бывает, когда кто-то ломится сквозь твой щит.

Свои... Свои, понимает Ксенна, увидев на пороге Ленна и незнакомого мужчину, по виду тоже телохранителя.

Да какого же незнакомого! Это настоящий Дейн, и... И теперь любая другая девушка упала бы в обморок от облегчения, но Ксенна не может себе этого позволить: все-таки ее воспитывали как леди Востока, а это не пустой звук. Вот когда все закончится, тогда...

Дейн отпускает ее - племянница обмякает в кресле, и хорошо. Пускай побудет немного без сознания, а он постарается облегчить последствия своего вмешательства. Целитель из него посредственный, но на подобное сил уж точно достанет, а нет - Ленн под рукой.

Того помяни - появится.

- Что там с Мелли? - спрашивает Дейн вполголоса.

- Ничего, уложил поспать, - шепотом отзывается Ленн. Значит, тоже прогулялся по закоулкам памяти горничной. - Она ни при чем. Просто единственная молодая женщина в вашем доме, милорд, вот потому тогда к ней и сунулись. А в этот раз ей повезло, что она была с миледи, а не с остальными.

- Что с ними?

- Уже ничего, милорд, - после паузы отвечает Ленн. - Хорошо, что миледи без чувств. Не надо ей этого видеть. Я уберу до того, как она очнется...

- Нет, постой... Я пойду с тобой. Это все-таки мои слуги, - говорит Дейн, поймав непонимающий взгляд. - Танн... тоже?

- Да. Кажется, пытался не пускать. Понял, что не вы. Остальных разом накрыло... не пришлось даже показать, в самом ли деле они хорошие бойцы.

- Идем. Только этого захвати - не оставлять же его с Ксенной рядом. Запрет в подвале, что ли...

- Как скажете, милорд.

Дейн поднимается во весь рост - до того сидел напротив кресла Ксенны - и следует за Ленном.

Телохранитель прав: Ксенне лучше не видеть, что осталось от старого верного Танна. Остальных смерть застала на местах - это было быстро, - а вот Танн сопротивлялся сколько мог...

- Как он вообще сумел войти? - одними губами произносит Дейн. - Защита моей резиденции что, курам на смех?

- Нет, милорд. Тем более мы с ней поработали, - отвечает Ленн. - Но этот вошел, как нож в масло. Значит, или знал слабое место, или силен сверх всякой меры.

- То-то я его так легко пришиб, а ты спеленал...

- Значит, первое.

- Погоди... - Дейн останавливается на полушаге. - Ты сказал - вы поработали с защитой этого дома?

- Да, милорд. Хозяин приказал ее усилить, потому что прежде она была именно что курам на смех. Вы, может, о том не думали, но...

- Погоди ты! Усиливали какими методами?

- Не положено говорить.

- Тьфу ты! Я не прошу разглашать методику, ты скажи одно: теми же приемами, которыми пользуется лорд Кервен?

Ленн кивает. На лице его читается облегчение: не придется ни врать, ни умалчивать, лорд Данари оказался достаточно догадлив.

- Вот и ответ...

- О чем вы, милорд?

- Этот наш пленник - не дисит, но, подозреваю, работает на них. А диситы очень хорошо помнят лорда Кервена, не так ли?

- Говорят, так.

- И его приемы они знают. Вряд ли вы использовали то же самое, что он применяет для защиты собственной резиденции, - на это у вас вместе взятых сил бы не хватило. Следовательно, это что-то простое, действенное, но общеизвестное... не на Альте, здесь о таком давно позабыли, а вот на Дисе еще помнят... И кто из нас замшелый ретроград? -

коротко и невесело смеется Дейн. – Я прав?

– Не знаю, милорд. Что было велено сделать, то сделали, а насколько это древние заклęcia и кто еще о них может знать, представления не имею. Монтак, может, в курсе. Вернется – спросите.

– Непременно спрошу. Главное, пока все звучит логично: старые заклęcia известны диситам, поэтому они сумели их одолеть. А моя собственная защита им, видимо, не помеха. Но почему я?..

– Вы самый безобидный, милорд, не в обиду будет сказано, – отвечает Ленн и добавляет, подумав: – Ну, с виду, во всяком случае. К хозяину точно никто не сунется, если жизнь дорога. К лорду Сейтену тем более – там дымящаяся воронка останется, и все, а лорд от сажи отряхнется и дальше пойдет. Ну и к лорду Ниорису лезть тоже смысла нет... Он-то сразу не убьет, но только, когда проспиться, окажется, что проиграл ему все свои земли или родную матушку в рабство продал. А еще...

– Ну же, говори!

– Нечем их взять, милорд. О ком-то вроде нас они и не подумают – были, нет, какая разница, других достаточно! А у вас – леди Ксенна...

«А как же Гиденна? – думает Дейн. – Хотя... До нее поди доберись. И она не наивная девушка вроде Ксенны, она намного старше, давно при дворе, и опыта ей не занимать, она не купится на такой вот блеф. И сил, думаю, у нее более чем достаточно».

– Думаю, ты прав, – коротко говорит он. – Пойдем, снесем тела на задний двор, пока вовсе не стемнело.

– Да я сам справлюсь, милорд!

– Я же сказал – это мои люди. Я обязан оказать им последнюю услугу. Пускай не смогу отправить домой, но хотя бы так...

Они выносят покойных на задний двор, укладывают в ряд. У кухарки на лице застыла улыбка – смерть настигла ее, когда она пробовала кушанье. Конюший спал, другие бодрствовали, но никто не ожидал гибели. Только старый верный Танн... То, что от него осталось, Дейн накрыл своим парадным плащом, не найдя ничего более подходящего.

«Они вошли в мой дом, – мелькает в мыслях. – Они убили моих людей. Они покушались на мою племянницу. Что мне сделать, чтобы отомстить? Что?!»

– Что тут... о нет!..

Ксенна очнулась намного раньше, чем он предполагал, и теперь видит... все это. Хорошо еще, уже темно, а в свете пары маленьких магических светильников толком не рассмотришь, что случилось с Танном, – с Ксенны стало бы откинуть плащ.

– Кто... – произносит она, справившись с потрясением. – Кто стоит за всем этим?

– Я знаю почти наверняка, – отвечает Дейн. – И я заставлю их пожалеть о содеянном.

– Позволь мне помочь тебе, милорд брат мой, – голос Ксенны тверже стали.

– Не позволю. Это не твое дело.

– Мое! – Она такая же упрямая, как Дейн, это у них семейное. – Не разрешишь – я найду способ...

– Милорд, – очень кстати Ленн трогает его за рукав, и Дейн резко оборачивается.

На задний двор въезжают знакомые всадники, но он ничему уже не может верить, поэтому остается настороже и сразу проверяет явившихся на личины и прочее подобное, благо Ленн рядом – силы хоть отбавляй.

– Милорд, – Риц (почему-то он в своем собственном облике) не спрыгивает с коня, как обычно, осторожно сползает, – это правда мы. Настоящие. Разрешите доложить?

– Докладывайте, – отрывисто говорит Дейн. – Да... а почему вы?

- Теперь я за главного, милорд.

- А Монтак?..

В ответ - тишина.

Нэр и Майни спускают с коня тяжелое тело, укладывают в один ряд со слугами. В смерти у Монтака очень спокойное лицо. Чужое, почему-то думает Дейн, а Ксенна говорит вслух:

- Я даже не знаю, как он выглядел по-настоящему...

Вместо ответа Дейн опускается рядом с телохранителем на одно колено и, сосредоточившись, проводит ладонью от лба до подбородка Монтака, стирая личину. Проступает истинный облик - темные глаза застыли, в них отражаются звезды, короткие светлые волосы сделались бурыми от засохшей крови.

- Что там было? - тихо спрашивает Дейн, закрыв Монтану глаза.

- Ловушка, как и предполагали.

Риц все еще кривится на один бок, но выглядит заметно бодрее. Ясно, подпитался от Ленна. Может, пойдти тот с ними, Монтак был бы жив... Но справился бы с чужаком Дейн один на один, вот вопрос?

- Меня должны были убить?

- Нет. Вы слишком ценны, милорд. Во всяком случае, сперва вас пытались взять живым, а потом уже, когда ясно стало, что не выйдет... - Риц трет лицо ладонями, встряхивает головой. - Нужно срочно доложить хозяину.

- Я пытался уже, связи нет.

Можно было бы воспользоваться кольцом-порталом, но что толку, если Кервена нет дома? И где он, неизвестно. Может, во дворце, может, еще где-то...

Дейн поднимает глаза на Великий Нид. Похоже, на гигантской планете бушует очередной ураган, отголоски которого доносятся до Альты и начисто сбивают настройку тонких устройств. Интересно, диситы знают об этом? И, если да, не подгадали ли ловушку к очередной буре на планете-гиганте?

«На Ниде должно быть столько мажинита... - думает Дейн. - Только как туда добраться? Как там выжить и, главное, добыть минерал? Тьфу, не о том ты думаешь!»

Но если не размышлять о постороннем, можно попросту свихнуться...

Риц размышляет минуту или две, потом кивает каким-то своим мыслям, вслух же говорит:

- Мы выставим щиты, с вашего позволения, милорд. Ленн пускай остается при вас с миледи.

- Мы можем позаботиться о слугах? - тихо спрашивает Ксенна, цепляясь за руку брата.

- Да. Только не трогайте Монтака, миледи.

- Я понимаю... У вас иные погребальные обряды?

- Не только, миледи. Он успел многое увидеть перед смертью, и хозяин наверняка захочет взглянуть на это... - Риц ловит взгляд Ксенны и добавляет: - Мы служим даже после смерти, миледи. Разве у вас не так?

Она не отвечает, крепче обнимает Дейна и прячет лицо у него на плече, а он гладит племянницу по густым волосам и говорит:

- Солнце уже зашло, медлить нельзя.

- Да, милорд брат мой, я с тобой...

Они держатся за руки, и ветер поднимается сам собою, уносит прочь плащ, которым укрыты останки Танна, уносит смертную плоть - всю, без остатка, даже горстки праха не остается на белых каменных плитах. Наверно, слуги предпочли бы быть развеянными в родных краях, но... Ветер донесет их туда, Дейн уверен. Кто-то канет в землю, кто-то запутается в кроне дерева,

кто-то коснется щеки старого друга, оставив едва заметный след...

И все исчезнут бесследно. Навсегда.

Глава 18

Связь удастся наладить только ближе к полуночи. Ксенна спит, свернувшись калачиком на кушетке – обычно на ней дремлет сам Дейн, ленясь идти в спальню.

Изображения по-прежнему нет: Великий Нид разбушевался не на шутку, но хотя бы голос можно различить.

«Что, если противник умеет подделывать голоса? – мелькает в голове. – Знает о связи и о том, что она не работает толком во время возмущений на Ниде, – это почти наверняка, но что еще им известно? Какие технологии сохранились на Дисе? Что они успели утащить с Альты вместе с мажинитом?»

– Лорд и леди Данари живы и невредимы – это несомненный плюс, – невыразительно говорит лорд Кервен, выслушав доклад Рица. – Монтак погиб – это минус. Доставьте его тело домой немедленно, я им займусь.

– Да, милорд, – откликается Ленн и уходит – кажется, ему одному по силам открыть портал в эту ночь.

– Остальные – подите вон, – добавляет Кервен. – Я желаю говорить с лордом Данари наедине.

Дейн оглядывается на спящую Ксенну и прижимает палец к губам. Ну не выносить же ее отсюда вместе с кушеткой? Если говорить тихо, ничего она не услышит.

Риц колеблется какое-то мгновение, но все же пожимает плечами и выходит, а за ним остальные. Дейн запечатывает дверь понадежнее и возвращается к связному устройству. И первым делом говорит:

– Кервен, тут моя племянница спит. Я могу ее разбудить и выпроводить, но...

– Пускай спит, – обрывает тот. – Судя по всему, эта девушка настрадалась сегодня.

– По моей вине.

– Нет, по моей. Я был чудовищно беспечен, полагая, будто никто не обратит внимания на наши изыскания в Граршаайне. Мы все были невероятно беспечны! И если вам, Данари, да еще Сейтену такое можно простить, то мне и Ниорису – никоим образом...

– Все-таки диситы?.. – коротко спрашивает Дейн.

– Скорее всего. Узнаем подробнее, когда допросим вашего пленного. Примете участие?

– Если вы приглашаете – непременно.

– О да, приглашаю, – в голосе Кервена слышится злость. – Один из моих лучших людей – и так нелепо...

Судя по всему, он ругается, но Дейн не знает этого языка, не может даже приблизительно определить его.

– Портал работает, – говорит наконец Кервен. – За вашей племянницей приглядят мои люди, а вы нужны мне здесь.

– Кервен, а леди Заара? Она ведь...

– Очнулись, Данари! Леди Заара в полной безопасности. Да она и сама, знаете ли, может устроить неприятелю жаркую встречу.

– Если сочтет его неприятелем.

– Вспомните, что я говорил об огне в очаге и звезде в небе.

– Да, конечно... В таком случае я отправляюсь к вам немедленно.

Дейн оглядывается на спящую Ксенну, медлит... Подходит ближе, убирает прядь волос с ее щеки, касается кончиками пальцев: «Я скоро вернусь».

Оставлять ее одну страшно, но взять с собой – невозможно. Одна надежда на то, что

телохранители больше не оплошают...

- Мне нельзя даже на час отлучиться, чтобы не случилось нечто из ряда вон выходящее, - встречает его лорд Кервен. - Что вы будете делать, когда я умру?

- Милорд, вы переживете нас всех, вместе взятых, - отзывается лорд Ниорис, явившийся следом за Дейном, - поэтому не переживайте. Как говорится, после нас - пускай хоть Великий Нид на Альту падает! Или наоборот, что логичнее...

Дейн почему-то думает о том, куда именно и зачем отлучался лорд Кервен. Хотя... Должна же у него быть хоть какая-то личная жизнь! Не может не быть, право слово, у самого Дейна и то есть... если это можно так назвать. Или Кервен в силу возраста уже не нуждается в подобном? Кто его разберет... Спрашивать как-то не тянет.

- Что вообще произошло? - продолжает Ниорис. - Мне сообщили, что лорда Данари едва не убили, а еще взяли штурмом его резиденцию, поэтому я примчался, как только смог отделаться от купцов из Тануверы, вы знаете, золото и кровь земли...

- К счастью, с Данари ничего не случилось, - мрачно говорит Кервен. - Но с вами, Ниорис, мне хотелось бы побеседовать поподробнее. Кому вы сообщили или намекнули о месторождении мажинита в Граршаайне?

- Клянусь, милорд, никому, - без тени усмешки отвечает южанин. - Будто я враг себе?

- Ваши люди могли проболтаться?

- Мои люди полагают, будто в недрах Граршаайна - золотосодержащая порода. Добыть при порядочных вложениях можно много, но это дело долгое и недешевое: руду ковырять и перерабатывать - это не золотой песок по ручьям мыть, тут самородков не собираешь.

- Тогда извольте сию минуту предоставить мне версию, из-за которой Данари подвергся нападению. У вас богатое воображение, Ниорис, так что... Я жду.

Время идет, южанин сосредоточенно размышляет, а Дейн совершенно не к месту думает: может быть, и в этот раз удастся увидеть леди Гиденну? Пускай даже мельком, но...

- Все ясно, - перебивает его мысли Ниорис. - Мы идиоты. Все мы, милорд, включая вас. Кроме лорда Данари, пожалуй, потому что он в этих делах участвовал лишь постольку-поскольку...

- Короче можете?

- Конечно. Кто приказал начать стягивать летучие отряды к границе с Тенью? Поблизости от Граршаайна? Не вы ли, милорд?

Кервен снова ругается, теперь уже на знакомом языке, и Дейн мысленно присвистывает - такой загиб не каждому по зубам.

- Лорд Сейтен выполнил ваш приказ, - продолжает Ниорис. - Мои вспомогательные службы тоже - вы хоть знаете, сколько нужно фуража и прочего этим летучим отрядам? Не можете не знать, верно?

- Еще короче, Ниорис!

- Подобное никак не могло ускользнуть от наблюдателей. Отряды отрядами, но обозы с фуражом... Диситы или нет, но выяснить, отчего вдруг началось такое движение, сам Великий Нид велел! И тут всплывает наш лорд Аттон, - южанин косится на Дейна, - который долго гостил в Граршаайне и излазил все тамошние холмы. И чьи телохранители потом обнаружили при лорде Данари...

- Не понимаю логики, - перебивает Дейн.

- Что же тут непонятного? Лорд Аттон - исследователь и путешественник - что-то обнаружил и передал сведения вам. Может, случайно отыскал, с ним и не такое случается. Его самого поди еще найди, он пропадает бесследно, и неведомо, где объявится снова. К тому же ему неинтересны все эти... разработки. Нашел и нашел, дальше сами мучайтесь - подобное очень в его духе. Таким образом, вы стали преемником его открытия, мой дорогой Данари, и телохранители тоже перешли к вам... А ведь я не раз говорил, милорд, что личины нужно делать поразнообразнее! - сам себя перебивает Ниорис. - Монтака и остальных кто угодно опознает!

- И они решили поинтересоваться, что же на самом деле мы нашли в Граршаайне, - медленно произносит Дейн. - Риц сказал, убивать меня не собирались, хотели допросить. Так, милорд?

- Да.

- Но допрашивать владетельного лорда... Кто на это решился?

- Вам вовсе не обязательно знать об этом. Мы, - Кервен недобро улыбается, - займемся ими.

- Понимаю... Одного не могу взять в толк: зачем понадобилось подсылать мою копию? Ксенна сразу распознала обман, пускай и не дала этого понять, так на что же был расчет?

- Сдается мне, милейший лорд Данари, мы наблюдаем конфликт интересов, - задумчиво тянет лорд Ниорис. - Ясное дело, диситы не могут действовать напрямую, у них есть осведомители, это я вам безо всякого гадания скажу... Вот только диситы прекрасно понимают: если они замучают насмерть хотя бы одного владетельного лорда и если мы это узнаем, то ни о какой торговле и тем более союзе речи уже не будет.

- Тогда кто?

- Их посредники, кто же еще! Думаете, диситы так и выложили им подозрения насчет мажинита? Как же! Золото, и только оно... - Южанин запускает пальцы в густые черные кудри. - Уверен, диситы действовали бы иначе, если б решились.

- Как?

- Взяли бы вашу племянницу в заложницы, о мой недогадливый лорд, - без улыбки отвечает Ниорис. - И тогда вы... Что бы вы сделали?

Дейн молчит, потому что не знает ответа.

- Вам повезло, что ее сочли просто юной девушкой, которая краем уха слышала что-то о ваших делах. И даже сопровождала вас, потому что привыкла к свободе и сидеть дома и примерять платья ей было очень скучно, - говорит вдруг Кервен. - Ее пытались выпросить, но не всерьез. К счастью, эти... хм... торговые люди не верят в то, что женщины могут превосходить мужчин умом и смекалкой.

- Но все равно это выглядит... нелепо! - подбирает слово Дейн. - Никто не мог быть уверен, что я поеду по указанному в записке адресу, а не вернусь домой и не столкнусь со своей копией!

- А это, дражайший лорд Данари, уже следствие дилетантского подхода, - криво улыбается Ниорис. - Попытка выманить вас - недурная попытка, должен отметить, - это одно. На нее бросили лучшие из имеющихся сил, потому что выпытать что-то у владетельного лорда, пускай даже он недотепа вроде вас, - не шутка.

Видимо, взгляд у Дейна достаточно красноречив, потому что Ниорис смеется:

- Не надо так на меня смотреть, милейший лорд! Я рассуждаю с точки зрения заговорщиков, а лорд Кервен меня не прерывает, стало быть, согласен... Откуда кому-то знать о вашей силе, если вы никогда и никому ее не демонстрировали? Вот они и предпочли перестраховаться, сами понимаете...

- Не так уж я и силен, - отвечает Дейн, - и мне никогда не приходилось... вот так...

- У вас неплохо вышло для первого раза, - говорит Кервен. - Продолжайте, Ниорис.

- Я почти все сказал. Брать лорда Данари должны были лучшие, но... кто-то еще решил подсуетиться и заглянул в резиденцию - поболтать с леди Ксенной.

- И вошел как ни в чем не бывало?

- Если этот тип изображал какого-нибудь просителя или хотя бы гонца, ему ничто бы не помешало проникнуть во двор. Дальше уже проще - набросить личину, переодеться... Костюм, к слову, очень похож на ваш, но не идентичен. Очевидно, только этот ваш старик заподозрил неладное, за что и поплатился первым.

- А остальные слуги?.. - тихо спрашивает Дейн. - Зачем?..

- Что такому человеку ваши слуги? Одним больше, одним меньше, лишь бы под ногами не путались. Вдобавок они могли сунуться к вам не вовремя - у вас с субординацией дела обстоят совсем не так, как у милорда. Один-то уже к этому времени получил свое, а кто мог утверждать, что остальные не настолько же наблюдательны? - говорит Ниорис.

- Обождите здесь. - Лорд Кервен встает. - Я проверю, верна ли ваша догадка, Ниорис.

Воцаряется тишина. Дейн рассматривает свои руки, потому что больше здесь смотреть не на что.

- В первый раз всегда страшно, - говорит вдруг лорд Ниорис. - Нечего стесняться.

- Мне вовсе не было страшно, - отвечает Дейн и тут же поправляется: - За себя, во всяком случае.

- Понимаю... Это плохо, мой дорогой лорд.

- Что именно?

- Вам есть кого терять. И об этом уже известно. Кстати, она красивая?..

- Кто? - теряется Дейн.

- Племянница ваша! - смеется Ниорис, сверкая белыми зубами.

- Мы с ней одно лицо.

- Значит, не в моем вкусе. А жаль...

- Между прочим, лорд Кервен обещал мне участие в допросе, - зачем-то говорит Дейн.

- Зачем вам это? Грязно, долго...

- Если забыли, я и сам этим занимался. Там, в Граршаайне. Без особого успеха, правда, но методика мне хорошо знакома.

- Ах, методика... - Ниорис улыбается совсем не весело. - Ну что ж, в таком случае вам действительно следует взглянуть, как допрашивает пленных милорд. Я, честно говоря, сомневаюсь, будто он что-то когда-либо слышал об этих ваших книжных методиках, но вот способы у него более чем действенные...

Дейн уже начинает сомневаться в том, стоит ли ему соваться в подобные дела, когда возвращается лорд Кервен и без лишних предисловий говорит:

- Идемте со мной, Данари. Ниорис?

- О нет, благодарю, милорд! - поднимает тот руки. - Я знаю, вы не обделите меня информацией, но наблюдать за процессом ее добычи намного неприятнее, нежели за какими-нибудь неумытыми рудокопами! Из них хотя бы кровь не брызжет заодно с прочими неаппетитными жидкостями... обычно. Если камень не сорвется...

- Приберегите ваши фантазии для дам, - сухо бросает Кервен.

- Дамам о подобном лучше не рассказывать, милорд, вам ли не знать!

Тот отмахивается и кивает Дейну, приглашая следовать за собой.

Дейн только поражается: сам всегда клял себя за чрезмерно буйное воображение, а он поди ж ты, Ниорис тоже страдает от подобного... Хотя, может, вовсе и не страдает, а наслаждается?

Идти приходится довольно далеко - подвалы здесь очень глубокие. Дейн пытается представить, как именно строили этот замок, но вывода у него только два: или была задействована необычайно мощная магия, или здание возводили в те времена, когда в здешних краях почти круглый год не царила зима. А скорее всего, работали оба фактора. До войны у Альты был немного другой наклон оси, поэтому в Северных землях лето длилось заметно дольше, нежели теперь, почва успевала оттаять на порядочную глубину. Впрочем, спросить, верны ли его догадки, Дейн не отваживается...

- Вот он, - коротко говорит лорд Кервен, и Дейн смотрит на растянутого на пыточном ложе человека.

В том, что это именно человек, сомнений нет – остатки личины давно сползли с него, да и магический фон дает понять – перед Дейном не дисит, не кто-то с древней кровью в жилах... Обычный слабый маг, каких пока еще достаточно на Альте. На хорошую личину его силенок, во всяком случае, хватило.

– И о чем его спрашивать? – срывается у Дейна.

Он видит ужас в глазах пленника и никак не может соотнести этого человека с тем, который пытался выведать что-то у Ксенны. С тем, который убил Танна – спасибо, хотя бы быстро, – потому что старик что-то заподозрил. А потом хладнокровно уничтожил остальных – всех скопом, чтобы не помешали.

– Ваше дело. Я уже узнал, что мне было нужно, поэтому это... хм... тело в полном вашем распоряжении.

– Тогда я попробую... – Дейн подходит ближе и смотрит в глаза пленному. Тот старается отвести взгляд, но не получается, он даже зажмуриться не может.

В это сознание входили уже не раз и не два – на ум приходит непристойное сравнение, – и погрузиться в чужие мысли оказывается неожиданно легко.

Кьен Тифи – вот его имя. Мастер личин, маг на службе у крупного торгового дома – в этом Ниорис оказался прав, но ошибся в другом: никто не нанимал Кьена для того, чтобы проникнуть в дом лорда Восточных земель. О, конечно, он помогал в подготовке ловушки на беспечного лорда Данари, вот только вынашивал собственный план. Он прекрасно знал, когда и где окажется Дейн, а в его отсутствие намеревался, как и было сказано, побеседовать с милой леди. Просто побеседовать, ничего более, – на счастье Кьена, Дейн выцепил это в его мыслях и не покалечил сразу же. Ну да, Кьен опасался, что леди и сама может его пришибить, если вдруг что пойдет не так...

Ему нужна была только информация, а кому ее сбыть – вопрос другой. Желающие всегда найдутся, даже на те крохи, которые можно добыть у молоденькой девушки. Пускай другие рискуют жизнями, допрашивая самого лорда, решил Кьен. Он сказался больным – пригодилась давнишняя байка о том, что возмущения на Великом Ниде заставляют его мучиться головной болью, – и улизнул, и отправился по своим делам.

Кьен видел, как отбыл настоящий – по его мнению – лорд Данари, направляясь напрямиком в ловушку. Наблюдал он издалека, иначе распознал бы двойника. «А может, и нет, – думает Дейн, – потому что люди лорда Кервена – мастера своего дела».

Итак, хозяин уехал с заднего двора, как хорошо, никто ничего и не заметил – слуги здесь явно ели хлеб задарма... Оставалось только войти в дом.

И все прошло даже проще, чем он ожидал, только вот старик заподозрил неладное. Хуже того – полез в драку, пришлось отмахнуться... Наготове Кьен держал серьезные заклятия, и от старика мало что осталось. Он подумал: убирать некогда, а если еще кто-то наткнется на останки, крик поднимется на всю округу. Подумал немного и легко принял решение – подумаешь, слуги, у лорда их как грязи! А вот ему медлить нельзя: неизвестно, сколько продержатся те самоуверенные типы против лорда Данари... Он, конечно, с виду не слишком грозный, но ведь владетельный лорд, а это не шутки. Кьен однажды видел – с порядочного расстояния, хвала Великому Ниду, – как действует лорд Сейтен, потом несколько недель не мог спать спокойно.

И все вроде бы идет неплохо: хорошенькая юная леди встречает его радушно, вот только говорит совершенно не о том, о чем хотелось бы Кьену, а принудить ее он не может: чувствует ее силу и понимает, что не совладеет. Остается только молоть языком в надежде на то, что рано или поздно девушка вспомнит о делах, и любоваться нарядами – хоть что-то приятное, право слово!

Вот только время уходит, а Кьен понятия не имеет, как идут дела у тех, других. Доехал лорд Данари до условленного места? Что там произошло? Может, от тех, кто пытался его допросить, уже и воспоминания не осталось, а сам лорд мчится домой? Увы – отследить это Кьен никак не может, а юная леди, как нарочно, все болтает и болтает о нарядах, об украшениях, и прервать поток слов нет никакой возможности...

И все-таки Кьен изыскивает ее: говорит о замужестве, и прелестный ротик тут же закрывается. Впрочем, тут же распахивается, чтобы извергнуть сотни вопросов, но у Кьена есть на них ответы. Он действительно знает, что лорд Аттон, великий и неуловимый, откопал

что-то в Граршаайне, а поскольку ему самому возиться с этим неинтересно, да и несподручно, передал сведения Союзу земель – за порядочное вознаграждение или долю от будущей прибыли, ясное дело, – да и был таков. Ну а владетельные лорды не упустят такую поживу: неужто можно оставить бесхозным месторождение... Чего именно, Кьен не знает. Наверно, золота, а может, железной руды, тоже пригодится. Главное, хозяйка Граршаайна – молодая девица, которую легко выдать замуж за принца, если того захотят владетельные лорды.

И Кьен вдохновенно фантазирует, полагая, что леди Ксенна мечтает о его высочестве: ну какая же девушка не хочет стать принцессой, а потом и королевой?

Вот только на пороге появляются какие-то неучтенные телохранители, и... И все заканчивается очень-очень скверно для слишком самоуверенного Кьена Тифи. Даже прозвище не помогло – Везунчик...

Дейн выныривает из чужих воспоминаний и переводит дыхание.

– Насмотрелись? – Лорд Кервен тактичен, как обычно.

– Да, вполне достаточно. Благодарю, милорд.

– Если желаете покарать этого... хм... неудачника, я не стану препятствовать. Необходимые сведения я от него получил, повторяю, и более он мне ничем не пригодится.

Дейн смотрит вниз, в лицо Кьена, и медленно качает головой.

– Не желаю, милорд.

– Он убил всех ваших слуг, не забыли? В том числе старика, который был с вами с детства... своего детства, верно?

– Да, милорд. Я помню.

– Он сделал это ради эфемерной выгоды. Будь он немного более самоуверен – попытался бы сотворить что-то с вашей племянницей...

– Не сотворил же.

– Потому что побоялся. Она, очевидно, сильнее.

– И о чем вы хотите мне сказать? Что я должен ответить кровью за кровь? – Дейн медленно закипает. У него перед глазами стоят мертвые лица и то, что осталось от Танна, но все равно... – Нет, милорд. Я легко убил бы его в поединке... да почти и убил, только Ленн меня остановил. Казнить – не могу. Во всяком случае – своими руками. То есть... по решению Совета я вынужден был бы, однако... не своей волей. Понимаю, как это звучит, но все же...

Он умолкает и ждет ответа. А его все нет и нет.

– Удобно вершить правосудие чужими руками, – говорит наконец лорд Кервен.

– Почему же чужими? Не для того ли создан Совет, чтобы решать подобные вопросы?

– Да, но ведь не судьбу же каждого мелкого мерзавца, Данари. Он ваш и только ваш. Принимайте решение, и поскорее, у меня еще масса дел.

Дейн смотрит в глаза Кьена, неудачливого авантюриста.

Глаза эти пусты и почти мертвы. Кьен догадывается, какая участь его ожидает, но не просит о пощаде. Наверно, молится про себя о том, чтобы смерть оказалась легкой и быстрой.

– Я беру его себе, – говорит Дейн, и, право, даже лорд Кервен вздрагивает от неожиданности.

– О чем вы?

– Он отслужит мне за Танна и за остальных. Столько лет, насколько его хватит. И клятву, конечно же, я возьму, милорд. Ту, которую никто не сумеет нарушить.

Дейн смотрит на распростертого Кьена и добавляет:

– Если хочешь умереть, я оставлю тебя лорду Кервену. Возможно, это будет милосерднее.

- Н-нет... жить хочу... - с трудом выговаривает Кьен. - Все расскажу... Я умею... разное, пригодится...

- Дело ваше, Данари, - мрачно говорит Кервен, - но я не стал бы держать при себе подобного человека.

- Мне тоже он не в радость, милорд, но его стараниями я остался вовсе без слуг. Прикажете самому стелить себе постель? У племянницы хотя бы горничная осталась...

- Поразительно везучая девица, - усмехается тот. - Очевидно, ее этот мерзавец не убил только потому, что она находилась рядом с леди?

- Д-да, милорд... - шепчет Кьен.

- Ну что ж... Ваше решение - ваша ответственность, Данари. Позвольте скрепить клятву верности, как бы странно это ни звучало в отношении вас и этого... типа?

- Почту за честь, милорд, - спокойно отвечает Дейн и рывком поднимает Кьена с пыточного ложа.

Глава 19

- Знаете, взять преступника к себе в услужение – это мой стиль, а вовсе не ваш, дорогой мой Данари! – возмущенно говорит лорд Ниорис, узнав новости. – Ну надо же!..

- Можете гордиться – я беру с вас пример, – отвечает Дейн.

Кьен стоит у стены. Он явно не рад, что встрял в эту историю, только деваться некуда: клятва верности связывает его с Дейном Данари и всем его родом. Нарушишь ее – умрешь, и это в лучшем случае.

- Кьен – мастер личин, как он сам сказал. Стало быть, он будет притворяться убитым Танном, который всегда был на виду, в отличие от прочих, – безжалостно продолжает Дейн, и Кьен подобострастно кивает. – Конечно, мою племянницу он не обманет, тем более она видела Танна мертвым, но я объясню ей, в чем дело.

- И не рекомендую попадаться ей под горячую руку, – ухмыляется лорд Ниорис.

- Остальные... – не слушая его, продолжает Дейн. – Все-таки придется вызвать еще десяток человек из замка.

- Прекрасно. Займитесь этим... – Лорд Кервен взглядывает в сторону и хмурится: – Я просил не беспокоить.

- Срочное донесение. Ты велел сообщить, как только...

Леди Гиденна подает ему конверт и кивает в знак приветствия двум другим лордам, вставшим с ее появлением.

Дейн смотрит на нее не отрываясь, хотя понимает, что это неприлично. Она сегодня в том же простом платье, только волосы уложены иначе – короной вокруг головы, и от этого шея кажется еще более тонкой и хрупкой.

- Спасибо, – лорд Кервен дотрагивается до руки кузины. – Передай – ответа не будет, позже свяжусь лично.

Она удаляется, а он мрачно смотрит на гостей:

- Ниорис, вы, кажется, хотели заняться своими осведомителями? Данари, а вас ждут дома. И не забывайте – бал уже скоро!

Оказавшись дома, Дейн долго пытается собраться с мыслями. Кьен жметесь у стены, Риц – он действительно теперь за старшего – и остальные ждут приказов.

- Ты, – говорит наконец Дейн Кьену, – продемонстрируй свое искусство – сделайся Танном. А вы смотрите, похож ли.

Это занимает некоторое время: молодому человеку притвориться стариком не так-то просто, но наконец даже Рица удовлетворяет результат.

- Сойдет, – говорит он, – посторонние не разберут. А что до слуг, милорд, может, лучше будет нанять местных? Ваши, уж простите, слишком доверчивые, а здешних и проверить легче.

- Да, пожалуй. Займись этим, будь добр, а я попытаюсь объяснить Ксенне, что произошло...

- Будто миледи так не поймет, – ворчит Риц и исчезает.

Дейн оглядывается на Кьена – тот прячется за его плечом – и говорит:

- Пойдем. Покажешься Ксенне по-настоящему.

- Миледи в жизни меня не простит... – шепчет Кьен. – Милорд, позвольте, я при вас буду, только чтобы она не...

- Ты еще и трус в довершение ко всем своим достоинствам? Прекрасный экземпляр мне достался, ничего не скажешь... Ксенна? Где ты?

- Милорд брат мой! – девушка появляется на площадке лестницы. – Танн?.. Но... но это же...

Дейн едва успевает остановить ее порыв - в прямом смысле, стены кое-где трескаются.

- Перестань, - твердо говорит он. - Спускайся, и я все тебе объясню. Не уверен, что это тебе понравится, но если ты не готова немного потерпеть, то всегда вольна вернуться домой.

- Потерпеть?.. Знаешь, это... это просто подло с твоей стороны! - бросает ему в лицо племянница. - И если ты думаешь, что я соглашусь жить под одной крышей с убийцей, лишь бы пойти на этот дурацкий бал, то ты очень плохо меня знаешь!

- Неправда, я отлично тебя знаю. Именно поэтому Кьен будет жить в сторожке. У нее отдельная крыша.

Ксенна явно хочет высказаться неподобающе для юной леди, но все-таки сдерживается, а Кьен вступает с хорошим чувством момента:

- Миледи... прощения у вас просить не стану, потому как знаю - все едино не простите. Знаю, что сотворил по глупости, и вот... теперь отслуживать стану.

- До самой смерти не отслужишь, - зловеще произносит Ксенна, и ее голубые глаза делаются холоднее льда. - Прикажи этому... Прикажи ему не появляться рядом со мной и Мелли, милорд брат мой, иначе я за себя не ручаюсь. Мне все равно, какие цели ты преследовал, взяв в дом такого мерзавца, но я не желаю видеть его поблизости. В особенности под личиной Танна!

- Но...

- Это издевательство над памятью о нем, - резко говорит Ксенна, поворачивается и уходит к себе. Дверью, правда, не хлопает - это верх неприличия для высокородной леди, в какой бы ярости она ни пребывала.

- Пожалуй, она права, - задумчиво произносит Дейн и приказывает Кьену: - Выбери другой облик. Твой собственный не годится - узнают, поэтому придумай что-нибудь неприметное.

- Как скажете, милорд...

- И ступай в сторожку, в самом деле. Я тоже тебя видеть не желаю.

- И что мне там делать, милорд? Ворота охранять, как цепному псу?

- Хорошая мысль. Ты у нас мастер личин, вот и проверяй явившихся. Скоро пришлют новых слуг - за ними особый присмотр. Понятно?

- Чего ж тут не понять, милорд. Какое-никакое, а дело... Я, если что, и готовить умею, - добавляет Кьен. - Ну, пока слуг-то нет... Не так чтоб деликатесы, но никто пока не жаловался. А то как же? Не миледи же у плиты стоять? И не всухомятку жить? Были б вы кем попроще, можно было б в каком трактире готовое взять, но ведь узнают - стыда не оберешься...

- Твоя правда, - нехотя говорит Дейн.

Сам-то он действительно может перебиться чем-нибудь из кладовой наравне с телохранителями. Да хоть бы походной кашей - в Граршаайне ел их стряпню из общего котелка и нахваливал. Ксенна, положим, тоже не привередлива - на охоте, бывало, и не такое готовили. И все же одно дело - перекусить так развлечения ради, и совсем другое - жить на подобном пайке несколько дней. Продержаться можно, но, говорят, у девушек от подобного портится цвет лица, а это перед балом совершенно некстати.

- Хотя еще эта горничная есть, - продолжает Кьен. - Пускай она, если вы возражаете, чтобы я... Оно понятно, конечно, отравить я вас при всем желании не смогу, но будто не понимаю: то, что убийца стряпал, в рот взять противно...

- Я представления не имею, умеет Мелли готовить или нет, а если умеет - что именно, - честно говорит Дейн.

- Что-то всяко уметь должна, если руки нужным концом приставлены.

«Вот о ее руках Танн что-то говорил, - вспоминает Дейн. - Дескать, и прилежная, и чистюля, ни пылинки не оставит, дом сверкает, но на кухню ее лучше не пускать: или посуду расколотит, или ошпарится, или полный горшок соли в кушанье вывалит. Подавать - на это она способна, но не более того».

- Ладно, займись делом, - говорит он Кьену и мрачно добавляет про себя: «Главное, не говорить Ксенне, кто готовил. И предупредить телохранителей, чтобы не болтали».

- Я заодно в лавках и вообще в городе послушаю, вдруг какие разговоры интересные? - тут же подхватывает Кьен. - Мало ли, пригодится...

- Время к обеду, так что лучше тебе поторопиться, если желаешь поразить меня своей стряпней.

- Поразить, может, не поражу, милорд, но помои на стол не подам, - отвечает тот. Кажется, страх его отпустил, и от этого Кьен сделался особенно болтлив. - Прадед мой был знаменитым поваром, говорили - настоящий кудесник. Вроде бы звали его на службу в чей-то дворец, но он не пошел, скучно, мол. Так и держал трактир до самой своей смерти. А я в него удался, разве что магия малость другая...

- Только не говори, что твой прадед придавал какой-нибудь бурде вид и вкус блюд, достойных королевского двора!

- И как это вы догадались, милорд? - несмело ухмыляется Кьен. - Потому и не пошел на службу-то: там бы мигом раскусили его фокусы... Но, однако, чтобы соорудить видимость хорошей еды, нужно знать, какова она на вид и на вкус. Так что готовить прадед умел, и еще как. Другое дело, что мухлевал... Таких, как вы, не обманешь, говорю же, да разве вы часто в простой трактир заходите? А обычному человеку много не надо... Опять же тухлятиной прадед никогда никого не потчевал!

- Ты так стараешься меня в этом убедить, что я вот-вот передумаю и запрещаю тебе приближаться к кухне.

- Молчу, милорд, молчу... Только вот еще что...

- Говори, только покороче!

- Я... это самое... на миледи насмотрелся, - сконфуженно говорит Кьен. - В смысле, на наряды ее.

- И что?

- Да они на ней сидят, как на козе портупея...

- Ты говори, да не заговаривайся!

Дейн успел позабыть, как утомляют и раздражают его разговоры с незнакомыми людьми, тем более настолько неприятными, и теперь на грани взрыва. Ему не нравится это ощущение, он старается взять себя в руки - небезуспешно, благо практика у него обширная. Но, очевидно, достаточно сильно меняется в лице, потому что Кьен пятится от него, съезжившись и словно сделавшись меньше ростом, и бормочет какие-то дурацкие извинения, путаясь в словах.

- Ты, выходит, знаток не только кулинарии, но и дамской моды? - окончательно успокоившись, спрашивает Дейн.

- Ну так... много где бывал, всякое видел...

- А более конкретно?

Кьен чешет в затылке. За время разговора он успел постепенно избавиться от личины Танна и сейчас подбирает что-то на основе собственной внешности, довольно заурядной, на удачу. Он действительно мастер: Дейну прежде не приходилось видеть, чтобы маг-среднячок так легко и непринужденно изменял внешность, не отрываясь при этом от достаточно напряженного разговора, да еще будучи перепуганным мало не насмерть. Правда, тут же думает Дейн, выборка у него не сказать чтобы репрезентативная...

- Миледи очень красивая. И платья красивые, - говорит наконец Кьен. - Только не для нее. То есть... ну, модные они, я в самом деле знаю: тут кружева, там оборки, бантики опять же. Ткань дорогая, пошито отменно, не тяп-ляп, а все равно что-то не то выходит.

- Может, меня обманули и подсунули модистку, которая обшивает купеческих дочек? Слышал, те как раз любят побольше кружев, лент и бантиков, будь они неладны...

- Нет, не обманули, милорд. Модистка самая что ни на есть известная в столице, к ней в

очередь выстраиваются, но для племянницы владетельного лорда она, ясное дело, выкроила время. И сделала все чин по чину, только... – Кьен снова глубоко задумывается, потом заканчивает: – Она на миледи, похоже, и не смотрела толком. В смысле, прикинула: волосы светлые, глаза голубые, цвет лица опять же распрекрасный – стало быть, пойдут девушке вот такие оттенки, а фасоны возьмем самые модные, тем более фигура позволяет.

– Хочешь сказать, она Ксенну рассматривала как манекен? Ну, портновскую куклу, на которые платья примеряют?

– Вот, вы сразу сообразили, милорд, а я слов никак не найду! Точно так и вышло: вроде и не в чем мастерицу упрекнуть, деньги свои она честно отработала, красиво вышло, только... ну... без души как-то.

«Мы думали, что кто-то может скопировать наряды Ксенны, чтобы подменить ее на балу, – думает Дейн, – и решили сшить ей другие. Вот только где за неделю до бала взять мастерицу, которая за это возьмется?»

– Э, милорд, знаю я одну такую, – говорит Кьен, и Дейн понимает, что последнюю фразу произнес вслух. – Выглядит сама, правда, не очень, зато хоть из мешковины, хоть из старого паруса может такое платье сшить – закачаешься! А уж если ей материал хороший дать, тут уж и гадать нечего – будет миледи настоящей королевой!

– Королевой я не буду, – перебивает Ксенна, которая, похоже, все это время подслушивала через открытое окно, а теперь перевешивается через подоконник, – но эту свою мастерицу доставь немедленно! Ты не возражаешь, милорд брат мой?

– Мы ведь договорились.

– Так мне сперва обед готовить или за старухой идти? – спрашивает Кьен.

– Без обеда мы переживем! – отрезает Ксенна.

– Иди, и поживее, – машет рукой Дейн. – Можешь лошадь взять.

– Нет, миледи, эта старая ведьма на коня не полезет. Повозку разве нанять, но это заметно будет... Так что мы уж пешочком, как раз потемну придем, никто не увидит. Ну, кроме телохранителей ваших... Только как бы миледи не испугалась.

– Чего именно? Эта старуха что, так отвратительно выглядит? – удивляется Дейн.

– Ну, милорд, скажу честно: не знаю я ее с рождения, драпал бы впереди собственного визга, доведись столкнуться в потемках.

– Ты мастер личин, вот и подправь ей физиономию. И хватит болтать – солнце уже высоко!

– Она мне сама портрет поправит, если сунусь, – ворчит Кьен. – Это... милорд, а сколько ей обещать? Задаром только птички поют, сами знаете...

– Как этой модистке или больше. Кстати, а сколько ей заплатили? – спохватывается Ксенна, и Дейн отвечает. – Ой... я не думала...

– А я даже вообразить не мог, сколько она с вас содрала... – впечатленно добавляет Кьен. – Ладно. Сторгуюсь за треть, а может, и меньше: еще ж материю покупать и всякое прочее. А негодные платья, если не жалко, старухе отдадите, она их перешьет – другим продаст. Никто и не узнает, зуб даю!

Кьен исчезает, будто не было, а Ксенна смотрит на Дейна сверху вниз. Он ожидает любого вопроса, например, почему этот убийца настолько обаятелен, но девушка спрашивает совсем иное:

– Ты еще не забыл, как готовить походную кашу?

– Совсем недавно освежал навык.

– Тогда пойдем, попробуем состряпать что-нибудь съедобное, милорд брат мой. Своих людей нужно кормить, даже если они... чужие, – неожиданно заканчивает она и скрывается из виду, потом снова выглядывает в окно и добавляет: – Я леди и хорошо помню свои обязанности!

«Интересно, – приходит на ум Дейну, – а леди Гиденна сможет взять и встать к кухонной

плите?»

Наверняка сможет, если потребуется, решает он... спохватывается, что непростительно замечтался, и идет в дом, где Ксенна громит кладовую.

- Я уж думал, на нас напали, - неуклюже шутит Ленн, явившийся на шум. - Зачем это вы, миледи? Мы сами...

- Оставь, - говорит ему Дейн. - Пускай отведет душу.

В самом деле, не могла же его бабушка Виаринна, завзятая кулинарка, не передать правнучке хотя бы толику своих умений? Тем более Ксенна уверяла, что по старым рецептам у нее почти все получается, как нужно...

Походная каша, а вернее, похлебка, удастся на славу - во всяком случае, никто не жалуется. «Только посмейте» - так и читается во взгляде Ксенны, и, может, поэтому телохранители едят и благодарят хозяйку дома. Правда, быстро уйти им не удастся: Ксенна успела состряпать печенье на сладкое. В самом деле, почти такое, каким потчевала бабушка Виаринна, думает Дейн, откусив кусочек. Что-то немного отличается - может, мука другая, может, вода, от ее вкуса многое зависит. Да еще правильной печи здесь нет, Ксенна же говорила. Однако выкрутилась как-то...

- Этому-то оставили хоть котелок облизать, миледи? - спрашивает Риц.

- И ему, и госте. - Ноздри Ксенны гневно раздуваются, но мысли свои она держит при себе. Вероятно, потом выскажется - наедине с братом, - но не при телохранителях. - Как явятся, пускай поедят. Потом скажите мастерице подняться ко мне... а мы пока побеседуем, да, милорд брат мой?

Грязную посуду Ксенна бросает на Мелли - на это способностей горничной вполне хватает, тем более ей наверняка поможет кто-нибудь из мужчин, - сама же увлекает Дейна наверх.

Он предчувствует очередной тяжелый разговор, но племянница его удивляет, начав со слов:

- Я должна извиниться, милорд брат мой.

- За что?

- Я накричала на тебя, не разобравшись толком, что происходит. И мне очень стыдно.

- Вообще-то ты имела полное право на меня кричать, после того как я привел в дом убийцу наших слуг и заявил, что теперь он будет здесь жить.

- Но это то, что лежит на поверхности, верно? - требовательно спрашивает Ксенна. - Он понадобился тебе зачем-то еще. Или не тебе, а остальным... Может, он что-то или кого-то знает, способен вывести на других заговорщиков, так?

- Нет, - вынужден ответить Дейн. - Заговорщиков взяли и так. Кое-что Кьен, конечно, знает, но это сущие пустяки, если верить лорду Кервену, а ему сложно не поверить...

- Тогда почему ты так поступил? Ты почти раздавил его, тебя Ленн едва удержал, я же видела!

- Потому что... - Он качает головой и повторяет то же самое, что сказал лорду Кервену: - Я легко мог убить Кьена, когда вошел сюда и застал его в своем облике. Но казнить после допроса - нет. Можешь осуждать меня за это, но...

- Что за глупости ты говоришь? - тихо спрашивает Ксенна и берет его за руку. - Если бы ты так поступил... это был бы уже не ты, милорд брат мой. Только зря ты привел его сюда.

- А что мне оставалось? Отпустить нельзя, держать где-то взаперти... рано или поздно сбежит, он пронырливый. Приказать кому-то его убить? Лорд Кервен так и спросил: «Предпочитаете сделать это чужими руками?» Это просто - достаточно приказать Рицу или кому-то другому... Но пускай лучше Кьен отрабатывает вину, - повторяет Дейн. - Танна и остальных этим не вернешь, но даже от такого человека может быть польза.

- Посмотрим, что за мастерицу он приведет, - скептически говорит Ксенна и обнимает его. - Ты не сердись?

- Я? С чего бы вдруг? Я думал, это ты сердись... то есть зла до невероятия!

Они невесело улыбаются друг другу.

- Чем дальше, тем меньше мне хочется идти на этот бал. - Ксенна расправляет подол платья, брошенного на кресло. - Неужто я в самом деле выгляжу в этих нарядах, как... как... И если так, почему ты мне об этом не сказал?!

- Будто я разбираюсь в нынешней моде... Вроде бы придворные дамы носят что-то похожее, но я их, знаешь ли, особенно не разглядывал.

- О да, понимаю: один лишний взгляд - и ты уже помолвлен даже без твоего вельможи...

- По-моему, во всем этом ты выглядишь очень даже недурно, - Дейн неуклюже пытается вернуться к прежней теме.

- Посмотрим, что скажет... хм... мастерица!

И Ксенна непримиримо скрещивает руки на груди.

Это «хм» звучит настолько похоже на знакомое хмыканье лорда Кервена, к слову, что Дейн только удивляется про себя: Ксенна его никогда не видела и не слышала, так что скопировать не могла. Само собой вышло? Пожалуй...

Мастерица является в Беззвездный час, когда Ксенна уже дремлет в кресле, да и Дейн зевает над книгой. Старуха, однако, весьма бодра: в пору поверить, что работает она ночами, а днем отсыпается - в столице такой образ жизни ведут те, кому позволяет род занятий. Хотя, казалось бы, шить лучше при дневном свете, а не при неверном огоньке масляной лампы или свечи...

Признаться, взглянув на почтенную женщину, Дейн сдерживает желание протереть глаза, а потом - поставить щит помощнее, потому что гостя выглядит в точности как злая колдунья из детских сказок. Она невысока ростом и горбата, но сложения мощного, и руки, сразу видно, держали не только иглу: похоже, доводилось и веслом орудовать, и тяжести таскать. Лицо мастерицы испещрено морщинами, но не столько от старости, сколько от привычки постоянно щуриться на солнце и - вот удивительно! - смеяться.

Сколько лет мастерице Сельви, как она представилась, Дейн определить не берется: в ее жилах явно есть капля древней крови, поэтому старуха вполне может помнить последнюю войну. А вот магии... магии в ней почти нет. Но именно что почти, потому что, едва назвавшись и поприветствовав господ, Сельви хватает то самое платье с кресла, рассматривает так и сяк, вертит в руках, едва не тыкаясь крючковатым носом в незаметные швы, потом презрительно фыркает и бросает его обратно.

- Вовремя спохватились, милорд, - говорит она Дейну. - Эта глупая девка попросту изуродовала миледи. Не по злему умыслу, ясное дело, по скудоумию.

- Что, все в самом деле так плохо? - изумленно спрашивает Ксенна.

- Отчего же, миледи? На балу вы были бы не хуже прочих: все сшито по самой распоследней моде, которая вам, уж простите, идет, как собаке шляпа.

- Вы с Къеном не родственники, случайно? - зачем-то спрашивает Дейн, и старуха мелко смеется:

- Нет, милорд, но я этого мерзавца с рождения знаю. И он сказал уже, что сотворил. Смерть - больно легкий выход, я так ему и сказала. Пускай служит, может, выслужит себе дорожку на Великий Нид, а там уж станет просить прощения у тех, кого сгубил...

Дейн переглядывается с Ксенной. Та молча разводит руками: дескать, вы все как сговорились!

- Встаньте-ка, миледи! - командует старуха и начинает рассматривать Ксенну, бесцеремонно поворачивая девушку так и сяк. - Ха... Знаю, что вам подойдет. Немодное, да. У других такого не будет.

- А успеешь? - спрашивает Ксенна.

- Вы б еще спросили, умею ли я нитку в иголку вдвигать, миледи, - ворчит старуха. - Ну-ка, примерюсь... Угу... Ткань сама куплю, милорд, только монет отсчитайте.

- Скажи, чтобы записали на мой счет, и все.

- Там, где я покупать буду, ни о каких-таких счетах знать не знают, - просвещает Сельви. - Признают только звонкую монету.

- Это где же? Не у контрабандистов ли?

- А если даже у них, вам-то что за печаль, милорд? Или думаете, обману? Так пошлите со мной кого-нибудь из ваших молодцев... Кстати, и впрямь пошлите: я стара уже, вдруг ограбят? А из Кьена защитник, как из рыбы глашатай... Опять же нести немало придется.

- Риц распорядится, - сдается Дейн. - А деньги... держи. Этого хватит?

- С лихвой, милорд, - довольно говорит старуха, взвесив тяжелый кошелек на руке и заглянув внутрь. - Не беспокойтесь, не обману и сверх меры не возьму. А вы, миледи, ложитесь-ка спать, потому как работать я начну еще до восхода, и вы мне нужны будете - не на Кьена же примерять?

Когда она удаляется, Ксенна смотрит на Дейна и тихо говорит:

- Все-таки столица - очень странное место...

Глава 20

Торжества открывают еще засветло: так заведено, что придворные начинают веселье, а король и высокие гости прибывают позже остальных. Владетельные лорды являются раньше короля, но после остальных гостей, и, наверно, в этом есть какой-то смысл. Во всяком случае, не приходится слоняться по полупустому бальному залу, разыскивая знакомых.

- Милорд брат мой! - Ксенна подхватывает Дейна под руку. - Да ты нервничаешь!

- Не более твоего, - отвечает он.

- Но для меня это первый бал в королевском дворце, а...

- Для меня тоже, не забывай, - невольно улыбается Дейн. - Вернее, я был однажды на празднике, но так давно, что уже не упомяну, сколько прошло лет. И не танцевал. Старался, чтобы меня вообще не заметили, и мне это, кажется, удалось... Словом, не считается, и для меня этот бал - первый.

- А я полагала, ты ободришь меня, - вздыхает девушка.

- Как сумею, - кивает он. - Ты запомнила все, о чем я тебя предупреждал?

- Да. - Она смотрит серьезно. - Я не подведу тебя. Я не настолько глупа.

- Думай я, что ты глупа, я не вызвал бы в столицу именно тебя, - улыбается Дейн.

И они входят в огромный зал, следом тянется свита - вернее, телохранители. Дейн думает, что с Ксенной должны быть еще две-три девушки и вдобавок замужняя дама почтенных лет... Негоже знатной леди появляться без наперсниц! Но где их взять? Вызвать из дома он уже не успевал, а нанятым не слишком-то доверял. Опять же лорд Кервен ничего не сказал об этом, так, может, не настолько оно и важно?

Впрочем, поздно уже рассуждать: распорядитель объявляет их имена.

Что дальше? Ксенна крепко держится за его локоть, растерявшись в веселом шуме и пестром водовороте нарядов, да и сам он чувствует себя не лучше.

- Кого я вижу! Мой любезный лорд! - выручка приходит неожиданно.

По счастью, на таких праздниках позволены некоторые вольности, и можно не называть собеседника полным титулом. Этого Дейн прежде и вовсе не знал, хорошо еще, решил освежить в памяти этикет.

- Я уже не чаял дожидаться вас! - продолжает лорд Ниорис. - Представьте же меня своей очаровательной спутнице!

- Лорд Южных земель, - говорит он Ксенне и поворачивается к коллеге. От сияния его улыбки может пойти голова кругом и у взрослой дамы, не говоря уж о юной девушке, и Ксенна не исключение. - Моя племянница, леди Ксенна.

- Безмерно счастлив видеть вас, миледи. - Ниорис склоняется в изысканном поклоне, едва прикасаясь к пальцам девушки, та отвечает реверансом. - Признаюсь, когда ваш дядюшка заявил, что вы с ним одно лицо, я вообразил нечто ужасное...

- Почему ужасное? - срывается у Ксенны.

- А вы обращали когда-нибудь внимание, как милейший лорд Данари выглядит в глубокой задумчивости? - Ниорис корчит уморительную рожу.

- Неправда, милорд, я много раз видела его в такие минуты, и никогда он не выглядел настолько... настолько...

- Нелепо, - подсказывает Дейн, радуясь уже тому, что Ксенна хотя бы не немеет перед новым знакомцем, как это обычно случается с ним самим.

- Верно. Я перепутал, приношу свои глубочайшие извинения, - с досадой говорит Ниорис. - На самом деле лорд Данари, когда грезит о чем-то на заседании Совета, то есть, конечно же, обдумывает важные проекты, выглядит вот так!

На этот раз у него действительно получается похоже: лицо теряет всякое выражение, глаза стекленеют, взгляд устремляется куда-то сквозь собеседников...

- Я что, в самом деле настолько пугающе смотрюсь со стороны? - невольно спрашивает Дейн.

- Я привыкла, милорд брат мой, а вот посторонним, наверно, с непривычки бывает не по себе.

- Точно подмечено, миледи, - смеется Ниорис, и его живая мимика резко контрастирует с недавней застывшей маской. - Признаюсь, первые несколько заседаний, на которых присутствовал милейший лорд Данари, я провел как на иголках.

- Это почему же? - хмурится Дейн.

- Так ведь непонятно было, чего от вас ожидать, мой дорогой лорд! Кто вас знает: созерцаете вы нечто внутри себя, не обращая внимания на происходящее вокруг, или же вошли в подобие боевого транса и сейчас придется прятаться от вас под столом? Хотя нет, лучше за лордом Кервеном, - добавляет южанин, поразмыслив, - он заметно прочнее.

- Неужели?

- Да, стол на моей памяти трижды улетал... гм... прочь. Если присмотритесь, сумеете разглядеть, где обновляли кладку после того, как в стене образовалась очередная дыра. А вот лорда Кервена еще никто не сумел выкинуть в окно, хотя, думаю, многие пытались.

- Ты уверял, что заседания Совета невероятно скучны, - Ксенна смотрит на Дейна с укоризной, - а оказывается...

- Поверишь ли, я не застал ничего подобного, - честно говорит он. - Хотя... Да, иногда опасался прежнего лорда Западных земель, но все как-то обходилось.

- Конечно, обходилось, мой любезный лорд: нашему председателю надоело чинить стены, и он предпринял кое-какие меры против, скажем так, спонтанных выбросов агрессии со стороны некоторых участников Совета, - ухмыляется Ниорис. - И очень кстати, потому что наш прекрасный лорд Сейтен, равно как и его предшественник, не отличается долготерпением. Вы же помните, как он впервые явился на заседание, разве нет?

- Вроде бы тогда ничего не произошло...

- Потому и не произошло, что защита работала. Если бы он сорвался в зале Совета, нас с вами пришлось бы соскребать со стен. Милейший Сейтен намного сильнее прежнего лорда Западных земель, а вот терпения у него тогда не было ни на песчинку. Ну да что взять с подростка!

- Ты говорил, это очень спокойная должность, милорд брат мой, - сердито говорит Ксенна, - а теперь выясняется, что тебя могли убить в любой момент?

- Не в любой, миледи, поверьте, - вместо Дейна отвечает Ниорис. - Ну кто позволит бесконтрольно убивать владетельных лордов прямо в королевском дворце?

Дейну кажется, будто слово «бесконтрольно» он выделил особенно, и Ксенна тоже это понимает. К счастью, ни о чем больше не спрашивает: понимает, что такие разговоры мало похожи на светскую беседу.

- Что мы все о делах и о делах? - говорит Ниорис. - Кажется, я совершенно позабыл о приличиях и не сказал миледи, что она ослепительно хороша в этом вызывающе немодном наряде и напоминает луговой цветок? Колокольчик или что-то подобное - у меня на родине луговых цветов нет, а ваших я и не знаю...

- Благодарю, милорд, - отвечает Ксенна, мгновенно вспыхнув.

- Милейшая леди, отчего вы рассердились? - тут же спрашивает он. - Взгляните по сторонам и поймете, что «немодный» в данном случае - комплимент. Мало кто может позволить себе так эпатировать публику... Нет, я знаю еще кое-кого, но это далеко не дебютантка. И, кажется, я не ошибусь, если скажу, что к вашему наряду приложила руку старая Сельви.

- Откуда вы...

- Моя прелестная леди, я знаю все... или почти все обо всех в столице - это часть моих служебных обязанностей, как бы неприятно это ни звучало. Я отлично знаю, что ваш

добрейший дядюшка нанимал модистку, переплатив ей впятеро, чтобы она успела обшить вас к балу. И что же я наблюдаю? Совсем не любимые ею кружева и банты, способные даже из самой стройной девушки сотворить подобие праздничного пирога, украшенного взбитыми сливками и засахаренными цветами, а простой и четкий силуэт, как нельзя более выгодно подчеркивающий вашу – сейчас, кажется, меня ударят! – диковатую красоту...

Ниорис прав: среди пышно одетых дам и девиц Ксенна выглядит полевым цветком, случайно проросшим на ухоженной клумбе, и именно это притягивает к ней взгляды. Старуха Сельви недаром взяла золото – шила день и ночь напролет, порой вовсе не примеряя на Ксенну, дескать, одного раза ей достаточно, не промахнется. И вот результат – кажется, Дейн видел подобные платья на старинных гравюрах, но представить себе не мог племянницу на балу в чем-то подобном: такое носили сотни лет назад.

Скажут, наверно, что в Восточных землях безнадежно отстали от последних веяний моды. А может, что лорд Данари решил эпатировать публику, нарядив вот так свою спутницу не на какой-нибудь костюмированный бал, а на грандиозный прием. Или...

Он не хочет даже предполагать, что изобретут придворные сплетницы, знает только, что Ксенне идет ее новый наряд. Не стесняет движений, не скрывает ее истинной красоты, а лишь подчеркивает, как и прическа, – Ксенна распустила золотые локоны, и они, право слово, ничуть не хуже шлейфа...

– А я, любезный лорд, как и собирался, последовал вашему примеру, – говорит вдруг Ниорис, и Дейн приходит в себя.

– О чем вы?

– Сейчас увидите...

Южанин отступает в сторону, оглядывается, но там никого нет, кроме какой-то случайной леди.

– Опять пропала, будь она неладна! – шепотом говорит он. – Эй!.. Живо ко мне! Цып-цып-цып... Ах вот ты где!

За его широкой спиной вдруг оказывается невысокая девушка, совсем юная, моложе даже Ксенны. Она похожа на лорда Ниориса, только намного симпатичнее, конечно: у нее лицо сердечком, губы – тоже сердечком, очаровательный смуглый румянец, брови высокими дугами, а под ними – чудесные блестящие черные глаза. На девушке темно-синее платье, богато расшитое золотом и рубинами, варварская роскошь, так идущая южанам, на голове золотая сетка, усыпанная драгоценными камнями, из-под нее до пояса ниспадают густые кудри. Улыбка у нее одновременно застенчивая и лукавая, и ее совсем не смущает высокое общество.

– Лорд Восточных земель, – церемонно говорит Ниорис, – леди Ксенна, позвольте представить – леди Фрия. Кем она мне приходится, я не помню.

– Как это? – вырывается у Ксенны.

– Да очень просто... Ты мне кто? – обращается Ниорис к своей спутнице.

– С вашего позволения, я восьмая дочь вашей третьей матушки, – отвечает та.

– Да? Я думал, четвертой! – смеется он. – Одним словом, сестра. Выбрал самую молчаливую, остальные трещат как сороки!

– Рад знакомству, – Дейн кланяется маленькой леди, а та с любопытством смотрит по сторонам, ей явно не терпится присоединиться к веселью.

– А вот и лорд Западных земель, – замечает Ниорис. – Как обычно, непонятно, зачем явился. Вы хоть честно не приходили... Пойду представлю ему Фрию, вдруг он испугается, увидев меня в женском варианте?

Лорд Сейтен в самом деле мрачно стоит у окна. Вид у него такой, что, кажется, не будь на нем перчаток, он начал бы грызть ногти. Он один, без дамы, но угнетает его явно не это.

– Любезный лорд, берегите племянницу, – негромко говорит Ниорис, прежде чем отойти. – Если вы не в курсе, сообщаю: принц обожает блондинок!

- Благодарю за совет, - улыбается Дейн и тут же забывает о нем, потому что в зале появляется лорд Кервен с кузиной. - Идем, Ксенна. Я представлю тебя еще кое-кому...

Лорд Северных земель благосклонно, но без особого интереса взирает на Ксенну, а Дейн может смотреть только на леди Гиденну. Та доброжелательно здоровается с его племянницей, улыбается ему, но почти сразу же отходит, увидев, должно быть, знакомых.

- Что ж, не я одна одета сегодня немодно, - говорит Ксенна, рассмотрев наряд леди Гиденны. - Но ведь наверняка скажут, что я подражаю ей, ведь так?

- Нет, у вас платья совершенно разных эпох, - отвечает Дейн. - Взгляни лучше на эту гостью: вот кто одет совершенно... гм...

- Не как принято, - помогает племянница.

Дейн слышит восторженный голос лорда Ниориса: «О Великий Нид, какая женщина!» - это явилась герцогиня Баар-Хелла Заара орн Граршаайн. Даже ради праздника она не изменила траурному - багряному с белой каймой - наряду, но такой наряд выгодно подчеркивает ее необычную внешность. Пожалуй, она может стать победительницей, если кто-нибудь вдруг решит выбрать обладательницу самого старомодного платья: похоже, герцогиня решила одеться так, чтобы уж точно не затеряться в толпе прелестниц... хотя у нее это и так не получилось бы, с ее ростом и статью.

Леди Заара рассержена, это ясно: она должна была стать почетнейшей гостьей, но оказалась на вторых ролях. С ней о чем-то говорит лорд Кервен, и она понимающе кивает, после чего становится самым обаянием. Она внимает Ниорису, который не отходит от юной герцогини: кажется, эта женщина для него достаточно ярка, хотя и не слишком весела. Впрочем, несколько шуток - и леди Заара начинает благосклонно улыбаться кавалеру.

Ну а явление королевы Диса и короля Эррина с наследником Дейн выдерживает с большим трудом - он не переносит церемонии. Они, честно признаться, ввергают его в тоску, но участвовать приходится согласно протоколу. Хорошо еще, сейчас от него и прочих владетельных лордов не требуется ничего, кроме ритуального приветствия и представления ее величеству.

Дейн отмечает, что королева, ровесница их правителя, выглядит очень молодо, и только едва заметная в светлых волосах седина выдает ее возраст, что она красива и наряжена не по возрасту в светлое платье - как раз такое, о котором говорил лорд Ниорис. В облаке белых и золотистых кружев, с ее удивительно изящной фигурой и моложавым лицом королева вполне может сойти за юную девушку, и даже не издали. Выдает ее возраст только взгляд - тяжелый и холодный взгляд хорошо пожившей и многое видевшей на своем веку опытной женщины.

На балу не принято говорить о делах, и король беседует с гостьей о чем-то вполне невинном - их кресла стоят на невысоком, всего в пять широких ступеней, пьедестале, так что венценосных особ хорошо видно если не из любой точки большого зала, то из многих. Шпионы всех мастей вьются рядом, изображая светскую суету и запоминая каждое слово, каждый жест и взгляд. Наверняка среди них предостаточно людей Ниориса, думает Дейн, а не только Кервена, не говоря уж о тех, кто работает на других персон...

Принцу вскоре становится скучно, и он покидает отца и королеву Дису, отправившись развлекаться - это ведь в честь его дня рождения устроено празднество!

Пары кружатся в танце, а Дейн с племянницей стоят в стороне: танцевать с родственниками, конечно, возможно, но не принято. Он снова видит в отдалении леди Гиденну, беседующую с какими-то дамами, но решиться на что-либо не может. Легко лорду Ниорису, уже увлекшему в круг танцующих леди Заару! Легко принцу, привыкшему к дамскому вниманию: вот он как раз глядит на леди Гиденну...

- Какая она... - тихо говорит Ксенна, и Дейн вздрагивает. - Это из-за нее ты решил прийти на праздник?

- Тебя не обманешь...

- Я по сравнению с ней - деревенская девчонка, - шепчет Ксенна, и на глазах ее показываются слезы. - Хотела бы я быть такой, как она!

- О чем ты? - Дейн берет племянницу за руки, тревожно всматривается в ее лицо. - Ты чудо. Ты совсем другая, зачем тебе быть как она? Вы с ней будто звездный луч и солнечный зайчик!

Как... подснежник и полевой колокольчик!

- Ты отвратительный поэт, милорд брат мой! - невольно улыбается Ксенна. - Иди же, пригласи эту леди на танец, пока тебя не опередил тот юноша!

- Тот юноша, к твоему сведению, наследный принц, - смеется Дейн. - Ты что, проглядела и прослушала церемонию приветствия? И на кого смотрела, а?

- Представь себе - на тебя, милорд брат мой! Все опасалась, как бы ты не споткнулся и не рухнул носом в декольте ее величества... или не загремел с лестницы, наступив на собственный плащ, когда вы спускались спиной вперед... Почему, кстати?

- Потому что к венценосным особам не полагается поворачиваться задом, это неприлично, - машинально отвечает Дейн. - И, знаешь, я вовсе не до такой степени неуклюж...

- Довольно болтать! Иди скорее!..

Леди Ксенна подталкивает своего нерешительного дядюшку к леди в серебристом наряде и остается одна. Ей сразу становится неуютно и как-то зябко, хотя в зале душно - даже магия не спасает. Ксенна оглядывается по сторонам, замечает леди Фрию - у той тоже нет компании, но ей, кажется, весело и интересно. Решив, что не будет беды, если две девушки, впервые оказавшиеся на балу, перебросятся парой слов, леди Ксенна делает было шаг, но тут же замечает, что к леди Фрие приближается другой человек.

Он идет как-то странно, будто сомневается в каждом шаге, но все же идет. И останавливается рядом с маленькой леди, заговаривает с ней, неловко держа голову чуть боком, словно пытается скрыть половину лица. Леди Фрия слушает его, широко раскрыв темные глаза, будто от удивления, потом звонко смеется и протягивает ему руку. Ксенна не может вспомнить имени юноши, но это один из владетельных лордов, видно по парадному мундиру... да как же его? Ах да, лорд Сейтен! Кажется, он готов отступить, но девушка решительно кладет ладонь ему на плечо, и вот еще одна пара вливается в круг...

Тем временем Дейн подходит к леди Гиденне, подходит почти одновременно с принцем, опережая его на несколько шагов, и она не может не заметить обоих.

- Миледи...

- Милорд. - Она едва заметно улыбается. - Я рада вновь видеть вас.

- Я...

И снова не идут слова, и хочется провалиться сквозь землю, будто ему нет еще и двадцати и он никогда не разговаривал с девушкой!

Он подозревает, что выглядит жалко и нелепо, онемевший и растерявшийся. И принц сейчас приблизится и произнесет то, что так и не осмелился сказать Дейн...

- Разумеется, как я могу отказать вам, милорд, - слышит он, и леди Гиденна, взяв его под руку, улыбается его высочеству, дескать, лорд Данари успел первым. - Но, может быть, следующий круг? Я не люблю настолько быстрые танцы.

- Как вам будет угодно, миледи, - наконец-то произносит он. - Но...

- Я умею читать мысли, - серьезно говорит она и тут же улыбается: - Разве вы не собирались пригласить меня?

- Да, я...

- Если бы вы промедлили еще немного, мне пришлось бы отказывать его высочеству, - вполголоса говорит она, - а это не вполне удобно.

- Почему... отказывать?

- Потому что, милорд, - улыбка снова трогает тонкие губы, - его высочество если даже и знает, то не понимает или же делает вид, будто не понимает, что я значительно старше, чем кажусь. И, увы, мне смертельно скучно в его обществе. Посудите сами, о чем я могу с ним беседовать? Не о делах же, право слово...

Дейн прекрасно понимает, о чем говорит леди Гиденна. Она вполне может годиться принцу в

матери, если не в бабки, ведь не спросишь напрямую, сколько ей лет, а по лицу определить невозможно. Лорд Кервен, старший из всех, застал большую войну и тогда уже не был юнцом, а вот его кузина...

- Полагаю, я не намного более интересный собеседник, миледи, - собирается наконец с мыслями Дейн. - Слишком давно не приходилось...

- И это прекрасно, милорд, - серьезно говорит леди Гиденна и подает ему руку - музыка уже сменилась. - Молчание порой красноречивей тысячи слов. Но я надеюсь, танцуете вы лучше, чем произносите куртуазные банальности.

Он снова не находится, что ответить. Танцует он, по счастью, более чем хорошо - у него были отличные учителя, и он не все еще успел позабыть. Мельком думает о племяннице - как она там? - но музыка зовет, и Дейн забывает обо всем...

На леди Ксенну посматривают, но подойти не решаются - все же близкая родственница лорда Восточных земель, с такой не каждый отважится заговорить, как бы ни была она хороша собой.

Вот только королевских особ такие мелочи не смущают: принц Эррин, не успев к леди Гиденне, вдруг замечает одиноко стоящую девушку.

- Позвольте, миледи? - слышит Ксенна и, опомнившись, кланяется, как подобает, и протягивает руку - не отказывать же принцу? Во-первых, нельзя, а во-вторых, не хочется: Эррин очень хорош собой, и он отличный танцор, об этом всем известно.

Больше всего Ксенна боится опозориться: прежде ей доводилось танцевать только с учителем. Домашние праздники в расчет можно не брать, там совсем другие танцы в ходу, а без практики... Как бы не сбиться с шага, не спутать фигуры - вот о чем она думает. И в то же время внутренне ликует: это первый настоящий бал в ее жизни, королевский бал, и она танцует с его высочеством! Ну и пускай он пригласил ее лишь потому, что не опередил Дейна, а других свободных дам поблизости не оказалось, все равно - о таком можно будет вспоминать годами и рассказывать внукам...

- Отчего вы так молчаливы, миледи? - спрашивает принц, и Ксенна вздрагивает, потому что он слишком сильно прижимает ее к себе. Должно быть, чтобы дать дорогу другой паре - несмотря на размеры зала, танцующих столько, что он кажется тесным. - Только не говорите, будто онемели от восторга, когда я пригласил вас на танец!

- О нет, ваше высочество, - отвечает она, собравшись с духом. - Признаюсь, я страшно боюсь...

- Чего же?

- Наступить вам на ногу. Это будет ужасный конфуз...

- Мне нравится ваша откровенность, миледи, - улыбается Эррин, - она приятно контрастирует с придворной лестью. Жаль, что я никогда не встречал вас прежде... Вам не доводилось бывать в столице?

- Никогда прежде, ваше высочество.

- И как вам понравился Белый город?

- О, я почти не видела его, - честно отвечает Ксенна. - Жара стоит совершенно непереносимая, а много ли рассмотришь поздним вечером? Тем более дяде некогда меня сопровождать.

- А кто ваш дядя?

Ксенна смотрит на принца с недоумением: неужели он шутит? Или действительно не обратил внимания на них с Дейном? Она же стояла рядом, когда дядя приветствовал королевских особ...

- Он служит при дворе, - решает она проверить догадку, - и всегда чрезвычайно занят. И поскольку у него не нашлось дамы, он вызвал из дома меня.

- Крайне удачное решение, - говорит Эррин. В его серых глазах разгораются азартные огоньки. - Жаль, что это не произошло раньше...

Рука принца жжет спину Ксенны сквозь тонкую ткань платья.

- Почему же, ваше высочество?

- Потому что вы поразительно красивы, миледи. Наверно, я окажусь банален, если скажу, что ваши волосы подобны солнечным лучам?

- Только не здешним, ваше высочество: в столице они белые.

«Как волосы леди Гиденны», - добавляет она про себя и вспоминает слова Ниориса. Наверно, он думал, что Ксенна не услышит, но у нее отличный слух. А может, лорд Юга как раз и говорил так, чтобы она разобрала предупреждение, потому что знал - Дейн ведь забудет его через мгновение.

- Не полуденным, миледи, рассветным - тогда они действительно золотые. Правда, не в это время года...

Глава 21

Музыка снова сменяется, а принц не собирается отпускать Ксенну. Она, в общем-то, не возражает: танцевать лучше, чем стоять возле стены, но как же приличия? И главное: она ведь племянница лорда Восточных земель, и если кто-то заметит, что принц уделяет ей слишком много внимания, у Дейна могут быть неприятности.

- Ваше высочество... - Ксенна немного отстраняется, когда Эррин снова слишком откровенно прижимает ее к себе. - Право, у меня голова идет кругом... позвольте отдохнуть минуточку!

- А мне кажется, вы еще полны сил, миледи, - говорит он, но все-таки отводит ее в сторону.

- Это из-за духоты, ваше высочество. И от волнения - я впервые на таком празднике.

«Да как же от него отделаться?» - в отчаянии думает Ксенна и ищет взглядом Дейна, но того и след простыл. Лорд Ниорис - вон там, они с леди Заарой возвышаются над остальными, сложно не разглядеть две темные кудрявые головы. Но даже будь он рядом, как попросишь о помощи? Разве что он сам догадается, но...

- О, вы тоже смотрите на нашу гостью? - неожиданно спрашивает Эррин.

- Да, ваше высочество. Такая необычная особа... Никогда не видела жителей Теневой стороны, - немного кривит душой Ксенна, потому что видела, и не раз.

В Восточные земли часто забредают люди Тени. А может, не совсем люди, не разберешь. Главное - они достаточно мирные, стычки случаются, но до таких побоищ, как на южных и западных рубежах, давно уже не доходило. Люди Тени приходят торговать - им многое нужно. Денег у них нет, поэтому они приносят на обмен отменно выделанные шкуры, необычные ткани, лечебные травы и грибы, даже самоцветы в кусках породы, невесть где и каким образом добытые или тоже выменянные. А еще - кое-какие диковинки, найденные в давно заброшенных и разрушенных городах. От такого Дейн приходит в восторг, хотя не знает толком, для чего предназначены эти вещи. А уж если попадется книга, пускай даже на неведомом языке, - радости его нет предела!

- Нам придется любоваться ею еще долго, - задумчиво говорит Эррин, и Ксенна возвращается к реальности.

- О чем вы, ваше величество?

- О, я всего лишь сожалею, что ваш дядюшка не представил вас ко двору намного-намного раньше, - с заметной досадой отвечает принц.

- Не понимаю вас...

- Что же тут непонятного, миледи? По-моему, всему Союзу земель известно, что я питаю слабость к девушкам со светлыми волосами...

- Боюсь, нашей окраины такие сведения не достигли. - Ксенна старается улыбнуться как можно более кокетливо. Вдруг он скажет что-нибудь интересное? - Ах, я ведь видела, как вы хотели пригласить ту леди в серебряном, но опоздали буквально на шаг...

- Да, но невелика печаль: она танцует будто заведенная механическая кукла.

- Тогда зачем же?..

- Чтобы позлить ее кузена, разумеется, - улыбается Эррин. - Он приходит в ярость всякий раз, когда видит меня поблизости от леди Гиденны. Клянусь, он охраняет ее так, что королевский артефакт может позавидовать!

- А... кто ее кузен? - осторожно спрашивает Ксенна.

- Лорд Северных земель, председатель Совета. Вон он, - принц разворачивает девушку, приобняв за талию. Ксенне кажется, что у нее на коже останутся красные следы, будто от ожога. - Пренеприятный тип, вы не находите?

- Ваше высочество, я не могу судить о совершенном незнакомце, увидев его издали. Но выглядит он действительно чужо... пугающе, - подумав, добавляет Ксенна.

- И не только выглядит, поверьте, миледи. Но все, что я могу поделать, - это дразнить его,

делая вид, будто влюблен в леди Гиденну.

- А это не так?

- Миледи! Я готов поверить, что вы в самом деле прибыли из самого глухого угла Союза земель, - принц разворачивает ее к себе лицом. - Леди Гиденна мне в бабушки годится! Но я, конечно же, делаю вид, будто не имею об этом представления... Полезно порой казаться глупее, чем ты есть на самом деле.

- Но зачем вы говорите об этом мне, ваше высочество? - Ксенна пытается высвободиться, но ничего не получается, а не отбиваться же всерьез...

- Затем, что хочется иногда поговорить... с живым человеком, а не статуей. Вы здесь впервые, вы никого не знаете, никто не знает вас, а стало быть, вряд ли вы чей-то агент, не так ли?

- Неужели бы я созналась, будь это так?

- Реакцию не подделаешь, миледи, поверьте. Вы так искренне поражены размахом этого праздника, пребываете в таком восторге, но в то же время напуганы... Почему вы так смотрите?

- Вы умеете читать мысли, ваше высочество?

Ох, как это было бы некстати! Что будет, если принц распознает обман? То есть, конечно, Ксенна его не обманывала, просто не рассказывала о себе ничего сверх необходимого, но все равно...

- Ну что вы... маг из меня скверный, а подобное вовсе не дается, - говорит Эррин, и у нее становится немного легче на сердце. - Просто у вас это на лице написано.

- Матушка всегда говорит мне, что я скверно владею собой.

- Поверьте, это выглядит совершенно очаровательно. - Принц берет Ксенну за подбородок, вынуждая поднять голову и посмотреть себе в глаза. - Поэтому я и говорю: жаль, что мы не встретились хотя бы годом раньше...

- Но почему?

- Потому что, случись так, сегодня я представлял бы гостям свою невесту.

- Вы шутите над бедной девушкой, ваше высочество!

- Отчего же? - Эррин не улыбается, он совершенно серьезен, и поди пойми: игра это или нет? - Вы вовсе не бедная девушка, судя по наряду и украшениям. Ваш дядя служит при дворе и, полагаю, не на последней должности. Наверняка даже он получил это место от предшественника. А наследники нашей династии всегда женились именно на девушках из подобных семей: достаточно знатных, чтобы не умалить королевского достоинства, но не настолько родовитых, чтобы нас унижить...

- Унизить? О чем вы, ваше высочество? Право, я ничего не понимаю! - говорит Ксенна, а сама думает: да что же такое творится с принцем, если он рассказывает о подобном первой встречной, не узнав даже ее родового имени?

- О своей невесте, - отвечает Эррин. - Герцогине Граршаайн. Той самой необычной особе.

- Но...

- Никто еще не знает, но отец сказал мне - дело решенное... - Он переводит дыхание. - Это последний мой праздник на свободе. Свадьбу сыграют так скоро, как это возможно.

- Но почему вы заговорили об унижении, ваше высочество? - осторожно спрашивает Ксенна.

- Присмотритесь к герцогине получше, миледи, и поймете.

- Я уже смотрела, но...

- В ее жилах больше древней крови, чем у нас с отцом, вместе взятых, - говорит Эррин, глядя на леди Заару с каким-то странным выражением.

- Почему вы так решили?

- Это видно невооруженным глазом, - отвечает принц. - Или вы совсем не способны различать проявления магии?

- Боюсь, нет, ваше высочество, - отчаянно лжет Ксенна.

- Вот это бы устроило меня как нельзя лучше...

- Не понимаю вас... - Она пытается отобрать у него свою руку, но ничего не получается, принц держит ее крепко, а еще так, чтобы со стороны ничего не было заметно.

- Моя женитьба, повторяю, дело решенное, - говорит Эррин. - Но кто сказал, что я обязан хранить верность навязанной супруге?

- Вы...

- Что ждет вас, миледи? Замужество с человеком, которого вы, вероятнее всего, никогда не встречали прежде, - дядя подыщет вам достойную партию. А может, вы выйдете за друга детства или соседа и никогда больше не увидите столицу? - шепот жаром обжигает ухо Ксенны, но по спине бегут ледяные мурашки. - Подумайте, прошу. Вы можете получить намного больше, и я...

Он шепчет что-то еще, но Ксенна уже не слушает - она оцепенела от неожиданности, злости и стыда. Ей что же - предлагают стать фавориткой? Вот так просто? Жаль, нельзя ударить принца - не пощечину дать, а по-настоящему, как показывал Риц, чтобы убрал руки и не говорил подобного!

А еще Ксенне хочется провалиться сквозь землю. Нет, не так - просто вернуться обратно, в старый замок, где на самой высокой башне живет страж-птица, и ее настрого запрещено пугать и прогонять, потому что она хранит от беды. Скорее назад, в светлые леса, к широкой ласковой реке, подальше от этого белого чужого города!

- Ваше высочество, ваш отец просил передать, чтобы вы не пренебрегали своими обязанностями, - раздается над головой. - Иными словами, извольте подойти к нему. Кроме того, должен отметить: уделять столько внимания одной-единственной девушке весьма невежливо, и это вам давно известно.

- Благодарю, милорд, я учту, - резко бросает принц и уходит, не попрощавшись.

Ксенна выдыхает с огромным облегчением и поднимает глаза на нежданного спасителя - мужчина очень высок, выше Дейна. Рядом с нею стоит лорд Северных земель.

- Что с вами? - негромко спрашивает он. - Вы бледны.

- У... у меня коленки дрожат, - отвечает Ксенна так же честно, как до того, на свою беду, ответила принцу.

- Случилось что-нибудь?

- Ничего, право слово, милорд... - говорит она и все-таки не выдерживает: - Просто мне еще никогда не предлагали подобного...

- О чем вы? И, к слову, где ваш брат? Покинул вас на произвол судьбы?

- Он... мой дядя, - шепотом отвечает Ксенна. - Должно быть, вы спутали, милорд, - это леди Фрия приходится сестрой лорду Южных земель...

- Непростительная ошибка с моей стороны. - Он чуть наклоняет голову, так что белоснежная (или седая?) прядь падает на лоб. - Мои извинения, миледи.

- Да... конечно... Я называю его братом, наверно, поэтому...

- Оправдываться должен я, а не вы, миледи. - Бесстрастное лицо вдруг трогает мимолетная улыбка. - Так где он?

- Не знаю... - Ксенна оглядывается. - Не вижу. Будто испарился. А... ваши люди...

- Тоже его не замечают, что наводит на некоторые подозрения, - спокойно отвечает лорд Кервен. - Но об этом мы с ним побеседуем после бала, с глазу на глаз. А вы покуда поведайте мне, что такого сказал вам его высочество, отчего на вас лица нет и... как вы там сказали?

Коленки дрожат?

– Я даже не знаю, как... с чего начать, – Ксенна беспомощно разводит руками.

Как можно говорить о подобном с посторонним мужчиной? Пускай Дейн вроде бы доверяет ему, но...

– Начните с самого начала, миледи. Это проще всего. Понимаю, что вам легче было бы поведать это дяде, но ему сейчас явно не до того. И, чем слушать его пересказ, я предпочту расспросить вас лично. Если вы не возражаете, миледи, – неохотно добавляет он, потому что Ксенна вполне может отказаться: без разрешения опекуна даже король не посмеет ее допрашивать. Ну, так считается, а думать о том, что происходит на самом деле, она теперь боится.

Отчего-то становится жутко, как перед прыжком в холодную воду с высокого обрыва. Детям запрещали это, но разве они когда-нибудь слушались?

Ксенна набирает побольше воздуха в грудь и скороговоркой пересказывает беседу с принцем. У нее тренированная память, реплики она воспроизводит дословно, и, кажется, это производит на лорда Кервена некоторое впечатление. Или же не ее способности, а сказанное принцем...

– Откуда он знает... – срывается у него. – Ничего не понимаю.

– О чем вы, милорд?

– Неважно, миледи, это мое дело – искать тех, кто передал информацию на сторону. И наказывать, – лорд Кервен говорит это без улыбки, и Ксенна невольно передергивает плечами, будто от холода.

– Вы хотите сказать, его высочество не должен знать, что эта девушка – его невеста?

– В том-то и дело, что нет. Даже король еще не в курсе. И откуда просочились сведения, остается только гадать... Но даже если принц попал пальцем в Великий Нид, его поведение вызывает подозрения.

– Вы о том, что он... ну... – Ксенна чувствует, что краснеет.

– Именно, миледи. Он достойно воспитан и никак не мог сделать едва знакомой девушке такое предложение. Намекнуть – да. Желающих, как вы понимаете, предостаточно. Но вот так – в лоб... Нет, никогда. Тем более вы говорите, он позволял себе излишние вольности...

– А это точно его высочество? – осмеливается она спросить. – Знаете, он ведь меня не узнал, хотя должен был видеть рядом с дядей. Ну, во время церемонии.

Любопытно: лорда интересует только принц, а откровение Эррина насчет своей кузины он пропустил мимо ушей... или сделал вид, что пропустил. Уже знает, в чем тут дело, и подыгрывает?

– Вне всяких сомнений, это настоящий принц, – отвечает лорд Кервен. – И околдовать его не могли, если вы об этом. Мы все-таки в королевском дворце, и защита этого не позволит. Любого постороннего мага обнаружат сию же минуту.

– В самом деле?..

Ксенна оглядывается по сторонам, и взгляд ее падает на короля Эррина и его собеседницу. Королева Диса о чем-то рассказывает с улыбкой, король улыбается в ответ... Принц со скучающим выражением лица сидит подле отца: видно, что беседа его ничуть не занимает, но идти и приглашать на танец леди Заару, вниманием которой прочно завладел лорд Ниорис, ему тем более совершенно не хочется.

У лорда Кервена срывается несколько слов, которые Ксенна не узнает, – видимо, другой язык.

– Что ж, эта игра становится все интереснее, – непонятно говорит он и вдруг добавляет: – Вы позволите?

– Что?..

– Пригласить вас, миледи. Такой долгий разговор не может закончиться ничем.

И ничего не остается, кроме как протянуть дрожащую руку – ладонь Ксенны полностью скрывается в ладони лорда – и позволить повести себя вслед за музыкой, от которой кружится голова, особенно если прикрыть глаза...

Пары сходятся и расходятся в старинном танце... Пытка – смотреть на леди Гиденну так близко, видеть, как струится по виску серебристая прядь, как вздрагивают ресницы, как она двигается, почувствовать ее пальцы в своей руке, ощущать ее дыхание...

– Вы здоровы, милорд? – негромко спрашивает она. – У вас слишком сильно бьется сердце.

Оно действительно бьется чересчур часто, так что кровь стучит в ушах и перехватывает дыхание...

– Я болен, – говорит Дейн раньше, чем успеваешь подумать.

– Насколько серьезно? – Выражение ее лица не меняется.

– Смертельно.

– Да, похоже, что так... – Ее рука соскальзывает с его плеча на грудь, к самому сердцу, и Дейн, не удержавшись, накрывает ее ладонь своей. – Вам нужно на воздух, милорд.

– Вы слишком добры, миледи, – с трудом отвечает он.

И еще несколько минут – веков – они стоят у распахнутого по случаю духоты окна, и леди Гиденна не отнимает у него своей руки. Небо черно, виден лишь узкий серп Эрена, а звезды – звезды сияют ярко...

– Мне пора, милорд, – говорит она наконец, и ее пальцы выскользывают из его ладони.

Дейн не пытается удержать ее, понимая, что все равно не сумеет. И не сразу осознает – в руке у него что-то осталось. Что-то – это кольцо, соскользнувшее с пальца леди Гиденны. Серебряное кольцо, он видел его раньше. И...

Это не кольцо, понимает он и не бросается следом за нею. Вернее, это не совсем кольцо. Это ключ.

«Боги все милостивые, что же мне делать теперь?..»

Дейн не знает, сколько времени прошло, одна эта мысль повторяется в его голове вновь и вновь, когда он слышит вдруг знакомый голос:

– Ледяная леди поймала вас в сети?

Обернувшись, Дейн видит лорда Ниориса.

– О чем вы?

– У вас невыносимо несчастный вид. Улыбнитесь, праздник все-таки! Хотя нет, лучше не надо. Продолжайте созерцать звезды, они дарят успокоение идиотам и влюбленным. По крайней мере, так говорят, а поскольку я не отношусь ни к одной из этих категорий, то проверить не могу.

– Я расскажу вам, если сработает, – отвечает Дейн. – Лорд Ниорис, вы должны знать... леди... она...

– Я вам уже говорил: на моей памяти она никого не дарит благосклонностью, – будто читает его мысли Ниорис. Хотя при чем тут мысли, по лицу ведь видит! – Должно быть, лорд Кервен подыскивает ей подходящую партию, но это непросто, сами понимаете.

– Да, конечно же... Благодарю.

И он снова смотрит на звезды, которые глядят с высоты, глядят понимающе и ласково на него, влюбленного идиота.

А потом он возвращается домой, и Ксенна говорит:

– Ты выглядишь как-то странно, милорд брат мой...

– Ты тоже.

- Я просто устала, - улыбается она.

- Тебе удалось повеселиться? - спрашивает Дейн, просто чтобы не молчать и не просить прощения за то, что совершенно позабыл о племяннице. Более того, скрылся с глаз долой, так что телохранители смотрят неодобрительно.

Понятное дело, за Ксенной присматривали, но сам Дейн ничего не замечал вокруг. Можно брать голыми руками, сказал бы Монтак, но где он теперь...

- Представляешь, я даже танцевала с его высочеством! - преувеличенно весело говорит Ксенна, и Дейн с недоумением смотрит на нее. - Что за взгляд, милорд брат мой? Ты успел к своей леди первым, принц остался без дамы и пригласил меня - кажется, только я стояла столбом, покуда другие танцевали.

- Надо было хотя бы Рица переодеть нашим вассалом, - бормочет запоздалое извинение Дейн. - Я не подумал о подобном, как обычно, и...

- И ничего страшного не случилось, - храбро перебивает Ксенна. - Правда, его высочество вел себя самую чуточку... хм... скажем так, на грани приличий, но мне удалось выйти из этого поединка с честью.

- Ничего не понимаю, - честно говорит Дейн. - Какого поединка? Почему вдруг принц... ах да, Ниорис же предупредил, что он любит блондинок, а я, болван, пропустил это мимо ушей! Прости, Ксенна, я...

- Влюбился по уши, - кивает она. - Что ты краснеешь? Думаешь, не заметно?

- Может, и заметно, какая разница? Все равно...

Дейн машет рукой.

- Если что, его высочество не покушается на твою леди, - с явным удовольствием говорит Ксенна. - Он ухаживает за ней, чтобы позлить лорда Кервена, сам мне сказал, когда нахваливал мои золотые, словно солнечные лучи, волосы...

- Здесь солнце почти белое, - машинально отвечает Дейн.

- Вот-вот, и я так же сказала, а он заявил, что на рассвете - все-таки золотые! И еще - принц знает, что твоя леди в несколько раз старше него.

Странно, но у него делается легче на сердце. Это ведь Ниорис сказал как-то, что у Дейна есть серьезный соперник - его высочество. Но если он просто забавляется, а леди Гиденна прямо сказала, что общество принца ей неинтересно, то...

Все равно ничего не изменится. Никогда Восток не сойдется с Севером...

- Надеюсь, ты танцевала не с одним лишь принцем? - спрашивает Дейн, чтобы отвлечься. - Мне казалось, у тебя отбоя не должно быть от кавалеров!

- Да, было очень хорошо... - рассеянно отвечает Ксенна и умолкает, глядя на начинающее светлеть небо.

Глава 22

Праздник будет длиться две недели, так решил король: все-таки принц справляет истинное совершеннолетие, а еще прибыли столь необычные гости...

Совет, однако, должен собираться, даже если принц на него не явится, это Дейн знает, но сейчас его занимают совсем иные мысли.

День после бала традиционно посвящают визитам, следующий прием будет только послезавтра. Лорду Данари некому наносить визиты вежливости – не Ниорису же! – некого приглашать на бал, пускай и хотелось бы. Не с кем договариваться о встречах: об этом его уведомят, когда понадобится, нет нужды утруждать самому.

«Что мне делать? – снова и снова спрашивает он себя, и серебряное кольцо лежит у него на ладони, тонкий ободок, и он будто ходит по этому кругу без конца и начала. – Как я могу?.. Разве я осмелюсь?»

Но ведь с какой-то целью леди Гиденна оставила ему это кольцо! Ключ, открывающий портал... куда? В ее покои или в пыточную камеру? А этого вполне может ожидать тот, кто пробирается тайком в резиденцию другого владетельного лорда!

Дейн не верит, что леди Гиденна способна подстроить подобную ловушку, не верит – и все же опасается, мучительно колеблется, не видя выхода... И действительно кажется, будто он болен: сердце то колотится, будто птица о прутья клетки, то обрывается, оставляя тянущую болезненную пустоту в груди.

Но решаться нужно, и именно сегодня, иначе он не сможет смотреть в глаза леди Гиденне, если вообще осмелится показаться на балу.

«Лорд Восточных земель, оказывается, трус! – невесело смеется он. – Что уж скрывать очевидное...»

И довериться некому – не Ксенне ведь! О, конечно, она поймет его чувства, но Дейн помнит, как она смотрела на леди Гиденну – непременно приревнует любимого дядюшку, тут к Ниорису не ходи, а совета дать все равно не сможет: откуда ей, юной девушке, знать о подобном? Разве что из книг, но их и сам Дейн читал, что толку?

Нет, он должен пойти. Хотя бы затем, чтобы вернуть кольцо, которое не может принадлежать ему по праву, а обладает им, вероятно, Дейн по ошибке.

«Пора? – Можно закрыть глаза, чтобы не было настолько страшно. – Да, пора».

Знакомый холод портала затягивает его, только на сей раз ключ другой, и он успеваает еще подумать, что будет, если ключи перепутаются. Но этого не происходит, он ведь точно знает, к кому хочет попасть...

Это действительно Северный замок, он успел уже привыкнуть к мягкому холодному свету, к высоким окнам, за которыми сейчас едва начинают сгущаться сумерки. Не самое удачное время для визита, но он слишком долго тянул.

Светлую фигуру у окна сложно не узнать – леди Гиденна поворачивается к гостю, молча смотрит на него. Он опускает голову, затягивая поклон насколько возможно, но потом ему приходится снова взглянуть на нее.

На леди Гиденне скромное платье, ни единого украшения, и волосы убраны в простую прическу – легкая прядь выбивается из нее, падает на лицо, колеблется от дыхания...

– Миледи... – голос его звучит хрипло.

– Милорд, – она говорит негромко, и Дейн вынужден подойти ближе, чтобы расслышать ее слова. – Я опасалась, что вы пренебрежете моим приглашением.

– Как я мог? – срывается у него невольно. – Но, миледи, я должен...

– Молчите! – прерывает она резко. – Я знаю, о чем вы хотите сказать. Вы будете говорить о том, кто мы такие и каковы наши семьи. О том, что это невозможно и недопустимо. О том, – голос леди Гиденны делается почти неслышим, – что вы должны вернуть мое кольцо. Я права?

- Да, миледи, - Дейн, оказывается, еще может говорить, хотя горло перехватило намертво, а сердце рвется на части.

- Вы действительно хотите этого?

Леди Гиденна смотрит на него со странным выражением в глубине глаз, в которых разгораются сиреневые искры.

Дейн не может ответить.

- Почему?.. - спрашивает он тоже шепотом. - Почему, миледи? Весь двор у ваших ног! Чем я заслужил?..

- О да... - Она горько смеется. - Двор у моих ног... Многие хотят обладать мною, милорд, но никто никогда не смотрел на меня так, как вы!

- Не понимаю...

- Другие глядят на меня как на трофей, - негромко отвечает леди Гиденна, - как на драгоценный приз. Вы - как на нечто недостижимое.

- Как на звезду в небе, - еще тише говорит Дейн - она снова читает его мысли. - Я вижу ее, но никогда не сумею коснуться. Даже помыслить об этом не имею права...

- Когда-то... - Она вдруг отводит взгляд, и ему становится легче дышать. - Когда-то я была помолвлена. Он был достойным человеком, и вы чем-то напоминаете его - вы слишком благородны для наших времен. Я не успела узнать его по-настоящему, и я не хочу, - леди Гиденна вновь поворачивается к нему, и сейчас ее глаза светятся сиреневым пламенем, но это не страшно, это прекрасно, - не хочу, чтобы снова повторилось то же самое! Я многое знаю о делах Совета и знаю, что грозит вам всем. Вам - особенно, вы не интриган и не сумеете уйти от удара! Так почему же... - и снова ее голос становится едва слышным, - почему же нельзя забыть хоть ненадолго, что я принадлежу к семье лордов Северных земель, а вы - лорд земель Восточных?..

Воцаряется тишина. Должно быть, леди Гиденна сказала больше, чем собиралась.

- Верните мое кольцо, милорд, - негромко произносит она, - если считаете, что обязаны поступить так, как велит вам ваш долг. Я дам вам время на раздумье. Вы можете снова прийти, когда...

- Нет, - спокойно отвечает он, и леди Гиденна вскидывает на него взгляд, который способен сказать больше слов. - Мне не о чем раздумывать.

- Вот как... - Она прекрасно владеет собой, вот только огонь в ее глазах медленно гаснет. Еще немного, и они затянутся льдом, как у ее кузена. - Что ж, тогда...

- Я верну вам кольцо, - тихо, но твердо произносит Дейн, - только если вы сами пожелаете забрать его у меня.

Тишина. А потом он впервые слышит, как ледяная леди смеется, а потом она закрывает лицо руками, и он понимает, что это уже не смех, и...

У нее прохладная кожа и очень тонкие запястья, а волосы - мягче шелка, и они, кажется, светятся в полумраке, когда драгоценные шпильки с тихим звоном падают на пол, и шелестит ее платье, а больше не слышно ничего, только прерывистое дыхание и биение сердец...

Держать в руках звезду Севера страшно и больно, и прекрасно, несмотря ни на что, и больше не получается помнить и думать о чем-то ином... Одна лишь мысль касается края сознания и исчезает - лорд Ниорис был прав, звезды действительно дарят успокоение влюбленным...

Дейн возвращается к себе только утром, совершенно оглушенный - со стороны, должно быть, он напоминает умалишенного. Так оно и есть, и Дейн опасается, что кто-нибудь заметит произошедшие в нем перемены. Не настолько хорошо он владеет собой, но... Ксенна, кажется, ни о чем не подозревает, она вообще задумчива сверх меры, но Дейна это сейчас устраивает как нельзя больше.

С нетерпением он дожидается вечера, хотя никогда не любил балов. Теперь он готов находиться на приеме сколько угодно, если только там будет леди Гиденна...

Но ее нет. Нет и лорда Кервена, и остается только гадать, что это означает. Последний, правда, появляется ближе к концу празднества, вид у него довольно хмурый... Глаза Ксенны вспыхивают при его виде, и, отвлекись Дейн от собственных переживаний хоть на мгновение, непременно заметил бы это и удивился. Но увы – он ничего не видит вокруг.

– Любезный лорд, – Ниорис, как обычно, подбирается неслышно, – что у вас с физиономией?

– А что с ней не так? – интересуется Дейн, как ему кажется, невозмутимо.

– У вас такой вид, будто вы сперва попробовали редкостный фрукт дивного вкуса, а потом запили его уксусом. А еще у вас совершенно неменяемый взгляд. Я имею в виду, еще более неменяемый, чем когда вы думаете о каких-то своих неудобоваримых изысканиях. Вы здоровы?

– Вы не первый, кто интересуется моим здоровьем. Смее заверить, со мною все в порядке. – Дейн заставляет себя улыбнуться в ответ.

– Хотелось бы верить... – тянет тот. – Хотелось бы верить...

Опасно, слишком опасно сегодня снова пользоваться ключом, но удержаться Дейн не может. К огромному его облегчению, леди Гиденна жива и здорова и улыбается ему навстречу.

– Вас не было на балу, и я...

– Вы чуть не сошли с ума. – Она берет его руки в свои. – Простите, милорд, я сделала это сознательно. Вы скверно владеете лицом. Стоит кому-то увидеть, как вы смотрите на меня... Не сердитесь.

– Я понимаю. – Дейн и не думает сердиться. – Я никуда не годный придворный, но обещаю смотреть на вас, будто на статую, нет, на эту вот колонну, только не исчезайте вот так!

– Я и не сумею скрываться слишком долго, – улыбается леди Гиденна. – Один раз я могу отговориться нездоровьем, не более того – это само по себе уже странно, а кузена сложно провести...

– Он занят, как мне показалось, – осторожно замечает Дейн.

– Я в курсе его дел, но не обсуждаю их.

– Я далек был от мысли выведывать...

– Я и не думала так, – качает она головой. – Только не вы. Только не теперь...

Это безумие захлестывает его с головой, но он все же держит обещание и усилием воли берет себя в руки. Должно быть, ему это удастся – даже Ниорис не делает больше замечаний относительно выражения его взгляда, а леди Гиденна, столкнувшись с ним среди гостей на балу, улыбается благосклонно и – самую чуточку – заговорщицки.

Очередной вызов к лорду Кервену оказывается некстати. Дать знать леди Гиденне Дейн не может, остается лишь надеяться, что она сама догадается о том, какие причины не позволили ему явиться к ней. Впрочем, она наверняка знает, что ее кузен собирает остальных...

– У вас для нас снова скверные новости? – интересуется Ниорис после приветствия. – Вы долго отсутствовали, милорд, видимо, какие-то проблемы?

– Верно. – По лицу лорда Кервена трудно что-либо прочесть, но Дейну кажется, будто он сильно устал и вдобавок встревожен. – Праздники продлены, вы знаете об этом, господа?

– Нет, – с заметным удивлением отвечает первым лорд Сейтен. При взгляде на него Дейн замечает, что тот как-то изменился. Не сильно, но заметно: то ли не зажимается больше в присутствии Кервена, то ли... Да, верно, пропал его тик. Бесследно ли, неизвестно, но пока ничего не заметно. – Это странно. Такие средства...

– Да даже не в финансах дело, – хмурится Ниорис. – Тут явно что-то более серьезное. Милорд, просветите же нас!

– Праздники продлеваются в честь прибытия еще одной гостьи, – невыразительно говорит тот и поясняет после паузы: – Это принцесса Диса, единственная наследница правящей королевы.

Лорд Ниорис протяжно свистит, переглядывается с Сейтеном, потом взглядывает на Дейна.

- Милорд, - негромко говорит тот. - Это ведь неспроста?

- Разумеется. Насколько мне удалось узнать, его величество ведет с ее величеством переговоры о возможности заключения союза между Союзом земель и королевством Диса, а также о скреплении этого союза браком наследников, - все тем же невыразительным тоном произносит Кервен, и становится ясно - он действительно устал донельзя.

- Невероятно! - только и может выговорить Дейн.

- Скажу вам больше, я совершенно случайно услышал от одной юной леди, что принцу откуда-то известно о предполагаемом браке с герцогиней Граршаайн, каковому браку он крайне не рад. - Лорд Кервен обводит остальных тяжелым взглядом. - У кого-нибудь есть версии, каким образом могла попасть к нему эта информация?

- Шпионы диситов в Граршаайне имеются, но это вполне ожидаемо - их попросту не может не быть, мы ведь это обсуждали после попытки нападения, - говорит Дейн. - И, насколько мне помнится, связку «нечто ценное в недрах Граршаайна» - «женитьба принца на герцогине» замешанные в этой истории посредники вывели мгновенно. Так неужели принц не способен додуматься до подобного?

- Ну что уж вы так о его высочестве, милейший Данари... - ухмыляется Ниорис. - Вполне способен. Он знает, что женится, вероятнее всего, по расчету. Возможно, ему позволят выбрать из нескольких кандидатур примерно одинаковой ценности, но не более того. Таким образом, эта самая связка должна родиться в его голове мгновенно. Вопрос в другом - откуда он вообще узнал о наших делах с Граршаайном? На Совет их не выносили.

- Да, в самом деле, - припоминает Дейн. - Но как же... летучие отряды, снабжение? Об этом он мог узнать хотя бы из разговоров придворных.

- Допустим... Но поскольку мы совсем недавно обсуждали методы борьбы с набегами обитателей Теневого стороны, то все эти странные передвижения объясняются тем, что нам стало известно: в этот раз атака будет в другом месте, и мы готовимся заранее.

- Вот-вот, - кивает лорд Кервен. - И при чем тут герцогиня Граршаайн и недра ее земель? Кто мог проболтаться? Своих людей я проверил - все чисто. Ниорис?

- Почему сразу Ниорис?! - возмущенно отвечает тот. - За своих ручаюсь. Не могло ничего никуда утечь, милорд, знают только те, кому я доверяю, а это не шутки.

- Я вовсе не делюсь с помощниками подобными сведениями, - коротко говорит Сейтен.

- А мои люди... - Дейн разводит руками. - Они ваши, милорд.

- Да, и им я тоже доверяю... А самое необычное во всем этом, господа, что его величество ни о наших изысканиях в Граршаайне, ни о предполагаемом брачном союзе еще ничего не знает, как ему и полагается, а стало быть, рассказать принцу не мог. Я проверил лично. Дважды. Разрешения Совета на подобные действия не запрашивал - сами понимаете, нельзя было терять времени.

Дейн невольно жалеет немолодого короля: вряд ли лорд Кервен чрезмерно осторожен, проникая в чужие мысли, - но тут же увлекается построением версий.

- Раз все мы так уверены в том, что утечка информации произошла не с нашей стороны, - задумчиво говорит Ниорис, - выходит, сообщить его высочеству о наших планах касавшего леди Заары могли только люди диситов. Отсюда закономерный вопрос, милорд: охрана дворца и непосредственно принца что, ослепла и оглохла? Его почту не проверяют?

- Не следует разговаривать со мной в подобном тоне, Ниорис, - негромко отвечает лорд Кервен, и в голосе его звучат опасные ноты. - Вам прекрасно известно, что я признаю свои ошибки и оплошности. И чем я, по-вашему, занимался все это время?

- Догадываюсь, что не только мило беседовали с его величеством...

- Вот именно. Ни с кем посторонним его высочество дел не имел. Не получал непроверенных писем. Не замечено вообще ничего подозрительного.

Дейн невольно задумывается о том, каково это: жить под таким неусыпным наблюдением?

Впрочем, принц с рождения привык к подобному и, должно быть, не видит в этом ничего странного...

- Когда никто не замечает ничего подозрительного, - изрекает Ниорис, - это-то и есть самое подозрительное!

- Совершенно верно. К слову, вы не разглядели ничего интересного в небесных сферах?

- Вы же знаете, милорд, я не могу делать это по заказу. Вернее, могу, но только по мелочам. А насчет чего-то более серьезного... Ничего не замечал. Разве что возмущения на Великом Ниде сильнее обычного, но это вы и без меня видите - достаточно голову поднять.

- Говорят, это знаменует эпоху больших перемен, - неожиданно говорит Сейтен.

- Нет, мой дражайший лорд, - отвечает Ниорис, - это говорит лишь о том, что Дис и Эрен вошли в противостояние. Следующим будет противостояние Дис - Альта. Вы плохо учились в детстве?

- Недурно, однако не уделял достаточно внимания таким мелочам, - дерзко отвечает Сейтен.

- И очень зря, потому что Эрен едва не уничтожили именно во время противостояния - иначе это сделать затруднительно. Вам, как командующему нашими войсками, стыдно об этом не знать! Но мы что-то отвлеклись... Прошу извинить, милорд.

Кервен молча кивает, встает, прохаживается перед остальными.

- Я уже дал вам подсказку, господа, - говорит он, - но вы ее не заметили. Что ж, дам и вторую... Ее я получил от той же самой юной леди, которой принц рассказал о планах отца - прошу заметить, именно отца - женить его на леди Зааре. О планах, которые еще никому, по словам принца, неизвестны. Еще его высочество упомянул, что леди Заара явно более родовита, чем он сам, а затем незатейливо предложил едва знакомой юной леди стать его фавориткой. И, скажу прямо, позволял себе заметно нарушать приличия.

- Полагаю, леди была несколько... озадачена? - кашлянув, спрашивает Дейн, потому что ему очень не нравится догадка.

- По-моему, Данари, она разрывалась между желанием сбежать или ударить его величество, и я не имею в виду пощечину. К счастью, я успел вовремя, и обошлось без жертв и скандала.

- Что-то не похоже это на Эррина, - ворчит Ниорис. - Он всегда был крайне обходительным юношей. И зачем ему это представление? Выставить себя полнейшим болваном перед публикой и гостями?

- Вдруг он рассчитывал, что леди Заара откажется выходить замуж за такого невоспитанного юнца? - бормочет Дейн.

- Да уж конечно. И напоминаю, мой любезный Данари: ни один из нас четверых не женат, поэтому выбор у нее обширнейший.

- В прошлый раз вы не посчитали лорда Сейтена.

- Правда? Моя оплошность, - смеется Ниорис и снова поворачивается к Кервену. - Так где же ваша подсказка, милорд?

- Юная леди, впервые оказавшаяся при дворе, догадалась быстрее искушенных владетельных лордов, - язвительно отвечает тот. - Она заподозрила, что его высочество околдован, настолько странно он себя вел. Когда же я заметил, что любого постороннего мага немедленно бы заметили, правда, не стал упоминать, что сам никакого воздействия не обнаружил...

- Королева Диса! - вырывается у Дейна. - В ее жилах тоже течет древняя кровь, и мы даже не представляем, какой именно магической силой она располагает и способна ли ее скрывать!

- И принц довольно долго находился рядом с нею и отцом, - добавляет Ниорис. - К слову, почему это король обсуждает возможность брака наследника с принцессой Диса, не вынося этот вопрос на обсуждение Совета? Вернее, это должен сделать принц - отец ведь передал ему полномочия!

- Да, только королеве Диса об этом не сказал, а узнать ей было неоткуда, - едва заметно

усмехается Кервен. – Bravo, Ниорис, вы все-таки заметили мою первую подсказку. А вы, Данари, могли бы соображать побыстрее. Ваша племянница додумалась мгновенно.

«Все-таки Ксенна!» – Дейна почему-то бросает в жар.

– Почему она мне ни словом не...

– Потому что я попросил этого не делать. Успокойтесь, с ней ничего не случилось, хотя опыт, конечно, малоприятный. Зато благодаря красоте леди Ксенны, на которую обратил внимание принц...

– Я ведь предупреждал, что он без ума от блондинок, – вставляет Ниорис.

– ...а также ее самообладанию и наблюдательности, – продолжает Кервен, – удалось узнать нечто интересное.

– Но почему он вдруг начал выбалтывать подобные вещи? – спрашивает Сейтен.

– Это и вовсе загадка. К слову, леди Ксенна сказала, что принц ее не узнал.

– Не могло этого быть, он видел нас рядом во время церемонии приветствия, – тут же говорит Дейн, – а мы с нею очень похожи. Возможно, его высочество не слышал ее имени, но уж лицо-то не узнать сложно.

– Вот потому я и называю его поведение загадочным. Вероятно, целью действительно был скандал: окажись на месте леди Ксенны чуть более вспыльчивая девушка... Нет, не думаю, что она отважилась бы отвесить его высочеству оплеуху, но вот заплакать и убежать могла. Далее подробности их беседы немедленно достигли бы ушей всех заинтересованных лиц, и...

– И что? – недоуменно говорит Ниорис.

– Поверите ли – представления не имею, – мрачно отвечает Кервен. – Это вы у нас любитель подобных интриг, вот и поразмыслите.

– Сколько ни думаю, милорд, выходит совершенная нелепица! Я готов допустить, что принц некими окольными путями узнал о Граршаайне и наших планах, но отчего не выложил это на предыдущем Совете? Он вполне мог ткнуть нас в то, что мы действуем за его спиной, и был бы совершенно прав, но не сделал этого. Затем, приставать к девушкам у всех на виду, включая отца и высокую гостью, – вовсе не в его обыкновении, да еще с такими откровенными предложениями... Допустим, случился бы скандал, но будто его высочество не понимает, что леди Заара проглотит обиду, раз все уже решено? Отомстит, конечно, но это уже другое дело... Нет, чепуха!

– Не так, – перебивает вдруг лорд Сейтен и умолкает.

Остальные терпеливо ждут, пока он совладает с собой: от волнения, должно быть, его лицо снова сводит тиком, пускай и не настолько сильным, как прежде, и проходит он достаточно быстро.

– Ниорис прав, – произносит Сейтен. Он почти всегда обходится короткими рублеными фразами, только на Совете высказывается длинно и даже витиевато. Не исключено, что готовится заранее, думает Дейн. – Это нелепица. С нашей стороны. Потому что у нас не так.

– Мой дорогой лорд, давайте вы еще немного помолчите, соберетесь с мыслями и связно изложите, что пришло вам на ум? – мягко просит Ниорис.

– Вы сами сказали – леди Заара проглотит обиду, – не обращает внимания на его слова Сейтен. Не так давно взвился бы, снова приходит в голову Дейну. – Девушка... Девушка будет оскорблена, да. А может, нет. Вдруг она хочет стать королевой? Фаворитки иногда становились, почему не она?

– А родственники девушки?

– Да!..

– Что – да, Сейтен? Вы можете выражаться связно? – начинает терять терпение Кервен, и Ниорис каким-то совершенно нелепым жестом машет на него руками.

– Погодите, милорд, дайте ему сосредоточиться...

Удивительное дело – лорд Кервен умолкает, а Сейтен, помолчав немного, снова заговаривает:

– Правильно. Родственники. Леди Ксенна стояла рядом с лордом Данари, вы сами сказали. Кто она ему? Дочь, сестра? Неважно! Что должен сделать лорд Восточных земель, если его высочество оскорбит его близкую родственницу? И если это случится у всех на глазах? Не удастся скрыть?

Воцаряется молчание.

– Не припоминаю подобных прецедентов, – произносит наконец лорд Кервен, и взгляд его делается невыносимо тяжелым. – Но среди лордов междоусобицы случались, давно, еще когда нас было не четверо, а значительно больше. Обычно дело решалось поединком, иногда – деньгами.

– Я, кажется, понимаю, к чему клонит милейший Сейтен, – говорит Ниорис. – Повезло, что вы оказались поблизости, милорд, и ситуация не получила развития. В противном случае нашему дорогому Данари пришлось бы потребовать удовлетворения у его высочества... Что вы все на меня так уставились? Забыли, что ваши предки когда-то звались королями? Принц Эррин ничуть не выше по положению, чем любой из нас...

– Только люди давно позабыли, что мы равны... – шепчет Дейн. – Но... это немислимо. Принц хороший боец, но я все равно легко его покалечу! Он же скверный маг, а оружие выбирает оскорбленный, верно? И я уж точно не предпочту клинок, который много лет в руки-то не брал...

– Ничего, всегда можно назначить поединок до первой крови, – утешает Ниорис, приходя в отменное расположение духа. – Главное, чтобы эта кровь не хлестала из шеи, на которой недавно красовалась голова противника. Однако если даже милорд не упомнит таких случаев, значит, прежде такие дела решались шито-крыто. Оно и понятно... А вот скандал на балу не так-то просто замести под коврик.

– В любом случае, даже если бы удалось не доводить до крайних мер и ограничиться публично принесенными извинениями, – говорит Кервен, искоса глядя на Дейна, – подобное означало бы... хм... усиление напряжения в нашем тесном сплоченном Совете, не так ли? А если бы Данари характером походил на Сейтена, то, возможно, Восточные земли вовсе могли бы умерить свое участие в жизни королевства, если не вовсе его прекратить.

– То есть получается, что раскол в наши ряды все-таки пытаются внести диситы? – не выдерживает Дейн. – Более того – лично их королева?

– А почему нет? Кто на нее подумает, сами посудите? Ну, кроме нас. Ее придворные все под присмотром, и сильных магов среди них нет. Остается только одна версия.

– Но почему... почему так грубо и нелепо?

– Милейший мой Данари, вам бы посидеть на этом Дисе, – не выдерживает Ниорис, – столетий этак несколько, без нормальной связи с Альтой, и я бы посмотрел, как вы отточили бы навыки дипломатии и тем более разобрались в устройстве Союза земель. Или вы тоже скверно учились в детстве и не помните, как именно преподносилось его создание обывателям?

Дейн прекрасно помнит: Совет называли не более чем совещательным органом при сильном правителе, сумевшем объединить вечно воюющие между собой небольшие государства и вольные земли. О том, что происходит на самом деле, знают только участники Совета: тайна бережно сохраняется на протяжении многих веков. Впрочем, семьи владетельных лордов и так знают, как прежде назывались их владения и как именовался глава рода, а остальным это ни к чему.

Должно быть, даже шпионы диситов не в состоянии выведать этого, иначе откуда такой нелепый ход? Впрочем, что они узнают, если имеют дело с торговцами и мелкими чиновниками, а большинство – и вовсе с жителями Теневой стороны...

– Вот теперь все встало на места, – после паузы говорит лорд Кервен. – И визит принцессы Диса тоже.

Глава 23

- Не могли бы вы поподробнее рассказать об этом, милорд? - просит Ниорис. - С чего вдруг она решила присоединиться к матушке? После провала плана со скандалом?

- Думаю, визит был запланирован независимо от того, удалось бы устроить драму на балу или нет.

- А как же леди Заара? Неужели расчет был исключительно на то, что она оскорбится, узнав, что обещанный ей принц расточает любезности посторонним блондинкам, хлопнет дверью и вручит свои сокровища добросердечным диситам?

- Пока не знаю. Вполне вероятно, у них припасен жених для герцогини. А если нет... избавиться от нее не так уж сложно - вспомните ее матушку.

- Охрана есть? - коротко спрашивает Сейтен.

- Разумеется, и в более чем достаточном количестве, - усмехается Кервен. - Но вернемся к принцессе Диса. Ее имя - Альта, если вы не в курсе, господа.

- Это шутка? - после паузы выговаривает Ниорис.

- Я не умею шутить, вы забыли? Полностью - Альта-Эрена, принцесса Диса.

- Скромно и со вкусом... - только и может сказать Дейн. - Спасибо, Великий Нид не присовокупили.

- О, властительницей Великого Нида и его спутников именуется ее матушка. У девушки еще все впереди, - любезно отвечает Кервен, и Дейн теряет дар речи.

К настолько высокой политике он никогда касательства не имел, и уж тем более не было ему нужды знать официальное именование королевы Диса...

- Итак, принц всецело поглощен планами отца и жаждет познакомиться с будущей нареченной, - продолжает Кервен. - О герцогине Граршаайн он, кажется, вовсе никогда не слышал, я проверил - очень осторожно, разумеется, - и о том, что это его невеста, судя по всему, начисто позабыл.

- Это уже никуда не годится... Чтобы в королевском дворце кто-то вот так... - Дейн не находит слов и только разводит руками.

- С этим мы разберемся, сейчас важнее не спугнуть диситов. Меня более интересует, отчего ее величество так радеет об этом браке, - говорит Кервен. - Ваши версии, господа?

- Мы говорили об этом в прошлый раз, - снова берет слово Сейтен. Нет, он и правда изменился, и хочется надеяться, что в лучшую сторону. - Королевский артефакт. Он им нужен, но получить силой они его не могут - войны Дис не выдержит. Или хотят переселиться на Альту.

- Либо же получить власть над Союзом земель, - роняет Дейн. - Королева Диса управляет своим артефактом, значит, вполне вероятно, сумеет управиться и с нашим. Нужно лишь...

- Устранить Эррина, - заканчивает Ниорис.

- Именно, - улыбается лорд Кервен, и что-то в его улыбке настораживает Дейна. Похоже, тот что-то знает. Почему он не сказал «обоих»? Ведь есть еще принц...

- Но она забывает о нас! - неожиданно горячо говорит Сейтен. - В одиночку королеве Диса не выстоять.

- Если в ее распоряжении будут оба артефакта, то я затрудняюсь прогнозировать, каким будет расклад, - честно отвечает Дейн.

- Предотвратить визит никак нельзя? - интересуется Ниорис, что-то обдумывая. - Или хотя бы задержать?

- Нет.

- Омерзительно, - кривится тот. - Думаю, принцессу будут охранять днем и ночью. Сложно

будет устроить так, чтобы ее обнаружили в постели у лакея...

- Такая грубая игра не пройдет, - предупреждает лорд Кервен. - Диситы настроены решительно. Думайте, господа! Смотрите по сторонам, любая мелочь может оказаться важной. И будьте осторожнее, прошу вас. И сдержаннее, - он пристально смотрит на Сейтена, а тот не отворачивается, как обычно, отвечает прямым взглядом и коротко кивает, дескать, понял. Кервен обращается к двум другим: - А вас я попрошу больше внимания уделять вашим спутницам. Они слишком юны.

- И что с того? - спокойно отвечает Ниорис. - Я зову своих сестер глупыми курицами, но они умеют не только кудахтать. Вернее было бы сказать, что это не куры, а ядовитые василиски в юбках, и Фрия среди них - лучшая. Вы будете смеяться, господа, но от нее я получил больше информации, чем от троих шпионов, и это лишь за несколько дней. Ну а на крайний случай у нее имеются не только острые коготки...

Сейтен почему-то прикусывает нижнюю губу и начинает поправлять упавшую на лоб рыжую прядь.

- Со своей стороны, могу поручиться за Ксенну, - говорит Дейн, ловя на себе взгляд лорда Кервена. - Она не искушена в придворных делах, но она умна, умеет слушать и делать выводы. Она предана мне и не верит чужим. И она... уже видела кое-что. Думаю, этого хватило ей, чтобы утратить иллюзии касаясь столичной жизни.

- Да, пожалуй, хватило.

- Обещаю, она больше не останется без присмотра, - сконфуженно добавляет Дейн. Дома его ждет тяжелый разговор...

Кервен обводит их тяжелым взглядом.

- На этом все, господа. Данари, вас я прошу задержаться. У меня есть для вас личное поручение.

Дождавшись, пока остальные покинут зал, он обращает взгляд на Дейна. Тому делается не по себе - лорд смотрит так, будто... Нет, он не мог узнать!

- Возьмите, - протягивает он два конверта.

- Что это? - Дейн не торопится принять их.

- Здесь - прядь волос короля. Здесь - прядь волос принца. Я прошу вас изучить их.

- Я должен искать что-то определенное? - осторожно уточняет Дейн.

- Нет. Исследуйте их и сообщите мне выводы, - отвечает Кервен, и Дейн, кажется, начинает понимать...

- Пригодилась бы прядь волос королевы, - бросает он пробный шар.

- Сложно будет объяснить, зачем мне потребовалось вскрывать гробницу ее величества, - хмуро улыбается Кервен. - Ни слова больше. Я жду результатов как можно скорее.

- Хорошо. Я приступлю немедленно. - Дейн делает движение, чтобы уйти, но не тут-то было.

- У меня есть к вам еще одно дело.

- Слушаю вас. - Снова делается зябко.

- Я хочу поговорить о сестре... - медленно произносит собеседник, и у Дейна обрывается сердце. Однако лорд Кервен поправляется: - О племяннице, разумеется. Она так очаровательно именуется братом, что я всякий раз оговариваюсь...

- Ах, вот как, - с облегчением произносит Дейн, но тут же настораживается: - Вам стало что-то известно о Ксенне? Помимо того, что вы уже сказали?

- Скажите, Данари, - лорд Кервен игнорирует его вопрос, - ваша племянница уже обещана кому-либо в жены?

- Что? - Вопрос выбивает его из колеи, слишком это неожиданно. - Н-нет, пока еще нет. Но...

- Ее сердце свободно?

- Насколько мне известно, да, - не без иронии отвечает Дейн, - но сердце женщины - загадка. Я не могу быть уверен полностью. Прикажете допросить ее?

- Не нужно, - чуть заметно улыбается тот, - я узнал, что хотел.

- Кервен! - Дейн вдруг понимает, к чему он клонит. - Если вы намерены сделать Ксенну разменной фигурой в большой игре, я буду противиться этому всеми доступными мне силами! В конце концов, у меня немало других родственниц, и...

- Думаю, мало кто из них сравнится с леди Ксенной, - невозмутимо замечает Кервен. - Но не горячитесь, Данари. Пока еще ничего не решено.

- В любом случае, - непослушными от внезапной ярости губами произносит тот, - я не поступлюсь волей Ксенны и не позволю кому-то решать ее судьбу. Имейте это в виду, милорд, когда строите планы!

- А вы ведь можете быть опасным... - Северный лорд внимательно смотрит ему в глаза. - Вас сложно вывести из себя, в чем-то вы нерешительны, вам нет большого дела до окружающих, да и до себя тоже, но стоит возникнуть угрозе вашим близким... - Он качает головой. - Вы действительно могли вызвать принца на поединок.

- Мои близкие и мой дом - все, что у меня есть, - отвечает Дейн на удивление спокойно. - И я буду защищать это любой ценой.

- Я запомню, - кивает Кервен, отворачивается и вдруг спрашивает будто бы между прочим: - Так значит, Гиденна вручила вам ключ от своих покоев?

Дейн лишается дара речи. Он снова готов провалиться сквозь землю, кровь бросается ему в лицо... Хуже не придумать: он являлся как вор, тайком, он встречался с леди в отсутствие ее кузена, ее опекуна! И каким будет наказание?

- Вы удивлены? - в голосе лорда Кервена слышится усмешка. - Вы полагали, я не узнаю, что мой замок кто-то навещал?

- Милорд, я...

Что тут скажешь? Можно только признать свою вину и ждать кары - Кервен в своем праве. Здесь не отделаешься извинениями!

- Будь я южанином, мог бы вызвать вас на поединок за подобное, - по-прежнему спокойно произносит тот. - Однако не вижу в этом смысла. Гиденна достаточно выросла и разумна, чтобы самостоятельно сделать выбор. И, должен отметить, - он смотрит Дейну в глаза, - этот выбор меня немало удивил. Тем не менее теперь я признаю - она права.

Наверно, нужно что-то сказать, но, как обычно в подобных ситуациях, слова не идут.

- Я не знаю, какое будущее может быть у этого союза. - Кервен снова отворачивается. - Год назад я бы с уверенностью сказал - он обречен. Сегодня я не буду столь категоричен. Но, Данари, - голос его делается холоднее, - не забывайте о том, что имеете дело с моей единственной прямой наследницей. Я ни о чем более не стану вас предупреждать, вы понимаете сами, что это означает.

- Единственной... прямой наследницей?

Как странно, она ведь его кузина, даже не сестра! И прежде он говорил, что прямых наследников у него нет...

- Так она вам не сказала? - Кервен оборачивается, и на этот раз он улыбается. - Гиденна умеет держать язык за зубами лучше, чем я предполагал. Что ж, тогда скажу я: она не кузина мне, а дочь.

«Дочь!»

Вот теперь впору грохнуться в обморок, потому что дочь владетельного лорда - это совсем не то же самое, что его кузина. За дочь может вызвать на поединок не только южанин...

Понятно теперь, откуда такое сходство. Нет, двоюродные и троюродные тоже бывают похожи,

как сам Дейн с Ксенной, но отличия все же есть, а еще Ниорис замечал, что леди Гиденна – одно лицо с «кузеном». Почему же Кервен выдает ее за кузину? Впрочем, ясно, дочь – чересчур желанная мишень... А вряд ли кто-то знает наверняка, есть ли дети у председателя Совета!

– Я полагаю, сейчас вам лучше отправиться к себе и заняться делом, – негромко произносит Кервен. Конечно, мысли Дейна написаны у него на лице! – Я сообщу Гиденне, чтобы не ждала вас в ближайшее время...

Он смотрит испытующе, и Дейн понимает, отчего так: ему хватило смелости войти к кухне лорда Кервена, но достанет ли храбрости остаться с нею, узнав правду?

– Благодарю вас, – отвечает он, внезапно разозлившись. – Вы правы, дело не терпит отлагательств. Полагаю, мне потребуется около двух дней. И, – прибавляет он, – я надеюсь увидеть леди Гиденну на балу. Позвольте откланяться.

Кервен в ответ лишь наклоняет голову, и в глазах его разгораются сиреневые искры – он наверняка смеется про себя...

Но будто мало выпало испытаний для одного вечера! Вернувшись в свою резиденцию, Дейн застаёт Ксенну в невероятном смятении.

– Дядейн!..

Девушка бросается к нему, и только тогда Дейн пугается по-настоящему: это имя из далекого прошлого, из ее детства, так почему же...

– Что?.. В чем дело, Ксенна? – Он разжимает ее руки у себя на шее, отстраняет, тревожно заглядывает в заплаканное лицо. Девушка льнет к нему, как вьюнок к большому дереву, прячась от бури. – Что случилось?! Кто посмел...

Снова вскипает ярость, испытанная сегодня: любой, кто тронет кого-то из семьи лорда Восточных земель, жестоко поплатится, будь он хоть королем, хоть самим воплощением Великого Нида! Вовремя напомнили о том, кто таков Дейн Данари, нечего сказать...

– Я не знаю!

Ксенна всхлипывает – теперь от облегчения, что она больше не одна, что вернулся человек, который сумеет ее защитить.

– Прекрати! – Он несильно встряхивает ее, чтобы привести в чувство. – Объясни мне, что стряслось? Кто тебя обидел?

– Я не знаю, – повторяет она растерянно. – Взгляни, вон там, на столе... Это принесли сегодня днем, я думала, это от тебя, и телохранители пропустили спокойно! Я открыла, но...

Дейн холодеет – такие подарки могут быть смертельно опасны! Но кто, зачем? Кому помешала Ксенна? Или целью была не она?

– Посмотри, – просит она шепотом, – я правда думала, что это от тебя, но там была записка, и... Прочти!

– Подожди, – просит он, – ты открыла футляр, так? Ты ничего не почувствовала? Не брала в руки то, что внутри?

– Нет-нет, – уверяет Ксенна. – Как только я поняла, что это не твой подарок, я больше не притрагивалась к нему... Я проверила, как ты учил, – футляр не отравлен, записка тоже, но мне все равно страшно! Страшно...

– Не бойся, – Дейн обнимает племянницу, – я вернулся. Пойдем взглянем на этот подарок.

На столе лежит прямоугольный футляр, обтянутый темно-голубым бархатом. Рядом – сложенный вдвое лист бумаги, плотной, очень белой. Дейн проверяет – уж в таких-то делах он мастер! – и заключает, что сам футляр действительно не таит опасностей: ни яда, ни заклинания. А вот содержимое...

Он решительно раскрывает футляр и чуть не роняет его обратно на стол. Ксенна смотрит на него испуганными глазами.

На голубом бархате искрится и переливается ожерелье. Никогда он не видел ничего подобного и не представляет, что за мастер мог создать такую красоту, что за гений взял из воздуха снежинки и скрепил их между собой лунным светом... Он с трудом может определить, что это за металл и камень.

- Я думала, может, оно отравлено, - тихо говорит Ксенна, - ты ведь предупреждал, как тут бывает! Или оно украдено, а потом обвинят тебя или меня...

- Оно не отравлено и заклятий на нем нет, - заверяет Дейн, с трудом отведя взгляд от сияющей красоты. Этому ожерелью не одна сотня лет, нынешние ювелиры вряд ли сумеют повторить такое: должно быть, работал маг. - И оно не таит в себе иной угрозы. Что было в записке?

Ксенна мнется, и он разворачивает листок. Чернила - черные, почерк - твердый и очень строгий, безо всяких завитушек и росчерков. Очень... старомодный.

«Солнечному лучу, способному растопить вечные льды», - вот все, что там написано. Подписи нет.

Дейн улыбается - кажется, что-то становится на свои места. И это... это уже не кажется невозможным.

- Можешь надеть его, - говорит он племяннице. - Если бы ты не запаниковала, то сама бы поняла, от кого этот подарок.

- Что?..

- Так ли много у тебя знакомых в столице?

- Но я... - Она, кажется, понимает, о чем он говорит. - Неужели... от его высочества?

- Разве не он сравнил твои волосы с лучами солнца? - Дейн знает, что поступает скверно, но не может не отплатить племяннице за ложь. - В записке то же самое. И кто еще может позволить себе такую роскошь, как не принц?

Ксенна смотрит в сторону, губы ее плотно сжаты, а глаза напоминают цветом грозное небо.

- Прикажи отослать подарок обратно, милорд брат мой, - резко говорит она. - Не желаю это видеть.

- Почему же? Ты сказала, что принц был само очарование, разве нет? Правда, если я ничего не путаю, немного вышел за рамки приличий. Вот только, - Дейн с удивлением слышит в собственном голосе металлические нотки, - ты почему-то не сказала мне, насколько именно... И о чем говорил тебе и что предлагал, тоже не сказала. Хотел бы я знать почему?

Ксенна молчит и смотрит в сторону.

- Это маленькая месть за то, что я тебя покинул ради другой дамы? Не ожидал от тебя, Ксенна! В особенности после того, как ты сама подталкивала меня в спину, чтобы поскорее пригласил ту леди...

- Какой же ты дурак! - не выдерживает девушка. Слезы мгновенно высыхают на ее глазах, теперь они мечут молнии.

- Я, может, и дурак, а вот ты доверила лорду Севера все то, о чем не сказала мне... и об этом тоже умолчала. И как я должен это расценивать? Как преступный сговор за моей спиной?

- Болван! - Ксенна швыряет в него первым, что попадает под руку, а это увесистая книга. Дейн успевает ее поймать - таким щитом проще отбивать следующие атаки: в комнате хватает метательных предметов. - Я же о тебе... из-за тебя!..

- Что - из-за меня? Выражайся связно!

Кажется, он подхватил выражение лорда Кервена, и это почему-то невероятно смешит. Только вот смеяться нельзя, иначе Ксенна разъярится еще сильнее...

- Да если б я тебе пересказала, что именно говорил мне принц, ты бы его на месте убил! А тебя потом... казнили бы, наверно, - неожиданно тихо заканчивает девушка.

И тут Дейн все-таки не выдерживает и хохочет в голос: именно об этом они говорили на тайной встрече, но Ксенне-то об этом знать неоткуда...

- Не убил бы? - опасным тоном спрашивает она, и Дейн едва успевает отбить какую-то вазочку. - Значит, принцу все можно, так?.. И все равно, как я напугалась? И тогда, и сегодня?

- Сегодня-то почему?

- Будто я не понимаю, что означают такие дорогие подарки... - теперь Ксенна шипит рассерженной кошкой. - А ты говоришь - можешь надеть! Сам надевай, тебе тоже будет к лицу - мы же похожи! И... отпусти! Отпусти, говорю!..

Это Дейн сгребает ее в охапку и приподнимает над полом - пускай брыкается, он в сапогах и почти не чувствует ударов, руки Ксенны он крепко прижимает к телу, а что до прочего - воротник мундира поди прокуси. Правда, он начисто забывает, что нос - тоже в пределах досягаемости...

- Говорю же, дурак, - гневно фыркает Ксенна, вытирая кровь с его лица.

- Лучше бы ты так от принца отбивалась, чем от меня, - парирует Дейн. Ему не больно, по-прежнему смешно и отчего-то удивительно легко на сердце. - Врунишка. Просил же не лгать мне, а ты... Нет, я помню, что это ради моей безопасности, но, знаешь, я самую чуточку старше тебя и, пожалуй, могу сам решить, что мне делать.

Ксенна отворачивается и гневно сопит, но молчит.

- Лорд Кервен сказал, что ты соображаешь быстрее, чем я.

- Правда? - тут же оборачивается девушка. - А... почему?

- Мы обсуждали кое-что... поведение принца в том числе. Представляешь, насколько приятно мне было выслушивать эту историю от лорда Кервена, а не от тебя? В присутствии остальных владетельных лордов?

- Постой, я не возьму в толк... - перебивает Ксенна. - Совет только через три дня. Так что же именно, где и почему вы обсуждали, если ты всегда твердишь, что никогда-никогда владетельные лорды не...

- Помолчи немного, и я объясню, - говорит Дейн.

Опасно? Несомненно. Но намного опаснее оставлять Ксенну в неведении. И, в конце концов, леди Гиденна явно не первый год в курсе дел Совета, так почему Дейн не может пойти по стопам лорда Кервена?

- Вот оно что... - тихо говорит Ксенна, когда он заканчивает говорить. - И ты ни словом мне не обмолвился? Бросил в эту яму с ядовитыми змеями, а сам...

- Я тоже совсем недавно понял, что к чему. Вернее, лишь отчасти понял. И я совсем не хотел впутывать тебя в подобное. Кто же знал... Даже Ниорис ничего не разглядел ни в рисунке созвездий, ни в полете птиц, что уж говорить о твоём старом дядюшке?

- Нашелся старый... - Ксенна поуютнее прислоняется к его плечу. - Значит, я правильно сделала, что сказала лорду Кервену... ну, о поведении его высочества?

- Конечно. Говорю же - он похвалил твою сообразительность. Я вот не сразу додумался, что колдовать на балу могла только королева Диса. Но все-таки додумался первым!

- Также мне достижение... - Она вдруг вскакивает. - Милорд брат мой! А подарок? Чей он? Все-таки от принца?

- Нет. Совершенно точно - не от него.

- Тогда...

- Ты же умная девушка, неужели не догадаешься сама?

Дейн тоже встает, извлекает из футляра ожерелье и держит его на весу.

- Но... это совершенно невозможно!

- Почему?

- Я не сказала ни единого лишнего слова... После принца... я даже дышать боялась, клянусь!

- О чем же ты говорила? После того как пересказала ту беседу?

- Так... о разном. Вовсе молчать неприлично, и я рассказывала о наших лесах, о том, как славно встречать рассвет на холмах, о наших табунах и осенней охоте, - тихо отвечает Ксенна. - Ни о чем больше. О тебе я вообще не упоминала. О себе... так, самую малость: о том, что я люблю книги и верховую езду и не люблю рукоделие...

- То есть говорила ты одна?

- Нет, он... - Ксенна вдруг заливается краской. - Он почти все время молчал, но немного рассказывал о своей стране. Наверно, там красиво... Но больше ничего, клянусь! Я всего лишь несколько раз танцевала с ним!

- Я верю тебе, - ласково отвечает Дейн. - Подойди к зеркалу.

Девушка слушается и замирает, когда он застегивает ожерелье на ее шее - оно будто светится на ней, и Ксенна, и без того прелестная, обретает какую-то нездешнюю, нечеловеческую красоту...

- Для него нужно другое платье, - говорит вдруг она, и Дейн смеется - женщина есть женщина!

- Я должен предупредить тебя, - произносит он негромко. - Если ты примешь подарок, это будет означать...

Ксенна оборачивается к нему, и в глазах ее он видит понимание.

- Тебе это не нравится? - тихо спрашивает она. - Ты же всегда говорил, что мы не можем, не имеем права...

- Времена меняются. В любом случае выбирать тебе, - отвечает он. - Спрошу только: ты хотя бы представляешь, не на сколько лет, а во сколько раз он старше тебя?

- Да, - роняет Ксенна. - Я точно знаю.

- Тогда решай сама. - Дейн медлит, потом все же говорит правду: - Когда я приглашал тебя в столицу, то думал - вы с лордом Ниорисом придетесь друг другу по нраву.

- О, он славный, - улыбается Ксенна. - Но он слишком... яркий. Всего в нем чересчур: и красоты, и язвительности, и хитрости!

- Ну вот, я снова просчитался, - улыбается Дейн. - Что ж... Мне нужно два дня, чтобы кое-что изучить, так что у тебя еще есть время передумать.

Ксенна кивает и снова притрагивается к ожерелью, а Дейн так и не произносит, что, приславший этот подарок - один из немногих, кому он сможет, пожалуй, доверить племянницу...

Он оставляет девушку и уходит к себе. Но прежде, чем заняться делом, открывает привезенный с собой ларец - в нем кое-какие вещи, с которыми он не пожелал расстаться, - и некоторое время рассматривает их в глубокой задумчивости. И только сделав выбор, улыбается и закрывает ларец.

Глава 24

На очередной бал Дейн отправляется с тяжелым сердцем, и даже надежда увидеть леди Гиденну не развеивает дурных предчувствий. Необходимо как можно скорее сообщить остальным о сделанных выводах, но удастся ли осуществить это до следующего заседания Совета, пока неизвестно. Может быть, получится дать знать лорду Кервену, что результаты, мягко говоря, неожиданны? Или... Раз тот дал подобное задание, значит, как минимум подозревал о такой возможности, а стало быть, не удивится. Дейн передал бы весточку с Рицем или кем-то еще из телохранителей, но не желает настолько рисковать. А навеститься без приглашения не получается – портал в Северный замок перекрыт, и остается только гадать, что это может означать.

Ксенна выглядит задумчивой, и чем ближе подходят они к парадному входу, тем больше она отстает от Дейна, пока и вовсе не останавливается.

– В чем дело? – спрашивает он, а девушка не смотрит ему в глаза. Впрочем, можно и не задавать вопросов, все ясно и так. – Ксенна, послушай меня. Ты не обязана делать что-то помимо своей воли. Речь не идет ни о чести семьи, ни о долге, лишь о тебе и твоей жизни. Поступай так, как считаешь нужным, ты достаточно разумна...

Ксенна молча кивает.

– Сними его, – говорит он негромко, – сними, если не желаешь принимать подарок. Еще не поздно. Я верну его, и... ничего не случится, клянусь. Великий Нид не упадет нам на головы, а тот, кто прислал эту вещь, не скончается от горького разочарования, уверен. Ну же, что ты медлишь?

– Нет. – Девушка наконец-то поднимает голову. – Ты сказал, я могу выбирать сама, вот я и сделала это. Просто...

Она не заканчивает фразу, но Дейн хорошо ее понимает: он сам испытывал нечто подобное совсем недавно. Одно дело – решиться, другое – отважиться воплотить решение в жизнь. И ему мучительно жаль племянницу, которой приходится делать столь сложный выбор, и хочется нарушить собственное слово и запретить ей... Но он не успевает ничего сказать – Ксенна идет вперед, сбрасывает легкий плащ на руки слуге, и Дейну остается только следовать за ней.

На Ксенне небесно-голубое платье, и она не надела ни единого украшения, кроме ожерелья. И правильно – оно затмило бы любые другие драгоценности...

В зале нет того, кого она хочет и страшится увидеть, и на лице ее читается одновременно огорчение и облегчение – еще не теперь, не сразу! Но отсрочка коротка – он появляется почти сразу же вслед за ними, и Дейн, едва поприветствовав его, отходит в сторону, оставляя племянницу одну. Ксенна взглядывает на него через плечо в поисках поддержки, но Дейн больше ничем не может ей помочь: все, что она скажет или сделает сейчас, она должна делать сама, как бы ни было страшно...

Должно быть, Ксенна тоже понимает это, потому что больше не оглядывается, а смотрит, не пряча взгляда, на своего собеседника. Она кажется поразительно маленькой и хрупкой рядом с ним: золотой колосок у подножия белой скалы... которая способна закрыть от бурь и ветров.

Дейн отворачивается, окончательно осознав, что Ксенна действительно сделала выбор и подарок не вернется к дарителю...

– Ну наконец-то вы появились, любезный лорд! – звучит знакомый голос, и Дейн оборачивается. – Я уж думал, вы снова сделали затворником!

– У меня было неотложное поручение, – отвечает он. – Пришлось заняться им.

– Вы пропустили явление принцессы Диса, – вздыхает Ниорис. – Прелестное было зрелище. Принц в восторге – ведь Альта-Эрена красивая блондинка! А слышали ли вы последние новости?

– Боюсь, нет, – отвечает Дейн. – Было не до того. Говорю же, поручение...

– О! Вас ждет масса интересного! – Ниорис улыбается, но веселья в его улыбке нет. Он выглядит словно после долгой бессонницы: темные круги под глазами, осунувшееся лицо. – Но об этом...

Он смотрит в сторону:

- Фрия, радость моя, сделай так, чтобы я тебя не видел!

- Не могу, дорогой брат, - отвечает леди Фрия, дерзко глядя на него снизу вверх. - Я слишком мала, чтобы разглядеть меня в толпе, а значит, лорд Сейтен станет искать меня рядом с вами. Как вы полагаете, огорчится ли он, найдя вас одного?

- Хм... - Ниорис усмехается. - Пожалуй, огорченного Сейтена я сейчас не вынесу. Так и быть, оставайся, только не путайся под ногами.

Маленькая леди, кивнув, отступает в сторону. Дейн мельком взглядывает на нее: сегодня леди Фрия в алом платье, густо расшитом золотом, темные кудри ее придерживает старинной работы золотой обруч с рубинами, в ушах покачиваются длинные, похожие на языки пламени серьги с теми же камнями. Ярко и вычурно, но ей идет.

И тут Дейн вспоминает...

- Простите, я оставлю вас ненадолго, - торопливо произносит он и, не дожидаясь ответа, быстро отходит к распахнутым на террасу дверям, подле которого видит знакомую фигуру.

- Леди Гиденна...

- Милорд!..

- Я...

Да когда же он избавится от этой невыносимой немоты!

- Я обо всем знаю, - торопливо произносит она. - Важное поручение, вы не могли явиться, потому что моему кузену нельзя отказать и отложить то, что он велел сделать, на потом.

- Именно так, миледи. - Дейн целует ее ладонь, такую прохладную в эту жаркую ночь...

- Все хорошо?

- Сейчас - да, - тихо отвечает он. - Сейчас, когда вы здесь...

- Идемте, - леди Гиденна берет его под руку, увлекает на открытую террасу, прочь от шумного бала.

И думать о делах не получается: как можно, когда хочется только одного - подхватить ее на руки и унести подальше отсюда, от этого дворца. Вот только куда? Где скроешься от чужих взглядов? Даже дома не получится уединиться, а в Северном замке... понятно кто.

- Миледи... - негромко произносит Дейн. - Я должен предупредить, что ваш... кузен...

- Я знаю, - едва слышно смеется она. - Он не любит о чем-то умалчивать, а я была слишком наивна, когда полагала, что сумею что-то утаить от него!

- Дело не только в этом... - начав говорить, он тут же жалеет об этом, но сказанного не воротить.

- Я понимаю. Мне нужно просить у вас прощения, - произносит леди Гиденна. - Я должна была сказать вам сама.

- Вы не обязаны были...

- Вы не правы, - качает она головой. Сегодня она изменила привычной прическе, и подобранные с висков волосы серебристым водопадом ниспадают на точеные плечи. - Если я доверилась вам, то утаивать подобное нельзя, но я слишком долго колебалась. Каюсь, я опасалась...

- Что я испугаюсь? - Теперь его очередь смеяться. - Хорошо же вы думаете обо мне, миледи! Да и... поздно бояться.

- Вы правы. - Что она хочет увидеть в его глазах, зачем так пристально взглядывается? - Все изменилось и никогда не станет прежним. Даже мой... хм... кузен.

- Я был поражен, - честно признается Дейн.

- А я не видела его таким с тех пор, как умерла моя мать, - тихо произносит леди Гиденна. - Это было... очень давно.

- Почему так вышло? Я не могу понять...

- Я не представляю, а он не говорит, - качает она головой. - Но если прибегать к сравнениям... Мы, люди Севера, не страшимся стужи и зимних бурь, мы привыкли к снегам и любим свою страну, какой бы мрачной и суровой она ни казалась чужеземцам. Но когда небо на востоке начинает светлеть и над снежной равниной, над замерзшим морем появляется солнце, даже наши ледяные сердца не могут не оттаять.

- В это я не верю, - говорит Дейн, отчего-то смущенный ее словами. - Сердце ваше не холодно и никогда не было таким, а вот руки... Позвольте, я согрею их...

И он берет ее ладонь в свои, а потом делает то, на что не отважился бы еще несколько дней назад. На леди Гиденне почти нет украшений, только небольшие серьги, и это облегчает его задачу.

- Я подумал, что он придется вам впору, - произносит он, не выпуская ее руки. На тонком запястье наливаются светом камни в старинном браслете, много веков хранившемся в роду лордов Восточных земель, слишком маленьком браслете, чтобы его смогла носить даже Ксенна. Серебро и аметист, и еще какой-то камень, название которого всегда вылетает из памяти, и крохотные алмазные искры. - Я не ошибся. Но если он не нравится вам...

- Не продолжайте, милорд, - тихо отвечает она, стиснув его пальцы. - Это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

- Но вы...

- Я принимаю ваш дар, - без колебания говорит леди Гиденна. - Но, милорд, нам нужно вернуться к гостям. Это становится опасным. Идите же! Я приду немного позже...

Они действительно отсутствуют слишком долго, кто-то может заметить. А это в самом деле ни к чему.

После полумрака и прохлады террасы зал кажется слишком душным, свет режет глаза.

- У вас поразительный дар исчезать бесследно, мой дорогой Данари, - с некоторым раздражением произносит Ниорис.

- А у вас - замечательное умение подкрадываться незаметно, - отвечает Дейн в тон. На этот раз ему удается не вздрогнуть, услышав голос у себя над ухом.

- Любезный лорд, поведайте мне, что ваша племянница сотворила с лордом Кервеном? - словно бы невзначай спрашивает Ниорис.

- О чем вы?

- О том, что за последние полчаса он улыбнулся раз пять, и улыбнулся искренне, а это больше, чем я могу припомнить за все время знакомства с ним, - поясняет Мейль. - Я уж молчу о том, что на леди Ксенне ожерелье, которого никто не видел уже века этак полтора, если не более. И это не копия, готов прозакладывать что угодно!

«А чего ты еще ожидал? - спокойно спрашивает себя Дейн. - Никто не заметит этого? Другие, может, и не заметят... Но что толку отпираться?»

- Я, в свою очередь, могу поинтересоваться, что ваша сестра сделала с лордом Сейтеном, от чего он так переменялся и почти перестал прятать лицо? - пытается он ответить ударом на удар и неожиданно попадает в цель.

- Ах вот вы как! - смеется Ниорис. - Но последнее слово все равно останется за мной, вернее, последний вопрос... Как вы умудрились заставить таять ледяную леди, прекрасный мой лорд Данари? Вы определенно знаете какой-то секрет!

- Спросите у звезд, - советует он. - Они ведь знают все, не так ли?

- Только отвечают крайне туманно, - отвечает Ниорис. - А в годы больших перемен так и вовсе молчат. А то, знаете, за дурной совет потом и спросить могут... если будет еще кому спрашивать.

Дейн внимательно смотрит на него. Вот, значит, почему он так выглядит...

- Вы пытались говорить с ними?

- Да, несколько ночей подряд, и безрезультатно, - криво усмехается Ниорис. - Верный признак того, что первый камень лавины стронулся с места, и как знать, не сметет ли эта лавина всех нас... Но вы ловко ушли от ответа на вопрос, мой любезный Данари!

- Стоит ли говорить о подобном здесь и сейчас? - тихо спрашивает он.

- Пожалуй, вы правы, - после паузы замечает Ниорис и вдруг берет его под руку: - Глядите, вот и принцесса Диса со свитой! Охрана выше всяких похвал, не подберешься... Я знаю, о чем говорю, поверьте: пробовали, не выходит. Отряд небольшой, но там собраны, похоже, лучшие мастера своего дела. Как бы не все, что остались на Дисе... Хотя нет, кто-то же должен прикрывать их резиденцию...

Дейн кивает - он прекрасно чувствует защитную магию, окружающую посольство.

Юная принцесса хрупка и воздушна, и это неудивительно - сила тяжести на Дисе меньше местной. Должно быть, ее поддерживает магия, иначе ей пришлось бы нелегко. Она очень похожа на мать - те же светлые зеленоватые глаза, то же нежное лицо, волосы у нее цвета белого золота...

- Блондинка, - многозначительно изрекает Ниорис, но Дейн и сам уже замечает взгляд принца, устремленный на принцессу Диса. Язык не поворачивается назвать ее Альтой! - Кстати, леди из свиты принцессы очень недурны. Рекомендую присмотреться, любезный лорд.

- С какой стати?

- Скоро узнаете, - говорит Ниорис и вдруг оживает. - А вот и наша будущая королева!

- Уже «наша»? - иронически замечает кто-то рядом.

- Я всего лишь не хотел показаться эгоистичным собственником, лорд Сейтен, - смеется тот, - но если вам так больше по нраву, пусть будет «моя королева»! Я оставлю вас...

И он устремляется навстречу леди Зааре, которая благосклонно улыбается лорду Южных земель. Рядом с нею хрупкая красота принцессы Диса блекнет и кажется чем-то эфемерным: герцогиня Граршаайн выглядит настолько яркой, настолько земной и телесной, что становится удивительно, почему принц вовсе не обращает внимания на леди Заару. Снова колдовство? Как знать...

Сегодня леди Заара особенно хороша: она изменила привычному трауру, на ней темно-синее, почти черное, платье, искрящееся мириадами крохотных бриллиантов. Плечи и руки обнажены, к вырезу приколата изысканная брошь с огромным звездным сапфиром.

- Его высочество явно очарован принцессой, - замечает Дейн вполголоса.

- Или околдован, - так же негромко отвечает Сейтен, искоса взглянув на него.

- Как и предполагалось?

Сейтен сдержанно усмехается. Сейчас он совсем не похож на то жутковатое существо, каким его узнал Дейн. Во всяком случае, отмечает он про себя, с лордом Западных земель стало возможно находиться рядом, не испытывая беспричинной тревоги и желания убраться подальше. Да и выглядит как-то иначе - взрослее, что ли?

- Леди Фрия так считает, а в подобных вещах я полагаюсь бы на ее мнение, - говорит тот.

Маленькая леди, стоящая рядом, лукаво улыбается, а Дейн присматривается к ней - прежде не давал себе такого труда. О, леди Фрия владеет магией, и наверняка не безобидной... А кроме того, лорд готов поклясться, что в широких рукавах платья могут скрываться неприятные сюрпризы, а если за корсажем у леди не спрятан стилет, то он вовсе ничего не понимает в жизни!

Леди Гиденна пересекает зал, чтобы поприветствовать герцогиню, а затем направляется к Дейну. Только теперь он замечает, что и она сегодня изменила обыкновению: покрой платья остался прежним, но оно не серебристое, оно лиловое, темное вверху и светлеющее книзу, вышитое серебром. И его браслет на руке - браслет с лиловыми камнями, как будто она

заранее знала...

«Здесь что-то не так, – по спине продирает озноб. – Должно быть, я чего-то не понимаю...»

– Милорд брат мой, – голос Ксенны отвлекает его от странных мыслей. – Ты выглядишь удрученным, что с тобой?

– Очевидно, неприятные открытия, – негромко произносит лорд Кервен, и Дейн встречается с ним взглядом. Отвечает:

– Да, в том числе. Но об этом после. Не здесь и не сейчас.

– Вы правы, здесь слишком много ушей, – соглашается тот и отворачивается к подошедшему Ниорису с двумя дамами.

Ксенна виновато смотрит на Дейна, потом переводит взгляд на леди Гиденну и широко раскрывает глаза от изумления, увидев на ее руке хорошо знакомое украшение: она из любопытства примеряла этот браслет когда-то очень давно, когда еще была подростком и удивлялась, как это он может оказаться в пору взрослой женщине, если даже ей подходит едва-едва.

– Милорд брат мой... – едва слышно шепчет она, а он стоит, пытаясь понять: правда ли никто не замечает, что четыре владетельных лорда не стараются держаться подальше друг от друга, как это было всегда, что они собрались вместе, и с ними леди, в том числе молодая правительница сопредельной страны, страны Тени? Неужто все настолько поглощены высокими гостями, что ничего не видят кругом?

Особенно... Озарение приходит, как удар молнии, когда он видит всех четырех девушек вместе. Вот небо на востоке светлеет – сверху оно еще темно-лиловое, но у края земли уже разливается ясный утренний свет; вот голубое северное небо ясным морозным днем; вот солнце садится на западе, окрашивая небо алым и золотом; и, наконец, – темная южная ночь с ее бархатным небом, усыпанными ослепительными звездами... И этого тоже никто не видит и не понимает?

Они не сговаривались, ведь так? Это совпадение?..

– В такие времена простых совпадений не бывает, – говорит Кервен, и Ниорис согласно кивает – должно быть, Дейн произносит последние слова вслух. – Господа, я попрошу вас прибыть ко мне сегодня же. Дело не терпит отлагательств, а у меня дурные вести...

– Тогда чем раньше мы узнаем их, тем лучше, – усмехается Ниорис. – Расходимся по одному и встречаемся у вас, милорд?

– Да, в Беззвездный час – отвечает тот и внезапно добавляет: – Приглашаю также и леди. Не желаю, чтобы они оставались в одиночестве, пускай даже и с наилучшей охраной.

Леди Заара хмурится, но Ниорис что-то тихо говорит ей, и она понимающе кивает. Вблизи она производит еще более сильное впечатление – Дейн успел его позабыть. В ней действительно течет древняя кровь, такая же, как в жилах владетельных лордов. Неудивительно, что диситы тоже это заметили...

– Позвольте откланяться, дамы и господа, – первым произносит Сейтен.

Он уходит, следом Ниорис уводит леди Заару, а затем прощается и Кервен. Последним покидает бал Дейн с племянницей, и ему снова кажется, будто никому нет дела до того, что делают владетельные лорды, будто никто их не видит...

Но, конечно, это невозможно.

Собираются достаточно быстро, ждать никого не приходится. Леди Гиденна, как хозяйка, приглашает дам в другой зал – на совещании им присутствовать не стоит. Во всяком случае, пока.

– Завтра Совет, господа, – без предисловий начинает лорд Кервен. – К нему мы должны быть во всеоружии. Сведения у меня самые неутешительные.

– Принц все-таки намерен вынести на обсуждение вопрос о своей женитьбе на принцессе Диса? – интересуется Ниорис.

- Вы уже в курсе?

- Девушки из ее свиты чрезвычайно болтливы, а среди моих южан достаточно смазливых молодых людей, чтобы развязать язычки даже диситкам, - усмехается тот. - Кажется, они уже обсуждают фасоны свадебных платьев.

- Платьев? - удивляется Сейтен. - Принцесса намерена менять наряды во время церемонии?

- Хуже, - кривится Ниорис, - но я прервал милорда, а это лучше узнать из его уст.

- Благодарю, - иронически отвечает тот. - Итак, насколько мне известно, свадьба считается делом решенным. От нас требуется лишь одобрение этого шага. Более того, королева Диса внесла предложение, показавшееся его величеству и его высочеству гениальным в своей простоте.

- Не томите, милорд! - хмурится Сейтен. Прежде он никогда не позволял себе так говорить с Кервеном, но тот будто и не удивлен.

- Наш союз должен быть скреплен не одним лишь браком наследников, - говорит он. - С принцессой прибыли четыре высокородные леди. Полагаю, я могу не продолжать?

- Ах вот оно что! - В глазах Сейтена разгорается нехороший огонек. - Действительно, это должен быть прочный союз!

- Неплохо задумано, - говорит Ниорис. - Особенно нашим царственным особам повезло в том, что все мы не женаты. Однако хотел бы я знать, какая леди по доброй воле пойдет за лорда Сейтена!

- О доброй воле там речи не идет, я полагаю, - отвечает тот, никак не реагируя на насмешку, а в глазах явственно читается: «Найдется одна такая!»

- Вот именно, - кивает Ларго. - Итак, господа, ваше слово?

- Полагаю, я не ошибусь, если выскажу общее мнение, - говорит Ниорис. - Об этом не может быть и речи! Или кто-то все-таки желает взять в жены диситку?

Возражений не следует.

- Но сам факт, - произносит Дейн, - сам факт говорит о том, что правители наши действуют не по собственной воле. Я могу допустить, что принц ни во что не ставит Совет, - он это уже демонстрировал. Но его величество? Немыслимо!

- Полагаю, их воля отчасти совпадает с той, с которой им пришлось столкнуться, - отвечает Ниорис. - Короля устраивало, когда решения принимал Совет: в конце концов, мы хорошо делали свое дело. Но он уже стар, и ему недолго осталось, что он сам и озвучил. А вот принц куда более амбициозен, ему не дают покоя деяния предков. Ее величество хорошо знала, на какой струне сыграть.

- К этому мы еще вернемся, - останавливает Кервен. - Сперва об ином... Скажите, господа, желаете ли вы сохранить Союз земель?

Воцаряется молчание. Дейн уверен: каждый думает о том же, о чем и он сам: их владения велики, они могут долго продержаться и поодиночке, но - против местных врагов. Вот только если распадется Союз и королевский артефакт не удастся... либо уничтожить, либо надежно спрятать, он почти наверняка попадет в руки диситов, и тогда противостоять им станет очень и очень сложно. И на земли Союза, много лет не знавшие войн, вернутся огонь и смерть... А ведь у каждого за спиной его семья и народ!

- Позвольте на этот раз мне высказать общее мнение, - говорит он, и взгляды обращаются на него. - Сохранить Союз земель необходимо. Мы не можем в одночасье разрушить то, что много веков создавали наши предки. Что до короля... Совет неспроста именуется Советом четырех!

- Верно, король имеет лишь совещательный голос и право накладывать вето, - кивает Ниорис. - Однако это тоже немало. Кроме того, не забывайте об артефакте. Нельзя силой заставить короля воспользоваться им, а ведь именно на его магии держится оборона Союза! Мы лишь поддерживаем его в случае необходимости, но ни один из нас не способен справиться с артефактом.

- Это следующее, о чем я хотел сказать, - говорит Дейн, дожидается одобрительного кивка Кервена и продолжает: - Милорд поручил мне провести некое исследование. Я выполнил задание и получил довольно любопытные результаты...

- Переходите к сути, Данари, - просит тот. - Времени не так много.

- Хорошо. Если говорить о сути, то слухи о том, что ее величество была казнена за измену, скорее всего, чистая правда, - спокойно произносит Дейн. - Я смутно помню эту историю, но вы должны знать лучше. Ниорис?

- Ну да, - кивает тот. - Ходили слухи о ее связи с одним из родственников его величества. Каким-то пятиюродным братом или племянником. Он, кстати, тоже исчез, так что, думаю, слухи имеют под собой основание. Но как это связано с вашими исследованиями?

- Изучив образцы, предоставленные мне лордом Кервеном, я со всей ответственностью могу заключить, что наследный принц не является сыном его величества Эррина, - говорит Дейн, и в зале снова воцаряется тишина. - Вы можете говорить о сходстве, но подумайте сами, насколько бывают похожи двоюродные и троюродные братья, дядья и племянники...

- Я не понимаю, - хмурится Сейтен. - Поясните!

- Король и принц, без сомнения, родственники, но они не отец с сыном. Если правда то, что королева была уличена в связи с каким-то родственником его величества, то все встает на свои места, - с удовлетворением заключает Дейн. - Очевидно, их отношения завязались раньше, чем кто-то мог предположить. К моменту обвинения в измене принц уже родился. Не уверен, чтобы королева сама знала, чей именно он сын. А о фамильном сходстве я уже говорил.

- Король, скорее всего, об этом и не подозревает... - задумчиво тянет Кервен. - Иначе взял бы другую жену, а от бастарда избавился. Все сходится. Тот пропавший родственник был не так мягкотел, как Эррин, и характер принц явно унаследовал от него. Благодарю, Данари, это важные сведения...

- Но что они нам дают? Полагаете, королева Диса откажется выдать дочь за принца, узнав тайну его происхождения? - усмехается Ниорис.

- Дело не в этом, - отвечает Кервен. - Дело в королевской магии. Принц Эррин - не прямой наследник. А учитывая то, что даже силы короля не идут ни в какое сравнение с силами его предков, что же говорить о какой-то дальней родне?

- Король когда-нибудь пользовался артефактом? - спрашивает Сейтен.

- Всего дважды, и лишь в обороне, остальное сделали войска, - говорит Кервен. - И это нелегко ему далось. Вы сами видите, как быстро он стареет: таковы последствия использования королевской магии. У предыдущих правителей ничего подобного не наблюдалось, несмотря на куда более частое использование артефакта.

- Иными словами, - подытоживает Ниорис, - принц может оказаться вовсе не способен управляться с артефактом? Так, наш умнейший лорд?

- С очень большой вероятностью, - кивает Дейн. - С другой стороны, может оказаться, что именно какой-нибудь дальний родственник вполне способен на это, потому что сила наследуется зачастую непредсказуемым образом, и...

- У нас нет времени это проверять, - перебивает Ниорис. - Если мы допустим свадьбу, контроль над артефактом перейдет к диситам.

- Вопрос стоит несколько иначе, - как-то очень вкрадчиво произносит Кервен. - Если король не способен исполнять свои обязанности...

- Нужен ли Союзу земель такой король? - подхватывает мысль Сейтен.

- И что мы получим в итоге? - Ниориса явно не смущает подобная идея, да и Дейна, по правде говоря, тоже. - Кто-то из нас может справиться с артефактом? Мы знаем кого-то, способного на это? Если да, то шансы есть, если нет - тогда и смысла в этой затее никакого. Что король без сил, что артефакт без короля - суть одна.

- Никто из нас не совладеет с этой вещью, - говорит Кервен. - В наших жилах течет древняя кровь, но не та.

- Тогда нам остается лишь уничтожить артефакт, чтобы не попал в руки диситам, а дальше справляться самим, - пожимает плечами Ниорис. - Не самый худший вариант. Придется нелегко, но что поделать?

- Именно. Однако есть более простой выход, - чуть заметно улыбается Кервен. - Как вы и сказали, Ниорис, можно отыскать еще кого-то, способного использовать королевскую магию. Собственно, это мы уже сделали, не так ли, Данари?

- Да, хотя тогда мы не помышляли о подобном развитии событий, - кивает тот, мгновенно уловив его мысль.

Ниорис смеется, Сейтен выглядит удивленным, но не потрясенным.

- А вы ведь неспроста сказали сегодня на балу «наша королева», - замечает он. - Вы уже догадывались о чем-то, Ниорис?

- Очень, очень смутно, - говорит тот, - я предполагал, что она станет женой принца, а затем королевой, но вот как обернулось! А я-то понять не мог, отчего так путаются звезды... Еще бы им не запутаться!

- Согласится ли она? - спрашивает Дейн.

- Я склонен полагать, что согласится, - отвечает Ниорис, но в голосе его слышится тень сомнения.

- А не получим ли мы второго принца Эррина?

- Не думаю, - отвечает Кервен. - Она намного умнее и рассудительнее принца. Ну а то, что она сохранила власть в Граршаайне, будучи столь юной, говорит о многом.

- Очень о многом, - соглашается Сейтен. - Меня беспокоит несколько иное...

- Понимаю, о чем вы, - кивает Кервен. - Мы внесем некоторые поправки в устав Союза земель. А кроме того...

Он смотрит на Ниориса, а тот улыбается, склонив голову.

- Сможете ли вы ее удерживать от опрометчивых поступков? - спрашивает Кервен.

- Она женщина, а я умею с ними обращаться, - отвечает тот. - В случае же, если она возжелает слишком много власти, ее всегда можно отравить.

- Я полагал, вы влюблены в леди Заару, - не может удержаться Дейн.

- Я ведь говорил вам, что не отношусь к категории влюбленных и идиотов, - напоминает тот. - И я, случись выбирать, выберу свою семью и свою страну, а не... Хотя, - добавляет он справедливости ради, - выбор будет тяжел.

- В таком случае в ваших интересах не допустить необходимости делать такой выбор, - серьезно говорит Кервен. - И вы, Ниорис, в любом случае останетесь лордом Южных земель, я надеюсь, вы понимаете это?

- Разве я чем-то дал понять, что претендую на большее? - усмехается тот, явно не обидевшись. - Нет, благодарю, мне достаточно забот! Но, кажется, мы начинаем делить сокровища еще не убитого чудовища, господа. Пора заканчивать. Совет уже скоро, а я не спал несколько суток.

- Вы правы, Совет скоро. Прошу не высказывать опрометчивых мнений. До завтра все еще может измениться. Выслушаем сперва, что намерен сообщить нам принц, а тогда примем окончательное решение. - Кервен делает паузу. - Что до союза, о котором уже говорилось, надеюсь, он будет скреплен не только нашими словами.

И, похоже, все понимают, о чем он говорит, потому что Ниорис снова улыбается, а Сейтен, нахмурившись, начинает рассматривать свои пальцы, спасибо, ногти не грызет. Дейн же ловит себя на том, что с интересом изучает пол у себя под ногами.

- До встречи, господа, - в голосе лорда Кервена звучит усмешка. - До скорой встречи...

Дейн немного задерживается, чтобы остаться с ним наедине.

- Почему именно Ниорис? - спрашивает он негромко. - Вы планировали это заранее?

- Нет, но, должен отметить, обстоятельства сложились удачно, - отвечает тот. - Она - умна и властна, он - умен и хитер. Это неплохое сочетание.

- Я надеюсь на это, - искренне говорит Дейн и откланивается.

И долго ему еще не дают покоя слова Ниориса о выборе. Семья и страна или женщина, та, единственная? Он не может решить и понимает - он сделает все от него зависящее, чтобы ни ему, ни остальным не пришлось делать подобный выбор...

Глава 25

Принц опаздывает на заседание Совета, и одно это – нехороший признак. Король еще может заставить себя ждать, но не принц, пусть даже ему дано право говорить от имени отца.

Заседание начинается с решения обыденных вопросов – так уж повелось, если нет ничего сверхважного и сверхсрочного, то сперва разбираются проблемы не самые значимые. Лишь некоторое время спустя принц просит слова, поднимается и провозглашает:

– Владетельные лорды! Я желаю сообщить вам о событии, которое, без сомнения, займет важное место в истории Союза земель...

Он выдерживает паузу, никто не перебивает, разумеется, и Эррин продолжает:

– Я намерен взять в жены принцессу Альту-Эрену, наследницу Диса, и это решение окончательно и не подлежит обсуждению.

– Вы... гм... сообщаете? – с непередаваемой иронией произносит Ниорис. – Как это мило!

– Не забываете ли вы, ваше высочество, – негромко, но очень недобро говорит Сейтен, вновь обретая красноречие, – что подобные решения глава Союза земель не может и не должен принимать в одиночку, поскольку от них зависит слишком многое?

– Я не вижу причин, по которым Совет стал бы возражать против этого брака, – говорит принц, ничуть не тушуясь. – Это начало новой эры, ибо союз с Дисом позволит нам занять совершенно особенное положение среди прочих государств Альты!

– Союз земель и без того занимает особенное положение среди прочих государств, – сквозь зубы говорит Сейтен.

Дейн смотрит на него краем глаза – щеку юноши снова начинает сводить судорогой, но тут Ниорис чуть подается к нему и, видимо, сжимает под столом руку Сейтена, и того отпускает.

– Однако недостаточно весомое! – вскидывает голову принц. – В любом случае выгоды данного союза очевидны, и, повторю, я не вижу причин, которые помешали бы мне взять в жены принцессу Диса...

– Если их не видите вы, ваше высочество, – подает голос Дейн, – это не означает, что таких причин вовсе нет.

– Что вы хотите этим сказать? – хмурится Эррин, но от необходимости отвечать Дейна избавляет председатель Совета.

– Лорд Восточных земель считает, и, полагаю, остальные присоединятся к его мнению, как присоединяюсь я, – произносит лорд Кервен, – что ни о каком союзе с Дисом, ни политическом, ни торговом – в объемах, превышающих нынешние, – ни любом другом не может быть и речи. Иными словами, ваше высочество, Совет единогласно выступает против вашего опрометчивого решения, а это означает...

– Это означает, что Совет преследует собственные, неясные мне цели, – перебивает принц. Серые глаза его смотрят зло, и он смеет возражать председателю Совета, что само по себе непросто. – Однако мы с отцом полагаем, что для Союза земель объединение с Дисом станет новым витком развития, поэтому я настаиваю на своем выборе!

– Однако, ваше высочество, вы забываете о том, что решение вопроса, вынесенного на обсуждение Совета, должно быть одобрено большинством голосов, – невозмутимо напоминает Кервен. – В противном случае оно не имеет силы.

– В таком случае... не должен ли я задуматься о том, стоит ли мне доверять Совету? – Принц недобро щурится, но Дейн чувствует, что ему не по себе.

– В свою очередь, ваше высочество, не должен ли Совет поставить вопрос о доверии главе Союза земель? – негромко произносит председатель Совета.

– Каким же образом? – Эррин явно настроен идти до конца, он даже выдерживает взгляд Кервена, что дано далеко не каждому.

– Владетельные лорды! – произносит тот в полный голос, и тот колоколом звучит под сводами

зала. – Я спрашиваю вас – имеет ли право глава Союза земель принимать решения без одобрения Совета четырех?

– Нет, милорд, – отвечают они.

– А имеют ли право владетельные лорды тайно сговариваться о чем-то между собой? – зло спрашивает принц. – Это воспрещено уставом Союза, однако...

Он что-то знает, но что именно? Как много? Куда сумели проникнуть шпионы и сколько успели вынюхать? О чем сообщили его высочеству, а о чем предпочли умолчать?

Впрочем, лорд Северных земель не обращает внимания на его слова.

– Могу ли я говорить от вашего имени, владетельные лорды? – спрашивает он, и они отвечают согласием. Тогда Кервен продолжает, спокойно и сухо, будто оглашает обычную повестку дня: – У нас есть три пути. Союз земель может сохраниться в том виде, в каком существует ныне, но глава его вспомнит о своем долге и ныне и впредь будет чтить установленные предками правила. Союз земель может распасться: в таком случае каждый из владетельных лордов вернется в свои земли и вновь станет именоваться королем, а принц Эррин будет волен заключать браки, пакты и союзы с кем ему заблагорассудится. Или же Союз земель может изменить состав, исключив из него одну часть...

Он делает паузу и добавляет:

– Мы слишком давно и хорошо знаем друг друга и не желаем рушить установленные связи, но Центральные земли могут жить как им вздумается.

– В этом случае, конечно, придется перекраивать торговые пути, – не без удовольствия вставляет лорд Ниорис. – Полагаю, эта насущная необходимость доставит нам некоторые мелкие неудобства, но ни в коем случае не остановит.

На лице принца Эррина отражается тень внутренней борьбы: он знает, не может не знать, что сами Центральные земли не производят ничего такого, что могло бы заинтересовать окраинных купцов. Здесь удобные порты, это верно, и напрямую вести караваны из одного края Союза в другой быстрее и безопаснее, чем в обход, но Ниорис прав: прежде ведь как-то справлялись, договарялись и теперь. А вот что станут делать Центральные земли в условиях глухой экономической блокады со всех четырех сторон – это крайне интересный вопрос. Контрабандисты найдутся, конечно, но ведь они заломят за свои товары такие цены, что королевская казна вмиг опустеет! Придется забыть не то что о многодневных празднествах, а даже и о привычной каждодневной роскоши, которой его высочество вовсе не замечает. А простой люд... Простой люд выживет, конечно, или попросту сбежит в другие земли, где легче прожить.

Дис... Чем поможет Дис? Войсками? Население там и прежде было не особенно велико, а теперь значительно сократилось из-за угасания силы королевского артефакта. Возможно, у диситов все-таки хватит сил на полноценную войну, но против них играет расстояние – разом армию на Альту не перебросишь, а по частям – что толку? Об этом мгновенно станет известно союзникам, и они будут готовы к очередной атаке. Война станет затяжной и продлится столько, на сколько хватит ресурсов у всех участников, а Дис и Центральные земли с этой точки зрения не в лучшем положении. Вот если бы только не королевский артефакт... Даже два, учитывая тот, что на Дисе...

Остается только надеяться, что принц не знает, на что именно способны эти невзрачные с виду вещи.

– Ллан-Хараир когда-то был лучшим из портов западного побережья, – бросает неожиданно лорд Сейтен. – Он лежит в руинах, но недавно мне доложили – море вернулось. Опасались потопа, но ничего ужасного не случилось. Если не считать той грязи, которую теперь выносит на берег прилив, – скопилась за века...

– Да, Ллан-Хараир называли жемчужиной в ожерелье приморских городов, – улыбается лорд Ниорис. – Сам я никогда там не бывал, но предки мои еще застали его расцвет. Но и у нас кое-что найдется, милейший мой лорд Сейтен. И если вам взбрдет в голову сравнивать, приглашаю в Тен-Ларрихим: по-моему, это древнейший из уцелевших в войне портов. Он, быть может, не так красив, каким был Ллан-Хараир, зато настолько прочно держится за берег, что почти не пострадал. Так, кое-где кое-что обрушилось, но это несложно залатать.

– У нас порты только речные, но все реки ведут к морям, – добавляет Дейн. – Правда, в

основном к тем, что на Теневой стороне.

– О, это не проблема, мой дорогой Данари! – восклицает Ниорис. – Будто у нас нет ни кораблей, способных бороздить опасные воды, ни лоцманов, ни охраны для груза! Придется узнать получше, кто живет по берегам тех рек на Теневой стороне, столкнуться с ними... или нет, как уж получится. В любом случае это интересно!

– Да, по сравнению с возней с кочевниками – уж точно, – соглашается Сейтен, и глаза его загораются. Дейну кажется даже, будто он едва заметно улыбается, и не как прежде – криво и вымученно, а вполне искренней, совсем мальчишеской улыбкой. – Может, в Союзе появятся новые земли. Теневые. А кочевников можно нанимать для охраны. Некоторые непременно соблазнятся легким заработком.

– Почему бы и нет? – невозмутимо произносит лорд Кервен. – Если Союз сбросит бремя содержания Централных земель, а в особенности прекратит расходовать деньги на бессмысленные дорогостоящие увеселения, найдутся средства и для освоения новых территорий. Уверен, на Теневой стороне предостаточно того, что может нам пригодиться. Однако мы забегаем вперед. Его высочество еще не определился с решением.

– Не вы ли говорили, что если мнения расходятся, то вынесение решения переносится на следующее заседание? – сквозь зубы произносит принц.

– Но мнения владетельных лордов не расходятся, ваше высочество, – спокойно отвечает лорд Кервен. – Четыре голоса против одного вашего. Здесь нечего обсуждать.

– Но, быть может, высказавшиеся против все-таки недостаточно сведущи в данном вопросе? Это ведь ваши слова, не так ли? Не следует ли им разобраться в проблеме более тщательно? Возможно, тогда они изменят мнение, лорд Кервен. Почему вы отказываете им в такой возможности? Чем вам так немил союз с Дисом? – Принц Эррин наклоняется вперед. – Что-то личное, возможно?

– Если и так, ваше высочество, решение я принимаю не исходя из личных предпочтений.

Дейн вспоминает слова леди Гиденны – она была помолвлена... Возможно, ее жених погиб в той войне? Или служил у лорда Кервена и угодил в руки диситов? Но даже если это лишь домыслы, председателю Совета совершенно не за что любить диситов, как и всем присутствующим.

– Милорд! – поднимает руку лорд Ниорис. – Быть может, раз уж мы все равно нарушаем регламент, то позволим его высочеству изложить аргументы в пользу союза с Дисом? Ведь не из-за одной лишь любви к ее высочеству, внезапно поразившей его высочество, как нож грабителя в подворотне, он решил пойти против Совета?

– И я хочу послушать, – говорит лорд Сейтен, а Дейн кивает.

– Хорошо, – соглашается лорд Кервен. Во взгляде его Дейн видит исследовательское любопытство. – Я тоже не откажусь выслушать доводы его высочества. Возможно, даже перемену мнение, если он будет достаточно убедителен. Итак, ваше высочество, Совет ждет. Соболаговолите объяснить нам причины вашего внезапного порыва к женитьбе на ее высочестве Альте-Эрене.

Принц Эррин молчит, переводя взгляд с одного владетельного лорда на другого. «Неужели не заготовил никакой речи?» – удивленно думает Дейн. Быть такого не может... Опять-таки обычно принц за словом в карман не лезет, не то что он сам, поэтому может симпровизировать, однако – молчит.

– Я сказал уже: по нашему с отцом мнению, союз с Дисом станет новой эпохой в развитии наших земель, – произносит он наконец, но как-то неуверенно.

– Мы уже состояли в союзе с Дисом несколько веков назад, ваше высочество, и странно, что вы не в курсе, с чего это началось и чем закончилось, – не выдерживает Дейн.

Он хорошо знает историю: еще в те времена, когда Союза земель не было и в помине, Дис колонизировали отважные храбрецы, лучшие маги – без них там делать нечего. Им удалось освоиться, прижиться, найти на теневой стороне драгоценные металлы, наладить торговлю с Альтой... Вот только выходило, что жить на Дисе возможно, конечно, но даже если вывернуть его наизнанку, средств едва хватит на самое необходимое. Альтийцы тоже хороши – узнав об этом, задрали цены для диситов до Великого Нида. Контрабанды никто не отменял, ясное

дело, и так тянулось достаточно долго. Настолько долго, что на Альте успел сформироваться Союз земель, а на Дисе появилась собственная аристократия – в основном это были младшие дети знатных альтийских семей – и своя правящая династия. Вот по поводу происхождения первых королей и королей Диса ничего внятного Дейн выяснить не сумел, но, очевидно, это были потомки первооселенцев из числа наиболее сильных магов, что характерно – с древней кровью в жилах.

А потом на Альте началась междоусобица, и правители Диса решили, что они достаточно выжидали. И ударили по Альте так, что шрамы на ее поверхности видны и по сию пору, а некоторые никогда не сгладятся, как кратер Умминаль на границе Восточных и Северных земель. Теперь не узнать уже, угодил туда шальной метеорит, притянутый силой диситов, или же сработало иное оружие, главное – кратер этот размером со всю нынешнюю столицу.

Тогда Союз поддержали даже люди Тени: как бы они ни относились к живущим под солнцем, терпеть чужаков – а за столько веков диситы стали именно что чужаками – не желали.

Что до королевских артефактов... Тот, которым владеет Союз земель, был создан в незапамятные времена с неизвестными целями. Оказалось, однако, что он способен аккумулировать магическую силу, а потомок его создателя – управлять ею. Артефакт Диса сотворен по его образу и подобию, но не идентичен. Альтийский предназначен в основном для защиты, дисский – в том числе и для атаки. Дейн догадывается, зачем это было нужно: чем ожидать, пока очередной громадный камень, каких полным-полно на орбите Великого Нида, разнесет жилой купол, проще сбить его на подлете. Альте такой камень не сильно повредит, а вот маленький Дис испещрен отметинами от подобных столкновений. Предки не могли не подумать о такой возможности!

Подтверждений этому нет, но Дейн считает, что иначе никак нельзя объяснить такую разницу... ну, кроме утерянных с момента создания альтийского артефакта знаний и умений.

– Что может дать Союзу Дис? – спрашивает Ниорис. Он закинул ногу на ногу, пальцы сцепил на колене, и эта вызывающе небрежная поза перед лицом его высочества ясно говорит о том, что принца Эррина Ниорис ни во что не ставит. – Ресурсы? Не смешите, не осталось там уже ничего достаточно ценного. А то, что осталось, можно добыть, когда вымрут последние диситы.

– Свежую кровь, – говорит принц. – Мои предки никогда не роднились с диситами, либо же это происходило в настолько древние времена, что свидетельств не сохранилось.

– Мало ли с кем вы не роднились... – в сторону говорит Сейтен.

– Да, с вашим семейством – уж точно! – вспыхивает принц. – Но главное – в жилах принцессы Диса течет древняя кровь! Ее мать способна управлять королевским артефактом, равно как и мы с отцом, и... разве это не преимущество?

– Далеко не факт, что вы сумеете совладать с дисским артефактом, а Альта-Эрена – с нашим. Кровь-то древняя, но слишком разная, – небрежно замечает Ниорис. – Мы понятия не имеем о том, как создавался дисский артефакт и для кого предназначался, да и о нашем мало что знаем, верно, лорд Данари? Что, если ваш с Альтой-Эреной потомок не сумеет воспользоваться ни тем ни другим?

– По-моему, попытка стоит риска!

– Ну да, негодную супругу всегда можно отравить, – ядовито улыбается Ниорис, а принц вдруг бледнеет. Неужели до него дошли какие-то слухи о матери? – Впрочем, к чему такие сложности? Вот перед нами лорд Данари – большой знаток в этой области. Дайте ему образец крови принцессы и ваш, и через несколько недель он ответит, сможете ли вы произвести на свет жизнеспособное потомство, а если да, то какими свойствами оно будет обладать.

– Я могу лишь подсчитать вероятности, – добавляет Дейн, – но не гарантировать, что ребенок получится именно таким, как нужно. На его способности может повлиять что угодно: от положения Великого Нида в момент зачатия до интрижки прапрабабушки принцессы с каким-то придворным в незапамятные времена.

– Ну хоть вы бы на Великий Нид не ссылались... – Ниорис косится на него с неодобрением.

– А что, у вас исключительное право на это?

– Тише, господа, – останавливает их лорд Кервен. – Мне нравится эта идея, а вам, ваше

высочество? Если результат исследований окажется пускай не удовлетворительным, но хотя бы что-то обещающим, мы поразмыслим о возможности вашего с Альтой-Эреной брака, еще раз взвесим все за и против. Если же нет... о чем спорить?

- И кто сумеет проверить эти результаты? - вспыхивает принц Эррин. - Вы же прекрасно знаете, что у ни у меня, ни у диситов нет таких специалистов, а лорд Данари скажет все, что вы ему прикажете!

- Ваше высочество, это оскорбление члена Совета при исполнении! - перебивает лорд Кервен. - Не рекомендую продолжать в том же тоне, иначе лорд Данари получит полное право вызвать вас на поединок. Такого давно не случалось, верно, но кто-то из ваших предков, если не ошибаюсь, погиб на дуэли с предком лорда Ниориса.

- Точно, было такое. И ведь начинали мирно - о перспективах торговли с Теневой стороной, - ухмыляется Ниорис. - Но немного увлеклись, сами знаете, как это бывает: слово за слово...

Принц молчит, не делает попытки извиниться хотя бы формально. Не то чтобы Дейн жить не сможет без его извинения, но выглядит это скверно.

- Я бы также предложил проверить, не находятся ли его величество и его высочество под воздействием чуждой магии, - говорит он. В конце концов, это обсуждалось, так почему не пустить козырь в ход? - Оба ведут себя до крайности странно с того самого момента, как нас посетила королева Диса, и это не может не настораживать. Господа?

- Согласен, - тут же говорит Ниорис. - У его высочества превеликое множество хорошеньких придворных дам и служанок, многие из которых затмевают красотой принцессу Диса. Что-то не верится, будто он влюбился в ее высочество с первого взгляда. А если даже так, это чувство может быть спровоцировано вмешательством извне.

- Согласен, - кивает Сейтен.

- К слову, - зачем-то говорит Дейн, - я даже не уверен, что его высочество сможет... м-м-м... сойтись с ее высочеством.

- О чем вы?... - Ниорис таращится на него во все глаза. Ну хоть чем-то удалось его удивить!

- Вы сами видели - обе диситки даже передвигаются при помощи магии. Охрана и войска - другое дело, они наверняка тренировались в самых разных условиях, но принцесса... Для нее здесь слишком густой воздух, а для того, чтобы встать с постели, ей придется приложить усилие, примерно равное тому, которое потребуется мне, чтобы поднять вот это кресло и швырнуть его в стену, без помощи магии, конечно, - не может он удержаться. - Чтобы просто существовать на Альте, диситам приходится тратить очень много сил. Они слишком давно живут при другой силе тяжести и в другой атмосфере, чтобы быстро адаптироваться. Следующему поколению, вероятно, будет легче... и я с интересом прослежу за этим процессом, если что-то сложится.

- Я понял, к чему вы клоните: ведь его высочество сломает Альту-Эрену пополам, если обнимет как следует! - без тени насмешки говорит Ниорис. - Нет, магия в помощь, но о ней и забыть можно в какой-нибудь особенно интимный момент, если вы понимаете, о чем я... А как она станет вынашивать ребенка и рожать, если даже выживет в первую брачную ночь? Как хотите, а это дурная затея!

Принц по-прежнему молчит, но лицо его багровеет.

- Кроме всего прочего, - добавляет лорд Кервен, - пускай его величество и передал вам место в Совете, однако остается вашим отцом. И мы желали бы выслушать его аргументы в пользу данного брачного союза.

- Отец болен, - сквозь зубы произносит Эррин.

- Это печально, ваше высочество. В таком случае мы подождем до тех пор, пока ему не сделается лучше. Тем временем мы сможем изучить...

- Моя кровь, полагаю, у вас есть, - перебивает принц, - а требовать образцы у ее высочества я не стану!

- А что насчет чуждого влияния? Согласитесь пройти исследование?

- Чтобы оказаться уже под вашим влиянием? Нет, увольте!

- Ну что ж. - Лорд Кервен поднимается. - Выбор за вами, ваше высочество. Вы уже нарушили правила, приняв единоличное решение без одобрения Совета. Вы нарушили их, не согласившись с мнением большинства. Вы нарушили их, отказываясь идти на компромисс. Но мы даем вам время, чтобы подумать и сделать верный шаг. На этом я объявляю заседание Совета закрытым.

Принц молча встает и выходит, не попрощавшись.

Может быть, он действительно околдован принцессой Диса и ее матерью? Или призрак власти настолько застит ему глаза?

- Господа, - негромко произносит Кервен. - Как видите, события развиваются по худшему из возможных путей. Я прошу вас быть настороже. Сегодня же ночью я жду вас у себя - вместе с леди. Повторяю, не оставляйте их надолго в одиночестве.

Говорить больше не о чем, и они расходятся.

Остаток дня Дейн посвящает тому, чтобы разобрать и привести в порядок документы, отобрать самое ценное на случай, если придется покидать столицу в спешке. Он не слишком-то хорош в том, что касается магии перемещения, но на случай опасности у него припасено кое-что. Хватит, чтобы перебросить их с Ксенной в Восточные земли, а уж там за владетельного лорда встанут даже камни. Вот только...

Но он гонит прочь эти мысли: может быть, принц одумается, опомнится старый король, может быть, все останется как прежде, и не нужно будет принимать очевидных, но страшных решений!

- Идем, - говорит он Ксенне поздним вечером, и она молча следует за ним, снова одетая в темно-голубое.

За высоким воротом дорожного платья не видно ожерелья, но Дейн не сомневается - оно там. Если для него наивысшую ценность представляют результаты его исследований, то у Ксенны нет большей драгоценности, чем подарок лорда Северных земель.

И снова они собираются под сумрачными сводами Северного замка, и снова леди Гиденна уводит девушек с собой, но только двух - леди Заара остается, сегодня она будет присутствовать на совещании. Она должна наконец узнать, какую роль уготовила ей судьба и четверо владетельных лордов.

И она выслушивает их, не изменившись в лице, не выдав истинных своих чувств ни взглядом, ни жестом, и лишь в конце, помолчав, спрашивает негромко:

- Я полагаю, выбора у меня нет?

Они молчат настороженно, и герцогиня повторяет вопрос:

- Я не могу отказаться от вашего предложения?

- Вы желаете этого? - спрашивает Кервен. Видно, даже он не мог предвидеть подобного.

- Да, милорд, - отвечает она. Взгляд ее темных глаз тверд и непреклонен. - Я не хочу возглавлять Союз земель. Я не говорю о цене, которую придется заплатить за это: в истории моей страны хватает крови, и этим меня не испугать. Но я вовсе не этого желала, когда предлагала сотрудничество.

- Чего же вы ожидали, миледи?

- Я прекрасно понимала, что женой наследника мне не быть. Но знала также, что в обмен на залежи магической руды вы поможете вернуть мне утраченные владения. И, быть может, найдете достаточно родовитого мужа - такого, который согласится править Граршаайном вместе со мной, но не вместо меня. Повторяю, Союз земель мне не нужен, потому что все, с чем я в состоянии справиться, - маленькое герцогство на Теневой стороне! А вы? Зачем вам такая королева?

Они переглядываются: леди Заара сумела их удивить. Даже Ниорис выглядит озадаченным - чтобы он да не сумел предугадать поведения женщины, не смог раскусить ее!

- Послушайте меня, миледи, - спокойно произносит Кервен. - Принц Эррин не будет возглавлять Союз земель, какой бы выбор вы ни сделали. Мы выстоим против Диса,

несомненно, пусть даже земли наши будут разорены и погибнут люди. Но в ваших силах предотвратить это. Мы не потребуем от вас слишком многого.

- Хорошо, - внезапно говорит она, отбрасывая назад темные кудри. - Хорошо... Я помню, что рассказывали старики о той войне... Я готова сделать все, что зависит от меня, лишь бы это не повторилось. Да и Граршаайн пострадает, начнись новая война: ведь диситы знают, что спрятано у меня под ногами, и пожелают завладеть этим...

Голос ее прерывается, хотя взгляд по-прежнему тверд.

- Я сделаю то, о чем вы просите. Я не попрошу взамен ни места в Совете, ни присоединения к Союзу земель, лишь помощи и защиты сильного соседа в час беды. Я разделю с вами то, что хранится в недрах моей страны, ведь без вас я никогда бы не узнала об этих сокровищах. Но я была и останусь герцогиней Граршаайн!

Леди Заара обводит их взглядом, и владетельные лорды молчат, давая ей закончить.

- Я понимаю, что Союзу земель нужен новый глава взамен этих, негодных, поэтому готова поклясться: мой первенец покинет мою страну, и, если судьбе будет угодно, даст начало новому королевскому роду, а я стану выполнять его обязанности, куда он не повзрослеет. Но прочие мои наследники останутся в Граршаайне, господа, и большего мне не нужно!

И вот тогда лорд Северных земель медленно поднимается со своего места и кланяется герцогине так, как никогда не кланялся королю Эррину, и остальные следуют его примеру.

- Мы ошиблись в вас, миледи, - негромко говорит Кервен. - Но ошиблись счастливо, найдя то, на что не могли даже рассчитывать. Мы не потребуем от вас большего, чем то, о чем сказали вы сами. По правде говоря, мы не могли рассчитывать даже на это, но вы даете нам надежду. Дни Союза земель еще не сочтены.

- Я надеюсь на это, - отвечает она. - А теперь, господа... Могут ли я покинуть вас?

И на мгновение становится видно, что грозная герцогиня - это юная женщина, растерянная и испуганная, и чего ей стоит сохранять самообладание, не знают даже боги, если они, конечно, есть в этом мире...

- Не смеем задерживать вас, - наклоняет голову Кервен. - Ниорис, не соблаговолите ли?..

- Миледи, - лорд Южных земель все схватывает на лету, - позвольте, я провожу вас. В этом замке легко заблудиться...

Воцаряется тишина, когда уходят эти двое. Так владетельные лорды и молчат до тех пор, пока не возвращается Ниорис, и только тогда Кервен говорит:

- Мы ждем решения принца. Обратной дороги не будет, господа. Еще не поздно: каждый может покинуть Союз, это его право.

- Уже поздно, милорд, - тихо говорит Сейтен. - Мы слишком прочно связаны. Не знаю, к добру это или нет, но...

- Мы связаны, - повторяет Дейн.

«Я не хочу выбирать между моей страной и моей любимой, - говорит он про себя, - но почему я должен делать это? Я сделаю так, чтобы выбрать не пришлось!»

- А я немного просчитался, - сознается Ниорис со смешком. - Но, кажется, я ничего не испортил, не так ли, господа?

Никто не отвечает ему - не до шуток теперь.

- Я хочу поднять еще один вопрос, - говорит Кервен. - Что мы намерены делать с королем и принцем?

- Королевская кровь мстит тем, кто проливает ее, - отвечает Ниорис. - Пусть даже те пользуются услугами наемников. Я против убийства. У нас найдутся неприступные крепости, даже и в ваших снегах, милорд!

- Соглашусь, - неожиданно произносит Сейтен. - Пусть живут, но у них не должно быть потомства. Ни у них, ни у родственников. Даже самых дальних.

- Согласен, - кивает Дейн и думает: ведь вычислять этих самых дальних родственников поручат ему, кому же еще! Что ж, он с радостью займется этой нудной работой, лишь бы не случилось войны...

- Пусть будет так, - говорит Кервен. - Господа, следующий Совет станет решающим. Мы должны быть готовы. Есть ли у вас в столице верные люди?

- Да, - в один голос отвечают Ниорис и Сейтен.

- Только ваши, - вздыхает Дейн.

- Тогда пусть будут наготове. И вызовите еще... - Кервен задумывается ненадолго. - Дюжины по две. Вам, Данари, я пришлю отряд. Надеюсь, этого будет достаточно. На этом все.

Когда Ниорис и Сейтен выходят из зала, Кервен останавливает Дейна.

- Ваша резиденция, - говорит он серьезно, - защищена хуже всех прочих. Вернее, она вообще не защищена, в чем вы уже могли удостовериться, и мой отряд не спасет в случае серьезной опасности. Поэтому, Данари, я прошу вас изведать мое гостеприимство, вас и леди Ксенну.

Дейн молчит. Что верно, то верно: к лорду Западных земель не подойдет никто, у лорда Южных земель свои секреты, а Северная цитадель спрятана так, что ее и найти-то не найдешь. А его особняк в столице открыт всем ветрам, и несколько телохранителей не помогут, в этом лорд Кервен прав.

Ну а то, что он беспокоится больше о Ксенне, чем о Дейне, не имеет никакого значения...

- Я счастлив буду принять ваше предложение, милорд, - говорит Дейн. - И моя племянница, не сомневаюсь, тоже.

- Хорошо, - Кервен улыбается с явным облегчением. - Ниорис предложил свое гостеприимство леди Зааре, а о Сейтене беспокоиться нет смысла, скорее уж о тех, кто рискнет с ним связаться. Идите же к леди Ксенне, скажите ей, что не вернетесь к себе...

И Дейн идет и говорит, и видит, как меняется лицо племянницы, делаясь из испуганного задумчивым, а еще - немного отрешенным... Но он ничем не может ей помочь, не может дать совета. Ему самому не помешал бы совет.

Но, как ни совестно сознавать это, занимает его совсем другое. Он в Северном замке, и пусть он не знает дороги, ключ указывает ее безошибочно...

- Я страшусь перемен, - говорит Гиденна. - Так долго... так долго не менялось ничего! Пусть это было не самым лучшим, не самым правильным, но таким привычным...

- У нас нет другого выхода, - отвечает Дейн. - Его просто нет. Можно согласиться с решением принца и заключить союз с Дисом, продолжить плести интриги, но я не знаю, чем это кончится. Думаю, ничем хорошим: на Десе жить уже нельзя, значит, нас ждут переселенцы со своими обычаями, законами... Это может оказаться даже хуже войны.

- Да, я помню рассказы... хм... отца о прежних временах. Тогда царил настоящий хаос, и чудо, что Союзу земель удалось удержаться...

- Вот только те, кто в него не вошел, погибли. Не все, но очень многие.

- Тогда пришлось делать выбор, и не раз. Теперь наша очередь... И, быть может, у нас совсем не осталось времени, - тихо произносит она. - Не станем тратить его на разговоры, мой лорд...

- Не станем, моя прекрасная леди...

Глава 26

Кровавые сполохи в небе – огонь рвется вверх, но лорд Западных земель пока еще может сдерживать свою силу, и она хотя бы не ранит союзников. Должно быть, из других областей Альты это смотрится страшно, но у них нет другого выбора: противостояние именно сейчас, Диса проплывает над территорией Союза земель, а другого случая ударить им может и не представиться...

Дейн никогда больше не увидит Восточные земли, он знает это. Наследником станет один из братьев, и пусть он не наделает ошибок... Кого молить об этом?

Никто из них не вернется домой, ни Кервен в свои ледяные чертоги, ни Ниорис к своим ядовитым и любимым «курицам», ни Сейтен к ненавистным родичам... Они должны умереть здесь, это их долг – предки решили так, создав Союз земель, и их смерть... их погибель с ними, юная герцогиня с древней кровью в жилах, чья сила разбудила королевский артефакт!

Огонь, огонь кругом, и его щитов не хватит, чтобы заслонить Альту – даже тот клочок, что принадлежит его роду. Можно только рваться вперед – через хаотически открывающиеся порталы, – продираться сквозь чужие щиты, задыхаться в непереносимо жаркой атмосфере Диса, ненадолго отступить, чтобы глотнуть воздуха... Чем скорее они уничтожат противника, тем скорее прекратятся пожары там, внизу! И не сгорит его любимая роща, и дикие лошади не станут разбегаться – их крик так похож на человеческий...

И другие – он знает – думают о том же. За Кервеном – его Север, странные и дикие земли, которые он любит больше жизни, за Ниорисом – Юг и многочисленные родственники, родственницы, красивые и опасные дамы и девицы, ядовитее скорпиона, за Сейтеном – его безумная семья, ненормальные, но от этого не менее живые родичи, а у него самого – равнины и холмы, реки, леса и луга, и семья, его семья!..

Небо горит, и ничего уже не видно. Он знает, силы Союза на исходе, и сейчас королева Диса – проклятая тварь оказалась сильнее, чем они могли предположить! – задействует последнее оружие, против которого им не выстоять. Но они должны, обязаны устоять, пускай даже ценой собственных жизней...

Пускай. Лишь бы жила Альта, лишь бы никто никогда не попытался наложить на его владения жадные лапы! Он не даст притронуться к его землям чужим рукам, он закроет собой, если потребуется, если будет нужно... Вот сейчас!

Ослепительная вспышка, невыносимая боль, и никак не наступает спасительная темнота и тишина...

– Тише, тише... – прикосновение губ, нежных и теплых. – Что с вами, мой лорд? Вам снится дурной сон?

Дейн не может даже говорить, сил едва хватает на стон, но прохладные пальцы леди Гиденны касаются его лба, и уходит страх, уходит боль, возвращается ощущение реальности, и реальность эта прекрасна, потому что в ней есть шелк волос и тепло дыхания, и тихий шепот, и ласковое прикосновение...

Он не спит до утра, просто боится заснуть и потерять то, что у него есть. Такая малость, но за это – и за свои земли – он готов сразиться с кем угодно. Лишь бы не пришлось выбирать, только бы не это!

Следующий бал Дейн пропускает, не может быть там, и Ксенна остается с ним, а позже приходит леди Гиденна и остальные – сейчас твердыня лорда Северных земель становится самым надежным убежищем. Даже Ниорис присылает свою сестру сюда, хоть сам и не приходит: он ничего не боится, но маленькую леди бережет – говорил ведь, что она лучшая среди его родственниц... Вот только у каждого остаются и другие родные за пределами этих надежных стен, дома, и их они защитит сейчас не могут. И это мучит сильнее любой раны...

С этого бала лорд Кервен возвращается с лицом темнее тучи, и сразу становится ясно: дела плохи.

– Дождемся Ниориса, – говорит он. – Полагаю, он добавит несколько интересных штрихов к этой истории.

Лорд Южных земель не заставляет себя ждать. Кажется, будто он немного навеселе, но это вряд ли: Дейн не представляет, сколько нужно влить вина в Ниориса, чтобы он захмелел. Если

он и пьян, то от возбуждения: ему нравится быть в центре событий, а сегодня, несомненно, он оказался настоящей звездой.

- Вас что, дикие кошки драли? - мрачно спрашивает Кервен, когда владетельные лорды собираются в зале. На этот раз женщин не оставляют мучиться неизвестностью: все они здесь.

- Нет, какой-то болван успел дотянуться клинком. - Ниорис небрежно прикасается к царапине на щеке, и та быстро затягивается. Леди Фрия быстро произносит что-то на родном языке сердитым тоном, но старший брат машет на нее рукой: - Отстань. Кто там будет искать эту жалкую каплю моей крови в общей луже...

- Погодите, Ниорис, когда я уходил, никаких рек крови не наблюдалось, - хмурится Кервен. - Что вы там устроили за жалкие четверть часа?

- Клянусь, милорд, ничего особенного! Я просто держал нашего милейшего Сейтена, чтобы он не обрушил дворец. То есть это, конечно, стало бы изящным завершением вечера, - подумав, добавляет Ниорис, - но мне не хотелось получить по голове колонной, да и большинство придворных ничем не заслужили погребения заживо... или сожжения: не вполне понятно было, к чему идет дело. А, как вы понимаете, одновременно сдерживать нашего добрейшего Сейтена и прорываться сквозь королевских гвардейцев - занятие непростое, даже если использовать Сейтена в качестве щита...

Лорд Западных земель смотрит в сторону и хмурится, но молчит. Парадный мундир на нем тоже в крови - явно не его собственной, а вдобавок порядком закопчен. На лице тоже полосы сажи - видимо, что-то он все-таки поджечь успел. Конечно, Сейтен худо-бедно научился держать себя в руках, и эта вспышка говорит о том, что кто-то ухитрился довести его до белого каления. Не то чтобы это было так уж сложно, но обычно никто не рискует с ним связываться, самоубийц нет... Что же случилось?

- Так. Извольте изложить по порядку! - командует лорд Кервен. - Вернее, начну я, а вы поведаете о том, что случилось после того, как я отбыл.

Он недолго молчит, потом начинает:

- Вечер начался как обычно. Если кто-то и заметил отсутствие Данари, то оставил свое удивление при себе.

- Удивляться нужно было раньше, - вставляет Ниорис, - когда наш наиученейший лорд появился на балу после долгих лет стойкого и, я бы даже сказал, принципиального отсутствия на любых праздниках!

- Помолчите, будьте любезны. Выскажетесь в свою очередь.

- Умолкаю, милорд! Но не будет ли мне позволено расцветить деталями ваш, вне всякого сомнения, информативный, но крайне сухой рассказ?

- Нид с вами, Ниорис, говорите... Иначе придется заковать вас на немоту или просто вставить кляп, но тогда вы лопнете.

- И испорчу этот замечательный интерьер, - подхватывает Ниорис. Похоже, ему весело - это в такой-то ситуации! - Леди Гиденна не оценит, верно?

- Не оценю, - с улыбкой отвечает она. - Предлагать превратить вас в ледяную статую тоже не стану. Мертвецы, конечно, молчат, но вы нужны Союзу живым.

- Гхм...

- Я могу наконец продолжить? - с бесконечным терпением спрашивает Кервен, дожидается тишины и продолжает: - Итак, его величество по-прежнему вел беседы с ее величеством о вещах совершенно неинтересных. Если точнее - предавался воспоминаниям о делах давно минувших дней, она же старалась разузнать что-либо о нашем артефакте. Старый Эррин, однако, либо действительно не понимал ее намеков, либо старательно делал вид, будто не понимает.

- Мне показалось, будто король испуган, - неожиданно говорит Сейтен. - Он смотрел на вас, милорд, словно бы в поисках поддержки. Вы не заметили.

- Отчего же, заметил.

- И почему не пришли на помощь?

- Какого рода помощь я мог ему оказать? Прогнать от него гостью? Это не в моей власти. Встрять в их беседу? Допустим, я пренебрег бы этикетом и сделал это, но что дальше?

- Прошу прощения, милорд. Я полагал, он еще может пригодиться, но...

- Старый Эррин уже ничего не решает, - качает головой Ниорис. - И, как ни жаль его, для Союза он бесполезен - просто не справится с артефактом, приди нужда: он ведь совсем развалина, будто вы не видели! Но то, что старик осознает неправильность происходящего, уже немало. Кое о чем говорит, не так ли, милейший Данари?

- Намеряете на то, что принц - не его сын, древней крови в нем в разы меньше, а потому он стал легкой добычей для диситок, тогда как король что-то заподозрил и, вероятно, пытается держаться? Пожалуй...

- Вечер шел своим чередом, - продолжает Кервен, - и после очередного танца с ее высочеством принц потребовал минуту тишины для того, чтобы сделать важное заявление.

- Да, и на весь зал воскликнул: «Я женюсь, дамы и господа!» - вставляет Ниорис. - Среди публики приключилось несколько девичьих обмороков. Король попытался что-то сказать - не думаю, будто это стало для него новостью, однако о подобных вещах не объявляют вот так, - но ее величество успела первой. Если она так же колдует, как работает языком, то нам придется непросто...

- Речь у нее получилась длинной, но выразительной, - согласно кивает Кервен. - Многое было сказано о выгоде этого брака для Союза земель и в особенности для Диса. Правда, об артефактах ее величество умолчала.

- О них все равно мало кто знает, милорд. Только высшая знать, да и те... подзабыли за давностью лет.

- Верно, Ниорис. Дальше вам слово - в самом деле, вы опишете события намного красочнее.

- Благодарю! - Ниорис расплывается в улыбке. - Итак, когда ее величество закончила, милорд вышел вперед - кругом мигом сделалось пусто, вы знаете, как это бывает, - посмотрел сперва на королеву с королем, потом на принца и осведомился, отчего это Совет четырех ни сном ни духом о предстоящей свадьбе. Ну, выразился он красивее, конечно, но я стараюсь передать суть, пускай даже в вульгарной форме.

- Принц возразил, что уведомил Совет, - добавляет Сейтен.

- Ну да, а милорд напомнил, что Совет отложил решение по этому вопросу до выяснения некоторых обстоятельств, о каковых его высочеству хорошо известно. И до того момента ни о какой свадьбе не может быть и речи. Тогда, судя по всему, принц сорвался и объявил, что распускает Совет четырех раз и навсегда, и отныне он - единоличный правитель Центральных земель, голос немощного отца. А на королевском балу не случайные люди собрались, все понимают, чем грозит подобное!

- А вы? - шепотом спрашивает Ксенна у лорда Кервена. - Что сделали вы?

- Милорд ничего не сделал, - опережает того Ниорис. - Посмотрел на его высочество сверху вниз и поинтересовался, окончательное ли это решение? И когда принц заявил, что да, окончательное и обжалованию не подлежит, - нравится ему эта фраза, надо же! Так вот, милорд кивнул, демонстративно развернулся к августейшим особам спиной, этак картинно взмахнув плащом, - и исчез. Все в очередной раз остолбенели, потому что взять и скрыться из королевского дворца не так-то просто, даже если имеется личный портал.

- Я знаю способы, - со сдержанной усмешкой говорит Кервен. - В конце концов, я был одним из тех, кто возводил защиту этого дворца.

- Могли бы и поделиться...

- Лучше объясните, что вы двое там устроили?

- Когда вы так эффектно удалились, милорд, я счел, что и нам пора откланяться, о чем и заявил во всеуслышание, - охотно отвечает Ниорис. - Я имею в виду, сообщил, что как владетельный лорд, а ныне - король Юга, разрываю все договоренности, достигнутые в то время, когда мои земли входили в состав Союза, и отменяю сделки в одностороннем порядке.

- Тут приключилось еще с дюжину обмороков, - негромко добавляет Сейтен. - Уже среди мужчин.

- Да, а наш добрейший Сейтен с хорошим чувством момента добавил, что отводит свои отряды от границ с Теневой стороной - ну, кроме собственных владений, конечно, - до тех пор, пока владетельные лорды... то есть, прошу прощения, наши величества не урегулируют отношения между собой. Тут уж некоторые взвыли: вы же знаете, набег кочевников из Тени не за горами, а все привыкли обходиться малой кровью...

- Странно, что принца там на части не разорвали, - срывается у Дейна.

Он пытается представить себя на месте этих людей, на глазах у которых рушится нечто незыблемое, как скала... Да какая там скала! Союз земель пережил такие катаклизмы, которых не выдержит ни один камень...

Всем договорам конец - их заключал король Эррин и его предки от имени Союза земель, а что будет теперь, если все владетельные лорды откажутся признавать эти договоры и исполнять их?

Нет, конечно, связи не оборваны раз и навсегда, будут новые сделки, сложатся новые союзы и партнерства, но все это потребует немалого времени! Это только на бумаге легко исключить из уравнения... даже системы уравнений одну составляющую, а в жизни так не выйдет! А тут еще Дис - неизвестная переменная...

Однако, судя по ухмылке лорда Ниориса, он если не предвидел подобное, так просчитал, поэтому можно не сомневаться: у него уже готовы запасные схемы взаимодействия на самый непредвиденный случай. В конце концов, если Дейн занимается самыми странными вещами по поручению лорда Кервена, кто сказал, что у других не может оказаться секретных поручений? Наверняка они были и есть, и новый Союз уже готов и к продолжению торговли, и к войне...

- Хорошо, что меня там не было, - говорит он. - Я бы не нашелся с ходу... Что у меня есть такого, чем можно пригреть?

- Данари, очнитесь, - резко отвечает Кервен. - Восточные земли, если вы вдруг позабыли, кормят большую часть Союза. Ваше отсутствие на празднике было красноречивее тысячи слов.

- В самом деле, Восток вполне может прожить сам по себе, - кивает Ниорис. - Подумаешь, лишится некоторой роскоши... Но, судя по вам, милейший Данари, и по очаровательной леди Ксенне, вы к этому никогда и не привыкали, стало быть, потеря не станет критичной. А вот Западу и Северу без ваших угодий придется туго. Мы-то продержимся, хотя придется позабыть об излишествах...

- Мы тоже не погибнем, - говорит леди Гиденна. - Но, право, мне совершенно не хочется питаться жестким мясом и носить одежду из грубых шкур...

- Вам не придется!.. - перебивает Дейн, но тут же понимает, что она шутит. Что поделать, с чувством юмора у него проблемы.

- Я все еще жду ответа на свой вопрос - что вы двое там устроили? - повторяет лорд Кервен. - И если вы намерены закончить к утру, Ниорис, лучше поторопитесь. У нас не так много времени.

- Простите, милорд, увлекся, - покаянно отвечает тот. - Повторюсь: мы попытались откланяться, но это не так-то просто, когда вас окружает взволнованная публика, а где-то позади маячат королевские гвардейцы, которых натаскивали именно вы. Я имею в виду, это не игрушечные солдатики, а более чем серьезные противники... Не то чтобы это могло нас остановить, но я старался избежать жертв среди мирных гостей.

- Да, мы старались. Но ваших путей мы не знаем, милорд, - тяжело вздыхает Сейтен. - Жаль. Пришлось ломать стену. Иначе портал не откроешь - защита.

- Вас что, не хотели выпускать из дворца?

- Не то чтобы... - Ниорис смотрит в потолок, потом сознается: - Я не удержался и на прощание посоветовал диситкам получше присмотреться к приобретению. А то бывает, что масть у коня правильная, в отца, только стати от другого жеребца. Даже старый Эррин подскокил - вспомнил, видно, давнюю историю...

- И только поэтому вам пришлось отбиваться от королевских гвардейцев?

- Не совсем. Королева Диса - само обаяние. Она посоветовала мне заниматься собственными делами и заодно поинтересовалась, с какой именно целью я всюду показываюсь с лордом Сейтеном. Не при леди будет сказано, но намек был более чем очевиден: наш милейший Сейтен ведь очень красив, а теперь, когда перестал прятать лицо и причесался, то... гм... стал особенно хорош собой. Ну а его юность...

- Он смягчает краски, - прерывает Сейтен. - Было прямо сказано: я смазлив, как девица, и при Ниорисе нахожусь в том же качестве.

На его щеках горят алые пятна, но лицо он действительно не прячет.

- В таком случае, - после паузы говорит лорд Кервен, - удивлен, что дворец остался цел. За исключением стены.

- Я же его держал, - поясняет Ниорис. - А очень тяжело, повторюсь, одновременно сдерживать естественные порывы нашего дражайшего взбесившегося Сейтена, когда более всего хочется к нему присоединиться, отбиваться от гвардейцев, которые будто свихнулись, и пытаться открыть портал хоть куда-нибудь! Стена - это мелочи, поверьте, милорд!

- Что ж... Хорошо, что оба целы и сравнительно невредимы. Хотя вам, Ниорис, следовало бы придержать язык.

- А мне - заткнуть уши? - дерзко спрашивает Сейтен.

- Да, если необходимо, - отвечает Кервен. - Ну что ж... Если уже и гвардия подчиняется диситкам - вернее, принцу, который явно подпал под их влияние, то медлить мы не можем. Нужно выступить, господа. Сейчас или никогда.

- Пойдите...

- Сейчас, - перебивает Дейна Ниорис. - Пока все остальные в смятении, пока не подошли резервные гвардейские полки, а с Диса не перебросили подкрепление, мы сможем взять дворец. Возможны жертвы, но в такой ситуации думать об этом глупо.

- Полагаю, все мало-мальски разумные люди дворец покинули, - говорит Кервен. - О неразумных сожалеть нет смысла. Ниорис прав - нам нужно ударить первыми. Нам необходим королевский артефакт: даже если леди Заара не сумеет справиться с ним, нельзя, чтобы он угодил в руки диситов. Поэтому...

- Я сумею, - перебивает герцогиня. Лицо ее, и без того бледное, делается вовсе мертвенным.

- Вы попытаетесь, прекрасная моя леди, - мягко поправляет Ниорис. - Но в случае, если совладать с этой вещью вам не удастся, нам придется ее уничтожить, верно, милорд?

- Именно. Пора, господа. Все готовы? Тогда прощайтесь...

Все молчат, будто не понимая - как это, прощаться? Ведь все здесь, все живы... И лишь маленькая леди Фрия решительно шагает вперед.

- Возвращайтесь ко мне, мой лорд, - говорит она, глядя в глаза Тею Сейтену, - а если не вернетесь, то знайте, какую смерть приняла Фрия Ниорис из семьи хозяев Юга!

Дейн верно угадал - за корсажем у нее припрятан стилет, и она явно умеет им пользоваться. И даже Сейтен вздрагивает, когда сверкающая сталь касается нежной кожи.

- Возвращайтесь, - настойчиво повторяет леди Фрия, - иначе моя смерть будет на вашей совести и никогда ваш дух не обретет покоя!

- Я завидую леди Зааре - она идет с вами, - тихо говорит леди Гиденна. Дейн и не заметил, как она оказалась рядом. - Она сможет умереть рядом с лордом Ниорисом...

- Мы не собираемся умирать, - так же тихо отвечает Дейн. Он понимает: у нее есть что-то более эффективное, чем стилет. - Но даже если... Обещайте - вы будете жить. Во что бы то ни стало!

- Зачем?..

Он хочет сказать о долге, о том, что она – единственная прямая наследница правителей Севера (о другой их родне Дейн ничего и не слышал), но не может вымолвить ни слова. Действительно, зачем? Она так долго жила одна в этих ледяных чертогах, и отец вряд ли мог согреть ее сердце – не был на это способен. И сейчас, после краткого проблеска солнца, как сказала тогда Гиденна, – снова попрощаться навечно? И, как ни заверяй, что намерен выжить, она не поверит. Она видела намного больше, чем Дейн может вообразить, и знает: шансов у них мало...

– Не зачем, а ради чего, – говорит он наконец. – Ради Севера. И еще... Прошу вас, миледи, если с милордом тоже... не позволяйте Ксенне сотворить с собой непоправимое. Она... она совсем юная, и такое...

– Ну конечно, вдвоем нам легче будет пережить горе! Вы замечательно придумали!

– Да. Если не станет нас, кто возродит Союз? Только вам это под силу...

Дейн видит слезы на ее глазах и не выдерживает, целует леди Гиденну, и все равно, кто там вокруг.

– Ну перестаньте же, – шепчет она, закрывая глаза, – отец смотрит...

– Нет, он чуточку занят, – едва слышно отвечает Дейн. – Так вы обещаете? Может, еще не будет никакого горя... Клянусь не геройствовать и... и приглядывать за вашим отцом! А еще...

– Кто за кем приглядит! – смеется Гиденна и обнимает его еще крепче. – Обещаю. Обещаю все, что будет вам угодно, мой лорд, только вернитесь ко мне живым...

– Небольшой некомплект конечностей не считается? – не может не вставить случившийся поблизости Ниорис. – Довольно уже, наш любвеобильный Данари, даже мне неловко смотреть на это ваше прощание!

– На свою сестру взгляните, – не остается в долгу Дейн, благо ему хорошо видно Сейтена и леди Фрию.

– Гм... вы правы... И все равно – время!

Дейн неохотно отстраняет Гиденну, и та отходит к отцу, к нему же приближается Ксенна.

– Мы вернемся, – говорит он, не дожидаясь ее слов.

– Я знаю. Ларго обещал, – отвечает она, и Дейн не сразу соображает, что она назвала лорда Кервена по имени. Того самого, неприступного и непонятного. Того, который обнимает сейчас дочь и что-то шепчет ей на ухо на незнакомом языке. – Но ты тоже пообещай, милорд брат мой, что не будешь в бою считать падающие звезды. И что присмотришь за Ларго. Почему ты смеешься? Не до смеха сейчас! И отпусти... пусти...

Племянницу Дейн может обнять до хруста в костях и приподнять над полом, как делал, когда Ксенна была маленькой, – с Гиденной он себе таких вольностей не позволяет. «Может, зря?» – мелькает шальная мысль. Но некогда уже проверять...

– Будь здесь, – говорит он, разжав руки. – Не вздумай сбежать вслед за нами. Война – не женское дело.

– Я помню, милорд брат мой. Мы должны защищать дом, пока мужчины сражаются. Только как теперь разобраться, где чей?

– Какая разница? Альта – наш общий дом, – отвечает Дейн и не боится показаться смешным и пафосным.

– Да. Ты прав, – без улыбки говорит Ксенна. – Значит, мы должны выстоять, чего бы это нам ни стоило. Правильно?

– Именно так. Я дал знать в наш замок – твой отец и дядя удержат оборону, уверен. Ну... – Дейн решительно отстраняется. – Пора!

Лорд Кервен действительно знает очень странные пути: из Северного замка они выбираются порталом – он ведет в какой-то заброшенный дом на окраине столицы, а оттуда до дворца добираются по изнанке. И опять же – не так, как привык Дейн. Не выискивают подходящие пути, нет – лорд Кервен идет напрямик, и прихотливые изнаночные тропинки сами ложатся

ему под ноги. То ли исхожены вдоль и поперек – ему не приходится выбирать нужную, – то ли попросту боятся. А что нужно сделать с этими дорогами, чтобы они испугались, Дейн представлять не желает. Может, когда-нибудь потом попытается вообразить или даже спросит у Кервена, но не теперь – не время считать падающие звезды, как верно сказала Ксенна.

Четверо смелых – или безрассудных, поди пойми, – выходят под закатные лучи во внутреннем дворцовом дворе. Не одни, конечно же: по пути лорд Кервен подхватывает, как изящно выражается Ниорис, все их отряды. Северян Дейн знает, южан тоже способен опознать, а вот западных бойцов вблизи видит впервые. Что ж... Вид у них такой, будто они привыкли рвать глотки противнику зубами. Очевидно, так проще устрашать кочевников Теневой стороны, а значит, для столичного обывателя их вид тем более сгодится. Даже, пожалуй, будет чересчур, думает Дейн, когда попавшийся им на пути слуга, ойкнув, прячется в первую попавшуюся нишу и сворачивается там в позе эмбриона, тихо поскуливая и закрывая голову руками.

– Без лишних жертв и разрушений, – напоминает Кервен больше для Сейтена, чем для всех остальных, и тот отвечает:

– Постараюсь, милорд, но не гарантирую.

– Первым в бой вы не вступаете. Ваши силы могут нам понадобиться для чего-то более масштабного, поэтому на острие атаки – я, Ниорис прикрывает, а Данари... тоже прикрывает. Кажется, вы как-то упоминали, что у вас хорошие щиты? – это адресовано Дейну, и он кивает. – Прекрасно. Значит, вы следите за тылом и леди Заарой, а Сейтен присматривает, чтобы вас обоих случайно не убили.

– У меня и у самой неплохие щиты, – цедит герцогиня. Видно, что ей страшно, но она держится.

– Это прекрасно, миледи, но двойная и даже тройная защита – намного лучше одиночной. Мы не имеем права рисковать вами, это вы понимаете?

– Да, милорд...

– Данари, вам приказ понятен?

– Разумеется, милорд.

– Прекрасно. И попрошу без самодеятельности.

Кервен определенно не самого высокого мнения о боевых навыках Дейна, но сейчас не место и не время разубеждать его в этом. Потом как-нибудь, если выдаться случай. А нет, так и ладно... Иногда выгодно выглядеть неопасным, разве не сам Кервен сказал это однажды? Вряд ли забыл об этом, но, может, подумал, что тот эпизод был случайностью и Дейн просто взбеленился, поняв, что Ксенна оказалась в опасности, да еще убитые слуги...

Он снова одергивает себя: непростительно замечтался. Нужно идти вперед. И присматривать за Сейтеном – вдруг ринется вперед, забыв о приказе командира? Справиться с ним Дейн не в состоянии – на это и Кервен вряд ли способен, – но немного замедлить в случае чего, пожалуй, сумеет.

Дворец будто вымер, но Дейн уверен: за их вторжением отовсюду наблюдают – испуганно, восторженно, азартно... Уверен, потому что хорошо чувствует эти взгляды – из-за углов, из окон, потайных закоулков, которых во дворце предостаточно. Пускай смотрят, главное, ничье внимание не ощущается как враждебное, и это хорошо: некогда отвлекаться на придворных. Да и не верится Дейну, будто среди этих людей найдутся идейные последователи принца Эррина и открытые приверженцы диситов. А даже если найдутся, то... они ведь тоже не вчера родились и вряд ли встанут на пути четырех владетельных лордов. Дождутся, пока дисские головорезы выполнят свою работу, а уж тогда...

Лорд Кервен поднимает руку, и они останавливаются. Их люди рассредотачиваются кругом, будто не раз действовали вместе и отработали подобные приемы, и Дейн решает – наверняка так и есть. Неужели Сейтен не отправлял свои отряды на помощь Ниорису и наоборот?

Это он вынужден принимать помощь Кервена в одностороннем порядке: в Восточных землях отличные охотники и лазутчики, многие умеют сражаться, вот только в городе от них проку мало. Непременно нужно будет это исправить, думает Дейн. Пускай хотя бы Риц со своей командой возьмется натаскивать новобранцев, а те взамен научат, как действовать в лесу и в степи, и даже на Теневой стороне, куда не стоит забредать без нужды, но юнцы все равно

забрывают...

Снова отвлекся! Нашел время!

- Слишком тихо, - говорит Кервен. - Мне это не нравится.

- Кругом полным-полно народу, милорд, но даже самые любопытные попрятались, - подтверждает ощущения Дейна Ниорис. - Эти нам не помеха.

- Сам знаю. Отойдите все. Мне нужно свободное пространство.

Лорд Кервен делает несколько шагов вперед, и остальные расступаются полукругом. Сейчас их предводитель открыт атаке с верхних ярусов дворца, но там не ощущается даже шевеления: все кругом затихло, будто в ожидании продолжения.

И тогда лорд Кервен протягивает руку и - Дейн не верит ни глазам своим, ни ощущениям - буквально выворачивает наизнанку пространство дворца. На мгновение становятся видны все потайные ходы, которыми древняя громадина источена, как муравейник, и даже скрытые тропы. Их здесь мало, но несколько все-таки имеется, и лорд Кервен притягивает к себе нужную, будто дернув за одному ему известную нить.

- Я же сказал - я был одним из тех, кто выстроил защиту дворца, - говорит он, поймав изумленный взгляд Дейна. Лицо у Кервена кажется осунувшимся и словно поблекшим: очевидно, такие вещи отнимают много сил. - Остальных уже нет в живых, но мне все еще покорна большая часть магии этих стен. И нечего тарашиться на меня, как нецелованная девица на...

От такого выражения из уст всегда безупречно, подчеркнуто соблюдающего правила приличия Кервена краснеет даже Дейн, не говоря уж о Сейтене. Ниорис, однако, весело присвистывает, но, к счастью, этим и ограничивается: понимает, видимо, что его шуточки сейчас совершенно не к месту и не ко времени.

- За мной, - командует Кервен, и они подчиняются.

- Хоть скажите, куда мы идем? - не выдерживает Ниорис.

- В зал артефакта, - успевает сказать первым Дейн. - В подвалы.

- Разглядели? - Кервен взглядывает на него через плечо с некоторым удивлением, но и с одобрением тоже. - Именно так. И готовьтесь - нас там встречают. Сейтен, поближе ко мне. А вы, Данари, берите леди Заару - и назад. Зацепят еще, чего доброго, и что я скажу леди Ксенне?

- Что неправильно запомнили изречение древнего полководца.

- Хм?..

- Он рекомендовал на время отражения атаки ослов и ученых ставить в середину, - поясняет Дейн. - Я вот только сомневаюсь, кем именно вы полагаете меня, а кем - леди Заару...

Ниорис заходится сдавленным смехом, но обходится без комментариев, и на том спасибо. Герцогиня сердито хмурит брови, но все-таки едва заметно улыбается.

Глава 27

Скрытые, изнаночные тропы хороши тем, что путешествующего по ним не видно с лицевой стороны реальности, а вот сам он в состоянии различить, куда ведет его дорога, и в случае опасности выбрать другую либо же переждать. Долго оставаться на изнанке не стоит, но им и не придется, понимает Дейн, присмотревшись к тем, кто ждет в зале артефакта.

Этот невзрачный с виду камень в простой оправе защищен самыми мощными магическими щитами, опутан заклятиями, но сейчас... Сейчас Дейн их не чувствует, а судя по тому, как искажается лицо лорда Кервена, ему не показалось – защита снята. Сделать это может только король в минуту великой нужды, так что же выходит: диситы дожали старого Эррина и вынудили отдать им артефакт? Но как?.. И где он сам? Уже пущен в расход за ненадобностью?

Тела короля Дейн не видит (впрочем, его могли убрать или вовсе уничтожить), зато принц Эррин прямо перед ним – глаза блестят, на лице написана решимость полководца перед великой битвой...

И королева Диса здесь же, о чем-то говорит юноше. Слов не разобрать, этого изнанка не позволяет – или позволяет более умелым. Читать же по губам Дейн не умеет, к вящему своему сожалению.

Зато умеет Ниорис и говорит, не дожидаясь просьбы:

– Благодарит... Уверяет, что артефакт в надежных руках и свадьбу можно устроить хоть завтра, только сперва нужно разделаться с заговорщиками. Это с нами, стало быть, мои любезные лорды... Эррин отдает приказ гвардии, так что готовьтесь – нас встретят очень... хм... горячо! Гвардейцев ведь лично лорд Кервен отбирает и проверяет, не так ли?

– Да, пожалуй, можно было проявлять меньше старания, – отзывается тот.

– За пределами зала – дисские бойцы, – предупреждает Ниорис. – Не эти бутафорские охранники, которых можно пополам двумя пальцами сломать, а наемники из Тени. Я таких хорошо знаю, милорд, а милейший Сейтен – тем более.

– Плевать на наемников, ищите короля, – резко говорит Кервен. – Куда он мог подеваться?

– А что, если его переправили на Дис вместе с артефактом? – спрашивает Дейн, и Кервен ругается так, что на этот раз Ниорис не свистит, а смотрит на него с заметным уважением.

– Разве кто-то посторонний может открыть портал отсюда? – Сейтен смотрит с недоверием.

– Не может, в том-то и дело... если он не настроен заранее, как у меня. У диситов таких нет, я бы почувствовал... – Кервен прикрывает глаза и будто бы внюхивается, как охотничий пес. – Нет. Никто не перемещался прямо из дворца. Поодаль – в гостевом доме – недавно что-то задействовали. Думаю, королева отправила домой наследницу.

– Да уж, девушка мало походит на искушенную воительницу... – тянет Ниорис.

– Внешность чрезвычайно обманчива – хотя бы на Сейтена посмотрите, чтобы убедиться воочию. Вполне вероятно, Альта-Эрена способна задействовать артефакт Диса, и если мы попытаемся сунуться туда, нас встретят отнюдь не эти вот дружелюбные и безобидные наемники, а стена огня.

Дейн невольно вздрагивает, вспомнив свой кошмар. Впрочем, не время и не место думать об этом.

– Что ж, позвольте, я обрисую ситуацию... – Ниорис начинает загибать пальцы. – Короля нет, артефакта нет, во дворце диситы с наемниками, над головой – собственно Дис с наследницей и их артефактом... Вам не кажется, что мы в несколько невыгодном положении, господа?

– Не кажется, – за всех отвечает Кервен, а в ответ на вопросительный взгляд поясняет: – Мы еще живы и полны сил. И мы пока даже не начинали сражаться по-настоящему.

– Можно выждать, пока Дис отдалится от Альты, – предлагает Дейн. – На изнанке мы столько не выдержим, но можно временно отойти и... хотя бы меняться на посту. Тогда диситам некуда будет бежать – думаю, порталы мы сумеем блокировать, да и не дотянутся они в этом случае до Диса, – а подкрепления сверху они не получат еще очень долго.

- Неплохая идея, вот только если наш старый Эррин и его артефакт уже на Дисе, смысла в ней нет.
- Так что же вы предлагаете, милорд? Атаковать в лоб? А смысл? Разве что возьмем королеву в заложницы, и то вряд ли...
- Попытаться стоит, - невозмутимо отвечает Кервен и обращается к леди Зааре: - Прошу, миледи, поберегите силы. Они вам еще пригодятся. Данари, вы отвечаете за...
- Лучше я, милорд, - перебивает Ниорис. - У меня тоже недурные щиты, зато нет скверной привычки впадать в грезы посреди битвы!
- «И этот туда же!» - думает Дейн на удивление беззлобно и вспоминает, как спросил недавно: «Как же наследники? Одного она отдаст нам, другой получит Граршаайн, а что же вы?»
- «Вы забыли: по нашим законам я могу взять столько жен, сколько смогу прокормить, мой дорогой лорд, - ответил тогда Ниорис, - а я ведь говорил вам! Ну а прокормить я смогу не меньше десятка... Не беспокойтесь, мой род не прервется! И кто вам вообще сказал, будто я намерен связать себя узами брака? Нет, увольте, это не по мне!»
- Я же говорил - уже задумался о чем-то, - хлопает его по плечу Ниорис. - Следите за тылом, наш мечтательный лорд! Мало ли что может подкрасться сзади...
- Дейн молча кивает - знает, что виноват, но ничего не может с собой поделать.
- Как лучше атаковать, милорд? - тихо спрашивает Сейтен. - Я бы накрыл всех разом, но...
- Но тогда вы выжжете все подвалы, а потом обрушите дворец нам на головы, потому что остановиться вовремя не сумеете, - отвечает Кервен.
- А точно не получится, - встревает Риц. - Их слишком много, расставлены грамотно... Я бы рискнул прорваться и захватить принца, да только боюсь, что это не самая великая ценность для дисской королевы. А братъ ее саму... не совладаем, даже если возьмемся все разом, милорд. Вы сами наверняка почувствуете...
- Дейн уж точно ощущает - хрупкая с виду женщина с юным лицом и глазами старухи очень сильна. И если дочь ее действительно уже на Дисе, если она способна управлять артефактом, то, скоординировав действия, эти двое камня на камне не оставят от столицы!
- Погодите прорываться, - говорит Кервен. - Для начала неплохо было бы узнать, что с нашим артефактом.
- Его нет, сами же видите!
- Его нет... - со странным выражением в голосе соглашается Кервен. - Но раз так, почему королева еще здесь? Никто не чувствует ничего странного? Данари?
- Милорд, я никогда не касался артефакта, даже рядом с ним не стоял, как же я могу определить, его ли ощущаю? На изнанке предостаточно странных эманаций магии, и никакие книжные описания тут не помогут.
- Плохо. Ну что ж, в таком случае выбора нет. - Кервен встряхивается. - Мне придется отправиться на переговоры.
- Да вы ума лишились! - прямо говорит Ниорис. - Один на один с королевой... я бы еще подумал, на кого ставить, но не так же! Или вы хотите... да нет, чепуха, близко она вас к себе не подпустит, а вот мы потеряем свободу маневра!
- Я думал, может, попытаться ее обмануть? - перебивает Сейтен. У него едва заметно дергается щека, и он досадливо придерживает ее ладонью. - Сказать, что мы готовы служить новой власти, а потом...
- Не поверит, - коротко отвечает Кервен. - У диситов память не такая короткая, как у альтийцев. Они - и в особенности королева - прекрасно помнят, что мы делали с дисскими пленными... впрочем, как и они с нашими. Она еще могла бы поверить Данари и даже Ниорису, но не мне.
- А мне? - вскидывается Сейтен.

- Вам - тем более. Вы слишком опасны и непредсказуемы.

- Так может, мы попытаемся вдвоем? - Ниорис смотрит на Дейна в поисках поддержки, но тот качает головой:

- Вы же знаете, что актер из меня никудышный. Она раскусит меня сразу же. А отправлять вас одного... это полнейшее безрассудство.

- Именно. Что ж, выходит, переговоры отменяются. В таком случае нужно решить, атакуем мы немедленно или отступаем? - спрашивает Кервен.

- Если атакуем, то какие цели преследуем? Перебить всех? С этим превосходно справится наш милейший лорд Сейтен, а мы с Данари подержим крышу, чтобы нас же и не придавило, - немедленно отвечает Ниорис. - А если что-то другое...

- Неплохо было бы оставить в живых принца - он должен знать, куда подевался артефакт, - говорит Кервен. - Взять живой королеву... я попробую, но не уверен, что справлюсь. У вас же задача - не попасться ее наемникам и не обрушить дворец. Кажется, я не так уж много прошу.

- Что ж, тогда приступим... - Ниорис разминает пальцы, и на лице его играет хищная улыбка. - Значит, вы, милорд, займетесь королевой, а я попробую взять принца. Сейтен меня прикроет. Данари, оставайтесь с леди Заарой, а мы немного развлечемся...

Сейтен коротко кивает и тоже улыбается.

- Нет уж, теперь моя очередь, - говорит Дейн, и остальные смотрят на него с недоумением. - Гм... Долго объяснять. И схему чертить не на чем. Я покажу, с вашего позволения, милорд.

- Вы же никогда не бывали в настоящем бою, Данари. Что вы можете нам продемонстрировать?

Дейн вздыхает. Ну не рассказывать же, как он несколько часов удерживал своды пещерного города? Есть такой... был то есть, на Теневой стороне, не так уж далеко. Жители достаточно дружелюбные, к гостям относились неплохо, поэтому юнцы из Восточных земель то и дело утекали в пещеры над рекой - повеселиться, послушать незнакомые истории и поделиться своими... Кое-кто даже приводил оттуда жен, кто-то оставался сам, пускай ненадолго.

Дейн не был исключением - ездил туда по возможности. Его, правда, больше интересовало, откуда взялись эти пещеры на крутом речном берегу: не похоже было, что их вымыла вода, рукотворными они тоже не выглядели, а следов каких-то подходящих геологических процессов Дейн так и не нашел. Не успел, точнее говоря.

В тот день он вообще-то не собирался в гости. Просто возвращался из дальних угодий, но устал мокнуть под нескончаемым дождем - тот как зарядил недели две назад, так и не заканчивался - и решил ненадолго укрыться в пещере. Эта часть подземного города и прежде казалась ему ненадежной, и он убедился в своей правоте: из-за дождя где-то образовалась промоина, скалы сдвинулись, и...

Честно признаться, Дейн плохо помнит, что тогда было. Кажется, он услышал нарастающий треск, сверху посыпалась каменная крошка, кто-то закричал... А он не придумал ничего лучше, чем выставить щит - совсем недавно обучился этому - и принять на него рушащиеся своды пещеры.

Повезло: собеседники сразу сообразили, что происходит, и кинулись выводить наружу соплеменников, но времени это заняло преизрядно. Дейн знал, что не имеет права рисковать собой, но... Кажется, ему было интересно, сможет ли он продержаться еще немного. И еще... И...

В себя он пришел под открытым небом, с которого по-прежнему лился дождь. Хорошо еще, Дейн лежал не вовсе уж в луже - бывшие подземные жители позаботились. Только прикрыть его от дождя было нечем: выскакивали в чем были, мало кто успел захватить хотя бы самое необходимое.

Пещерный город исчез. Громадный пласт породы съехал в реку, запрудив ее - теперь у нее новое русло - и уничтожив дома нескольких сотен человек. Почти никто не погиб - несколько замешкавшихся из-за скарба не в счет.

Деваться им было некуда, и Дейн, как наследник лорда Восточных земель, принял решение... Дед только вздохнул, когда узнал, но возражать не стал. Да и что тут скажешь?

Вот так и вышло, что на самой границе Восточных земель и Тени возникло небольшое поселение. Живут там в землянках – больше по привычке, чем по необходимости. Дейн старается не ездить мимо – непременно зазовут в гости, а это надолго: нужно же показать детям героя, который спас их предков! Вот только Дейн себя героем не считает, чужого внимания не любит, поэтому если уж попадается в цепкие руки подземных жителей, то терпит час-другой приличия ради, а потом отговаривается делами и исчезает.

Однако урок пошел ему впрок, как сказал дед, отметив успехи внука в занятиях защитной магией. И присовокупил кое-что: удивительно, но подобное Дейну в голову и не приходило! Но ошибаться дед не мог, и сейчас самое время проверить его совет на практике...

– Говорю же, долго рассказывать, – отвечает он Кервену. – Если не готовы довериться мне, я не буду настаивать.

– Данари... – Взгляд у того тяжелый. – Вам не кажется, что не время сейчас выяснять степень моего доверия?

– Ну а раз так, отойдите с дороги и не мешайте, – дерзко заявляет Дейн. – Гм... только сперва поясните, как выбраться с этой тропы, я с ходу не соображу...

Ниорис тихо, необидно смеется, а Сейтен смотрит удивленно: не ожидал, наверно, такого поведения от незаметного обычно лорда Данари.

– Хорошо, если кто-то меня поддержит, – добавляет Дейн, удостоверившись, что путь открыт. – Скорее всего, я справлюсь сам, но...

– Я приглашу за вами, – перебивает Кервен. – Вы двое – в резерве. И не забывайте о леди Зааре!

– Я в состоянии позаботиться о себе, – отзывается герцогиня. Ей не нравится такое обращение, но отступить поздно.

– Знаю, миледи, но...

– Тройная защита лучше одиночной, я помню, милорд.

– Прекрасно. Данари? Что нужно делать?

– Вам – ничего, милорд. Во всяком случае, пока не поймете, что я сейчас рухну без сил, а тогда – поделиться своими.

– Данари, это звучит...

Дейн не слушает – делает шаг вперед. Тропа повинуется, и это замечательно: у него не так много времени, прежде чем королева Диса и наемники обнаружат вторжение.

Они не успевают опомниться: своим щитом Дейн вминает их в стены (забавные получатся фрески, если дворец устоит, походя думает он). Королева держится – она действительно сильнее, чем можно было предположить, – но вот принца буквально размазывает по полу. Не насмерть, отмечает Дейн, уже хорошо... и добавляет к магическому рисунку щита несколько исключительно интересных штрихов. Теперь должно оглушить всех, не только потенциальных противников... Быть может, кто-то серьезно пострадает, но раскаиваться Дейн будет, если выживет.

«Я и тебя прижму, тварь!» – мелькает в голове, когда он понимает, что сопротивление подавлено в прямом смысле слова: наемники и гвардейцы сломанными куклами лежат кругом, а на помощь королеве Диса никто не спешит.

Вот только Дейн не успевает – такая слабая с виду женщина выбрасывает перед собою руку, и его отшвыривает назад... да, прямо в надежные объятия лорда Кервена.

– Уже пора? – невозмутимо спрашивает он, поставив Дейна на ноги.

– Да... будьте любезны!

Дейну никогда не приходилось прикасаться к настолько чуждой силе. Или не чуждой, просто древней, незнакомой? Неважно! Сейчас она течет по его жилам, и очередной щит, способный снести крепость... едва касается королевы. О, конечно, ей тоже приходится нелегко, она едва сдерживает натиск врага... Или не слишком-то старается?

- Уйдет!.. - успеваает выкрикнуть Дейн, когда женщина скрывается в портале.
- Пускай... - Кервен тяжело выдыхает. - Как вы до такого додумались, Данари?
- Если я начну объяснять, мы здесь заночуем, милорд. Но если совсем коротко: вспомните свойства дисского артефакта. Только имейте в виду, это объяснение я придумал только что.
- А... щит как оружие против метеоритов? Так бы и сказали!
- Не совсем. Говорю, долго объяснять. Может, потом...

Ближайшая стена идет рябью, и появляются остальные.

- Мой дорогой Данари, я был не прав, называя вас книжным червем, - с ходу выдает Ниорис. - Ну или вы великий червь, король над всеми червями, способный сотрясать земную твердь!
- Научите? - коротко спрашивает Сейтен, и Дейн кивает. Нет ведь никакого секрета, просто нужно правильно приложить силу в определенной точке.

Кервен тем временем вздергивает на ноги принца - за шиворот, как нашкодившего щенка, - спрашивает:

- Где отец? Артефакт?

Принц трясет головой - из носа у него идет кровь, - что-то бормочет, и Кервен разочарованно отшвыривает его в руки Ленну.

- Проследи, чтобы не удрал. Ничего он не знает. Дисская тварь сильнее, чем я мог предположить...
- Милорд, - встречает леди Заара, - пока мы были на изнанке, мне почудилось нечто странное.
- Я же спрашивал, не ощущает ли кто-нибудь подобного!
- Это было уже после того, как вы с лордом Данари отправились... - она обводит взглядом зал и вздрагивает при виде раздавленного наемника. - Может быть, именно ваше присутствие мешало почувствовать эту самую странность. Вы очень сильны, милорд, и рядом с вами все будто... немного искажается.
- Искажается? - недоуменно спрашивает Дейн, но тут же вспоминает собственные мысли: под шагами лорда Кервена реальность будто немного прогибается...
- Не отвлекайтесь! - толкает его в спину Кервен. - Миледи, так что же именно вы заметили?
- Я не знаю, но, думаю, сумею найти путь, если вы вернете меня точно в то же место, где оставили. Там... - Леди Заара умолкает, тшась найти подходящие слова. - Мне показалось, это совсем близко, но там ведь не угадаешь! Просто... мне почудился диссонанс: будто в звучание изнанки вкралась чуждая нота, очень горькая, очень...

Она умолкает, а Кервен кивает командиру своего отряда:

- Арри, остаешься за старшего. Ты знаешь, что делать.
- Милорд, гвардейцев тоже под нож или?..
- Если кто-то выжил, стащите их в одну камеру где-нибудь поглубже. Допрошу позже. С принца глаз не спускать!
- Да, милорд! - отзывается Ленн. - Может, его тоже в камеру? Отдельную, ясное дело...
- Разумеется. И будьте осторожны: он выглядит жертвой, но я представления не имею, какими заклятиями могла напичкать его эта диситка, поэтому - разденьте, отберите все личные вещи, как следует свяжите и заткните рот. Следите только, чтобы не задохнулся. Кажется, - тут Кервен криво усмехается, - на Дисе развитие магической науки шло несколько иным путем, нежели на Альте. Но об этом поразмыслит лорд Данари, только не сию минуту! Нужно идти...

И они снова шагают на изнанку.

- Тихо! - говорит леди Заара. - Я слышу эту ноту, но она так слаба, что... Лишь бы не упустить!

- Может, нас там поджидает враг? - спрашивает Ниорис.

- Нет, это не враг! - Герцогиня гневно топает ногой. - Вы... вы что, в самом деле не различаете? Не слышите, как звучит изнанка?

- Боюсь, нет, миледи, - за всех отвечает Дейн. - И этому вы нас научите, если выживем, а пока постарайтесь найти то, о чем сказали.

Судя по выражению лица, таких троп не знает даже лорд Кервен, однако леди Заара уверенно ведет их все дальше и глубже, если можно так выразиться: отсюда уже нельзя рассмотреть обычную реальность.

- Никогда тут не бывал, - бормочет Ниорис.

- Я бывал, - отвечает Сейтен, а на вопросительный взгляд отвечает: - Во сне. Мне часто снились кошмары: не мог выбраться из такого места. Блуждал, пока не проснусь.

- Вы говорите об этом в прошедшем времени, мой дорогой лорд...

- Да. Теперь просто выхожу в реальность. Прямо во сне. Фрия научила.

- Я же говорил, что она самая...

Лорд Кервен делает им знак умолкнуть.

Дейн следует за ним и леди Заарой по пятам, до того его разбирает любопытство, и не может сдержать возгласа, когда видит...

- Ваше величество! - восклицает и Кервен. - Вы...

Старый король Эррин прячется в закоулке тропы, куда никто никогда не заглянул бы, если б не чутье - вернее слух - леди Заары. Он лежит, подтянув колени к груди, насколько это позволяют старые больные суставы - даже магией всего не вылечишь, а на изнанке изъяны заметнее, чем снаружи. Глаза его зажмурены, и он что-то беззвучно повторяет, но Дейн не умеет читать по губам...

- Мы пришли, ваше величество, - негромко говорит Кервен, опустившись возле короля на одно колено и дотронувшись до его руки. - Весь Совет здесь. Очнитесь.

Король Эррин открывает мутные глаза, обводит взглядом тех, кто склонился над ним, и еще сильнее прижимает руки к груди.

- Не дам... - едва может слышать Дейн. - Не дам... Не обманешь! Это наше!

- Артефакт у него, - тихо говорит Ниорис. - Не знаю как, но...

Дейн догадывается: король хоть и стар, но вовсе не глуп, и когда понял, что затеяли диситы, прикинулся выжившим из ума. Артефакту-то это без разницы, он не различает обмана, и Эррин смог снять защиту и взять в руки бесценную вещь, а вот потом... Потом он, должно быть, воспользовался силой артефакта, чтобы уйти на глубинные тропы, где его не могли настичь враги. Чудо, что союзники-то его отыскали.

- Ваше величество! - Леди Заара опускается наземь рядом с королем. - Вы спасли нас, слышите? Спасли Союз. Даже если Дис атакует, мы сумеем отбиться, так ведь, владетельные лорды?

- Несомненно. - Лорд Кервен приподнимает грузное королевское тело: сидеть самостоятельно Эррин не может. - Сил у нас пока хватает.

- Было бы больше, если б кто-то мог воспользоваться артефактом - диситы непременно атакуют, и я не гадаю, а говорю наверняка. - Ниорис серьезен как никогда. - Другого шанса у них не будет. Раз они знают, что наш артефакт исчез, то могут и рискнуть, и тогда...

- Опять на Альте будут зиять выжженные раны, - тихо заканчивает Сейтен и вдруг тоже встает на колени перед королем. - Ваше величество... попытайтесь хотя бы активировать защиту! Вы же все равно умираете, так какая вам разница?!

От такой непосредственности даже Ниорис теряет дар речи, а вот Эррин вдруг моргает и смотрит на лорда Западных земель с усмешкой.

- Не сумею я... - шипит он. - Правильно сказал - умираю. Сбежать и спрятаться получилось, и только... сил нет...

- У меня их предостаточно, - тихо произносит леди Заара. - Только я не умею, ваше величество. Научите меня, и я сделаю все, чтобы спасти всех нас!

- Это от тебя отказался принц? - Король с трудом фокусирует на ней взгляд, а о приличиях, видимо, вообще не вспоминает. - Так я и знал, что он не мой...

«Откуда он вообще знает, что леди Заару предназначали в супруги принцу? - думает Дейн. - Кервен успел сказать? Или сам догадался? Мог, вполне мог!»

- Если сил достаточно, то все просто, - говорит Эррин. - Только надо выйти... выйти отсюда. С изнанки ничего не выйдет... И непременно в зал - там все настроено... давно настроено, отец говорил...

«Надеюсь, я не сбил эту настройку!» - с ужасом думает Дейн, но Кервен спокоен. Уж кому, как не ему, знать, что может повлиять на свойства артефакта, а что нет! Во всяком случае, хочется на это надеяться.

- Помогите, Ниорис, - бросает он, и вдвоем они поднимают короля. - Сейтен, следите за тылом. Данари и леди Заара - вперед, выводите нас отсюда, и поскорее. Дис ждать не станет.

«Как быстро меняются позиции, быстрее, чем в модном танце», - только и может подумать Дейн, однако подает руку леди Зааре, помогая подняться, и они следуют обратно, в зал артефакта.

- Милорд, все тихо! - встречает их Арри. - Кроме Диса - они уже дали неприцельный залп по столице. Щиты пока держатся, я отправил всех этих придворных бездельников на усиление, но надолго их не хватит, даже если палками бить!

- Хвалю, - коротко отвечает Кервен. - Ваше величество?

- Поставьте его на место... - Король с усилием разжимает пальцы, и леди Заара бережно принимает из его рук артефакт, такой невзрачный с виду. - Вот так. Теперь встаньте на эту площадку... Я буду подсказывать... Поддержите меня, Ларго... как сто лет назад, когда я учился ходить, да?

Камни под ногами леди Заары наливаются белым светом, когда она дотрагивается до артефакта.

- Ничего сложного, - говорит король. Он не стоит, он почти висит на руках у лорда Кервена. - Раз он тебя принимает, девочка, ты должна сама чувствовать, что к чему. Видишь, нет?

Леди Заара держит ладонь над артефактом. Лицо у нее сосредоточенное и немного испуганное.

- Не вижу, - качает она головой.

- Быть не может! Ларго, поближе... Хоть напоследок обниму такую леди...

С ума сойти, король еще может шутить, да к тому же похабно!

Однако он действительно берет леди Заару за талию одной рукой, а другой с неожиданной силой перехватывает ее занесенную руку.

- Не командуй им, - говорит Эррин. - Ничего не выйдет. Попроси - и он покорится... Закрой глаза и следуй за мной, девочка. Я покажу тебе, как нужно с ним обращаться, пускай даже это станет последним, что я сделаю в этой жизни...

Он крепче прижимается к леди Зааре - лорд Кервен отпускает короля, тот явно не собирается падать, - обнимает ее, словно любовник... Дейн видит, как вспыхивают злым огнем глаза Ниориса - он ведь уже считает герцогиню своей! Но лорд Южных земель сдерживается - понятно ведь, что умирающий король ему не соперник...

Тусклый камень перед леди Заарой вдруг наливается светом - и цветом! Она водит рукой туда и обратно, повинаясь Эррину, и на каждое движение артефакт отзывается иначе.

- За всю жизнь я воспользовался только защитой. - Эррин сдвигает руку Заары, и зал

наполняется тревожными оранжевыми сполохами. – Это нам и нужно сейчас, верно? Тогда действуй, я больше уже... не могу...

Прежде чем зажмуриться от ярчайшей вспышки, Дейн успевает заметить, что леди Заара переместила руку – в красный сектор. А потом... потом с потолка сыплются камни, и ему снова приходится вспоминать о своем замечательном щите.

К счастью, дворец стоит, как стоял. Немного обвалился, немного закопчен, немного оплавлен – сущая ерунда.

– Его величество...

– Скончался, – коротко говорит Кервен, склоняясь к мертвому королю и закрывая ему глаза.

– Без него ничего бы не вышло, – шепчет леди Заара. – Эта вещь... вовсе она не хотела меня принимать! И если бы его величество не стал проводником, я бы не сумела...

– Но теперь-то сумеете? – перебивает Кервен.

– Да, – уверенно отвечает она. – Теперь я знаю, как это действует.

– Прекрасно, миледи. Непременно расскажите об этом Данари, иначе он скончается от любопытства. И запечатлеть этот опыт в хрониках не повредит. Мало ли, пригодится будущим поколениям...

– Непременно, милорд.

Она смотрит на угасающий артефакт – сейчас он выглядит обычным камнем, как и всегда, – и Дейн едва слышно спрашивает:

– Вы ведь не просто активировали защиту?

– Нет. Я добавила... как вы сказали – против метеоритов, – так же тихо отзывается леди Заара. – Я подумала: если дисский артефакт на это способен, а его сотворили по образу и подобию нашего, значит, наш тоже...

– Дис пока на месте, – любезно сообщает Ниорис. – Жаль, не видно, не добавилось ли там несколько кратеров! Может, попробуем еще раз?

– Нет, – обрывает Кервен. – Они наверняка активировали защиту. И нам лучше сосредоточиться на ней же... не так ли, леди Заара?

– Да, милорд, – говорит она без тени раскаяния.

– Скоро Альта с Дисом разойдутся, тогда займемся менее насущными делами.

– Но что мы станем делать с ним? – спрашивает Ниорис. – Наемники – пес с ними, выловим, а вот сами диситы... Что, леди Зааре придется дежурить возле артефакта в каждое противостояние? Или даже чаще, если мы не сумеем перекрыть все порталы?

– Нет, это не дело... – мрачно говорит лорд Кервен. – Пожалуй, лучше покончить с этим раз и навсегда.

– У нас есть, что припомнить им, – кривит губы в усмешке Сейтен. – Ллан-Танаир, Ллан-Хараир, Черный брод...

– Тен-Гаррахим, Тен-Аннахим, Тен-Свияхим, – подхватывает Ниорис, и темные глаза его разгораются недобрым огнем.

– Вяян-Риннан, Вяян-Талион, – начинает Дейн, но тут же осекается, хотя и ему есть что припомнить диситам. – Нет... Не так!

– О чем вы? – спрашивает Кервен.

– Господа, – он тревожно смотрит на остальных, – господа, вы сочтете меня паникером, но не видели ли вы снов незадолго до... начала?

– Вещие сны – моя прерогатива, – замечает Ниорис, но два других лорда хмурятся, и становится ясно – это неспроста.

- Что вы видели? - настойчиво спрашивает Дейн.
- Огонь, - тихо отвечает Сейтен. - Море огня. Я умер там.
- Огонь, - эхом повторяет Кервен. - Мы уничтожили Дис, но и сами погибли, и я не знаю, что случилось с Альтой.
- И это была моя вина, - подхватывает леди Заара и отдергивает руку от артефакта. - Я убила не только все живое на Дисе, я убила и вас... и того, кого я любила.
- Я не помню ничего, - усмехается Ниорис, - но сны мои полны огня!
- Мы не должны атаковать Дис, - говорит Дейн и озирается в поисках поддержки. - Не должны...
- Я не стану, - отвечает леди Заара. У нее смертельно усталое лицо, она не привыкла к силе артефакта и с трудом справляется с ним. - Я не рискну... не рискну вами, господа.
- Я бы мог... - шепчет Сейтен, и в глазах его полыхает огонь. - Я и сам сумел бы разметить Дис кратерами от края до края!
- Это убьет вас, мой дорогой лорд, - тихо говорит ему Ниорис и, словно старший брат, привлекает к себе, глядя по растрепанным волосам. - А вы обещали моей сестре вернуться живым и невредимым. Я вам не позволю рисковать собой.
- Мы не тронем Дис, - решает Кервен после долгой паузы. Видно, что решение это нелегко ему дается. - Пусть... Действительно, придется дежурить. Не думаю, что это продлится долго.
- Я готова, - просто отвечает леди Заара.
- Население Диса сократилось за последние десятилетия почти впятеро, - замечает Ниорис. - Кто-то бежит на Альту, в любые края, даже самые дикие, лишь бы можно было дышать. Кого-то бросают умирать за пределами городов, в которых еще есть воздух... Достойны ли жизни хозяйки Диса?
- Достойны ли мы решать, когда им умереть? - возражает Кервен. - Вот мое слово: те, кто будет спасаться бегством, пусть бегут, но на территории Союза земель им не должно быть места. Прочие же умрут так, как велит им их долг. Вы согласны со мною, владетельные лорды?
- Согласны, - отвечают они вразнобой.

Дис плывет над ними - маленький и жалкий на фоне Великого Нида. Может быть, милосерднее было бы выложиться сейчас до предела и выжечь столицу королевства Диса, чем позволить тамошним жителям медленно умирать от удушья и жажды, но владетельные лорды верят своим снам. Королевская кровь страшно мстит пролившим ее, вот почему и принц, и все известные и пока еще неизвестные родичи королевской семьи доживут свой век, но никогда не выйдут на свободу, не увидят неба. И поэтому же королева Диса и ее дочь невредимы - они в своем дворце, они свободны, но уже ничего не могут поделать: Альта оказалась слишком твердым орешком. А если и смогут связаться с другими властителями...

Что толку загадывать наперед? Даже лорд Ниорис не умеет прозревать настолько далекое будущее! И вовсе неизвестно, что будет с Союзом земель дальше, но они оттянули его гибель насколько смогли.

И, думает Дейн, стоило пройти через все это, чтобы услышать, войдя в свой дом, голос любимой женщины:

- С возвращением, мой лорд. Я ждала вас!..